

А.И.Исаков Ю.Я. Якубов, Г. Р. Каримова

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА ТАДЖИКИСТАНА

ВЕРХОВЬЯ ДОЛИНЫ ЗАРАФШАНА.

(Горно-Матчинский, Айнинский и Пенджикентский районы)

**АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
им. А. ДОНИША**

А. И. Исаков Ю. Я. Якубов, Г. Р. Каримова

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА ТАДЖИКИСТАНА

ВЕРХОВЬЯ ДОЛИНЫ ЗАРАФШАНА.

(Горно - Матчинский, Айнинский и Пенджикентский районы)

Часть I - III

Душанбе 2020

УДК 902/904 (575.3) (084.3)(036)
ББК 63.4 +26.8 (2 тадж.)
И - 85

И – 85 Исаков А. И., Якубов Ю. Я., Каримова Г. Р. Археологическая карта Таджикистана. Верховья долины Зарафшана (Горно - Матчинский, Айнинский и Пенджикентский районы). – Душанбе: Дониш, 2020.- Ч. I-III.- 360 с

Работа выполнена в отделе археологии Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН Республики Таджикистан

Печатается по решению Ученого совета Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии Наук Республики Таджикистан

Редакционная коллегия:

Рахими Ф.К., Мухаммад А.Н., Убайдулло Н.К., Пирумшоев Х., Додхудоева Л.Н., Абдурашидов Ф.М., Сайфуллоев Н.Н., Бобомуллоев С.Г., Раззоков А.Р., Курбонов Ш.Ф.

Редакторы: к.и.н. Т.Г. Филимонова
О.И. Каландарова

Рецензенты:

Хамза Камол – д.и.н., главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН Республики Таджикистан

Рахимов Н.Т. – д.и.н., заведующий кафедрой археологии и этнографии, Ходжентский государственный университет им. Бободжона Гафурова Республики Таджикистан

Лурье П.Б. — к.и.н., Государственный Эрмитаж, Россия

Археологическая карта верховьев долины Зарафшана посвящена Пенджикентскому, Айнинскому и Горно – Матчинскому административным районам. Данное издание является продолжением свода информации об археологических памятниках Республики Таджикистан. В нем систематизированы данные по одному из самых богатых в сфере археологического наследия народов Таджикистана. Карта содержит краткий обзор природно-климатического и ландшафтно-географического описания региона. Приводятся самые первые любительские и научные исследования различными экспедициями. В книге представлена история изучения памятников археологии, приведены их основные характеристики: топография, датировка, культурная принадлежность, результаты исследований, данные о месте хранения коллекций и библиография. Карта сопровождается уникальными иллюстрациями из архивов отдела археологии и пенджикентской археологической базы.

Публикация предназначена для научных работников, специалистов в сфере сохранения историко-культурного наследия и формирующейся инфраструктуры туризма, а также в качестве необходимого справочного пособия для работников государственных учреждений и ведомств. Предназначена специалистам как справочное издание. Рекомендуются историкам, археологам, а также всем интересующимся историей Таджикистана.

На обложке: вид на озеро Чукурак

© Институт истории, археологии и этнографии
им. А.Дониша АН РТ, 2020г.
© Коллектив авторов

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть I

Предисловие.....	6
Введение.....	9
I. ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК РЕГИОНА.....	13
1. Природные условия горной части.....	13
2. Географический очерк Пенджикентского района.....	31
II. ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН ВЕРХОВЬЕВ ДОЛИНЫ ЗАРАФШАНА.....	32
Письменные источники.....	35
Политическая история.....	38
Рустак Пенджикент.....	42
Рустак Магиан.....	43
Рустак Кштут.....	44
Рустак Паргар.....	44
Рустак Мадчо-Матча.....	45
III. ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕГИОНА.....	47
1. Путешественники и исследователи.....	47
2. Археологическое изучение верховьев долины Зарафшана.....	62
Первый этап (1932 – 1940 гг.).....	62
Второй этап (1946 – 1956 гг.).....	62
Третий этап (1957 – 1997 гг.).....	66
Четвертый этап. (с 1997 г.).....	81
Заключение.....	89
Список литературы.....	91
Список сокращений.....	151
Список изменений названий административных и населённых пунктов.....	153
Приложение.....	159
В.А. Ранов. Исследования каменного века в верховьи долины р. Зерафшан для археологической карты Таджикистана в 1959 г.	159

Часть II.

Горно-Матчинский район.....	163
Краткая справка об Горно - Матчинском районе.....	165
Административная карта Горно – Матчинского района.....	166
Карта расположения джамоатов.....	168
Джамоаты:	
1) Джамоати дехоти Иван Таджик.....	169
2) Джамоати дехоти Оббурдон	

Часть III.

Айнинский район	222
Краткая справка об Айнинском районе.....	223
Административная карта Айнинского района.....	224
Карта расположения джамоатов.....	225
Джамоаты:	
1) Джамоати дехоти Айни.....	225
2) Джамоати дехоти Анзоб.....	241
3) Джамоати дехоти Дардар.....	260
4) Джамоати дехоти Зарафшан.....	284
5) Джамоати дехоти Рарз.....	292
6) Джамоати дехоти Урметан.....	307
7) Джамоати дехоти Фандарья.....	332
8) Джамоати дехоти Шамтуч.....	348

Часть IV.

Пенджикентский район	
Краткая справка об Пенджикентском районе.....	
Административная карта Пенджикентского района (западная часть).....	
Административная карта Пенджикентского района (восточная часть).....	
Карта расположения джамоатов.....	
Джамоаты:	
1) Джамоати дехоти Амондара.....	
2) Джамоати дехоти Вору.....	
3) Джамоати дехоти Ёри.....	
4) Джамоати дехоти Косатарош.....	
5) Джамоати дехоти Лоик Шерали.....	
6) Джамоати дехоти Магиян.....	
7) Джамоати дехоти Рудаки.....	
8) Джамоати дехоти Саразм.....	
9) Джамоати дехоти Суджина.....	
10) Джамоати дехоти Фараб.....	
11) Джамоати дехоти Халифа-Хасан.....	
12) Джамоати дехоти Хурми.....	
13) Джамоати дехоти, Чинор.....	
14) Джамоати дехоти Шинг.....	
Город Пенджикент	

Часть I.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Публикация «Археологической карты Горно-Матчинского, Айнинского, Пенджикентского районов верховьев долины Зарафшана» является отрядным фактом, поскольку эта работа подводит итоги огромной работы археологов Таджикистана и России. Это длительный и трудный путь науки, обозначенный не только сенсационными открытиями и великолепными находками, но и обыденным каждодневным трудом по изучению и раскопкам сотни археологических памятников. Работа по фиксации археологических объектов в горах Кухистана началась в 40-е годы. И от участников этих работ потребовалось большое мужество и настойчивость. Даже сейчас непросто проехать к верховьям Матчи или пройти по тропам Ягноба и побывавшему в этих местах легко представить какой труд был вложен, по крайней мере, двумя поколениями археологов для составления, лежащей перед вами книги

Пенджикентский оазис в истории археологического изучения Таджикистана играет огромную роль. Среди важнейших исследований – открытий отметим, прежде всего, крупный объект раннеземледельческой культуры, уже получивший мировое признание – Саразм, где благодаря усилиям советско-французской экспедиции раскопана большая площадь, позволившая определить четыре периода существования поселения, охватывающих период от 3350 до 2600 лет до н.э. т.е. эпоху энеолита и ранней бронзы. Если исходить из этих цифр, можно сказать, что жизнь на поселение Саразм проходила практически непрерывно 750 лет. Это открывает для археологов превосходную ретроспективу для изучения развития раннеземледельческой культуры в Пенджикентском оазисе и широких контактов древних саразмийцев (*Исаков 1986*).

«Среднеазиатскими Помпеями» по праву называют городище древнего Пенджикента, располагающегося на окраине г. Пенджикента.

Широкомасштабные раскопки продолжаются здесь уже более 60 лет с 1948 года. Трудно, даже кратко перечислить все достижения в изучении социально-экономической и духовной жизни предков таджиков - согдийцев в VI-VIII вв. н.э. Мировую славу древнему Пенджикенту принесло открытие многочисленных настенных росписей и скульптур. Интересны данные, полученные о религии согдийцев, являющейся одним из вариантов зороастризма (*Беленицкий, 1978; Беленицкий, Маршак, Распопова, 1987, 229-254; Якубов, 1996*). Богатейшим набором отличается и материальная культура раннесредневекового Пенджикента, прежде всего керамическое производство (*Беленицкий, Бентович, Большаков, 1973*).

Большой известностью пользуются и находки на горе Муг (замок Абаргар) – место убежища последнего владельца Пенджикента-Деваштира. Здесь, еще в 30-х годах, были сделаны уникальные находки согдийских рукописей, блестяще прочитанных и интерпретированных советскими востоковедами А.А. Фрейманом, О.И. Смирновой, В.А. Лившицем, и др. Удивительно хорошо на этом объекте сохранились предметы из дерева и фрагменты тканей того времени.

Интересным является так же и поселение Гардани-Хисор, сочетавшееся, с замком того же названия. Здесь археологи помимо самого замка раскопали улицы и три ряда домов, образующих полукруг, охватывающих замок с южной, западной и северо-западной стороны. Раскопки дали возможность изучить быт и экономику простых сельчан древнего Согда (*Якубов, 1988*). Названные памятники образуют главное ядро, вокруг которого объединяются менее крупные крепости, поселения и замки. Все они описаны в перечне археологических памятников, который предлагается читателю в данной книге. В целом, это максимально полная картина расселения согдийцев в данном районе, причем подавляющее количество из описанных памятников принадлежат эпохе подлинного экономического и духовного развития раннесредневекового Согда в V-VIII вв. н.э.

Отдельная тема, требующая дополнительного внимания - наскальные изображения – петроглифы и памятники каменного века. В силу специфики этих памятников, существуют

три равнозначных наименования; наскальные рисунки, наскальные изображения и петроглифы. Это термины, относящиеся к одному и тому же виду искусства – рисункам, выбитым на поверхностях отдельных камней или скал металлическим предметом или камнем. Строго говоря, наскальными изображениями должны заниматься искусствоведы, но традиционно, вот уже много десятилетий, петроглифами занимаются археологи, может быть поэтому, что в своих скитаниях по горам Таджикистана именно археологи находят скопления рисунков и первыми публикуют и оценивают их. Подчеркнем, что при этом археологов интересует, прежде всего, время выполнения изучаемых рисунков и принадлежность их к наиболее известным для этого периода племенам и народностям, тогда как искусствоведческие и стилистический анализ композиции или отдельных рисунков, интересует археологов в меньшей степени. Это положение в какой-то мере отражается и в приведенных ниже описаниях.

Нужно сказать, что определение возраста петроглифов довольно сложное дело, хотя и здесь имеются свои критерии, позволяющие выделять некоторые возрастные группы (*Ранов, 1980, с. 163-186*). В определении возраста важнейшую роль играют сюжеты, стиль исполнения и реалии – оружие, одежда, конское убранство и т.д. Относительная датировка осуществляется так же по степени патинизации-потемнения линий рисунка под влиянием естественных агентов - солнца, дождя, ветра, образования лишайников и т.д. Хотя степень патинизации – скального загара, зависит от многих причин, в частности, от угла падения солнечных лучей. Относительное воздействие соотношения рисунков по степени патинизации играет заметную роль в возрастных определениях наскальных рисунков. Так, рисунки каменного века в средней Азии отличаются тем, что они найдены только в гротах и скальных убежищах, выполнены краской (отсюда название - писанницы), имеют особую манеру изображения и содержания, которые отличают их от петроглифов (*Ранов, 1961*). На основании принятых приемов изучения и датировок, датировку неолитическим временем, часто считают условной, как это предлагается для наскальных рисунков в селе Вагаштон (*Дальский, 1950*). Бесспорно, принадлежащим к скифскому (сакскому) кругу искусства первого тысячелетия до н.э. являются некоторые рисунки Дашти-Эйлатка. В другом случае с большой или меньшей степенью уверенности можно говорить о первой половине 1-го тысячелетия н.э. Но большая часть рисунков, зафиксирован в бассейне реки Зарафшан, выбитых относительно недавно, может быть 200-100, а то и менее лет тому назад, а также – в наши дни. Их определяет светлая линия рисунка, еще не покрывшаяся патиной, а главное – линейный или «скелетный» стиль выполнения, который очень характерен именно для петроглифов позднего средневековья и современности (о стилях в исполнении петроглифов Средней Азии см. Бернштам, 1952). Различными исследователями зафиксировано 22 пункта с наскальными изображениями в бассейне реки Зарафшон. Думается, что это далеко не все скопления петроглифов в этом районе, а только наиболее известные и крупные, расположенные в легкодоступных районах Кухистана. Но мы старались к максимально возможному охвату подобных памятников, и по всей очевидности, приведенные материалы в достаточной степени характеризуют этот вид археологических памятников Зарафшана.

К большому сожалению, Пенджикентский оазис и Кухистан почти не изучены в области каменного века. Здесь до сих пор не обнаружено ни одной стоянки этого периода, пещерной или открытой, а 11 пунктов, представленные в тексте, это небольшие сборы каменных орудий, сделанные на поверхности речных террас или других формах рельефа.

Большинство из упомянутых точек не датировано и возраст находок, сделанных на них определить невозможно, хотя можно предполагать, что это, скорее всего, остатки неолитических стоянок или временных лагерей людей эпохи неолита. В двух случаях также условно можно говорить о следах жизни людей верхнего палеолита (30-10-тысяч лет), но в самых приблизительных чертах.

Вместе с тем, зная, как интенсивно в эпоху палеолита и неолита была заселена территория современного Самарканда и северное окончание Зарафшанского хребта (*Джуракулов, Мамедов, 1986, Джуракулов, 1987; Ташкенбаев, 2006, с. 44-50*), можно ожидать, что и районы, включенные в «Археологическую карту» представленную в данной книге при дальнейшем исследовании также приведут к открытию многочисленных памятников каменного века.

Задача настоящего выпуска «Археологической карты Таджикистана» состоит в фиксации всех известных на сегодняшний день археологических памятников Айнинского, Матчинского и Пенджикентского районов.

В.А.Ранов

ВВЕДЕНИЕ

Пенджикентский оазис в истории археологического изучения Таджикистана играет огромную роль, потому что именно здесь начала свою активную деятельность Таджикско-Согдийская экспедиция, организованная в 1946 году членом корреспондентом АН СССР А.Ю. Якубовским, положившая начало систематического исследования на территории нашей республики. Мы с благодарностью можем здесь упомянуть имена археологов-пионеров исследователей Кухистана - А.М. Беленицкого, О.И. Смирнову, М.М. Дьяконова, Б.Я. Ставиского, впервые открывших непреходящие исторические ценности региона. Следовавшее за ними поколение археологов - Б.И. Маршак, А.И. Исаков, Ю.Я. Якубов, В.И. Распопова, В.Г. Шкода, Г.Л. Семёнов, Д. Абдуллаев, И. Рахматуллаев совершили крупные археологические исследования. Именно их усилиями проведены впечатляющие работы последних лет прошлого столетия. В настоящее время новое поколение археологов – Г.Р. Каримова, У. Эшонкулов, Ш.Ф. Курбанов, А.Р. Раззоков, С.Г. Бобомуллоев, Ф.А. Раззоков, Б.С. Бобомуллоев и др. продолжают начатые исследования.

Следует отметить, что для создания настоящего выпуска «Археологической карты Таджикистана», авторы провели дополнительные полевые исследования, посетили десятки уже известных памятников, обнаружили и зафиксировали много новых объектов. В итоге можно сказать, что предлагаемая читателю книга является своеобразной энциклопедией-описанием, если не всех, наверное, это практически и невозможно, но подавляющего числа расположенных в трёх районах Согдийской области археологических памятников. Каждому из них дана хотя бы краткая, но достаточно информативная характеристика, в которую включены данные о месторасположении памятника, его сохранности, объеме проведенных археологических исследованиях, описание полученного на памятнике материала, датировка, т.е. время его существования, исследовательских работ, фамилия исследователя и исчерпывающая литература. В графе «*Исследования*» применены сокращения: **и** – исследования; **з** – зондаж; **ш** – шурфовка; **р** – раскопки. Приведенные названия памятников учитывают современное написание и написание общепринятое для описания памятников в советское время. Так, например, р. Зарафшон, ранее имела написание Зеравшан, Зарафшан. Или: Кургони Муг писалось ранее как Курган Муг и т.д. Описание памятников приведено по территориальному признаку, т. е. по джамоатам, но при необходимости и в силу того, что одноименные памятники могут располагаться в одном джамоате в скобках оговаривается прежнее расположение – земли колхоза, совхоза и т.д.

Библиографический список публикаций, посвященных приведенным в книге археологическим памятникам, это самый полный указатель археологической литературы по Пенджикентскому оазису и бассейну верховьев Зарафшана. Думается, он будет полезным для каждого, кто займется археологией и историей этого региона.

Очевидно, нуждается в объяснении специальная терминология, встречающаяся в данной книге, хорошо понятная специалистам, но не всегда читателям. Речь идет прежде всего, о названиях археологических объектов, которые встречаются в тексте. Это, прежде всего, такие термины как *тене* (другое написание - *тена, тенна*), *замок*, *крепость*, *крепостца*, *поселение*, *могильник*. Интересующихся можно отослать к специальной литературе (Авдусин, 1980, Якубов, 1988, Аскарлов и др. 1988), а здесь мы ограничимся лишь самой краткой характеристикой этих терминов.

Тене- отдельно стоящий искусственный холм, скрывающий под собой отдельное строение или несколько строений, обычно жилого характера.

Замок- укрепленное жилое строение, в котором имеют место уже определенные сооружения. В значительной степени разница между этими объектами определяется их расположением – замки часто имеют военное значение и для их строительства выбирались труднодоступные места. Конечно, после раскопок, можно определить с каким объектом в данном

случае имеет дело археолог, но иногда оценка производится основании очертаний объекта и его расположения. Кроме того, замок обычно имеет донжон-боевую башню внутри территории замка.

Крепость- укрепленное при помощи фортификации поселение. Археологические раскопки фиксируют здесь специально укрепленные стены и оборонительную систему, включающие боевые башни и предвратные сооружения. Крепость внутри стен имеет жилые и хозяйственные строения.

Крепостца- укрепленное, имеющее специальную оборонительную систему, стоящее на возвышенности, небольшое фортификационное сооружение, предназначенное для дозора окрестностей и передачи сигналов в случае опасности.

Городище- чрезвычайно широкое и довольно аморфное понятие. Как правило, городище характеризует объект крупных размеров, часто хранящий под холмами руины настоящего города и включающий если не все, то, по крайней мере, два структурных элемента древнего города; цитадель – место жизни феодального правителя, шахристан – сосредоточие культурных и общественных центров с жилыми домами горожан и рабад-место жизни ремесленников.

Поселение- это неукрепленная и укрепленная группа жилых и хозяйственных строений. Здесь же могут иметь место и общественные здания. Поселение представляет собой не городскую, а сельский социальный организм (Якубов, 1988).

Могильник- группа погребений. Как правило, термин могильник, объединяющий какую-то совокупность отдельных могил или погребений-курганов, объединяет могильники кочевого населения, хотя археология знает и могильники оседлого населения. Для мест погребений в городе и поселениях, которые не имели характера курганных захоронений, используется другой термин, некрополь или кладбище.

Задача настоящего выпуска «Археологической карты Таджикистана» состоит в фиксации всех известных на сегодняшний день археологических памятников Горно-Матчинского, Айнинского и Пенджикентского районов. Мы исходили, прежде всего, из необходимости по возможности полной публикации материала, имеющегося в фондах Института истории, археологии и этнографии АН Республики Таджикистан. Поэтому, во всех возможных случаях приведена полная или частичная статистика находок, места их хранения, даны описания типов керамики или орудий труда, приведены общие размеры памятников, объемы проведенных раскопок, стратиграфические наблюдения. Издание подробно иллюстрировано. В каждой иллюстрации указан источник полученного фото материала. Если материал взят из опубликованного материала приводится общая сноска, например, (Якубов, 1999), если фото материал публикуется впервые – (по Исакову). Если же имеется только позднее фото (2013, фото Г.Р. Каримовой) и т.д.

Статистические данные по находкам не приводятся в тех случаях, когда они незначительны (для петроглифов). Поскольку большинство привязок, указывающих на место расположения памятников позволят заинтересованным лицам быстро найти памятник, подробное описание местности и градусовка по карте не расшифровывается и позволяет уберечь от вандалического разрушения.

Описание памятников начинается с порядкового номера объекта. Нумерация сплошная. Каждый памятник или комплекс имеет свой номер и отнесен к ближайшему географическому пункту. Нумерация в каждой главе специальная. Порядок номеров установлен по течению рек, начиная от устья, иногда по перевальным путям, с северо-запада на юго-восток. Число, проставленное на карте, соответствует числовому показателю номера в тексте. Содержание номера на карте раскрывается условными знаками, выработанными на основе общепринятых. Номер в тексте соответствует номеру объекта на карте. Описание памятников приводится в алфавитном порядке, но номера не сквозные, а соответствуют номеру на карте джамоата района.

Далее жирными буквами приведено его закреплённое официальное название, данное в соответствии с названием расположенного рядом (или ранее располагавшегося) населённого пункта. В скобках, при необходимости, указаны другие известные и вошедшие в научную литературу названия объекта. Если одноимённых и однотипных памятников несколько, после его официального названия римской цифрой указан его номер.

На таблицах отдельные группы предметов по возможности размещены в хронологическом порядке. Иллюстрациям сопутствует их описание, органически связанное с основным текстом.

Алфавитный географический указатель содержит упомянутые в основном тексте населенные пункты, реки, урочища, вершины и т. д. Против каждого названия проставлен номер соответствующей главы текста, раскрываемой, как и в описаниях иллюстраций индексом П, Б, А и М (Палеолит; Бронза; Античность; Монеты) и т.д .

Характеристика отдельного памятника дается в следующем порядке: а) порядковый номер; б) материал и характер памятника; в) место находки (*Все названия памятников, введенные в широкий научный оборот, привязаны к действующей топонимике Таджикистана, для которой характерны нередкие искажения или отсутствие целого ряда исконно таджикских географических названий. Сохраняя авторский текст, считаем целесообразным по возможности привести восстановленную, ныне действующую топонимику*); г) краткая характеристика; д) ссылка на таблицы; е) время находки; ж) литература и место хранения коллекций.

После названия объекта перечислены его принадлежность к определённому историческому периоду (относительная дата), принадлежность к конкретной археологической культуре и абсолютная дата, указанная в веках римскими цифрами. Если культурно-хронологическое определение памятника неизвестно или спорно, вместо них или рядом ставится знак вопроса – соответственно ? или (?). Далее идёт краткая характеристика археологического объекта, включающая описание его местонахождения относительно населённых пунктов и водных источников, ландшафтно-топографические особенности его расположения, линейные и площадные размеры объекта и его отдельных частей, сведения о степени изученности памятника, когда и кем исследовалось, краткие данные о мощности культурного слоя, о вскрытых объектах и обнаруженном вещевом материале. Данные о местоположении археологических памятников проверены и уточнены по современным топографическим картам (использован картографический материал масштаба 1:100000 (общегеографический атлас «Республика Таджикистан» и «Таксимоти маъмурии Ҷумҳурии тоҷикистон» (2017).

Статья по каждому объекту заканчивается библиографическими сводками как: **Литература.** Исаков, 1991, 1994, 2005; Курбанов, 1999, 2014; и т.д. Библиографический указатель построен на алфавитной основе.

В библиографию включена вся литература и архивные источники, в которых так или иначе отражены описания и характеристики объекта или его отдельного комплекса. В библиографию также вошли отдельные газетные статьи и заметки. В тексте и в научно-справочных статьях об объектах использованы сокращения, список которых приводится в конце книги.

Окончательное оформление работы закончено 21 ноября 2017 года.

Мы отдаем себе отчет, что не все отдаленные уголки упомянутых районов подверглись датальному исследованию. На примере памятников каменного века видно, какие возможности имеются у археологов. Мы планируем по завершению публикации всех выпусков «Археологической карты Таджикистана» выпустить дополнительный том, в который и войдут новые или пропущенные по каким-либо причинам археологические памятники.

Разделы «Введение», «Географический очерк региона» написаны Г.Р. Каримовой. Раздел «Исторический фон верховьев долины Зарафшана» написан Ю.Я. Якубовым и Г.Р.

Каримовой. Раздел «История исследований региона» написан Г.Р. Каримовой. Раздел «Описание археологических памятников» написан А.И. Исаковым, Ю.Я. Якубовым, Г.Р. Каримовой. Разделы «Заключение», «Литература», «Список сокращений» написан Г.Р. Каримовой. Раздел приложения подготовлен Г.Р. Каримовой.

Авторы выражают благодарность: У. Эшонкулову за предоставление материалов по ирригации из личного архива; Ш.Ф. Курбанову предоставившему не опубликованные материалы исследований памятников античности данного региона и всячески содействовавшего сбору дополнительных сведений об археологических памятниках; А.Р. Разокову, передавшего фото материалы Саразма; Хамза Камолу предоставившего не опубликованные материалы по мазарам Пенджикентского, Айнинского и Горно-Матчинского районов, а также петроглифам Санги Навишта, Шамтуча и Искандаркуля. Б.С. Бобомуллоеву предоставившего материалы по исследованию петроглифов Сои Сабах в Горной Матче; Мусоеву Ё. за фото материалы петроглифов Шаватки Поён; С. Л. Шерали, М.Р. Ахметзянову, Ш. Нарзуллаеву и И. Ашурмадову за оказание помощи в сканировании архивных материалов.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК РЕГИОНА

1. Природные условия

Бассейн реки Зарафшан, общая протяженность которого с востока на запад составляет около 770 км, характеризуется разнообразными естественно-географическими условиями, которые делят его на три района: верхний, средний и нижний.

Районы Матчи, Айни и Пенджикента, занимающие верхние части Заравшанской долины, в древности назывались «Бутам», в развитом средневековом периоде Кухистон («страна гор») (Якубов 1979, с.7-8; Щукин, Гилярова, 1936, с.168).

Северной границей Кухистана является Туркестанский хребет, южной Гисарский хребет. На востоке Кухистан ограничен горным узлом Коксу (стык Памиро-Алайских горных систем). На западе Кухистана горы постепенно понижается, а узкое ущелье Зарафшана расширяется, и ниже Дашти Козы превращаются в широкую долину. Ширина долины в районе границы с Узбекистаном достигает более 16 км.

Горные хребты Кухистана отходят от узла Коксу двумя ветвями. Северный Туркестанский хребет образует (вместе с Алайским хребтом) южную границу Ферганской долины и Приферганских районов; южная Матчинский хребет; к западу, в горном узле, делится еще на две части: Гисарский хребет, отделяющий Кухистан от южного Таджикистана, и Зарафшанский хребет, проходящий через весь Кухистан с востока на запад. Горы Кухистана высокие, с тысячметровыми вершинами. Самая высокая из этих вершин – Янги-Сабаг (6331 м), расположена в восточной части Туркестанского хребта. Однако и на западе в так называемых Фанских горах, входящих в систему Зарафшанского хребта, отдельные вершины превышают 4-5 тысяч м. (Маллицкий, 1929, с. 110; Минаев, 1879, с. 5; Соболев, 1874, с. 203)

Зарафшанский хребет, относится к горной системе Гиссаро-Алая, в Таджикистане и Узбекистане. Расположен южнее Туркестанского хребта, начинаясь у места разветвления с Алайским хребтом в горном массиве Игла (5301 м). В восточной части преобладает высокогорный рельеф. Около 50 вершин превышают 4000 м; около 11 вершин - свыше 5000 м. Высшая точка - гора Чимтарга (5489 м). В западной части, где хребет разделён глубокими ущельями рр. Фандарья, Кштутдарья и Магиандарья, преобладает среднегорный рельеф с карстовыми формами (в т. ч. пропасть Киевская). Центральная часть Зеравшанского хребта - Фанские горы. (Маллицкий, 1907)

Фанские горы, наиболее высокая часть Заравшанского хребта, ограниченная с востока р. Фандарья, с запада системой Маргузорских озёр и р. Шинг. Преобладает высокогорный рельеф, 11 вершин выше 5000 м (в т. ч. Чимтарга - 5489 м, Б. Ганза - 5330 м, Бодхона - 5300 м, Чапдара - 5200 м и др.) с резкими причудливыми остроконечными формами, несущими ледники. Реки бассейна Зарафшана, в т. ч. живописная р. Шинг, протекают в узких глубоких ущельях и каньонах; сток рек зарегулирован озёрами, лежащими в их бассейнах. Озёр около 30, наиболее крупные - Искандеркуль, Куликалонские (славящиеся неповторимой игрой цвета), Алауддинские, Ало, Маргузорские. На склонах гор и в верхней части долин (до выс. 3000 м) - заросли арчовника, придающего привлекательность долинам рр. Арг, Сарымат, Каракуль и др. В долинах встречаются берёза, тополь, облепиха; широко распространены кустарники - шиповник, барбарис, смородина, таволга; большие площади склонов и долин покрыты луговой, степной и полупустынной растительностью (чаир, эремурус, астрагалы, луковые, полыни, мята, чабрец и др.). Здесь известно около 100 перевалов высотой от 3200 до 5060 м (Мирали). Подходы к перевалам Фанских гор идут по долинам рр. Шинг, Вору, Артуч, Пасруд (на севере) и Искандердарья и Каракуль (на юге). (Соболев, 1874, с. 203-204)

Северный склон относительно крутой: при длине долин со стороны р. Заравшан 10-20 км разница высот составляет 2200-3500 м. Южный склон у западной и восточной оконечностей более пологий; расчленён протяжёнными и разветвлёнными долинами длиной 20-50 км (в центральной части до 5 км) при разнице высот 2500-3600 м. Нижняя часть склонов по-

крыта преимущественно горной степной и древесно-кустарниковой растительностью (тополь, клён, арча, грецкий орех, берёза, шиповник, дикая вишня и др.), сменяющейся субальпийскими и альпийскими лугами. Выше 3500-4900 м - нивальная зона. Высота снеговой линии на северных склонах 3400-4400 м, на юж. - 3600-4600 м. Общая площадь оледенения около 307 км. Известно свыше 130 перевалов высотой 3000-4800 м. В Фанских горах 99 вершин, перевалы - Ходжаймуса, Такали, Пакшиф, Рост, Равосанг, Мушдиф, Дарх, Куликалон и др. (*Соболев, 1874, с. 203*) Богат Кухистан снежными ледниками Барзанги, Мирамин, Лайляк и др. Самый известный Зарафшонский - длиной 25км и шириной в 1,5 км. (*Щукин, Гилярова, 1936, с. 168; Промптов, 1939, с. 224; Якубов, 1979, с. 7-8*).

Площадь высокогорной части (горного узла Матча) составляет около 10 000 км кв. В административном отношении Матчинский горный узел входит к северу от Туркестанского и Алайского хребтов в состав Киргизии, а к югу — в состав Таджикистана.

Матчинский горный узел относится к альпийскому типу. Пятитысячники Туркестанского, Зеравшанского и Алайского хребтов покрыты ледниками и вечными снегами. Вся горная область Матчинского горного узла представляет собой чередование высоких хребтов и глубоких, узких горных долин. Горный узел Матча разделяется на два района — Северный и Южный. Основу северного района составляет Туркестанский хребет. Самая высокая вершина — пик Пирамидальный (5510 м). Гребни и вершины Туркестанского хребта лежат в зоне вечного снега, граница которого на северном склоне проходит на высоте 3500-4000 м, а на южном из-за сухости воздуха и климата — несколько выше. Основу южного горного района составляют два хребта. Первый из них Зеравшанский, представляет собой узкую, покрытую снегом горную цепь с вершинами, достигающими 5000 м и более. Северный склон хребта несет значительное оледенение.

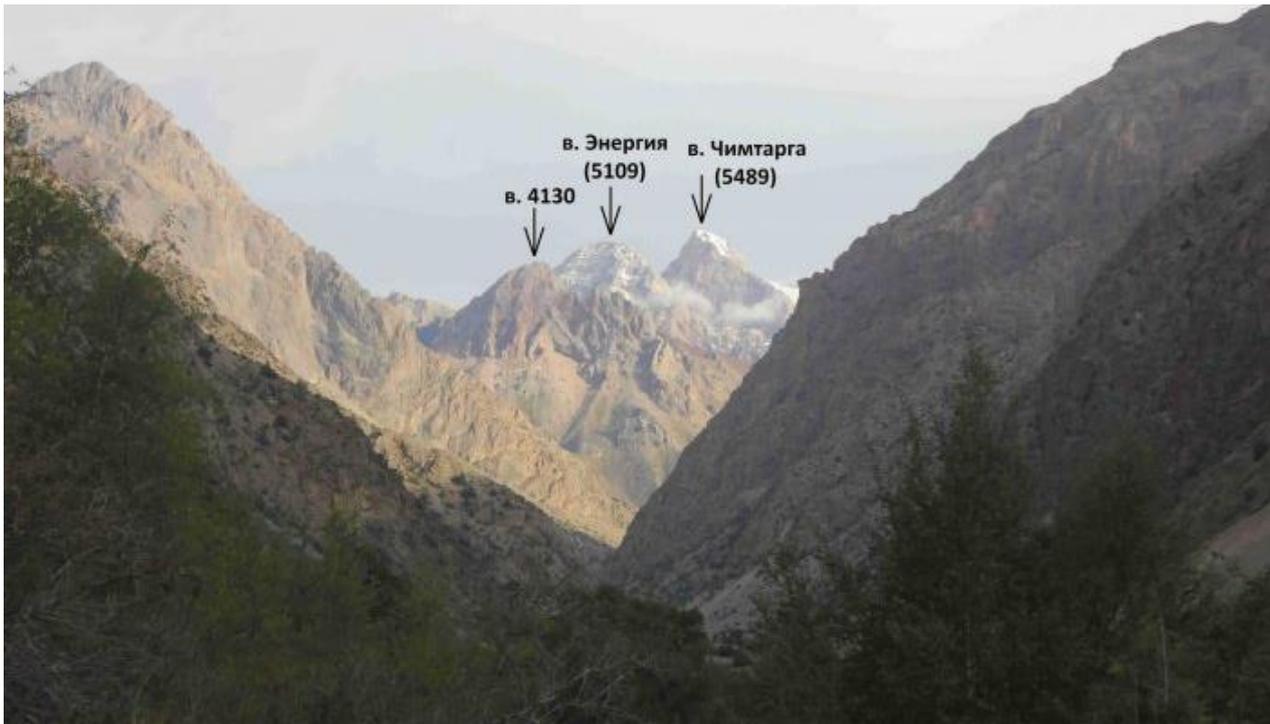
Алайский хребет наиболее остроконечен и скалист. Его северные и южные склоны сильно изрезаны узкими, глубокими ущельями, куда каскадами водопадов низвергаются бурные потоки.

Зеравшанский и Алайский хребты с юга образуют единый горный ансамбль. Зона снега здесь лежит на высоте 4000-4200 м. Ледники и снежники северного склона питают бассейн реки Зеравшан, а Алайского хребта — бассейн реки Сох. Ледники южных склонов обоих хребтов питают бассейн реки Сурхоб (*Соболев, 1874, с. 203*)

Перевалы Кухистана (самый высокий из них Сабаг в Матче лежит на высоте 6331 м) по большей части труднопроходимы и к тому же доступны лишь в июле-августе, все остальное время года они скрыты снежными заносами. Наиболее важные в настоящее время - Анзобский перевал, расположенный на Гиссарском хребте (3375м), по которому проходит автодорога на Душанбе, и Шахристанский перевал, расположенный на Туркестанском хребте (3351м), по которому идет автодорога на Истаравшан и Ходжент.

Реки. Основные пути и тропы в Кухистане тянутся вдоль многочисленных горных ручьев и речек, берущих начало из ледников и родников, впадающих в р. Зарафшан. Наиболее крупные реки Кухистана, Матчадарья, Ягнобдарья, Искандардарья, Кштут и Магиан. Первая течет от Зарафшанского ледника на запад к сел. Айни (ранее Захматабад, еще раньше Варзиминор). Вторая и третья вливаются в Фандарью, которая прорезает с юга на север Зарафшанский хребет и возле сел. Айни, сливаясь с р. Матчей образуют р.Зарафшан. р.Кштут и р. Магиан, стекая с ледниковых склонов Гиссарского хребта на западе Кухистана служат основным притоками р. Зарафшан. Р.Зарафшан до XVII в называлась р.Согд (руди Сугд). В целом Кухистан богат водой, которая широко используется для орошения земель на горных и речных террасах жителями селений, примостившихся на берегах Зарафшана и его притоков. Орошение полей здесь необходимо почти так же как в предгорных районах Средней Азии (*Хорошхин, 1870, 9-44; Никитин, 1977, с. 288*).

ПЕРЕВАЛЫ



Анзоб



Казнок



Эдельвейс



Чимтарга



Чимтарга



Перевал Саритаг



Климат. Несмотря на то, что в горах Кухистана выпадает большое количество осадков и во времени они распределяются более равномерно, чем на прилегающих равнинах, климат по существу продолжает оставаться и здесь аридным или семиридным (особенно летом), с присущими этому типу климата чертами: большой ясностью неба, сильной непосредственной инсоляцией и резкими суточными колебаниями температуры. Отсюда часто здесь наблюдающиеся явления, свойственные пустыням: выцветы солей на поверхности горных пород, наличие блестящей темной корки «пустынного загара» на склонах, энергичное протекание инсоляционного физического выветривания горных пород. (Щукин, Гилярова, с.207).

ОЗЁРА



Искандаркуль



Большое Ало



Бирюзовое



Хазорчашма



Душоха



Зиёрат



Маргузар



Соя



Миджгон



Маргузар



Озера в Фанских горах



Кули калон



Река Ягноб

Климат на Матчинском горном узле умеренно континентальный. Среднегодовая продолжительность солнечного сияния 2500-2700 часов. Лето жаркое. Зима в горах холодная с морозами. Общее количество осадков по горному району примерно 300-600 мм в год. При подъеме на каждые 100 метров температура падает на 0,6-0,7 градусов, а количество осадков возрастает. Из-за больших колебаний высотности, климат этих районов разнообразный: от жаркого соответственно в Ягнабе на высоте более 3000м растет овес, в Матче, Айни и Пенджикенте выращивают табак, пшеницу а также виноград, абрикосы, яблоки и другие фрукты.

Минеральные ресурсы достаточно исследованы: археологические материалы из Саразма IV-II тыс. до нашей эры, могильники Дашти Козы II тыс. до н.э. и Чорбога II тыс. до н.э. имеют свидетельства их разработки. (Исаков, 1991; Бостонгухар 1998; Раззоков 2008, с.11-18) Исследование древних шахт Мушистона показало, что добыча олова и медной руды происходила в начале II тыс. до н. э., возможно и раньше (Бороффка и др., 2000, с.81). Древние и средневековые памятники показывают, что жители этого горного края в горах Буттамана добывали золото, медь, серебро и др. о чем в первую очередь свидетельствуют китайские источники, причем, в ряду перечислений золото и нашатырь нередко упоминаются рядом (Массон, 1934, с. 49; Смирнова, 1950, с. 151). Судя по следам промывок, определяемых современной геологией, золото добывалось здесь со времен бронзового века (Марфуни, 1987, 18, 164).

Средневековые источники сообщают, что в горах Буттаман добывали: золото, серебро, ртуть, нашатырь, каменный уголь, железо медь и др. (Худуд-ал-алам, 1930, с 20; Массон, 1934, с. 86; Якубов, 1979, с. 7; 1983).

Сегодня здесь известно много месторождений каменного угля: Фан-Ягнобского (Новиков, 1989, с. 20; 1993; Баратов, Новиков, 1988, с. 113-118; Массон, 1954, с. 60; Новиков, Супрычев, 1986, с. 91-104; Новиков, Супрычев, Бабаев, 1979, с. 687), Кштут-Завронское и Магианское, причем мощности отдельных пластов достигают до 6-7м (Таджикистан, 1982, с. 29; Смирнов, 2011, с. 9-44).

На Заравшанском хребте выявлено месторождение руды в Джилаве, Такфоне, Сармате, Вору, Пете и Рарзе. Месторождение руды, появление сурьмы и ртути сосредоточено по Заравшанскому хребту в Джиджикруте и Кончоче (Канчоч). В этом районе отмечены олово, вольфрам и др. Золото и серебро отмечены в районе Кштута и Чори (Щукин, Гилярова, 1936, с. 230-234). Обнаружены и другие металлы и строительные камни, мрамор, гипс, гранит (Богословский, 1842, с. 16; Бездека, 1925, с. 246; Корженевский, 1915, с. 100; 1922, с. 38; 1925, с. 28).

Животный мир весьма разнообразен. Здесь много птиц и млекопитающих. Высоко в горах живут горный козел и дикий баран. Из хищных животных встречаются: медведь, снежный барс, рысь, волк, лиса, шакал. В зарослях водятся дикий кабан, барсук, куница, ласка, заяц, сурок, дикобраз, суслик, крот, белка. (Пагануци, 1968)



Кеклик горный



Гималайский улар – Мурғхи Хуллол - Сор



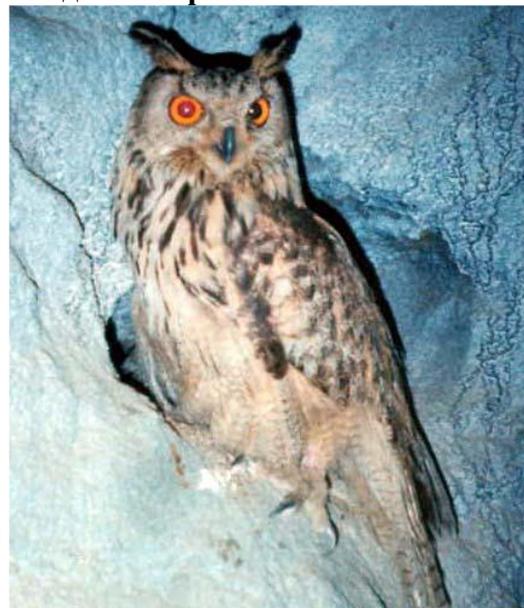
Удод



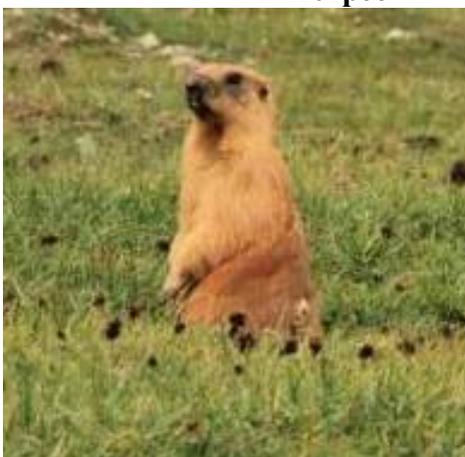
Водяная горихвостка



Ястреб



Филин



Сурок



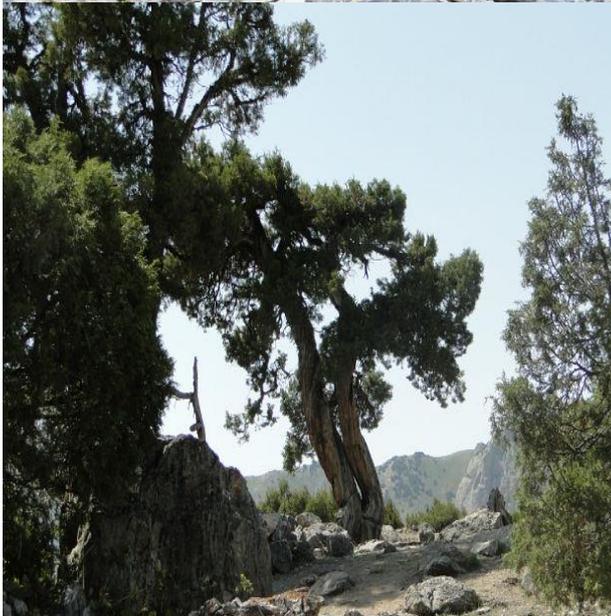
Черепашки





Лошади в теснине гор







Население этих районов занимается земледелием, садоводством и животноводством. Основные сельскохозяйственные культуры ячмень, горох, пшеница, рис. В последние годы большое место стали занимать картофель и особенно табак. Для подкормки скота, широко используются высокогорные пастбища.

Растительный мир отражает картину поясности в разных частях региона. По северным склонам Зарафшонского, а частично и Гиссарского хребтов растительность представлена следующим образом (Сидоренко, 1973).

1200 - 2000 (2200) м – пояс солянниково-полынных пустынь. Пустыни этого пояса представлены полынью и полукустарниковыми, которые встречаются очень разрежено, а также ковылями и эфемерами. В западной части Зарафшона многочисленны эфемероидные пырейники. Для части пояса с щебляковым ярусом типичны арчовники, роци туркестанского клена, фисташки и бухарский миндаль.

2000 – 2700 м – пояс опустыненных степей и арчовников. Арчовники представлены арчей зеравшанской, реже полушаровидной. Опустыненные земли заняты полынью тонкорассеченной и ковылем. Из кустарников распространен шиповник, вишня бородавчатая. В поймах рек создаются березняки туркестанской берёзы, реже тополей.

2700 – 3400 м - пояс субальпийских степей и арчовников. Здесь на мелкоземистых склонах господствуют степи с раползающим мятликом, ковылями, полынью, разнотравье (холмовая герань, тимьян, песчанка, колючий козлец и различные типы колючек). На сухих каменистых склонах обычны пятна хвощевой эфедры.

3400 – 3800 м – пояс низкотравных лугов представленный альпийским разнотравьем.

Правобережье Зарафшана т.е. южные склоны Туркестанского хребта, носит совершенно иной характер (*Сидоренко, Стрижова, Чукавина, 1964, с. 113-129*)

1800 – 2600 м - пояс пустынь с полынью, с осокой и мятликом.

2600 – 3500 м – пояс степей с пятнами арчовников.

Выше 3600 м - пояс альпийских падушечников и низкотравных лугов.

Население и язык. Почти все население этих районов говорит по-таджикски. Лишь в долине реки Ягноб сохранился один из диалектов Согдийского языка ягнобский, который используется наряду с таджикским. В целом современное население этих районов следует рассматривать как горных таджиков, проживающих в верховье и долине Зарафшана с древних времен. (*Смирнова, 1950, с. 58; Ставиский 1961, с. 38-49*)

2. Географический образ Пенджикентского района

Пенджикентский район расположен на предгорных и горных землях верховья Зарафшана. С запада он начинается от границы соседнего Узбекистана, а на востоке граничит с Афаринкентским районом, где долина сужается как по левобережью, так и по правобережью. Зарафшанские (с юга) и Туркистанские (с севера) хребты, отходя и приближаясь друг к другу, передали долине далеко неодинаковую ширину. Наибольшая ширина на уровне второй и третьей надпойменной террасы Зарафшана в районе Саразма равна 12-16км, а в районе Дашти Козы долина превращается в ущелье шириной 500м. Длина района с запада на восток более 65км, общая территория Пенджикентского района равна 3,6млн кв.км.

Река Зарафшан, разделяет долину на две части: на левобережье и правобережье. Левобережье представляет собой относительно широкий массив, вверх по течению реки оно сужается на востоке тремя террасами. Обнаруженные археологические памятники, расположены по второй и третьей надпойменной террасе. Правобережье оазиса представляет узкую полосу, плотно примыкающую к Туркестанскому хребту. Лишь в районе селений Амондара и Ёри можно встретить 3-4 км ширину. Здесь к узкой береговой полосе примыкает низменность - первая надпойменная терраса реки Зарафшан.

Оби части оазиса друг от друга отличаются еще тем, что по левобережью расположено множество саев и речек с узкими ущельями и долинками, начало которых уходят вглубь Зарафшанского хребта: саи Шурнова, Кыркарча, Ташмунон, Зебон, Саур, Чинор, Магиандарьинская долина, Мазор и Заврон. По правобережью имеются саи Вешаб, Мингдона, Ёри, Амондара, Майката, Равот, Роч, Ходжапандж, Гарибак, Шингак, но все они короткие, неширокие, ущельного типа. Вода, которая течет по этим саям, орошает земли равнинной части берега. Среди них исключением является Рават-Роч.

Географически благоприятные условия левобережья сильно повлияли и на вопросы экологии района. Здесь мы имели возможность исследовать памятники всех исторических периодов начиная с каменного века. Главными из них следует признать поселение эпохи бронзы - Саразм и раннесредневековый город древний Пенджикент, чего нет на правобережье. Эти факты позволяют говорить о том, что население левобережья Зарафшана еще с давних времен имело тесный контакт со столичными городами Согда - Афрасиабом, Бухарой, Варахшей, Рамитаном.

II. ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН ВЕРХОВЬЕВ ДОЛИНЫ ЗАРАФШАНА

Несмотря на очень незначительные работы в горных районах Зарафшана, имеются отдельные находки, свидетельствующие о возможном проживании в данной местности человека каменного века.

Памятники окружающих областей показывают, что люди каменного века селились не только в предгорьях, но и в широких впадинах. И если принять во внимание находки Б.И. Маршака в Пенджикенте, открытие магианской стоянки, то люди верхнего палеолита селились в горных районах. Исследования В.А. Ранова показали, что поиски и исследования памятников каменного века в долине и верховьях р. Зарафшан составляют самую трудную задачу для исследователей, но не бесперспективную. (*Ранов 1978: 21*).

Исследователями неоднократно обращалось внимание на существенную дифференциацию природной обстановки в бассейне р. Зарафшан, которая обусловила сложность историко-культурного процесса, происходящего на этой территории в каменном веке (подробный обзор по данному вопросу см: *Джуракулов, Холматов 1991: 69-77*). Анализ культурных ситуаций крайне затруднен из – за недостатка материалов и его фрагментарности. В прилегающем к Пенджикенту районе Ургута (Узбекистан) для среднего палеолита открыты ряд памятников, относящихся к мустьерскому времени расположенных в среднем и нижнем Зарафшане. Непосредственную близость составляют памятники Самаркандской впадины – это Зирабулак, Аманкутан, Такаликсай, Гурдара и мастерские Учтут. (*Любин 1984; Ташкенбаев, Сулейманов 1980; Гречкина 1992*). Большинство коллекций из этого района содержат находки, археологически датированные временем развитого мустье. Примечательно то, что материалы более раннего времени в рамках мустье, ни геологически, ни типологически не выделены.

Материал мезолита и неолита в Средней Азии изучен достаточно подробно (*Исламов, 1977*). Однако нельзя сказать этого о бассейне Зарафшана, где до недавнего времени он был почти неизвестен. В верховьях долины Зарафшана открыты мезолитические местонахождения и магианская стоянка (мастерская). На территории Узбекистана это стоянки Сазаган 1 и Сазаган 2, а в низовьях Зарафшана – ряд мезолитических стоянок урочища Чорбакты (*Джуракулов 1992:33-34*). Уникальность этих стоянок заключается в том, что здесь представлены практически все типы нуклевидных скребков известных по коллекциям Самаркандской стоянки, Шугноу, Каракамар.

Неолитические памятники известны во всех частях бассейна Зарафшана, в том числе и в верхней, горной ее части. Примечательно то, что наиболее полно изученные, расположенные в низовьях реки памятники кельтеминарской историко-культурной общности, составляющие локальный вариант нижнезеравшанской неолитической культуры совершенно отличаются по характеру от памятников, выявленных на среднем Зарафшане. (*Джуракулов, Холматов, 1991*)

Приведенный небольшой экскурс по памятникам каменного века бассейна реки Зарафшан показал, что территория эта была полностью задействована в процессах жизнедеятельности первобытных племен.

Исследователями неоднократно обращалось внимание на сочетание двух традиций в одном комплексе, что указывает на синкретизм облика материальной культуры. Впервые,

еще А.П. Окладниковым, был отмечен принципиально разный характер культурных традиций населения горных районов и равнин Средней Азии. «Они (культуры) с самого начала не только соприкасались, но и смешивались и оказывали друг на друга влияние» (Окладников, 1966). Независимо от генезиса и проблемы трансформации культур, установлено, что бассейн среднего течения реки Зарафшан в эпоху неолита был населен общиной, отличающейся по своей материальной и духовной культуре, от неолитических племен Средней Азии. Необходимо отметить также, что антропологический материал (Сазаган 2) особенно близок к населению джейтунской и гиссарской культурам и значительно отличается от населения кельтеминарской культуры (Ходжаев, Джуракулов 1984).

Открытые в верхнем и среднем Зарафшане пещерная стоянка Актангы и немногочисленные сборы представили каменные коллекции типично гиссарского облика (Литвинский, Ранов 1961; 1964). Принципиально просматривается региональная специфика действий процессов первобытного общества на данной территории. Таким образом, отсутствие памятников каменного века в пенджикентском районе связано и обусловлено проблемой неизученности таковых. Давно предполагаемые и допустимые возможности открытий стоянок и местоположений каменного века находятся в полной зависимости от новых открытий и их дальнейших исследований. Уже сейчас исследователи наперебой рассматривают возможности проявления тех или иных черт в предполагаемых каменных коллекциях новых археологических исследованиях (Окладников, 1958; Ранов, 1968: 27-29; Сулейманов, 1968: 31-32; Ранов, Каримова, 2005: 123-124).

Как не скудны материалы, но даже по примеру выявленных памятников можно с уверенностью сказать, что территория зарафшанской долины и Пенджикентского района в частности, входила в зону становления человека. Антропологические материалы выявили автохтонное развитие для населения Средней Азии, начиная с глубокой древности. Для территории бассейна реки Зарафшан оно определено мустьерской эпохой, временем, когда происходят большие климатические изменения. Основное занятие население направлено на развитие присваивающих отраслей – охота и собирательство (Джуракулов, Ходжайов 1987).

Однако же, в целом, приходится констатировать, что дальнейшая разработка эпохи камня бассейна реки Зарафшан и Пенджикентского района в том числе, невозможна без новых открытий и исследований.

Подлинная человеческая культура связана с земледелием и домашним скотоводством. Эти виды хозяйств окончательно формируются на территории Пенджикентского района начиная с эпохи неолита. Обнаружены на территории района поселение Саразм, ранние слои которого относятся к эпохе раннего энеолита, указывают на то, что Согд входит в круг древнейших цивилизаций Среднеазиатского междуречья.

В период комплексов Анау-1б, и даже, скорее всего, с его последнего этапа, в верхнем течении реки Зарафшана происходят существенные изменения. Удобное географическое положение долины Зарафшана создавало предпосылки для развития земледелия и животноводства. Наличие здесь полезных ископаемых привлекло внимание этнической группы и стало основным фундаментом в зарождении в верховья долины Зарафшон древнеземледельческой саразмской культуры, самого раннего свидетельства существования Согдийской цивилизации.

На территории долины Зарафшона не выявлены комплексы земледельческой культуры эпохи неолита, подобные джейтунской культуре, поэтому исследователи склонны были считать, что первые земледельческие племена пришли в долину Зарафшона с юга Туркме-

нии. Вопрос о прямом участии населения анауской культуры Туркмении в формировании Саразма рассматривался в многочисленных отечественных и зарубежных исследованиях. Но оставался спорным.

По мимо этого установлено, что в освоении долины Зарафшана наряду с местными племенами важную роль играли племена западной группы культуры Анау 1а, которые также производили краснофоновую керамику. Также важную роль сыграли как местные племена, так и племена горных районов Гиссара, Ферганской долины и особенно степные племена, в частности, из поселения Тугайное. В сел. Саразм, во дворе одного из жителей, на площади в 100 кв. м обнаружена керамика Хараппской культуры Инда, аналогичная найденным на поселении Шортугай (Афганистан), которая хоть и указывает на контакты, но также отражает определенный вклад в сложении Саразмской культуры.

В Саразме в IV тысячелетии до н.э. были освоены добыча руды и ее плавка. Из компонентов меди и олова изготавливались бронзовые орудия- ножи, кинжалы, топоры и др. Этому свидетельствуют обнаруженные в Зарафшанском хребте оловянные рудопроявления с древними выработками и плавильные тигли в слое Саразм I (*Исаков, 1980а, с. 474; 1991а; Раззоков, 2008, с. 79; Каримова, 2017, с.149-157*).

В конечном итоге добыча руды её плавка, в результате которых появились более производительные орудия труда, обеспечивали в значительной степени подъем производительных возможностей человека во всех отраслях хозяйств и культуры. Основные отрасли хозяйств саразмийцев в эпохи энеолита и бронзы были земледелие и скотоводство. В эту пору в Саразме культивировалась пшеница и ячмень. В области скотоводства и хозяйства Саразма основное место занимали овцы, козы, коровы. Племена Саразмской культуры, занимавшие территорию современной Зарафшанской долины, имели контакты с племенами расписной керамики юго-западных областей Средней – Азии, носителями Анауской и Геоксюрской культур. Кроме того, наблюдаются связи саразмийцев с более южными племенами, обитавшими на территории Южного Афганистана, Белуджистана и Индийского субконтинента. Связи носителей Саразмской культуры с центрами древнейшей цивилизации говорят о том, что это культура находилась на одном уровне с культурами упомянутых регионов.

Исследование древних шахт Мушистона, показало, что добыча олова и медной руды, по результатам радиоуглеродного анализа деревянных креплений в кварцшлагае 4, объекта № 1 и № 3 относится ко II тыс. до н. э. (*Бороффка, Бубнова, Вайсгербер, Луц, Парцингер, Перницца, Старшинин, Циерны, Якубов, 2000, с. 71-120*)

Спад культуры бронзового века в Саразме происходит к середине II-тысячелетия до н.э. В эту пору прослеживается постепенное опустошение памятника. Отмечена ассимиляция оседло-земледельческих племен с племенами Андроновской культуры, пришедшими с севера.

Последующий исторический этап района связан с эпохой поздней бронзы. Обнаруженные единичные экземпляры находок в верховье и долине Зарафшана: фатмевский бронзовый сосуд с длинным носиком (*Луконин, 1977, с. 40*), ёринский топор-тесло (*Тереножкин, 1948, с. 74*), андроновский глиняный сосуд из могильника Дашти Урдакон близ Пенджикента (*Беленицкий, Маршак, Распопова, Исаков, 1982, с.217-218*), топор-тесло, найденный на противоположном берегу сел. Урметан (*Курбанов, Каримова, 2012, с. 176-181*), материалы могильника Дашти Кози (*Исаков, Потёмкина, 1989, с. 145-167*), топоры – кельты из местечка Бедак и пос. Колхозчиён (*Каримова, 2013, с. 127-142*) указывает на то, что в упомянутом регионе культурная жизнь продолжалась на всех этапах камня и бронзы.

Во II-I тыс. до н.э. история региона связана с развитием производственных отношений и становлением классового общества. Период этот отличается от предшествующих тем, что в эту эпоху в быту и в производстве появляются железные орудия труда, сыгравшие решающую роль в истории.

В IVв. до н. э. Согдиана была захвачена войсками Александра Македонского. В литературе упоминаются предания о походе Александра Македонского в верховье Зарафшана.

Вплоть до арабских завоеваний VIII века н. э. Согд входил в состав разных царств: Греко-Бактрийского (III в до н. э.), Кушанского (I в до н. э.) и др. К концу I в до н. э. – II в н. э. относятся первые образцы согдийской письменности, уничтоженной затем в результате арабских завоеваний.

Предположительно с IV века до нашей эры долина становится прекрасным убежищем для ниже расположенных по течению Зарафшана оазисов. Там население укрывалось вначале от проникновения скотоводческих племен до нашествий Александра Македонского, арабских, монголо-татарских, тюркских и иных завоевателей чужих земель, разрушавших высочайшую культуру, архитектуру и навязавших свои религиозные и иные традиции местным оседлым земледельцам.

Арабские походы в VII – VIII веках разрушили все имеющиеся ранее архитектурные и культовые сооружения. Практически все селения были стерты с лица земли, новые же были созданы путём налоговых и других видов принуждений в пределах арабских гарнизонов. Но этнический характер населения еще оставался однородным и согдийский язык как его диалекты, был главенствующим.

В начале XIII века Чингиз-ханом были завоеваны Фергана и области по Сырдарье и Зарафшану. Его передовой отряд дошел и до Пенджикента. И горные районы Зарафшанского бассейна так же ощутили тяготы вторжения.

В середине I тысячелетия до н.э. Согд на ряду с другими южными областями Средней Азии входил в состав ахеменидского, а затем Греко-бактрийского государства. Хотя историки Квинт Курций Руф и Арриан в своих трудах, посвященных походу Александра Македонского прямым образом не упоминают Пенджикент, но археологические памятники указывают на то, что в IV-I вв. до н.э. Пенджикентский район был один из развитых и населенных районов Восточного Согда. Археологические памятники замка Холикназар, Тепаи Эшбек, Зебони Поен, Круглая крепость, которые существовали в II-I вв. до н.э. являются доказательством того факта, что Пенджикент и его окрестности в эти века играли не последнюю роль в экономике и социальной жизни столицы Согда-Мараканды.

Известно, что Согд в период правления Кушанского государства I-IV н.э. был одним из самых больших и политически устойчивых государственных объединений на территории Средней Азии. Касаясь вопроса социальной жизни верховья Зарафшана, Б.Г. Гафуров писал, что «Богарное земледелие было распространено в предгорных и горных районах. В Кушанское время была освоена вся земля верхнего Зарафшана» (Гафуров, 1972 с. 169; Ставиский, 1961, 38-49). Однако следует отметить, что в археологическом отношении период этот изучен недостаточно. Проведенные небольшие работы на Суджинском могильнике (Зеймаль, 1961, с. 167-168; Ставиский, 1964, с. 129-130), Кири Носирбой и поселение Зебон в 3-х км, к юго от Пенджикента тепаи Эшбек (Исаков, 1982, с. 223), Тали Хамтуда (Курбанов, 2004, с. 156-173), поселение Варзиканда, Падаск (Якубов, 1979а, с. 73-78) позволяют предполагать, что в первых веках н.э. район Верхнего Зарафшана был заселён до селения Мадрушкат, Горно - Матчинского района.

Письменные источники. В период раннего Средневековья районы Верхнего Зарафшана сыграли заметную роль в политической и культурной истории Средней Азии. Между тем, сведения об этих районах в письменных источниках весьма скудны. Некоторые данные политической истории Верхнего Зарафшана рассматривались помимо работ, связанных с открытием замка на горе Муг (Якубов, 1979, с. 21-24). В древности и средневековье истоком Зарафшана считалась впадающая в Зарафшан река Фан-Дарья (Фан-Ягноб) (Масон, 1934, с. 47; Смирнова, 1950, с. 57), а область, по которой она протекает, в китайских источниках носит название горы Po-si или Po-si-san (Масон, 1934, с. 46), в арабских - ал-Буттам (или Буттем) (Григорьев, 1872, с. 10). «Эта местность, - писал в начале прошлого века А. А. Семенов, - столь чтимая в легендах первобытных индо-иранцев и во все последующие века столь известная в караванных дорожниках Нагорной Азии, ныне называется на языке

местных туземцев просто «Кухистон», т. е. горная страна, и разделяется на несколько отдельных областей, одна из которых – Зарафшан (горная часть нынешней Самаркандской области)» (Семенов, 1903, с. 1).

Древняя река Зарафшон (тадж. - несущая золото) неоднократно упоминаемая и описываемая в античных и персидских источниках как *Намик*, *Политимет*, не получила отождествления ни с одной авестийской рекой. Исследователи как бы упускают из поля зрения существование этой реки. Подробно рассматривая и обсуждая локализацию и происхождение искусственного канала Даргом (Пьянков, 1996, с. 10-11; Ливицци, 2008, с. 62-63; Эшонкулов, 2007, с. 30-31; Лурье, 2004, с. 126-127. Ходжаева, 2013, с. 16-29), совершенно не рассматривают существование реки Зарафшан протяженностью в 877 км. Примечательно, что длина канала составляет около 100 км. А сам канал отходит от р. Заравшон у кишлака Раватходжа близ границы Узбекистана с Таджикистаном. Оканчивается, впадая в рукав Заравшана (р. Карадарья) в районе населенного пункта Кумарык.

Река *Зарафшан* у греков была известна под названием *Политимет* (*Квинт Курций Руф*, с. 69; *Юль Генри*, 1873, с. 15), что означало «драгоценный», «высокопочтимый», «заслуживающий почета» (*Миддендорф*, 1882, с. 370-372), причем, римский автор *Квинт Курций Руф* дает точное описание некоторых участков течения реки в Фанских горах, в частности, Ягнобского завала: «Он сначала течет в узком русле, потом попадает в пещеру и исчезает под землей. Но журчание воды обнаруживает его подземное течение, и почва, под которой он проходит, всегда очень влажная» (*Квинт Курций Руф*, с. 15.). Китайские хроники называют его *Na-mi*, и это дало повод В. Томашеку высказать предположение, что прежнее наименование реки было *Намик*, происходящее от древнеарийского корня «нам» – почитать, поклоняться (См.: *Массон*, с. 47; *Tomashek W.* (88), 19-20).

Некоторыми исследователями очень осторожно приводятся авестийские названия реки *Зишманд* - *Zīsmānd-gōd*, которая течет к реке *Хвеганд* - *Khvegand* в сторону *Согда* - *Soghd*. Существует версия, что это и есть река *Зарафшон*. Река *Хвеганд* течет через центр Самарканда и Парганы (Фергана), ее также называют (рекой) *Ашард* (*Bd. XX. 7, 20*). Скорее всего, это река *Хуганд*, один из притоков *Сырдарьи* считает Н.Д. Ходжаева (*Ходжаева*, 2-13, с. 21). Показательно, что эпитет «золотоносная» в Авесте определяет одну реку, расположенную в местности, отнесенную к истокам озера *Хамун*. Основываясь на данных *Менок-ехрата* и *Бундахишна*, *Гейгер*, к мнению которого склоняется *К. В. Тревер*, полагал, что «новый Иран» соответствует горным областям верховьев *Зарафшана* (при этом сама река отождествлялась с рекой *Дайтик*, названной в *Бундахишне*) (*Тревер*, 1940, с. 78-79), то есть региону, непосредственно примыкающему к реке *Фан-Дарье* (*Фан-Ягнобу*) и носящему название *Фанских гор* (*Маллицкий*, 1919, с. 20; *Смирнов*, 2014, с. 265-309).

Западный рубеж *Буттама* начинался чуть восточнее г. *Бунджикат* (современный *Пенджикент*), считавшегося «головой» *Согда*. По словам арабских географов, «в *Буттаме* было много укрепленных замков и людных селений» (*Tomashek*, 1888, с. 47). Земли по левому берегу до сая *Рават* носят название *Дашт-и-сиявардан* (*Смирнова*, 1950, с. 56), и это название отразилось в сохранившейся до наших дней небольшой крепости *Сарводи* (в конце XIX в. ее название на русских географических картах писалось как *Сарвадан*). Есть свидетельства, что замок существовал уже в VIII-X веках (*Баратов, Новиков*, 1988, с. 129). Крепость в прошлом составляла узел многих горных дорог (*Корженевский*, 1915, с. 99; *Маллицкий*, 1919, с. 171), которыми связывались между собой окрестные земли и соединялись с *Пенджикентом* и *Самаркандом* (*Соболев*, 1874, 204) 55. Это самый короткий, почти прямой, путь из северной части Средней Азии в южную.

Сразу же отметим, что по сведениям персидских и арабоязычных источников (см.: *Ибн-Хаукаль*, 1873, с. 382; *Мукаддаси*, 1906, с. 266; *Ибн-Хордадбех*, 1889, с. 40) районы Верхнего *Зарафшана* в течение всего рассматриваемого времени обозначались термином *Буттам*, тадж. *Буттамон*, в состав которого входили *Паргар*, *Матча*, *Ягноб*, *Кштут* и *Фараб* (*Ливицци*, 1962, с. 95; *Смирнова* 1963, с. 8).

Китайские летописцы и путешественники создавая историю Средней Азии V-VII вв. не сообщают никаких прямых сведений о политическом положении Верхнего Зарафшана. Косвенные сведения позволяют лишь предполагать, что Верхний Зарафшан или какая-то его часть в V-VI вв. наряду с Пенджикеном входили в состав согдийского княжества Маймурга (*Ставиский, 1959а, с. 85*). Те же данные позволяют предполагать, что в начале VII в. Пенджикент был самостоятельным княжеством. Как показали нумизматические исследования О.И. Смирновой в VII в. Пенджикентом правил царь Амогиан, потом Бидийан и с 708-722гг. - Деваштич. Во время правления Деваштича, как будет отражено ниже, Бутам вместе с Пенджикентом являлся одним государством. Никакими сведениями о положении Буттама VIII в. мы не располагаем.

Для VIII в. имеются прямые упоминания о политической истории Верхнего Зарафшана в арабских и согдийских источниках.

Так, немногочисленные, но важные для нас сведения о Верхнем Зарафшане находим в «книга завоеванных стран» (китоб Футух-ал-Булдан), крупнейшего раннего арабского историка Абул Аббаса Ахмада ибн Яхья ибн Джабира ал Белазури. В одной из глав его труда подробно изложен ход завоеваний арабами среднеазиатского междуречья (к сожалению эта глава книги ал-Белазури до нас дошла в сокращенном редакции виде. Источником важных сведений для ал-Белазури служили его учителя ал-Мадаини (735-848) и ал-Мусана (ум. 822 или 826) самые авторитетные знатоки истории арабов. Ал-Белазури сообщает о походах арабов в Буттам в начале VIII в., Говоря о правлении Язида-ибн ал-Мухаллаба (701-704.гг.), Ал-Белазури сообщает о походе в Бутам сына этого наместника Мухаллаба (*Белазури, 1863-1866, с. 304*).

Завоевание Буттама Мухалладом ибн Язидом было непрочным и Буттам был вторично завоеван при знаменитом Кутейбе ибн Муслиме. Кутейба после захвата Устуршаны послал в Бутам (713-14гг) своего военачальника Джахама ибн Захра. Из Буттама арабы вернулись с богатой добычей. В частности, они вывезли из Буттама много драгоценностей и золотых идолов, т.е. статуй божеств из местных храмов (*Белазури, 1863-1866, с. 425*). В обоих сообщениях ал-Белазури, Буттам предстает в качестве самостоятельной политической единицы.

Для несколько более позднего времени чрезвычайно ценные сведения содержат мугские документы, связанные с фрамандаром Уттом, осуществившим власть по поручению пенджикентского государя Деваштича над верхнезеравшанским селениями - Магиан, Маргузар, Похут, Вешист, Мадм, Кум, Заровод, Искодар, Хушикат, Варз, Фатьмев, Шивакт, Вишканд, Фальмут, Дарх, Марг, Вардаккат, Саритог, Утгар, Вишак, и др. (*Лившиц, 1962, с. 174*). Вполне вероятно, что фрамандару Утту, а, следовательно, и пенджикентскому владельцу подчинялись такие небольшие владения -Кштут, Ургут, Магиан и Мадрушкат (в Матче), т.е. практически весь Верхний Зарафшан (*Лившиц, 1962, с. 174-182; Якубов, 1979, с. 22*).

Следует отметить, что все документы, адресованные фрамандару Утту или исходящие от него в тех случаях, когда они поддаются датировке, относятся ко времени пенджикентского государя Деваштича т. е. 715-16-721-22гг. Большинство хозяйственных и деловых документов, связанных с Верхним Зарафшаном, относятся, к этим же годам.

Таким образом, вполне допустимо полагать, что Верхний Зарафшан был включен в состав Пенджикентского княжества после 715-716 гг., что указывает на взаимосвязь потери независимости Буттама с разгромом, Джахма ибн Захра.

К концу этого периода относится сообщения ат-Табари, имеющееся у ал-Мадаина, о походе Сулеймана Абу-с-Сари против Деваштича. В этом сообщении пенджикентский владетель Деваштич в полном соответствии с данными мугских документов, выступает как владетель Верхнего Зарафшана, в частности упоминается, что Деваштичу принадлежат замки Абаргар в Паргаре, где он и пытался укрыться от арабов.

Судьба Верхнего Зарафшана после разгрома Деваштича не ясна, возможно, что он вновь стал независимым. Во всяком случае, ибн Хордарбех, перечисляя титул до мусуль-

манских государей, упоминает титул владетеля Туттама Зу-н-на «на» а (*Хурдодбех, 1889, с. 40*), возможно, Нанна т. к. в Пенджикенте найдены монеты, отчеканенные именем госпожи Панджа Нанна (*Смирнова, 1963, с. 13*).

По сведениям того же автора, при Тахиридах Бутам был отдельной подданной единицей. Надо сразу отметить, что Абдуллах ибн Хордадбех (рожд. 820), при Тохиридах был начальником почты и государственного осведомления (Сихоб ал-берид ва-л-хабар) в провинции Джибал в северо-западном Иране. Источники для ибн Хордадбега, относятся к более раннему времени - к началу IX и даже VIII вв. Следовательно, сообщение ибн Хордадбега о том, что Бутам IX в. был самостоятельным областью и в 827 г. внес в казну Абдуллах ибн Тохара (822-844) 5 тыс. дирхемов (*Ибн Хордадбех, 1889, с. 40*), соответствует действительности. Тем не менее, О.И. Смирнова и Н. Н. Негматов считают, что ибн Хордадбех имеет в виду не Бутам как самостоятельную область, а его рудники (*Смирнова, 1950, с. 58; Негматов 1957, с. 28*). Почему, на каком основании они пришли к такому выводу, объяснения не приведены. В.В. Бартольд согласно ибн Хордадбега так же считает Бутам самостоятельным областью в IX в. (*Бартольд, 1963, с. 225*).

Ал-Истахри (в 980-933гг.) написал книгу «Китоб Масолик ал-Мамолик». В ее основе лежит обработанное географическое сочинение ал-Балхи «Сувар-ал-Акалим». Как известно, ал-Балхи пользовался покровительством везира Саманидов Джахони и в своей книге он приводил административное деление государства Саманидов, ал-Истахри обрабатывая книгу ал-Балхи, добавил свои собственные наблюдения.

Книга ал-Истахри подверглась обработке со стороны ибн Хаукаля (рожд. 943г.). В ал-Мукадаси написал книгу для Саманидов «Ахсанат-фи-маърифат-ал-Иклим» с использованием работ предшествующих авторов. Все выше упомянутые авторы, в том числе Худуд-ал-Алам, о Буттаме сообщают единообразно. Они пишут, что Бутам (Буттамон по Худуд-ал-Аламу) - область (нохия) среди гор и ущелий в Зарафшане, состоящая из 3-х частей (хад): Буттам внутренний (Буттамони андаруни или овал), Буттам средний внешний (Буттамони миёна или Буттамасут) и Буттам нижний (Буттамони беруни, охир или Буттам хоридж). Кроме того, из сообщений арабских географов известно, что в области Бутам много труднодоступных крепостей, золотых, серебряных, купоросных и нашатырных рудников. Здесь много посевных площадей, коз и селений рустаков.

Хотя автор «Худуд-ал-Алам» характеризуя области Буттама прямо говорит, что Буттаман принадлежит к Уструшане при описании горных хребтов он не столь категоричен и уже «хребты, пройдя Буттаман, достигают Уструшаны». Из географических данных авторов X в. вытекает, что они не очень интересовались административным делением районов и областей Средней Азии до X в. в X в. Бутам входил в состав Уструшаны. Однако надо отметить, что в X в. Уструшана, как и Буттам, входил уже в состав государства Саманидов.

Очевидно объединение частей Буттама с Уструшоной происходило при Саманидах и было не присоединением Буттама к Уструшане, а включением обеих этих областей в единую единицу подчиненную Саманидскому государству. Характерно, что ал-Бируни называет Уструшану областью в стране Буттама (см. *Якубов, 1979, с. 23*).

Как бы то не было, в X в. часть Верхнего Зарафшана (Паргар и Матча) в политическом отношении составляли единое целое с Уструшаной. Но, вопреки мнению ряда исследователей, о вхождении Верхнего Зарафшана в состав Уструшаны ранее X в. данные отсутствуют.

Политическая история этой области в V-VI вв. представляет таким образом, в свете известных сейчас источников насыщенная бурными событиями и важными переменами.

В IX-XII вв. районы Верхнего Зарафшана, в том числе Пенджикента, входили в состав государства Караханидов, потом монголов. История Верхнего Зарафшана в позднее средневековье совсем не освещена в письменных источниках. Единственно известно, что при тимуридах он вместе с Пенджикентом входил в Шардовский тюмень. Очевидно, после распада империи Тимуридов в Верхнем Зарафшане управляли цари, т.е. представители старой династии, назначенные еще тимуридами. Центром Верхнего Зарафшана было, возможно

сел. Урметан, а временами Дардар. В Дардаре, гузаре Мирон сохранился дом Мирсаида Ахмадхана, и его могила с датой на кайраке (1430-1431 гг. н.э.). При Шайбонидах и Аштарханидах Верхний Зарафшан оказался как-то в стороне. Очевидно, начиная с ХУП-до начала XIX в. в Верхнем Зарафшане управляли местные правители. Возможно Матча, Ягноб, Паргар, Кштут, а также Фараб и Магиан имели своих беков. Есть одно обстоятельство, которое нельзя не отметить это то, что Кухистан страна бедная, которая не могла существовать без базаров в соседних бекствах: Уратюбинском, Гиссарском, а также Самаркандском, т.е. Кухистан всегда был экономически связан с вышеупомянутыми районами. Поэтому Уратюбинский, Гиссарский, Самаркандский, а иногда и Каратегинский беки нападали на Верхний Зарафшан и подчиняли его себе. Бывало, что Матча и Фальгар подчинялись Уратюбинскому бекству, Фан и Ягноб-Гиссарскому, Фараб – Шахриябскому, а Кштут и Магиан вместе с Пенджикентом примыкали к Самарканду.

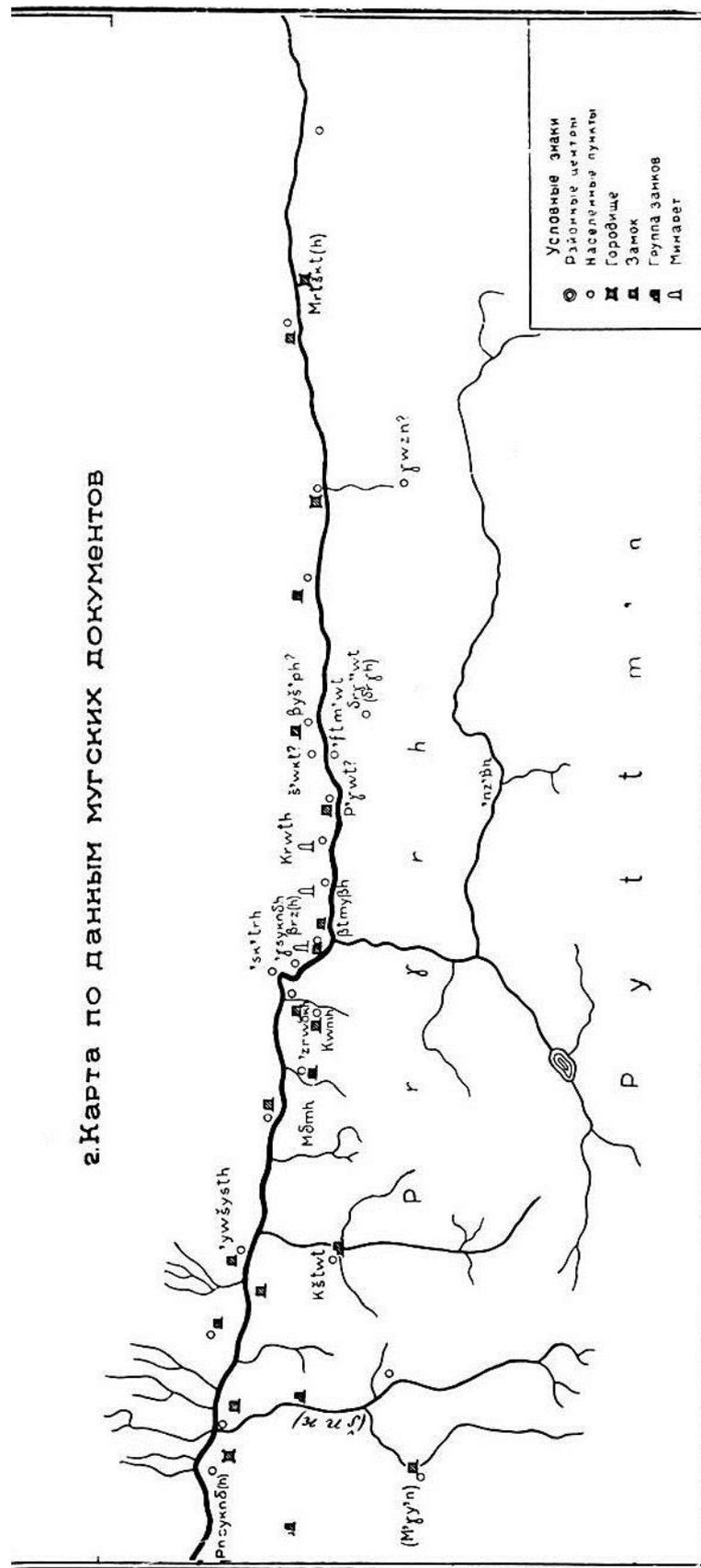
Справедливо отмечает А. Гребенкин, «что во время междоусобиц в Средней Азии «когистанцы» (кухистанцы – Г.Р. Каримова) иногда становились свободными от зависимости своих соседей. Тогда у них начиналась война между собой, т.к. появлялось несколько претендентов на бекство: каждая партия выставляла своего бека. Весь Когистан разбивался на микроскопические бекства, каждое из которых старалось иметь у себя как можно больше «курчаков», укрепленных мест, где можно было бы защищаться одной партией от натиска другой. Более предприимчивый бек завоевывал все остальные, а понастроенные крепости приказывал разрушать (Гребенкин, 1873, с. 76; 1873а, с.68-70).

В конце ХУП в начале XIX вв. один человек по имени Малик родом из фанцев составил заговор, убил главных мирканов и сам овладел всем Кухистаном. Малик был изгнан Гиссарским беком Мухаммед Амоном, который присоединил Кухистан к своему владению.

Верхний Зарафшан был присоединен к Бухарскому эмиру только во время правления эмира Хайдара (1800-1826 гг.). «Бек», назначенный самаркандским правителем от имени бухарского эмира Абдушукура-додхо, с 60 сарбазами вошел в Урметан, из которого при его приближении прежний бек бежал. Овладев урметанской крепостью, бек объявил именем эмира, что Фальгар, Матча, Фан и Ягноб с этого времени должны подчиняться Самарканду. Вслед за тем он во все названные туманы Кохистана послал саркоров и Кохистон покорился эмиру, сделался его провинцией. Прежде всего бек разорил все ближние крепости, оставлены были те, в которых поселились саркоровы.

А. Мухторов, ссылаясь на работу Мухаммед Якуба Галшан-ал-Мулка, пишет, что в 1271 г. (1802-03) бухарский эмир Хайдар двинулся на Уратюбе. В пути он убил вышедшего встречать его бека Мурада. Заняв Ура-Тюбе, Хайдар назначил его правителем Назир-бия (из племени Мангыт). Чтобы обезопасить южные границы Ура-Тюбинского владения, эмир заодно завоевал бекства Кохистана - Урметан, Фальгар и Фан, а затем возвратился в Бухару (Мухтаров, 1964, с. 25). Из вышеприведенного очевидно, что в 1802-03 гг. эмир Хайдар сам проявил инициативу завоевания Верхнего Зарафшана. Но после возвращения эмира Хайдара из похода в Бухару, он послал Абдушукура додхо управлять Верхним Зарафшаном.

Как пишет А. Аминов, Абдушукуру – додха Кухистан обязан устройством большинства сооруженных дорог, мостов, крепостей. (Аминов, 1874, с. 9). По сообщению Е. Воронца, Абдушукуром были построены крепости Варзиминор и Сарвода. (Воронец, 1871а, с. 580). Сколько лет правил Верхним Зарафшаном Абдушукур-додхо неизвестно. А.Аминов пишет, что во время правления эмира Насруллы, Кухистан опять на время был забыт Бухарою. Однако известно, что в 1255 г. х. (1839-40) бухарский эмир Насрулло совершил поход против кокандского хана в Ура-Тюбе. Кокандскому хану пришлось просить мир. Эмир Насрулла согласился, но решил использовать против кокандского Мухаммеда Али его брата Султан Махмуда для чего назначил последнего правителем Кухистана (Мухтаров, с. 33). Через год, т.е. в 1841 г. Султан Махмуд был назначен правителем Ходжента (Воронец, 1871, с. 35). Кого Насрулло назначает правителем Верхнего Зарафшана, неизвестно.



Карта верховьев долины Зарафшана по данным мугских документов
(Смирнова, 1960.)

В 1866 г. правителем Верхнего Зарафшана эмир Музаффар (1860-85 гг.) назначает Абдулгаффара (*Мухтаров, 1964, с. 39*) «Абдулгаффар» как пишет А.Мухтаров, был сыном Мухаммеда Рахима - атолыка Ура-Тюбинского бека (1816-28гг). До назначения его беком в Ура-Тюбе, он был правителем Исфары. Однако очень скоро был смещен другим беком. В 1825 г. Абдугаффар вторично назначен правителем Ура-Тюбе. В 1859-60гг. Уратюбинским беком был назначен Рустамбек. Абдулгаффар под покровительством Худоярхана Кокандского получает назначение в Нау.

1861-62 гг. при помощи эмира Музаффара Абдулгаффар захватывает Ура-Тюбе и становится беком до прихода русских в 1866 г. После присоединения Ура-Тюбе к России Абдулгаффар бежал в Бухару и как верный человек эмира в 1866 г. был назначен правителем Верхнего Зарафшана (*Мухтаров, 1964, с. 35-39*).

А.Аминов и в след за ним А. Гребенкин пишут, что до завоевания Самарканда русскими т.е. до 1868 г. в Кухистане правили Бухарские беки. Когда же русские взяли Самарканд, беки бежали из Кухистана и страна осталась без правителей. Этим воспользовался бывший Уратюбинский бек Абдулгаффар, который с согласия местных феодалов занял Урметан и таким образом сделался беком в Фальгаре (*Мухтаров, 1964, с. 39*). Однако матчинцы не хотели подчинятся Абдулгаффару и решили выбрать бека себе сами. Для этого они обратились к каратегинскому беку Ура-Тюбе Музаффаршо с просьбой о назначении к ним бека. Музафаршах назначил в Матчу сына (Рахимхана), по кличке «бини пучук» (курносый), который утвердившись в матчинском бекстве и покорил часть Верхнего Фальгара от Вишаба, расположился в сел. Пакшиф, где выстроил небольшую крепость.

Но недолго оставался Рахимхан в бездействии. Вскоре он снова предпринял поход на Фальгар и у селения Дардар, разбил на голову Абдулгаффара, который бежал в Шахрисабз.

Таким образом, Рахимхан утвердился в Фальгаре. Фальгарцы считали себя значительно выше и привилегированнее матчинцев и поэтому (никогда) не могли примириться с мыслью, что находятся у них в подчинении. Они сначала обратились к Кштутскому беку Шодибеку с предложением выгнать матчинцев и занять Фальгар. Шодибек согласился, но потерпел поражение и Фальгар остался во владении матчинцев.

Утвердившись в Фальгаре и покорив Фанское и Ягнобское бекства, Рахимхан уже не знал пределов своего властолюбия и предпринял поход против Гиссарского бека: но войска его не доходя до Баш-Гиссара струсили и отказались идти дальше. Когда же Рахимхан потребовал повиновения, в отряде вспыхнул бунт, кончившийся низложением Рахимхана и выбором в беки Почоходжа.

Узнав о выборе нового бека в Матче, Абдулгаффар еще раз сделал попытку утвердиться в Фальгаре. С этой целью он прибыл в Урметан и собрав отряд из местных жителей, отправился против Почоходжи. Под Похутом произошла битва, в которой Абдулгаффар был разбит бежал в Самарканд, где сдался русским.

Тогда Фальгарцы для освобождения от ига матчинцев обратили свои взоры на Самарканд и изъявили согласие покориться русскому царю.

А.Аминов отмечает, что «это же первое мирное наше столкновение с фальгарцами имело последствием снаряжение искандаркульской ученой экспедиции». (*Аминов, 1874, с. 9*).

Вот что пишет об этом его участник капитан Г.Ш. Лиценталь: «Вначале 1870 г. в Кухистан двинулись два небольших отряда. Один из Самарканда под покровительством генерал-майора Абрамова, другой из Ура-Тюбе под предводительством подполковника генерального штаба Деннета. Войска наши и ни в Фальгаре, ни в Матче, ни в Фане не встретили никакого сопротивления со стороны (где сидел бек Ю.Якубов.). Матчинский бек Почоходжа бежал в Кокандские пределы. Только на обратном пути нашим войскам пришлось вступить

в бой с горцами. Отряд генерала Абрамова был задержан кштутским населением, настроенным против русских шахрисябзским беком, к западу от Кштутского перевала близ урочища Кули-Калан. Но после непродолжительного боя горцы были рассеяны. Отряд генерального штаба полковника Даннета, выбравший для своего возвращения путь в русские пределы через перевал был задержан матчинцами к северу от перевала. Последние занимали столь трудно доступную позицию, что отряду пришлось отказаться от этого пути и перевалит хребет по Оббурдонскому перевалу: но тем не менее подполковник Деннет во время перехода через Кряги напал на горцев с тыла и рассеял их (*Лиуенталь, 1873, с. 40-41*).

Таким образом Верхний Зарафшан был завоеван и присоединен к России и действующие крепости Сарвади, Варзиминар, Пальдарак, Урметан и другие, постепенно пришли в негодность. Пенджикент как район Самарканда к России присоединен еще в 1868 году. Современные районы Матчи, Айни, Пенджикента в древности и средневековом периоде делились на рустак: Матча, Паргар, Кштут, Магиан, и Пенджикент, последний входил в состав Самарканда. Самым крупным был рустак Пенджикент.

Рустак Пенджикент. Слово Пенджикент впервые упоминается в средневековых географических сочинениях X в. у ал-Истахри, и ибн Хаукаля, как одного из рустакв Самаркандского Согда. В согдийских документах из замка на Горе Муг, а также на монетах, которые производились в древнем Пенджикенте слово «Пенджикент» отсутствует на монетах и документах правителя называется государями Панча. Но непонятно слово «Панч» является названием города Пенджикента или рустака-района, области. Не известно, какую территорию в древнем и средневековом периодах охватывал рустак Панч. Известно, что во время правления Деваштича (708-722гг.) в состав государства Панч входили не только все районы Верхнего Зарафшана, но и значительные западные территории современного района. Столичным городом древнего и средневекового периода рустака был г. Пенджикент. Исследования этого города и его историческая топография указывает на то, что Пенджикент как центр будущего самостоятельного княжества Восточного Согда появляется в III-II вв. до н.э. Отдельные фрагменты керамики этого периода были найдены в районе внешней стены караван-сарая, расположенной к северу от цитадели древнего городища Пенджикент. Многочисленные археологические памятники района, нанесенные на археологические карты, указывают на то, что в этом периоде Пенджикентский район, благодаря своим благоприятным климатическим условиям был один из густонаселенных районов с высокоразвитым земледелием и скотоводством. Установлено, что почти во всех ущельях, долинах и равнинных районах были расположены замки поселения и городища. Древний Пенджикент в начале V в. н.э. формируется как столичный город Восточного Согда.

В начале VII в. при Диваштиче Панджское княжество господствовало над всеми восточными районами горного Согда. В годы вторжение арабов на территории Средней Азии (середине VII в.н.э.) древний Пенджикент являлся одним из окончательно сформировавшихся городов Согда (*Беленицкий, Бентович, Большаков, 1973.*). Мощно фортифицированная цитадель с резиденцией правителя, расположенная внутри городской стены, шахристан - представляли заверченный облик средневековой градостроительной культуры. Все эти факты позволяют говорить о том, что в конце VII века древний Пенджикент как в политическом, так и в социальном отношении в жизни Согда стоял в одном ряду с такими крупными городами, как Самарканд и Бухара.

Главенствующая роль Пенджикентского княжества ярко выражается в том, что последний правитель Пенджикента Деваштич после перехода Самаркандского правителя Гурака на сторону арабов (712г.) объявил себя правителем всего Согда. В одном из документов архива правителей Пенджикента, найденных в замке горы Муг, Деваштич в своих письмах наместникам арабского халифата писал: «От согдийского царя, Самаркандского господина

Деваштича» (Фрейман, 1962, с.18). Этот письменный документ указывает на то, что Пенджикентское княжество и его последний правитель Деваштич в течении десяти лет (712-722гг.) находились в зависимости от арабов. И недовольный Деваштич подготовил антиарабское движение (Якубов, 1979).

В связи с появлением на исторической арене династии Саманидов (874-1005), во главе которой стоял основатель династии Исмаил Ибн Ахмад Сомони, изменилась и историческая судьба Пенджикента и его окрестностей. Жители древнего Пенджикента теперь поселились в новый город, построенный на левом берегу Зарафшан, известного по письменным источникам и народным этимологиям как Панджакенти кухна (Старый Пенджикент) К сожалению от этого города в настоящее время ничего не сохранилось, на его месте мы сейчас видим разрозненные посевные поля и сады. Археологические материалы, полученные в результате шурфовок, позволили уточнить, что Старый Пенджикент существовал как город в IX-XIV вв. (Якубовский, 1950, с.41).

Рустак Магиан. Слово «Магиан» является согдийским и означает «лунный» (Смирнова 1950, с. 70). Однако местное население называет своё селение Муғиён т.е. место обитания магов. Возможно, народное произношение и толкование слова «муғиён» не лишено смысла. Название Магиан в письменных источниках до XVI века не встречается. В вакуфных документах Магиан (Магиу-Магиуин) относится к местности. Местность Магиана и ее селения относятся к Верхне-Шавдарскому тумену. Часть приводимых в этих документах названий сохранились в современной топонимике. Перевал Фараб и истоки реки Фараб, как и ныне, носили название Агхбаи Фараб и Оби Хунди. Упоминается также мост через Моғиён, в самом селении пули Гирдоб. Название его кварталов тали Калон, тали Курган и др. (Смирнова, 1961. с. 230).

В XIX в. по Магиан-дарье зафиксировано два бекства (княжества): магианское и фарабское. «Магианское бекство лежит к востоку от Фараба и находится почти прямо на юг от Пенджикента, от земель, которые магианские владение отделяют от горной Улькан...»

На западе Магианское бекство граничит с землями фарабских и шахрисябзских бекств, на-юге с Гисарским, а на востоке с Купутским бекством. «... Магианскому - принадлежит весь бассейн Магиан-дарьи за исключением устья, где находится пенджекентское поселение Суджина...».

В это время в Магиан входили следующее селения: Магиан, Кштут (ныне Талитути), Хурми, Сор, Гезан, Кух, Фони, Рашна, Шинг, Гиждарва, Косатарош, Фильмандар, Нофин, Маргузар, Паструд, Андар, Навичомок, Чорбог и Вагаштон (Федченко, 1873, с. 55; Арандоренко, 1973, с. 147).

Фарабское бекство лежит в Верховьях реки Башир, текущей в Шахрисябз, «Границами его сочтается: на севере - горы Тюпурмок, отделяющее его устья ургутских земель, на юге стороны не достигающее и 700 фут, за ними в долине Джинди-дарья лежат уже кешкие земли. На востоке и западе естественных границ нет, границей со стороны кешских земель считается урочище Бурсы Козы или напротив него лежащее Обикишлак, в 4 верстах западнее нижнего Мусобазара. На востоке фарабские земли доходят не до перевала, а только до соединения речек Хунди и Канди-Борса» (Федченко, 1970, с. 30; с. 55; 1973а, с.51).

Исследователи XIX века справедливо отмечают, что Фараб исторически был связан с Моғиёном и только недавно отделился в отдельное бекство (Федченко, 1971, с. 55). Столичным центром Моғиёна с I-XII вв. н.э. являлся Тали Одат, а затем до XIX века Калаи Инагбек. Моғиён расположен на очень высоком выгодном географическом месте. Через него проходили важные пути, которые связывали горные районы Верхнего Заравшана с Самаркандским Согдом и далее на запад. Из Моғиёна шли дороги через Фараб и Шахрисябз, дальше в Термез и Балх. Из Моғиёна вдоль Обимурга через горы дорога идет в Верховья Тупаланг в

Сурхандарью (древний Чаганиан) и Душанбе. Поэтому, «особенности района позволяют надеется, что в ходе археологических работ, здесь удастся получить как новые материалы для изучения истории Пенджикентского владения, так и выявить основные пути и этапы заселения современного Кухистана согдийцами или другими предками таджикского народа» (*Ставиский, 1959а, с. 65; 1960; 1960а, с. 130-131*).

Археологические исследования Магиана показывают, что в II-I вв. н.э. здесь появляются сельские поселения и в раннесредневековом периоде У-ХII вв. Он был развитым земледельским районом. Как отмечает Б.Я. Ставиский наибольшего расцвета земледельческая культура в этом районе достигла в IX-XX вв., когда вдоль выючных троп, соединивших горные ущелья Кухистана друг с другом и с районами Северного Зарафшана, Кеша, Чаганиана, Теармеза, протянулась непрерывная цепь городищ, селищ, и замков (*Ставиский, 1959а, с. 66-67*).

Керамические и археологические декоры (ганчевый резной штурк, декоративной облицовки из обожженной плитки), найденные на поселениях Калаи Муг, Могиён позволяют предположить, что бытовые предметы употребляемые местными жителями, не отличались от тех, которыми пользовались в тот период рядовые обитатели населенных пунктов центральных районов Среднеазиатского междуречья и, что бассейн Магиан-Дарьи равно как и другие Верхнего Зарафшана в до монгольский период, отнюдь не были остальными захолустьями, отрезанными от широкого внешнего мира (*Ставиский, 1959, с. 81*).

Рустак Кштут. В Кштут входили ущелья Артуч, Вору, Негнот, а также долины рек Кштут-Дарья, сая Огилак, Заврон иногда левобережная часть Зарафшана, включая современный пос. Колхозчиён. Как было отмечено выше левобережная часть в основном входила в Могиён. Впервые название «Кштут» встречается в одном из документов замка на горе Муг. Этот документ является письмом мадрюшкатского правителя государю Кштута Виштаму. В письме говорится, что паргарцы (фальгарцы), которые работали у него в Матче убежали и просят, чтобы он их вернул. По всей вероятности, правитель Кштута Виштам был хозяином людей из Паргара. Таким образом еще в УII-УIII вв. Кштут был отдельным рустаком и входил в государство Панч, где правил Деваштич. После завоевания арабов район Кштут входил в состав государства Буттама.

После X в. Кштут был подчинен Самарканду. В позднем средневековьи Кштут был самостоятельным бекством. Центром Кштута был Калаи Кштут (Кургани Мир). Возможно в древнем периоде эта крепость называлась Кштут, т.е. Г. А. Арандаренко пишет, что собственно Кштутом называется только курган, где жил бек со своими джигитами (*Арандаренко, 1889, с. 47*).

Рустак Паргар. Он охватывает нижнее течение р. Матчи, верхнее течение р. Заравшана, Фандарьи, Искандердарью очевидно территории по Ягнобдарье до сел. Маргиба. Слово Паргар встречается в документе Б-7 из мугского архива и означает горный район. Слово Паргар в литературе исчезает с ХУIII в. О.И. Смирнова, специально занимавшая топографией Верхнего Зарафшана, о Паргаре пишет следующее: В XIX в. под Фальгаром понимается местность между Дашти-козы по Фандарье до самостоятельного бекства Фан, т.е. местности вокруг озера Сод. Название Фальгар охватывает местность поселений Шамтич, Дарье (ниже Оббурдона по Матче) до селения Ябон (Ёвон) и Вота на Зарафшане, от Уратюбинского перевала до озера Искандаркуль. О восточной границе Фальгара (Паргарл), проходящей близ села Оббурдон (Аби-Бурдон), сообщается и в «Бабур-наме» (*Бабур Захируддин, 1958, с. 151*). Таким образом современное понятие Фальгар с Паргаром авторов IX-XII местимы (*Смирнова 1950, с. 58; Якубов, 1979, с. 8*).

Столицей Паргара в раннесредневековым периоде названы два селения Мадм (Гардани Хисор) и Кум (см. о них ниже). После ХУ-ХIX в - Урметан, Варзимианар.

Рустак Мадчо-Матча. Охватывает районы верхнего течения р. Матча. В начале ХУІ в. в Матче и Паргаре побывал Бабур, который определяет границу между ними следующим образом: «Самое нижнее течение в Матче оби бурдон (Оббурдон). Ниже Оббибурдона есть источник, у источника стоит мазар. Местность выше источника относится к Матче, местность ниже принадлежит Паргару» (*Бабур Захириддин, 1958, с.*).

Эта традиция была сохранена в XIX в. когда верхний Зарафшан был присоединен к России. Данные границы сохранились и до сих пор. Река Матча на своей протяженности протекает по глубокому скалистому ущелью. Селения и поля расположены на ее древних речных террасах. Террасы на территории Матчи до Оббурдона намного шире, чем на территории Айнинского района. Выше Дихавза в селениях фруктовые деревья не растут.

Археологические памятники выше сел. Дехманора отсутствуют. Памятники до мусульманского периода расположены на надпойменных террасах. Столичным центром до мусульманской Матчи были поселения Хисорак и Падаск первые веков н.э., которые расположены к северо-востоку от селения на северной террасе, выступающей к р. Матча.

Калаи Хисорак в Падаске представляет собой сильно укрепленное поселение и после Пенджикента является самым крупным в Верховье Зарафшана. Интересно отметить, что от родника в Падаске на территорию городища тянутся керамические трубы, где применялась кубурная система. Поселение помимо укреплений на своей территории имело ещё одну оборонительную систему вне поселения, при входе в него.

Городище Хисорак было самым укрепленным и совершенно недоступным врагам. Исследования этого памятника было бы чрезвычайно интересным для решения важных политических, экономических и социальных вопросов этого совсем не изученного района.

Из документов замка на горе Муг вытекает, что Матча принимала участие в политических событиях начала 20-х гг. УШ в. Мадрушкат в мугских документах являлся центром кожевенного производства (*Якубов, 1979, с. 87-93*). О том, что Матча бала втянута в политические события начала УШ в., свидетельствуют письмо правителя этого рустака Кштутскому государю: «Господину, государю кштутскому Виштаму от слуги Мадрушкатского государя послание и много почтения. И господин, (у меня) с паргарцами распря, ибо, господин ни днем, ни ночью не прекращали работы и (исполнение) приказа. Но (затем) многие из них убежали... И, господин обращаюсь (к тебе) со следующим: те люди, которые убежали- ты их там прикажи задержать, чтобы тебя они боялись. Ибо, господин, из них (пости) все убежали, и, господин, здесь (сейчас) нет более чес 7 человек. А от....., а многие почтения..... (*Лившиц, 1962, с.173*).

Так письмо написано накануне похода арабов в Бутам, и оно находилось среди тайных дипломатических переписок Деваштича, можно предположить, что таким объектом мог быть Калаи Хисор, в то время Мадруштак в письме речь идет об укреплении Мадрушката (Калаи Хисораки в Падаске). В IX-ХУІ вв. центром рустака был Хадишар. В ХУІІ-ХІХ центр бекства базировался в Палдароке иногда в Оббурдоне.

До присоединения Коканского ханства к России население Ягноба и соседних долин постоянно страдали от конфликтов между бухарским эмиром и кокандским ханом, доставалось им и от более мелких беков Матчи, Фальгара, Ягноба, Кшута и т.д. спорящих, в основном, за землю и воду. Поэтому жители гор при первой возможности с радостью переселялись на территории, уже присоединенные к России.

Русские ученые, военные и участвовавшие в различных экспедициях в дореволюционный период с 1820 года по 1906г.г. особо отмечали европейскую внешность ягнобцев и, что местные женщины ходили с открытым лицом.

После присоединения к России в 1870 году и Ягноба, крестьяне вздохнули свободнее, так как земли и были объявлены собственностью русского царя, но так и оставались в поль-

зовании. Дополнительно им без выкупа были переданы части земель духовенства и общин, что увеличило производство сельхозпродукции.

Но с 1887 года к ранее существовавшим налогам: харадж (с поливных земель), танабный (с богарных) и закот (со скота), царизм добавил подомовой, поземельный, что стало подрывать платежеспособность бедняков и середняков, это вызвало новую волну миграционных перемещений населения. В 1895 году поземельный налог был отменен, что привело к резкому росту населения, достигавший в отдельные годы 7-10% в год! Это в дальнейшем вызвало новые миграционные потоки в сторону гор и росту площадей там обрабатываемых земель. Последующий период с 1909 по 1920 г.г. (голод и гражданская война) Ягноб покинуло до 10% населения от примерно 5000-7000 человек ранее проживавших там.

В XX веке Ягноб, как и на протяжении многих веков ранее, остался на низком уровне развития и население жило весьма бедно и полуголодно. Перенаселение, ограниченность плодородных земель и природная изолированность привело к почти полному отсутствию современных технологий ведения агрохозяйств, за исключением нескольких мелких примитивных мельниц.

Революция и безжалостная борьба с басмачеством подорвали и без того небогатые хозяйства ягнобцев. К примеру, по сообщению М. Андреева, посетившим в те годы Ягноб (его дневники были опубликованы только в начале 70-х) в собственности у них осталось 4 лошади из 300! Местная советская власть по единому шаблонному указанию сверху навязала 2 колхоза, которые вследствие привело их к нерадостному дотационному существованию.

Несмотря на неоднократные просьбы местных жителей, официальные власти не торопились со строительством дорог. Напротив, на основе решения Айнинского райисполкома от 27 февраля 1970 года, 500 семей было выселено в Голодную степь (ныне Зафарабадский район) и около 200 в прилегающие районы г. Душанбе.

III. ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕГИОНА

Путешественники и исследователи

В мае 1841 г. в Бухару из Оренбурга отправилась экспедиция из русской миссии инженер-майора Бутенева в Бухаре, в состав которой входили горные инженеры, натуралисты и несколько топографов. Повторив маршрут первой миссии, экспедиция достигла города Бухары в августе того же года. По пути в Кызылкумы участник этой экспедиции натуралист А. А. Леман описал небольшие горы. Из Бухары А.А. Леман с топографом Я. П. Яковлевым проехал в Самарканд. Съёмку местности пришлось вести тайно: «Члены ученой экспедиции... подвергались на каждом шагу строгому надзору, точно опасные шпионы, так что на работы Лемана и Яковлева следует смотреть как на чудо» (А. Вамбери). Из Самарканда в сентябре этого же года А.А. Леман со спутниками отправился вверх по долине Зарафшана (правильнее Зарафшана) до р. Фандарьи (у 60°30' в. д.).

Вдоль обоих берегов Зарафшана, стремительно несущего здесь свои изумрудные воды, протягивались два широтных хребта со снежными вершинами: правобережный — Туркестанский и левобережный — Зарафшанский, частью сложенные красными, зелеными и желтыми породами. Поднявшись по Фандарье до озера Кули-Калон, А.А. Леман очутился, по его выражению, в «Азиатской Швейцарии». Отсюда по горным тропам путешественники добрались до Пенджикента и вернулись в Самарканд. Из города А.А. Леман совершил экскурсии на северо-восток и юг для изучения западного участка Зарафшанского хребта, проследив его, таким образом, более чем на 300 км. Я.П. Яковлев составил первую карту центральной Бухары, основанную на материалах съёмки; положение Туркестанского хребта на ней изображено неверно, а западной части Зарафшанского — близко к действительному. К зиме 1841 г. А.А. Леман со спутниками возвратился в Бухару, а в 1842 г. — прежним маршрутом — в Оренбург. На пути в Петербург, в Симбирске, А.А. Леман скоропостижно скончался; его дневники были обработаны и опубликованы лишь в 1852 г (*Lehmann, 1852*)

Следующая экспедиция, исследовавшая бассейн Верхнего Зарафшана в 1841 г. была Бухарская Миссия царского двора в лице штабс-капитана Ф. Богословского. Горный инженер по образованию открыл крупнейшие в наши дни каменноугольные месторождения в долине р. Ягноб. Он первый из европейцев увидел, достоверно описал и правильно понял природу загадочных «дымов» и «пожаров» наблюдаемых в урочище Кухи Малик, расположенном напротив сел. Работ. Его заключение о многочисленном выделении нашатыря и выходы сернистых газов этого района связаны с подземным горением («пожаром» углей), а не с вулканическим явлением подтвердили последующие исследования геолога Г.Д. Романовского и показали абсолютную правильность этой точки зрения.

В 1842 г. Паргаре побывал горный инженер Г. Богословский. В своей «Записке о долине Зеравшана и горах ее окружающих» он упоминает о крепостях Варзиминор и Сарводи (Сарводе), а также об Урметане, как главной крепости всей этой горной страны (*Богословский 2-й, 1842, с. 1—22*).

В 1868 году Бухара и Россия заключили мир. Согласно договору, к России отходили все районы Бухарского эмирата, захваченные к этому времени царской армией. В их составе были и районы Верхнего Зеравшана, однако их предстояло завоевать, так как ни беки Кухистана, ни его население не признавали подписанный эмиром договор.

После взятия Самарканда в мае 1868 года был организован Зарафшанский округ. Эта часть Туркестанского края, совсем недавно вошедшая в состав Российской империи, была почти неизведанна. Чтобы ближе ознакомиться с Кухистаном, которому придавалось большое стратегическое значение, в январе 1869 г. руководитель округа генерал-майор А.К.Абрамов распорядился об организации научной экспедиции. Эта экспедиция известна под именем Искандаркульской, так как конечным пунктом ее исследований было озеро Ис-

кандаркул. Для прикрытия открыто военных целей в состав Искандаркульской экспедиции были включены несколько ученых, чтобы придать ей и научный характер. Кроме того, учёные должны были изучить регион для составления общей картины наличия ресурсов, природных богатств и производительных сил присоединяемой к Российской империи части Центральной Азии.

Искандаркульская военная экспедиция сформирована из двух отрядов: первый отряд, состоящий из 200 казаков, роты пехоты с 8 ракетными станками, двумя горными орудиями под началом А.К.Абрамова, вышел из Самарканда и двигался вверх по течению р. Зарафшан, второй отряд вышел из Ура-Тюбе, в его составе было 100 пехотинцев, 50 казаков. Оба отряда встретились в Оббурдоне, вместе дошли до Палдорака – центра Матчинского бекства, затем возвратились в Варзиминор (современный пос. Айни – Г.К.), откуда второй отряд через Шахристанский перевал вернулся в Ура-Тюбе, первый – через бассейны рек Фан и Киштут – в Самарканд. В ходе кампании в нескольких местах было оказано вооруженное сопротивление. В результате деятельности Искандаркульской экспедиции верховья Зарафшана были включены в состав Российской империи.

Несмотря на скрытые цели, Искандаркульская экспедиция имела большое значение для научного изучения края. Руководство работой группы было поручено капитану А. Гребенкину, знавшему таджикский язык и историю края. Всея группе было поручено изучение истории, языка, богатства недр Пенджикентского оазиса (*Икрамов, 2010, 134-135*). В ходе работ группой А.Гребенкина был собран богатый фактический материал, который лёг в основу серии содержательных статей, посвященных таджикам и Пенджикентскому району. В своих публикациях А.Гребенкин приводит интересные сведения об истории бекства горной зоны, описывает развалины старого Пенджикента, показывает состояние земледелия и др. (*Гребёнкин, 1873, с. 68-70*.) Знание таджикского языка позволяло ему общаться с местными жителями, расспрашивать об их быте и занятиях, о состоянии и способах торговли, обмена, степени грамотности. А.Гребёнкин не переставал удивляться земледельческим навыкам горных таджиков, выращивающих в невероятно трудных условиях такое разнообразие сельскохозяйственных культур. Его материалы о ремесле кухистанцев, названиях видов сельскохозяйственных культур, о земельных участках, о способах орошения земли в горных условиях, о садах и садоводстве, о животноводстве и др. легли в основу последующих научных статей. Эти работы стали продолжением исследований А.Гребенкина, начатых ещё в 1869 году (*Гребенкин, 1873, с. 68-70; 15, Гребенкин, 1873, с. 71-83; 16, Гребенкин, 1873, с. 38*).

Руководителем научной части экспедиции был А.Л.Кун (1840–1888). Он родился в Ставропольской губернии в 1840 году, окончил восточный факультет Петербургского университета (1865 г.) и вскоре был направлен в распоряжение Туркестанского генерал-губернатора (1867). Когда А.Л. Кун получил направление в Среднюю Азию, его преподаватель – известный востоковед В.В.Григорьев (1818-1881) посоветовал ему собирать и отправлять в Петербург документы, рукописи, археологические и этнографические находки и другие материалы, которые помогут столичным востоковедам изучать Среднюю Азию. К моменту формирования Искандаркульской военной экспедиции А.Л.Кун был уже достаточно известным ученым и поэтому его не только включили в состав экспедиции, но и назначили руководителем научной группы. Знаток восточных языков А.Л.Кун уделил большое внимание особенностям местных диалектов, фиксировал предания и легенды. Особенно его заинтересовало население Ягноба. Он сразу же обратил внимание на большое различие между языком населения труднодоступной долины р. Ягноб и другими частями Кухистана.

Для научного изучения этого языка А.Л.Кун привез в Самарканд трёх ягнобцев. Собранный материал привел его к важным научным выводам. В 1870 г. А. Л. Кун первым обосновал родство ягнобцев с согдийцами (*Икрамов, 2010, с. 137*). Он собрал обширную коллекцию восточных рукописей. Созданный им «Туркестанский альбом» считается уникальным творением.

После завершения экспедиции в 1872 году на одном из заседаний Туркестанского учебного общества А.Л.Кун сделал обстоятельный доклад на тему «Ягнобцы». Он был одним из первых, кто высказал мысль о том, что ягнобцы являются прямыми потомками согдийцев. А в 1881 году А.Л.Кун опубликовал статью «Сведения об особенностях ягнобского народа». Ценность статьи в том, что автор написал её по своим личным наблюдениям во время экспедиции. А позднее многие особенности стали стираться и исчезать.

Бросается в глаза один неординарный поступок имевший место при работе экспедиции. Абдурахмоном Мустаджиром очень кратко описано увиденное: «Дошли мы до села Махшеват, гору над ним называют Джоновардхона. В этой горе пещера, внутри которой святой, которого называют Ходжа Исхоки Вали. В древние времена он воевал с кафирами, получил стрелу в грудь, будучи раненый, перебрался в пещеру, где повернулся в сторону киблы [Мекки] и стоя расстался с жизнью, стал шахидом. Тело святого ниже пояса погребено голубями [голубиным пометом], а выше пояса облик святого не изменился, кожа да кости обсушились, но и поныне узнаваем лик его» (*Мустаджир, 1989, с. 122*).

А. Л. Кун, уставший от подъема, бегло осмотрел загороженное пещерное помещение, молниеносно оценив, по-видимому, уникальность и значение этого места, быстро покинул «грот», захватив с собой человеческие останки и обломок лошадиной челюсти. А. Л. Кун спустившись, фактически отговорил Федченко от посещения пещеры предав ему свои трофеи из пещеры. Определив тем самым свое понимание в отношении к святыням древней культуры и хотел своей однозначной оценкой предотвратить от посещения новых незваных гостей.

В ходе экспедиции русские почти не встретили вооруженного сопротивления. Это позволило членам научной группы экспедиции обстоятельно собирать сведения по разным отраслям науки. Примечательно, что во время экспедиции велся дневник, в котором нашли отражение все события, связанные с деятельностью Искандаркульской экспедиции. По поручению А.Л.Куна дневник вел самаркандский таджик Абдурахман Мустаджир (*Хромов, 1972*). В дневнике отражён весь маршрут экспедиции с точной фиксацией топографического положения населенных пунктов, крепостей и фортификационных сооружений, дорог, горных перевалов и троп. Кроме таких данных, носящих стратегический характер, отмечалось наличие сельских школ, состояние мазаров, виды собираемых налогов. В селениях, где на привал останавливалась экспедиция, ученые проводили расспросы местных жителей и собранные материалы записывались. (*Абдурахман Мустаджир. Дневник 1-161; Аминов, 1874, с. 1-105; Воронеж, 1871, с. 409-501; Кауфман, 1870, с. 71; Бржезицкий, 1910, с. 23; Вирский, 1876, с. 40-42; Коротков, 1877, с. 138-139; Акимбаев, 1881, с. 7-8.*)

«...Первый отряд выступил 25 апр. Он благополучно прошел Фальгарское бекство, радушно встречаемый населением; только матчинцы отнеслись к нему враждебно и причинили ему некоторый урон на трудных горных тропинках, сбрасывая с вершин камни. Оба отряда соединились в Обурдане и 25 мая дошли до ледников, из которых вытекает Зеравшан. После съемки оконечности глетчера, ген. Абрамов повернул назад. В это время отдельные партии производили исследование проходов на юг от Зарафшона, что не обошлось без нападений со стороны матчинцев. 14 июня ген. Абрамов прибыл к Искендер-кулю, где были произведены съемки. Отсюда штаб-ротмистр Аминов был отправлен в Ягноб, жители которого изъявили желание подчиниться России. Обратный путь главного отряда намечен был через Кштудское бекство, население которого обнаружило враждебность и в Кштутском ущелье причинило нам значительный вред. Приходилось посылать партии на горные крутизны, чтобы очистить ущелье. В этом деле у нас оказалось 35 человек убитых и раненых и 2 контуженных. 27 июня отряд прибыл в Пенджекент. (*Абдурахмон Мустаджир. 1989*)

Участник экспедиции барон П. А. Аминов побывал во многих сёлах Кухистана и описал месторасположение каждого селения, приводя данные о количестве домов, лошадей, быков, ослов и прочего скота. Ему принадлежат ценные сообщения о крепости Давлятабад по дороге от Варзиминора в Фанское бекство, о крепостях Варзиминора, Сарвода, Урметан. Им приведены сведения по истории Кухистана, отмечено, что в 1870 г. в Гарчистане (Кухи-

стане) было 5 бекств — Фальгарское, Матчинское, Фанское, Ягнобское, Кштутское (*Аминов, 1870, с. 49-55; 1874, с. 4-114*).

В том же 1870 г. в Макшевате побывали члены группы барона П. А. Аминова, производившие в горах военно-топографические исследования верховий Зарафшана. Барон Аминов, узнав о существовании пещеры с мумией в горах Махшевата, со слов побывавших там членов экспедиции, сообщает, что «в горах, куда поднялись с большими трудностями лица, пробравшиеся в это столь интересное, по сказаниям, место, не оказалось ни пещеры в истинном смысле этого слова, ни святого; путешественники встретили там лишь горную щель и стоявший в ней человеческий скелет, погруженный по пояс в щебень» (*Зограф, 1899, с. 5*).

В дневнике Искандаркульской военной экспедиции нашли отражение многие аспекты знаний, связанных с Кухистаном и его населением: прекрасно описаны природа и животный мир, перечислены виды деревьев, произрастающих здесь. Отмечается, что в Кухистане ремесло развито слабо, здесь занимались в основном ткачеством, плотничеством, мукомольным делом, кузнечным ремеслом и т.д. Из записей Абдурахмана Мустаджира можно получить очень ценные сведения и этнографического характера: о занятиях горцев, об обычаях и обрядах, например, подробно сообщается об обрядах, связанных с рождением ребенка, о свадьбе и похоронах, о гостеприимстве горцев. Интересными являются сведения, связанные с положением женщин в Горном Зарафшане – во многих селениях женщины не закрывают лица, девушек без их согласия не выдают замуж и т.д. Заслуживают внимания сведения об уровне грамотности. В дневнике приведены данные о количестве школ и учеников в каждом селении, о программе обучения и учебниках.

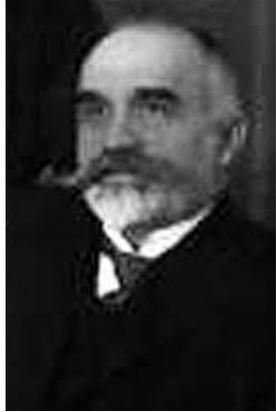
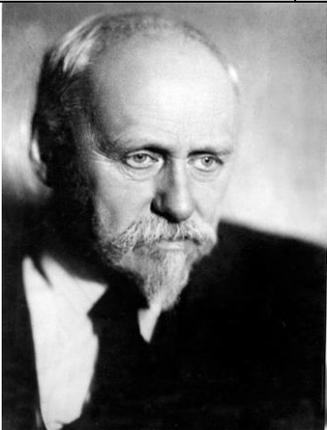
Другой участник этой экспедиции — Е. Воронец сообщает о мечети, колоннах и минарете в Варзиминоре (современ. Айни) и о крепости Сарвода. Ему принадлежит также сообщение о том, что бухарский эмир Хайдар назначил правителем Кухистана бека Абдушукура-додхо, резиденцией которого было сел. Урметан. Е. Воронец пишет, что крепости Варзиминор и Сарвода были выстроены во время правления бека Абдушукура-додхо и позднее подвергались лишь некоторым переделкам и перестройкам (*Воронец, 1871а, с. 430; 1871б, с. 580 — 587*). Определенную лепту в изучение местности внесли рассказы полковника Деннета, прошедшего вверх по долине и поднявшегося на перевал Матча-Ходжент, и топографа Августа Скасси, который нанес на карту всё верхнее течение реки Зарафшан и точные контуры двух широтных хребтов, сжимающих Зарафшан: Туркестанского и Зарафшанского (*Об экспедициях генерала Абрамова и Деннета в верховья Зеравшана. - 1870, с. 46-47*).

К. П. Кауфман – генерал-губернатор Туркестана, почётный член Императорского РГО обратился в Общество любителей естествознания при Московском университете с предложением принять участие в изучении вновь приобретённых Россией земель. Общество послало в Туркестан молодого биолога А.П. Федченко. Так он попадает в состав Искандаркульской экспедиции. Именно ему было уготовано стать первым исследователем Матчинского горного узла.

В 1868 г. для супругов Федченко это была первая туркестанская экспедиция. В качестве начального объекта для их научных исследований К.П. Кауфман указал Зеравшанский округ, который воссоединился с Россией всего лишь несколько месяцев назад. Исследователи прошли, а вернее проехали верхом на лошадях из Самарканда через Чимкуртан и Пенджикент вверх по долине Зарафшана до селения Даштыкози, а затем правым берегом реки вернулись в Самарканд. Путешествие оказалось успешным. Только в гербарии набралось 791 вид растений, а также семена 120 растений. Они были переданы в университетский ботанический сад. Московский университет за успехи исследования природы Туркестана присудил А.П. Федченко премию президента Общества любителей естествознания Г.Е. Щуровского – дорогой микроскоп. (*Вехов, 2010, с.235*)

А.П.Федченко был первым учёным, сообщившим о том, что к северо-западу от Самарканда, в горах, окружающих верховья Зарафшана, находится горная страна, называемая Когистан (Кухистан) (*Акрамов, Акрамова, 2005, с. 99-112*).

А.П.Федченко собрал огромный по количеству и бесценный по качеству научный материал. В каждом пункте экспедиции он расспрашивал местных жителей о топографии и названиях населенных пунктов, отмечал высокие точки гор и изучал орографию, собирал и изучал виды растений и животных. Материалы по географии, собранные А.П.Федченко, помогли составить и уточнить карту региона. Важное место в работах А.П.Федченко занимают сведения этнографо-археологического характера: описание быта горцев и их легенды, антропологические материалы, описание месторасположения крепостных сооружений и курганов.

			
А.П.Федченко	О.А. Федченко	И. В. Мушкетов (1850-1902)	А. А Леман (1814-1842)
			
И. А. Регель	В.И.Массальский	Г. Барщевский	С.Д.Мстиславский (Масловский) (1876-1943)
			
В.Л. Комаров	Н.В.Малицкий, К.К.Романов		А. Н. Зограф

Важными для науки являются сведения А.П.Федченко о политической системе бекств Кухистана, об их административном устройстве, размещении населения, о налоговой системе (Федченко, 1870, с. 4-21; Федченко, 1873, с. 46-48;). Значительный интерес представляют сведения, собранные ученым в Матчинском, Фальгарском и других бекствах Кухистана. А.П.Федченко особо отмечал междоусобные войны бекств, их противоречия с Кокандским ханством, от которых страдали, прежде всего, широкие массы крестьянства. (Федченко, 1873а, с. 2-67). Констатирует бедственное положение населения Горного Зарафшана, одной из причин которого была очень жесткая налоговая система местных правителей. Горцам приходилось выплачивать огромное количество налогов и исполнять множество повинностей, приводивших к ухудшению положения населения и, как следствие – к восстаниям горцев против своих бексов. (Федченко, 1873б, с. 141-142)

А.П.Федченко привлекали и другие науки, особенно антропология и этнография. Более того, один из известных антропологов А.П.Богданов назвал А.П.Федченко «первым учёным, изучившим Туркестанский край с антропологической точки зрения» (Лушин, 1965, с. 268). Во время экспедиции А.П.Федченко обязательно проводил и антропологические измерения и тщательно их фиксировал. По возможности собирал и черепа. Собранную А.П.Федченко коллекцию черепов горных таджиков (Фальгара и Матчи) позднее изучал А.П.Богданов.

Искандаркульская экспедиция завершилась в конце июня 1870 года. В ходе экспедиции был получен ценнейший материал по экономическому и социальному уровню Кухистана, сведения по географии, истории, этнографии и филологии населения горного края. А опубликованные статьи участников экспедиции по истории и хозяйству Горного Зарафшана стали хорошей основой для его дальнейшего изучения (Арандаренко, 1889; Ефремов, 1952; Петровский, 1874; Кулчанов, 1890; Вирский, 1893; Семенов, 1903; Дынин, 1914). Некоторые из них до сих пор не утратили своего научного значения.

Весной 1870 года супруги Федченко снова в Туркестане. На этот раз в верховьях реки Зарафшан, в окрестностях озера Искандаркуль. К концу лета вся долина Зарафшана была нанесена на карту, которая стала основой последующего картографирования горной системы. Получены также первые сведения о геологическом строении региона, дано достоверное описание рек и геоморфологии. Именно А.П. Федченко дал названия горным хребтам на водоразделе двух великих рек Сырдарья и Амударья, сохранившиеся и по сей день - Туркестанский, Зарафшанский и Гиссарский. После посещения Искандаркуля и верховья реки Зарафшана А.П.Федченко занялся исследованием паразитического червя ришты, а в сентябре побывал в новоприобретенных Фарабском и Магианском бекствах.

А.П. Федченко найден и загадочный для ученых того времени сумбул (сумбул - дикорастущее в Памиро-Алае (в Магианских горах) многолетнее растение из семейства зонтичных; ценное лекарственное растение, применяющееся при неврастении). Большую ценность имела составленная участниками отряда Федченко «пятиверстного» масштаба карта на площадь более 8 000 кв. верст и превосходно выполненный О.А. Федченко альбом рисунков.

А. П. Федченко были собраны также сведения о расселении таджиков и узбеков, и расспросные сведения о некоторых прилегающих к Зарафшанской долине землях. Очень ценными для хозяйства Туркестана оказались наблюдения, проводившиеся в 1869 г. над шелковичным червем и его болезнями. Еще большее значение имели его наблюдения над риштой. Ришта, или медицинский струнец, - паразитический червь, который проникает в подкожные ткани человека и, вырастая нередко до одного метра и более длины, причиняет зараженному мучительную боль. Этот паразит является большим бедствием для населения многих районов Азии и Африки.

Начатые А. П. Федченко работы по уничтожению риштозного заболевания в Средней Азии были доведены до конца уже советскими учеными. Замечательные исследования А. П. Федченко над риштой имели исключительно большое значение для науки еще и потому, что он

одним из первых ученых своими исследованиями подтвердил гипотезу передачи болезней через «промежуточных хозяев» - это было решение одной из важных проблем биологии.

В июне 1870 г. А. П. Федченко оказался в сотне метров от Макшеватской пещеры: она была объектом его интереса, и он отправился обследовать ее, но его чуть ли не на пороге отговорили входить туда. Курьёза ради не побывав, в отличие от других участников экспедиции в пещере, он стал первым автором, написавшем о ней (Федченко, 1950, с. 156).

«18 июня отправились с озера в обратный путь в Сорводу. На этом переезде я и некоторые другие лица заехали в боковое ущелье, где лежит кишлак Макшеват. Нас привлекли рассказы об обширной пещере, в которой будто бы нетленное тело святого Ходжа Исхак Вали или Колябади. Поднявшись далеко по ущелью верхом и пройдя еще в гору пешком, мы встретили А. Л. Куна, который рассказал, что восхождение до пещеры крайне затруднительно. Ему пришлось сначала ползти по гладким и сильно покатым скалам, а потом его подняли на пояс по узкой щели <...> Грот не обширен и составляет не более как узкую расщелину, дно ее покрыто землей, очевидно, навалившейся сверху через существующее отверстие. Через него же и провалился, вероятно, и человек, тело которого до половины находится в земле, а до пояса обнажено» (Федченко, 1950, с.149-156). Сам А. П. Федченко, услышав мнение А. Л. Куна об опасности подъёма, отказался от посещения пещеры.

Следует вспомнить, что А. П. Федченко из своей поездки 1870 г. привез в ИОЛЕАЭ коллекцию черепов из Фальгара и Матчи, которые позже стали объектом изучения А. П. Богданова (**Богданов Анатолий Петрович (1834–1896)** — зоолог, антрополог, историк зоологии, один из основателей российской антропологии, основатель первых антропологических учреждений в России, популяризатор естественных наук, член-корреспондент Петербургской академии наук (1890), профессор Московского университета с 1867 г.). В те годы ученые путешественники-естествоиспытатели вели более широкие исследования, часто выходя за рамки своих дисциплин. А. П. Богданов назвал биолога и географа А. П. Федченко «первым ученым, изучившим Туркестанский край с антропологической точки зрения» (Лунин, 1965, с. 268).

В 1870 г. А. П. Федченко совершил также поездку в Магиан и дал описание этого интересного и своеобразного горного района.

Приобщение горного инженера Д.Л.Иванова к геолого-географическим исследованиям началось еще в 1870, когда он, будучи вольноопределяющимся в отряде генерал-майора Абрамова принял участие в экспедиции к верховьям Зарафшана и озеру Искендер-Куль. К этому времени относятся и его первые ландшафтные зарисовки, опубликованные позднее в статье Мышенкова о работе экспедиции. А спустя 10 лет горный инженер Иванов принимает участие в знаменитой экспедиции Ивана Васильевича Мушкетова на Зеравшанский ледник. (Заблоцкий, 1978)

В наше время Д.Л.Иванов справедливо считается одним из основоположников геологии Средней Азии.

Необходимо особо остановиться на путешествиях Шарля-Эжена Уйфальви (Ужфальви - во французском прочтении) в 1876-1877 гг. и 1879 г. в восточные российские владения. По существу, это была первая официальная научная французская миссия, специально ориентированная на Туркестан.

Вместе с женой Марией Уйфальви-Бурдон французский ученый, предворивший свою поездку детальным ознакомлением с отчетами российских и западноевропейских исследователей Туркестана, преодолев пространства казахских степей, посетив руины Джанекента, Янги-Кургана, Кош-Мизгиля и Туркестана, где путешественники оказались заблокированы из-за разлива Сыр-Дарьи, в марте 1877 г. прибыли в столицу русского Туркестана, откуда в апреле того же года проследовали в долины рек Зарафшана и Сыр-Дарьи. Пройдя через так называемые «Ворота Тамерлана» (узкий проход в горном массиве, разделяющий бассейны рек Сыр-Дарьи и Аму-Дарьи), путешественники к маю добрались до Самарканда. Затем,

пройдя через Пенджикент, Урумитан (современный Урметан – Г. К) и Вашан, поднялись в долину Зарафшана, чтобы пройти в горный Кухистан, где жили племена «галча», расцениваемые им как эталонные представители арийской расы. В его научные интересы наряду с антропологией речь шла об археологических изысканиях и о сборе коллекций.

Азиатские экспедиции Ш.-Э. Уйфальви носили комплексный характер. Наблюдение флоры и фауны соседствовали с археологическими рекогносцировками и, как правило, очень поверхностными раскопками; географические штудии дополнялись антропологическими измерениями и этнографическими наблюдениями, а также относительно подробным описанием городов и крупных поселений, лежащих на пути экспедиции, с точки зрения численного и этнического состава населения и урбанистической структуры (указывается число домов и их расположенность). Работы Ш.-Э. Уйфальви, своего рода небольшая энциклопедия по Туркестанскому краю (*Ujfalvy, 1880*)

Разделяя научные пристрастия своего времени (поиски прародины человечества – «колыбели арийцев») и следуя инструкции Ж. де Риалея, где говорилось, что первоочередной задачей является изучение диалектов таджиков, в особенности горных, способствующее реконструкции древнего «бактро-согдийского» языка, Ш.-Э. Уйфальви более всего интересовался иранскими народностями, в которых виделись прямые потомки легендарных «арийцев». Потому первые антропологические измерения были проведены в верховьях Зарафшана - среди населения Матчи, Фана, Ягноба, среди которого, по замечанию французского исследователя, сильно ощущалось влияние маздеизма (зороастризма) (*Ujfalvy, 1887, p. 438*).

Однако впоследствии географический ареал проводимых этнологических исследований расширился, а вместе с ним видоизменились и цели экспедиции. Как следствие, результатами миссии стали не только туманные теоритические рассуждения, этнологическая карта Ферганы и атлас основных этнических типов Средней Азии, сопровождаемый развернутой характеристикой этнической морфологии, чья ценность неоспорима и сегодня.

Таджики, подразделены на три существенно различающиеся группы: таджики Туркестана или автохтонные иранцы; жители персидских колоний; и выходцы из числа персидских рабов. Первые, наиболее близкие к типу каратегинцев и галча, населяют южные районы страны, начиная от верхней долины Зарафшана на запад до Уч-Кургана и Науката. Вторая - вокруг Кассана и Чуста, а также в городах Коканд, Риштан, Маргелан, Ош. Это, по классификации Ш.-Э. Уйфальви, горные таджики, которые в свою очередь подразделены на многочисленные более мелкие племена. Они противостоят в условной классификации равнинным таджикам. «Я думаю, - пишет Ш.-Э. Уйфальви, - что районы Центральной Азии на Памирском плато, заселенные сегодня племенами кара-киргизов, ранее были необитаемы. Галча и каратегинцы, так же, как и горные таджики Коканда представляют остаток автохтонного населения, которое начиная с ранней античности занимало альпийские районы Кухистана, Ферганы и Каратегина...». По мнению французского антрополога, наиболее чистый иранский тип можно встретить в горных районах западного Памира (*Ujfalvy, 1887, p. 126-128*).

Беглый осмотр и сбор подъемного археологического материала был проведен на городище Пенджикент. Ш.-Э. Уйфальви писал, что на берегу Зарафшана ему встречались обломки сланца, которые имели форму инструментов эпохи каменного века: топоров, молотков, стамесок (*Ujfalvy, 1879; Иванов 1881: 14*), также попутно отмечалось, что необходимо копать не только старые городища, но и курганы (типичные погребальные сооружения Туркестана). Незначительный масштаб археологических исследований был обусловлен отнюдь не непониманием значимости этих памятников. Напротив, Ш.-Э. Уйфальви писал, что он уверен в успехе будущих широкомасштабных раскопок, которые откроют многие тайны истории Туркестана. Однако, учитывая практически зарождающееся состояние среднеазиатской археологии, для них пока еще не настало время. В этом Ш.-Э. Уйфальви был солидарен с

фон Кауфманом, который запретил проведение "некомпетентных и частичных" раскопок "людьми, не имеющими никакого опыта, и способными только компрометировать научную цель", отложив их начало на тот период, когда, "страна будет полностью организована, и когда будет достаточное количество людей компетентных, готовых полностью посвятить себя этому делу" (Иванов, 1881, с. 7-14).

Это разностороннее собрание сразу после возвращения из первой экспедиции во Францию было с успехом представлено на Всемирной Парижской выставке 1878 г., а впоследствии легло в основу издания атласов антропологического, археологического и произведений декоративно-прикладного искусства, составивших соответственно четвертый, шестой и пятый тома трудов Научной Французской Экспедиции в Россию, Сибирь и Туркестан. (Горшенина, svetlana.gorshenina.free.fr/2RU35_Ujfalvy_CultVal.pdf).

После посещения Искандаркуля А.П. Федченко, в 1878 г. его посетил В. Руссов. В задачу поездки входил сбор материалов для коллекции птиц, обитающих вокруг озера. Исследования заняли один месяц. Плодотворность исследований сподвигло известного ботаника Л.Э. Регеля (*Л.Э.Регель – выпускник Дерптского Университета, сын директора Ботанического сада в Санкт-Петербурге*) в 1882 г. отправится в экспедицию. Свой маршрут он начал из г. Ташкента, откуда прибыл в Пенджикент. Здесь заручившись опытными проводниками, он прошёл к Куликалонским озёрам, а затем вышел к озеру Искандаркуль. Простояв на озере несколько дней и собрав внушительную коллекцию гербария в окрестности озера, он направился в Каратаг. В задачу экспедиции входило ботаническо-географическое исследование пройденных мест на протяжении всего маршрута, сбор ботанической коллекции и насекомых (Абдуваитов, Ашуров, 1990, с.6-7).

Следующий значительный вклад в освоение района сделал известный исследователь Средней Азии И.В. Мушкетов. В 1880 году он организовал серьёзную экспедицию на Зеравшанский ледник. 20 носильщиков – матчинцев несли продовольствие, приборы и альпинистское снаряжение, включая два якоря (для страховки на фирновых склонах). Экспедиция прошла ледник от устья до перевала Матча в ущелье Актерек за 4 дня. Топограф Г.М. Петров составил карту с названиями вершин – Игла, Обрыв, Ледяная, Белая и ледников – Фарахнау, Порак, Назар-Айляк, Толстова, Скачкова, Мир-Амин, Ахун. Позже на карте появляются ещё названия: гора Голова и ледник Алашбай. Мушкетов объясняет некоторые названия: Ахун – «глава проводников», Толстов и Скачков – казаки экспедиции, чуть не погибшие при спуске с перевала Матча. По мнению Мушкетова до этой экспедиции на леднике никто не бывал, поэтому другие названия, по-видимому, даны тоже этой экспедицией, например, Мир-Амин – в честь топографа Аминова. Длину ледника Мушкетов оценил в 24 версты (25,6 км), Игла имеет отметку 16000 футов (4900 м) в отличие от высоты, названной в начале статьи. К слову сказать, Мушкетов не только прошел весь Зеравшанский ледник, но и спустился с перевала Матча в долину реки Сох. (Магидович, 1909 с. 161)

Результатом Зеравшанской экспедиции И.В. Мушкетова стала точная карта огромного труднодоступного района в верховьях реки Зарафшан. Навсегда был развеян миф о существовавшем здесь грандиозном вулкане Байтам, который упомянут в китайских летописях. По мнению В.С. Мушкетова не извержения, а каменноугольные пожары давали повод считать эту страну вулканической. Благодаря ему и его соратникам на смену мифических представлений пришли образцово выполненные топографические и геологические карты.

В 1889 г. к берегам озера Искандаркуль направляется военная экспедиция штабс-капитана Стеткевича. Маршрут его пролегал тем же путём, что и путешествие А.Э. Регеля. Продвигаясь в горы из Пенджикента, Стеткевич составил подробное описание исследуемых мест и подробную карту маршрута следования (Стеткевич, 1894, с. 217-233).

В этом же году с целью изучения флоры и фауны окрестностей озера Искандаркуль и его самого крупного притока р. Саритаг проведена экспедиция крупного учёного-ботаника В.И. Липского. Примечателен факт, что именно В.И. Липскому, первому из русских путе-

шественников и их проводников, принадлежит честь открытия водопада на озере Искандеркуль (*Липский, 1905, с. 562*).

Путешествие в 1892 и 1893 годах В.Л. Комарова ознаменовало собой следующий этап исследования горной территории — изучение более специальное и вместе с тем более подробное (в ботаническом отношении). В. Л. Комаровым было также продолжено накопление общегеографических сведений о бассейне горной реки. Он обращал внимание не только на растительность. Он отмечал в своем дневнике характер речных долин, хребтов и слагающих их горных пород. В начале июля, оставив почти весь караван на пойменных лугах у озера Искандеркуль, Комаров и его спутник — энтомолог Глазунов - отправились в пеший маршрут по реке Ягноб, течение которой проследили до последнего населенного пункта — деревни Новабад. На следующий год В.Л. Комаров снова отправился на полюбившийся ему Зарафшон для продолжения ботанических исследований. Он проник в самое верховье реки Зарафшан.

В ее верховьях В. Л. Комаров был первым ботаником, посетившим эти места. Вовремя этой второй экспедиции, кроме ботанических исследований, проведены наблюдения над движением конца Зарафшанского ледника, открыты еще два небольших ледника, но занимавших значительное пространство в древности (на перевале Дукдон вблизи озера Искандеркуль и близ сел. Рог), и обнаружил месторождение редкого минерала — содалита. (*Гвоздецкий, 1953*)

Результаты этих экспедиции очень значительны: явилось точное представление о стране и ее населении; исследован горный массив, служащий водоразделом бассейнов Сырдарьи и Амударьи; горные бекства, под именем нагорных тюменей, присоединены к России, войдя в административном отношении в состав Зеравшанского округа.

Нагорные тюмени мирно проживали под властью России до 1875 г. и стали поправляться от прежних неурядиц; но события в Коканском ханстве, которое в это время заканчивало свое независимое существование, отразились и в верховьях Зарафшана. На первых порах матчинцы не поддавались коканским внушениям, но потом, побуждаемые ложными слухами о поголовном и удачном восстании мусульман против русских, начали волноваться и избрали предводителем восстания Календер-мирахура, жителя Польшарака. Военные действия начались 8 ноября 1875 г. Отправленный против мятежников отряд штабс-капитана Арндаренко (рота линейного батальона и 10 казаков, при одном горном орудии) не мог, за малочисленностью, овладеть неприятельской позицией в горах у кишлака Шаватки-боло. Подкрепление было выслано 21 ноября, а общее начальство возложено на полковника А. М. Яфимовича. Выдающимся делом нового начальника был штурм высот Озахака, 28 ноября. Неприятель потерпел такой урон, что бросил высоты и бежал в кишлаки верхней Матчи. Календер получил, однако, подкрепление из Кокана; волнение приняло большие размеры. Тогда генерал Абрамов решил немедленно двинуться к верховьям Зеравшана, чтобы не дать времени зачинщикам организовать восстание, и 13 января 1876 г. выступил из Пенджикента в горы. Поход этот, по своим необычайным трудностям, является беспримерным в военных летописях Средней Азии. Неприятель, пораженный неожиданностью, всюду отступал, а население восставших кишлаков приносило повинную и выдавало свое оружие. Календер-бек был схвачен. Абрамов дошел до Польшарака; дальнейшее движение оказалось излишним, ввиду полной покорности населения. Обрато в Самарканд отряд прибыл 3 февраля, окончив экспедицию в 20 дней, без всякого ущерба в людях...» - пишет Г. Арндаренко в 1876 г. (*Арндаренко, 1876*).

Весной 1895 г., под патронажем Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ИОЛЕАЭ) при Московском университете стал готовиться к своей первой поездке в Среднюю Азию граф А. А. Бобринской. Он был намерен добраться до Памира, восточная часть которого была присоединена к России. Но и западная часть вы-

сокогорного края была в центре внимания генерал-губернатора Туркестана А. Б. Вревского, который также был сторонником активного изучения региона.

Вскоре к сборам в экспедицию присоединился Николай Васильевич Богоявленский (*Некрасов, 1930, с. 7–16*), которого за полгода до этого, летом 1894 г., по окончании Московского университета оставили ассистентом в Зоологическом музее. Молодого выпускника университета опекал профессор Московского Университета, русский естествоиспытатель, антрополог - Н. Ю. Зограф, один из активных членов ИОЛЕАЭ. Еще будучи студентом, Н.В. Богоявленский был вовлечен в деятельность антропологического отдела Общества: был добровольным активистом, выполнял различные поручения, слушал выступления путешественников, читал их отчеты, становился свидетелем научных споров. Именно в ИОЛЕАЭ произошла встреча двух неразлучных спутников и друзей - графа Алексея Бобринского и Николая Богоявленского.

Руководители Общества, видя готовность графа А. А. Бобринского финансировать путешествие, хотели, чтобы поездка имела не ознакомительно-туристический характер, а прошла с пользой для науки. Совпадению интересов, как самих путешественников, так и общественных во многом способствовал профессор Н. Ю. Зограф. Поэтому не случайно под его именем (*Зограф, 1899*) был опубликован первый материал этой экспедиции.

Н.В. Богоявленский встретился с графом А.А. Бобринским и его спутником в Самарканде. Капитан Л.С. Барщевский по просьбе графа помог им организовывать экспедицию в Зарафшанские горы и стал их проводником в первой части путешествия. Молодые ученые, по свидетельству Л.С. Барщевского, в первый раз отправились в горы. Он повел их по направлению на Пенджикент, позже на Качрут - Сарвода, на морену послеледникового периода с красивыми озерами Курук Дара и Кули Калон. Этот маршрут дал возможность осмотреть громадные снежные лавины, великолепное озеро и неприступными вершинами.



Далее экспедиция, спустившись с перевала, перешла через реку Пасруд, недалеко от развалин крепости Сарвода, после чего через реку Искандердаря и ее приток Макшеват добралась до сакральной Макшеватской пещеры. Участники этой экспедиции были единственными путешественниками, которые согласились на предложение Л.С. Барщевского

провести ночь в очень тяжелых условиях этого таинственного скального грота. (*Горшенина, 1998, с. 144-149*).

В 1894 г. И. Л. Яворский (географ, этнограф, антрополог и врач по профессии) во время своего путешествия по Восточной Бухаре побывал в махшеватской пещере в сопровождении уже знакомого нам капитана Л. С. Баршевского и дал ее подробное описание (*Яворский, 1895*).

С.Д. Мстиславский (Масловский) в 1896–1899 гг., будучи студентом Петербургского университета, совершил четыре поездки в Среднюю Азию, изучал местные языки, посетил восточную часть Бухарского эмирата и предгорья Памира (*Мстиславский, 2006, с. 32–46*). Он участвовал в антропологической экспедиции в Восточной Бухаре, его путь пролегал от Самарканда до Анзобского перевала, видимо, тогда-то он также и побывал в махшеватской пещере (*Масловский, 1901, с. 17–32*).

С конца XIX столетия многие исследователи различных профессий по разным мотивам интересовались Махшеватской пещерой. Нам известны те из них, кто написал и опубликовал впечатления о своем посещении «природного склепа». Среди них И. А. Бржезицкий (*Бржезицкий, 1909*), И. Кастанье (*Кастанье, 1915, с. 8-41*), Н. Л. Корженевский (*Корженевский, 1915, с. 9*), Н. Бетгер (*Бетгер, 1915, с. 120*), М. А. Хашимов (*Хашимов, 1990; Андрейчук, Хашимов, 1998, с. 35-40*). Последним в этом списке оказался современный таджикский прозаик Фирдаус Шукуров (*Шукуров, 2005*).

Из всех, кто побывал в Махшеватской пещере в конце XIX в., наиболее подготовленным к исследованиям исторического и этнографического характера был, безусловно, А. Л. Кун. Он прошел школу знаменитого Мирзы Александра Казым-Бека, первого декана факультета восточных языков Петербургского университета, владел арабским, персидским, турецким языками, учился у известного востоковеда, историка В. В. Григорьева (**Григорьев Василий Васильевич** (1816–1881). *Окончил курс в Петербургском университете по отделению восточных языков. В 1854–1859 — председатель Оренбургской Пограничной комиссии. В 1859–1862 — начальник Областного управления оренбургскими киргизами. В 1863 г. стал первым руководителем кафедры истории Востока в Санкт-Петербургском университете. Член-корреспондент Петербургской АН. Активный деятель Русского Географического общества.*), который перед его отъездом в Среднюю Азию просил его снабдить Петербургский университет первичными материалами (документы, рукописи, археологические и этнографические находки и т. д.), чтобы столичные востоковеды могли изучать Среднюю Азию.

В 1898 г. по рекомендации В.Ф. Миллера (**Миллер Всеволод Федорович** (1848–1913) — *российский фольклорист, языковед, этнограф, археолог. Профессор Московского университета, академик Петербургской АН с 1911 г. С 1897 по 1911 гг. возглавлял Лазаревский институт восточных языков.*), были командированы Императорским Московским Обществом Любителей естествознания, антропологии и этнографии А.А. Бобринской и Н.В. Богоявленский. К двум опытным ученым присоединился молодой историк А. А. Семенов, студент Лазаревского института восточных языков (**Семенов Александр Александрович** (1873–1958) *историк, востоковед, этнограф, филолог, религиовед. Родился в селе Полное Конобеево Шацкого уезда Тамбовской губернии. Доктор исторических наук, профессор, действительный член Академии наук Таджикистана, директор института истории, археологии и этнографии АН Таджикистана*).

«Пребывание названных лиц (Граф А.А. Бобринской, Н.В. Богоявленский и А.А. Семенов. — Г.К.) в тех местах продолжалось почти четыре месяца; за это время были посещены и исследованы более или менее обстоятельно: Зарафшанские горы, Каратегин, Дарваз и часть равнинной Бухары, пограничной с Афганистаном» (*Семенов, 1900, с. 1*). «Разделение труда членов экспедиции было таково: гр. А.А. Бобринской взял на себя изучение внешнего быта, преимущественно его орнамента. А.А. Семенов поставил себе задачей изучение языка и фольклора народонаселения, на мне же лежало изучение горцев в антропологическом от-

ношении, соби́рание зоологического материала, фотографирование, метеорологические и географические наблюдения» (*Богоявленский, 1901, с. 1-2*).

Экспедицию снарядили в Самарканде, и в мае она тронулась в Пенджикент. Дальнейший путь пролегал через перевал Фан Агба к озеру Исканадеркуль, через перевал Мур в Гиссарскую долину. Граф Бобринский вместе со своими спутниками потратил много времени и усилий, чтобы добраться до Макшеватской пещеры, а в результате не написал о ней ни строчки. В книге (*Бобринский, 1908*), завершающей таджикский цикл, ученый сопоставляет культуры различных групп населения долины Кухистана и многократно приводит примеры из жизни таджиков Зарафшана, используя различные сведения из своей поездки 1895 г., но совсем не упоминает Макшеват. В главе книги, посвященной святым местам, мазарам и остонам, также ни слова не сказано о пещере.

Результаты экспедиции освещались в статьях и книгах. Графа А.А. Бобринского за его книгу «Орнамент горных таджиков Дарваза» наградили золотой медалью Императорского археологического общества, (*Стасов, 1902*), а А.А. Семенов за свои труды «Этнографические очерки Зарафшанских гор, Каратегина и Дарваза» и «Материалы для изучения наречия горных таджиков Центральной Азии» был удостоен золотой медали Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Императорском Московском университете.

С 1903 года географические исследования Памира и Кухистана начинает Н. Л. Корженевский, открывший ряд крупнейших горных вершин и ледников, уточнивший карту труднодоступных районов (*Корженевский, 1915, с.99-100*). В 1911 г. через озеро Исканадеркуль проходит маршрут по Фандарье через перевал Дукдон, спускается к реке Арчамайдон, проходит до селения Вору и далее до Села Кштут. Совместно с его экспедицией работали русские топографы, составившие довольно подробную карту районов следования экспедиции (*Рацек, 1972, с.90-95*).

Дореволюционные исследования в Кухистане послужили основой для последующего географического, этнографического и историко-археологического изучения. Однако нельзя не учитывать при этом, что часто преследовались военно-стратегические цели и, хотели того отдельные исследователи или нет, исследования были направлены в первую очередь на облегчение завоевания Кухистана и управления им царской администрацией. Понятно поэтому, что основное значение в дореволюционной литературе по Кухистану придавалось не археологическим памятникам, а его географическим условиям, путям сообщения и, отчасти, этнографии. Более того, изучением Кухистана до революции занимались в основном военные, горные инженеры и естествоиспытатели. Лишь изредка в изучении его участвовали востоковеды (А.Л.Кун, Л.С. Барщевский). Немногочисленные же дореволюционные археологи-профессионалы ни разу не побывали в Кухистане. Понятно, что в дореволюционной литературе сведения об археологических памятниках Верхнего Зарафшана носили поверхностный характер. Все это не могло не отразиться и на исторической литературе по Средней Азии: в работах академика В. В. Бартольда, например, сведения о Кухистане всецело основываются лишь на данных письменных источников (*Бартольд, 1963а, с. 22; 1963б, с. 188—189*).

В середине 20-х годов нашего столетия была организована по существу первая научная этнографическая экспедиция на Верхний Зарафшан. Участником этой экспедиции М. С. Андреевым и другими были собраны многие ценные материалы по этнографии, материальной культуре и истории Кухистана (*Додхудоева, 1913*).

В 1925 г. М. С. Андреевым и Е. М. Пещеровой были открыты замечательные произведения средневековых мастеров— резные колонны в сел. Курут и Урметан и михраб в сел. Искодар. В этом же году участниками экспедиции был зафиксирован сырцовый минарет в сел. Варзимино́р (*Андреев, 1925*).

Огромное значение для историко-археологического изучения Кухистана имели открытия в 1932—1933 гг. в замке на горе Муг памятников согдийского языка и культуры (*Согдийский сборник, 1934*).

Открытый случайно пастухом Джурали Махмадали и привлечший к себе внимание советских исследователей замок на горе Муг обогатил науку не только первым и единственным пока архивом среднеазиатских рукописей начала III в. и. э., но и первой точно датированной постройкой и первой коллекцией памятников материальной культуры не только в Буттаме, но и на территории всего древнего Согда.

Значение открытий в замке на горе Муг для Кухистана трудно переоценить. Именно с них началось его археологическое, да и не только археологическое изучение. Дешифровка В. А. и И. Ю. Крачковскими арабского документа с горы Муг (*Крачковская и Крачковский, 1934, с. 52 — 90*), пересмотр С. Л. Волиным сведений арабо-персидских авторов о верховьях Зарафшана (*Волин, 1940, с. 28 — 32*), первые сообщения А. А. Фреймана о согдийских документах мугского архива (*Фрейман, 1934, с. 34 — 51*) не только привлекли к Кухистану внимание востоковедов СССР и зарубежных стран, но и способствовали тому, что в Кухистане широко развернулись археологические исследования

1926-1927 гг. в Средней Азии работала этнологическая экспедиция. Руководимая И.И. Зарубиным экспедиция работала в Ягнобе, Фане, Матче, Фальгаре, а также в Самарканде и Уратюбе. Член отряда Г.Г. Гулыгин собрал интересный материал по жилищу. И.И. Зарубин в своем отчете наряду со многими сторонами быта вкратце охарактеризовал основные черты жилища Ягноба, Фана, Матчи и Фальгара и проследил параллели с жилищем других районов Средней Азии. Краткая характеристика жилища, данная И.И.Зарубиным, является глубоко содержательной, охватывая вопросы внутренней планировки, строительных материалов и др (*Расторгуева, 1963, с.3-16; Гафферберг, Н.А.Кисляков, 1963, с. 17-21*)

Летом 1927 г. работала экспедиция в долине р. Зарафшан для обследования таджикских говоров, в т.ч. для уточнения их фонемного состава и фонетического описания; материалы не были опубликованы, но использовались учениками И.И.Зарубина в их работах («Отчёт о деятельности Академии наук СССР за 1927 г.», Л., 1928, разд. III, § 16) (*Джурабаев, 2002*)

А.Н. Кондауров в 1934 и 1936 гг. в высокогорной долине Ягноба в Верхнем Зарафшане собрал этнографический материал о пережитках прошлых стадий общественного развития, особенно о патриархальной домашней общине (*Кондауров, 1950*).

С 1958 по 1966 гг. Зеравшанская экспедиция Института истории АН Таджикской ССР занималась сбором полевых этнографических данных о быте и культуре таджиков Верховьев Зарафшана, в том числе и о материальной культуре. Участники экспедиции М.А.Хамиджанова и А.С. Давыдов на основе собранного полевого материала написали и защитили кандидатские диссертации. (*Хамиджанова, 1974; 1981; 1982; 1985*).

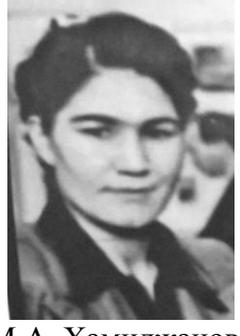
Объектом этнографического исследования А.С. Давыдова было жилище всего Верхнего Зарафшана. Диссертация А.С. Давыдова целиком вошла в состав коллективной монографии «Материальная культура таджиков верховьев Зеравшана» (*Давыдов, 1973, с. 7-137*). А.С. Давыдов подробно охарактеризовал приемы застройки, конструкции, структурные части, усадьбу, жилой комплекс, хозяйственные постройки, сезонные жилища, обычаи и обряды, связанные с жилищем.

В 1958-1961 гг. была направлена этнографическая экспедиция, начальником которой был М.Р.Рахимов. Ее задача состояла во всестороннем изучении культуры и быта населения долины Зарафшана. В этом деле большой вклад в ее решение внесли ученые А.К.Писарчик, Е.М.Пещерева, Н.Х. Нурджанов, Б.Х. Кармышева, З.А.Широкова, М.А. Хамиджанова, О.М. Муродов, Н.С.Бабаева и другие исследователи, которые собирали материал по верованиям таджиков, материальной культуре, занятиям населения и др.

В 1961 году был закончен сбор материалов по Зарафшанской долине (выбор ее также диктовался происходившим оттуда переселением). Из исследований, специально посвященных указанной проблеме, особый интерес представляет отчет М.Р.Рахимова «Зеравшанская этнографическая экспедиция 1958-1961 гг.»

И. М. Стеблин-Каменский С 1964 года ежегодно участвует в археологических этнолингвистических экспедициях в Таджикистане (Пенджикент, верховья Зарафшана, Матча и Ягноб: 1964-1975, 1984, 1996, 1997, 2000). Проводил этнолингвистические и этноботанические исследования в Фальгаре, Матче, Ягнобе,

В сентябре 1990 г. в Макшевате работала семидневная экспедиция краеведов из Ферганы, чтобы «увидеть святыню, собрать сведения о ее происхождении, связанные с ней легенды и поверья». О проделанной работе опубликована статья В. Л. Огудина (*В. Л. Огудин - доктор исторических наук, академик Международной Монгольской Астрологической Академии, культуролог, религиовед, этноэколог, эксперт по святым местам, специалист по лекарственным средствам народной медицины Средней Азии, исследователь медицинских и психологических аспектов религиозно-экологических учений*) (Огудин, 1998, с. 190–202). Краеведы выяснили, что Макшеват посещает множество паломников, 50–60 человек в день, из Таджикистана, Ферганской долины и Южного Казахстана.

			
М.Р. Рахимов	Н.Н. Ершов	Е.М.Пещерева	Б.Х. Кармышева
			
З.А.Ершова	М.А. Хамиджанова	А.К.Писарчик	Л.А. Чвырь
			
В. Л. Огудин			

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ВЕРХОВЬЕВ ДОЛИНЫ ЗАРАФШАНА

Археологическое изучение Верхнего Зарафшана, фактически, началось лишь после сенсационных открытий на горе Муг в 1932-1933 гг.

Первый этап (1932-1940 гг.). Открытия в 1932-1933 гг. в замке на горе Муг памятника согдийского языка и культуры (*Согдийский сборник 1934*) имеют огромное значение для историко-археологического изучения Кухистана. Случайно открытый пастухом Джурали Махмадали и привлечший к себе внимания советских исследователей (благодаря тогдашнему секретарю райкома партии тов. А. Пулоди), замок на горе Муг, обогатил нашу науку не только первым и единственным архивом среднеазиатских рукописей начала VIII в. н.э., но и первой точно датированной постройкой и первой коллекцией памятников материальной культуры не только в Бутаме, но и на территории всего древнего Согда в целом. Значение открытий в замке на горе Муг для Кухистана трудно переоценить, фактически, как это уже отмечалось, именно с этих открытий мы вправе говорить о начале его археологического, да и не только археологического, изучения. Дешифровка В.А. и И.Ю. Крачковскими арабского документа с горы Муг (*Крачковские, 1934, с. 52-90*), пересмотр С.Л. Волиным арабско-персидских сведений о верховьях Зарафшана (*Волин, 1940, с. 28-32*), первые сообщения А.А. Фреймана о согдийских документах мугского архива (*Фрейман, 1934, с. 34-51*) не только привлекли к Кухистану внимание востоковедов СССР и зарубежных стран, но и способствовали развороту в Кухистане археологических исследований.

Вскоре после выхода в свет «Согдийского сборника», в Пенджикенте и на верхнем Зерафшоне начал свои работы единственный тогда в Таджикистане археолог В.Р. Чейлытко. Раскопки, осуществленные им в Пенджикенте (*Ставиский, 1960 а, с. 136-137*) и крепости Кум, равно как и разведки в других районах Кухистана, к сожалению, не были ни научно опубликованы, ни даже должным образом документированы.

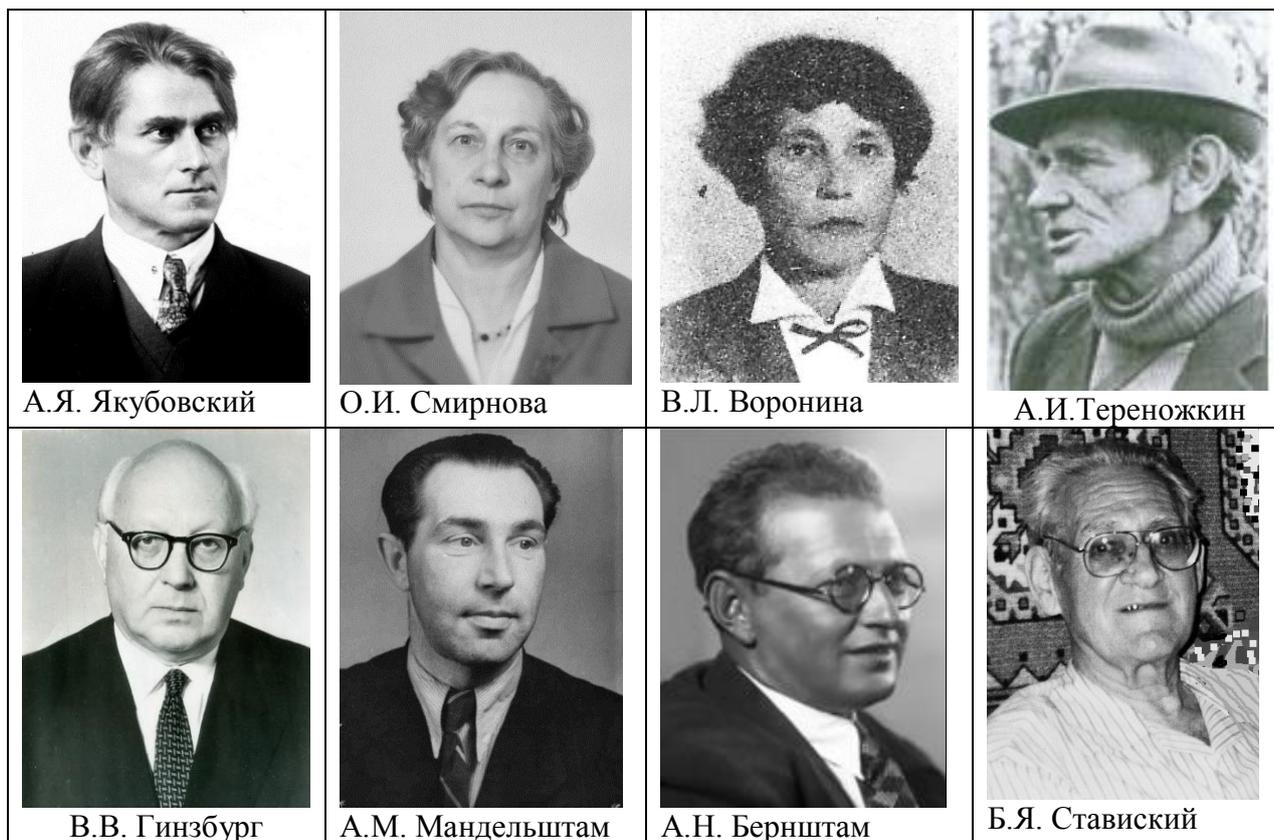
Прекращение во время Великой Отечественной войны 1941-1945 таким образом работы В.Р. Чейлытко мало что дали последующим исследователям, тем более что сведения, которые он собрал о своих раскопах и разведках, бывали неточными или путанными. Так, например, описывая сырцовый минарет в Захмадабаде (ныне Айни, ранее Варзиминор) В.Р. Чейлытко проводит ошибочные сведения о его основании, высоте и датировке (*Чейлытко, 1945*). Нуждается в проверке его сообщения о находке в Куме головы «ганчевой» статуи, при раскопках местной крепости. Таким образом, работы В.Р. Чейлытко нельзя рассматривать как достойное продолжение работ, связанных с открытиями 1932-1933 гг. на горе Муг. Недостаточная профессиональная квалификация и легкомыслие, граничащие с научной недобросовестностью, не позволили сделать его многолетние изыскания в долине Верхнего Зерафшана важным этапом в археологическом изучении Кухистана (*Якубовский, 1934, с. 114-115*). Новый этап исследований начался не с работ В.Р. Чейлытко, а с появления на Зарафшане Согдийско-Таджикской археологической экспедиции (СТАЭ), приступившей к систематическому и планомерному исследованию истории и археологии древнего Согда.

Второй этап (1946-1956 гг.). Уже в 1946 г. Верхнезеравшанский отряд СТАЭ во главе с начальником этой экспедиции членом корреспондентом АН СССР А.Ю. Якубовским обследовал археологические памятники Кухистана (*Якубовский, 1950, с. 13-32*). В состав отряда помимо А.Ю. Якубовского опытного археолога, историка и востоковеда, входили: иранист и нумизмат О.И. Смирнова, историк среднеазиатской архитектуры В.Л. Воронина, доцент Таджикского госпединститута Х.К. Очилов, студенты-практиканты ЛГУ (в т. ч. Б.Я. Ставиский). Такой состав отряда позволил выявить, обследовать и описать многие археологические памятники, осуществить их фотографирование и географические зарисовки, архитектурные обмеры и топографическую, глазомерную съемку.

В Фельгаре были обследованы и описаны следующие памятники (по мере их изучения Верхнезеравшанским отрядом в 1946 г): 1- крепость Калаи-боло (в сел. Такфон), 2- Крепость Калаи-Пасруд (иначе Сарвода), 3-Сырцовый минарет, 4-крепость Калаи Варзиминар и башня-минарет Вархиминор (обе в сел. Захматабад, ныне Айни), 5-резная деревянная колонна (в сел Курут), 6- постройка Калаи Давлатабад (к востоку от Захматабада), 7-мечеть с древней деревянной резной колонной (в сел. Зоосун) 8-крепость Калаи Сабис, 9-сырцовый минарет, 10-резная деревянная колонна (все три в сел Разр), 11-крепость Калаи Джарихисар (в сел. Вешаб), 12-крепость Калаи Батурходжа (в сел. Оббурдон), 13-резная мечеть с резной деревянной колонной, 14-сырцовый минарет, (оба в сел. Фатьмев) 15-Калаи Тоумин (в сел. Тоумин), 16-резной мехраб (в сел. Искодар), 17-крепость Калаи Урмитан, 18-крепость Хисори-Кунилянгар, 19-замок Калаи Муг и 20 резная деревянная колонна (все четыре в сел. Урмитан), 21-крепости Кургани Козион (в сел. Хайрабад), 22-Калаи Мадм (иначе Калаи Мугон) и 23-Гардани Хисор (оба в сел. Мадм), 24-Калаи Кум (в сел. Кум) т.е. 15 крепостей и замков 3 сырцовый минарета и 6 памятников резных деревянных архитектурных деталей (Воронина, 1950, с. 210-220). Верхнезеравшанский отряд подверг также дополнительному обследованию замок на горе Муг, исправив и дополнив заключения участников работ 1933 г. (*Якубовский, 1953, с. 9-21*).

Верхнезеравшанский отряд в 1946 г. фактически впервые провел широкое археологическое обследование Кухистана и ввел в научный обиход много данных по археологии Верхнего Зарафшона. Конечно, работы одного сезона не могли привести к одинаково полному обследованию всего Кухистана: многие селения и памятники остались еще вне поля зрения исследователей, а описания некоторых памятников оказались недостаточно подробными, а иногда и содержащими отдельные ошибки. Но в целом, работы 1946 г. вызванные углубленным интересом к древней и средневековой истории Кухистана, заложили основы сплошного археологического обследования Кухистана. Эти работы ознаменовали собой наступление нового этапа в археологическом изучении Верхнего Зарафшона- этапа не эпизодических, а планомерных систематических исследований, разведок и недалеко будущем, раскопок наиболее перспективных археологических памятников.

А.Я. Якубовский всегда придавал большое значение продолжению археологических работ в Кухистане, и Согдийско-Таджикская (позднее - Таджикская) археологическая экспедиция наряду с раскопками древнего Пенджикента продолжала из года в год археологические обследования Верхнего Зарафшана. В 1947-1948 гг. в бассейне Верхнего Зарафшана работала О.И. Смирнова, в 1952-1953гг. А.М. Мандельштам, а начиная с 1957 г. и по 1967г-Магианская (позднее Зарафшанская) группа ТАЭ во главе со Б.Я.Стависким, с 1970г. во главе с Ю.Я. Якубовым. Помимо ближайших окрестностей Пенджикента и бассейна Магиан – Дарьи в 1947 г работами были охвачены также бассейн Кштут-Дарьи и долина Зарафшана к западу от устья Кштута. Здесь, неподалеку от Гузара, на самом берегу Зарафшона, обследовано место, где, судя по сообщениям местных жителей, находилась крепость, известная как Калаидахана-и-Фальгар, т.е. «крепость входа в Фальгар», отмечавшая, вероятно, границу между Паргаром и Кштутом, восточное у входа сая Огиляк в долину Зарафшана, отмечена группа памятников, названная - Наврузшах, западнее которых прослежены остатки стен в виде невысокого, но широкого вала. Стена начинается у предгорья и тянется к берегу Зарафшана. Наличие этой стены служит подтверждением выше высказанному предположению о том, что «здесь должна была проходить граница Пенджикентских владений», которая возможно объединяла между Кштутом и Магианом выявленные пять крепостей близ сел. Куляли: Калаи Хосров, Калаи Муг, Калаи Наврузшах, Калаи Рустам и Кургони Мир, а также безимьянное тепе выше сел. Негнот, на сая Гурбак, (*Смирнова, 1953, с. 14*).



В 1948 году был обследован (наряду с районам Пенджикента и басенном Магиан-Дарьи), путь от сел. Рават на Ягноб-дарье до оз. Искандар-куль и далее, через пер. Дукдон, до сел. Пахшев (в Матче) (*Смирнова 1952, с. 168*). По пути оз. Искандеркуль, в долине р. Искандеркуль, обследованы остатки «крепостного укрепления» - замка Пишти Хисар и сырцово-постройки Калаи Туда; выше – Калаи Туда; выше Искандар-куля, в долине р. Сарытаг – две тепе, известные под названием Калаи – Вота, и небольшое сооружение Калаи Сангин, а неподалеку от Калаи Вота, по саю выявлен заброшенный рудник Канчоч. Выше Сарытага, на берегу речки Дегдон отмечено еще одно тепе и наконец, в верховьях р. Кштут обследованы: тепе в сае Сармат, тепе в сае Ямшут, три укрепления в долине речки Вору (одно безымянное, на сае Кафруд и два других Гардани Хисор и Дахдони оба близ сел. Вору), крепость у сел. Зимтут и тепе у сел. Парвин (*Смирнова, 1953, с. 168-178*). Всего, таким образом в 1948 г. районе озера Искандаркуль зафиксировано 7 и в верховьях Кштут-дарьи еще 7 археологических памятников.

В долине р. Матча обследованы и нанесены на карту «10 объектов» два городища (Хадишар-у одноименного селения, и Калаи Хисорак – напротив сел. Мадрушкат, у сел. Иштошун, у сел. Демонора и около сел. Пахшов). Помимо этого в 1948 г. была открыта резная деревянная колонна в сел. Похут, а в сел. Зосун. Осмотрено обнаруженное местными жителями при земляных работах старое кладбище с четырьмя слоями захоронений. В них, по словам местных землекопов, находили глиняные сосуды: в них же были найдены фляга-мустахара и обломки верхней части бокала с полосчатым лощением (*Смирнова, 1950, с. 178-185*), т.е. сосуды, относящиеся к кушанскому периоду.

Продолжением работ 1946-1948 гг., явились разведки и раскопки в 1952-53 гг. А.М. Мандельштам. В 1952 г. он провел раскопки могильника в сел. Зосун, в результате чего было установлено, что могильник является четырех ярусным и датируется разными временами (*Мандельштам, 1956, с. 57-59*).

Кроме того были разведованы древние поселения в селение Лянгар, Эсиз, Рогиф, Хадисар и Комадон. В крепости Урмитан был заложен раскоп 8x10м и раскрыто несколько следовавших друг за другом горизонтов двора и прямоугольный хауз с покрытыми многослойной штукатуркой стенами и дном. Керамический материал и монета, найденные здесь, датируют памятник XVII-XIX вв. н.э. Кроме того, по р. Матча были зафиксированы надписи на кайраках и сел. Комадон и других селениях Верхнего Зарафшана (*Мандельштам, 1956б, с. 198-201*).

В 1953г. были проведены небольшие пробные раскопки холма Батур тепе VII-VIII вв. Недалеко от селения Суджина (Сучон) (*Мандельштам, 1954*). А в 1955г. на Батур тепе были раскопаны несколько помещений (*Мандельштам, 1954, с. 31-37; 1956а, с. 57-59*).

Для археологического изучения Кухистана в целом большой интерес представляют обработка и пересмотр материалов ТСАЭ по Верхнему Зарафшану 1946-1048 гг., осуществление Б.И. Маршаком для подготавливаемой сектором археологии Института истории АН Таджикской ССР «Археологической карты Таджикистана». В результате этой работы не только систематизированы все сведения об археологических памятниках Верхнего Зарафшана, но каждому из них (в тех, конечно, случаях, когда позволяют имеющиеся материалы) дано соответствующее хронологическое определение. Иными словами работа, Б.И.Маршака существенно дополнила (а кое в чем и исправила) данные археологии Кухистана, сделанные О.И. Смирновой).

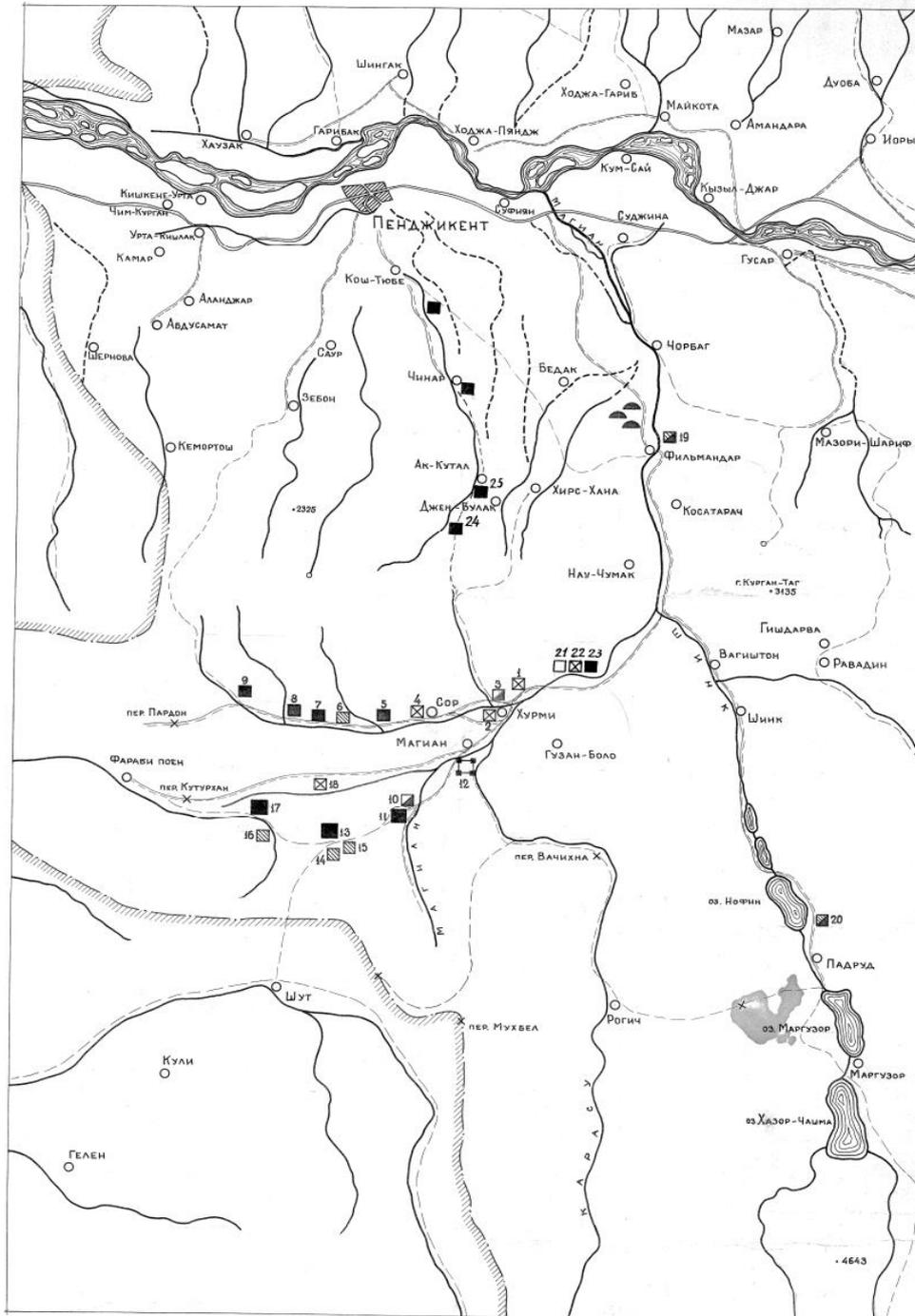
Третий этап (1957 – 1997 гг.). Дальнейшее археологическое изучение Кухистана связано с работами Магианской группы ТАЭ во главе с Б.Я. Стависким. Ставя перед собой задачу углубленного изучения истории и археологии Кухистана, эта группа в течении ряда лет (начиная с 1957 г.) вела раскопки разновременных памятников в бассейне р. Магиандарьи, через которую проходят основные пути, связывавшие горные районы Кухистана с внешним миром в первую очередь с районами Пенджикента, Самарканда и Шахрисабза. Б.Я. Ставиский на основе раскопного материала из Калаи Муг, Магиана и широких разведок, в глубинах Кухистана написал обобщающую статью «Основные этапы освоения земледельческих поселений горных районов Верхнего Зеравшана», где справедливо отмечает, что в III-I вв. до н.э. оседлые земледельцы прочно освоили долину р. Зарафшона - горного Согда (*Ставиский, 1961; 1961з*). Одновременно Магианская группа продолжала разведки древних путей и археологических памятников у этого западного «порога» Кухистана (*Ставиский, 1959б, 1960б, 1961б*).

В 1961 г. работы на западной окраине Кухистана были дополнены разведывательной поездкой в его глубинную, восточную часть Матчу (*Ставиский 1964, с. 127-130*), а начиная с 1963 г. Зарафшанский отряд под руководством Ю.Я. Якубова приступил к систематическим стационарным раскопкам в сердце Кухистана в селениях Кум и Мадм (*Якубов, 1979, с. 172-186*). Эти раскопки в сочетании с данными, полученными в замке на горе Муг, позволяют более углубленно охарактеризовать культуру и быт Кухистана в конце VII- начале XIII в., т.е. в тоже самое время к которому относятся найденные на горе Муг рукописные документы. Последние однажды уже привлекались Б.Я. Стависким для историко-археологического исследования (*Ставиский, 1957, с. 86-94*). Однако, более широкое использование их для изучения истории и культуры Кухистана стало возможным лишь теперь, после выхода в свет трех выпусков серии «Согдийские документы с горы Муг», содержащие чтение, перевод и комментарии почти всех найденных в 1932-33 гг. рукописей.

В 1947 году А.Я. Якубовский приступил к широким раскопкам древнего Пенджикента, которыми он руководил вплоть до самой своей смерти (1953г). Первые раскопки Пенджикента были осуществлены А.И. Тереножкиным. Раскопки в 1954 году проводил М.М. Дьяконов. С 1955 по 1982г. работы Пенджикентского отряда возглавлял А.М. Беленицкий. С 1982 г. работами Пенджикентскими отряда руководил Б.И. Маршак более чем за 65 лет раскопок городища древнего Пенджикента получен уникальный материал для решения многих проблем истории до мусульманского раннесредневекового периода (V-VIII вв.)

СХЕМА РАСПОЛОЖЕНИЯ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ
В БАССЕЙНЕ МАГИАН-ДАРЬИ

0 1 2 3 4 5 6 км



ТЕПЕ

□ — ПОСЛ. В.В. ДО Н.Э. —
— ПЕРВ. В.В. Н.Э.
▣ — V-VIII вв.

■ — XI-XII вв.

▣ — НЕИЗВЕСТ. ВРЕМЕНИ.

■ — СЕЛИЩА XI-XII вв.

▣ — БЕКСКАЯ КРЕПОСТЬ XVII-XVIII вв.

● — КУРГАНЫ

Схема расположения археологических памятников в бассейне Магиан – дарьи
(по Ставискому – архив отдела археологии)

А.Я. Якубовский поставил задачу на материале Пенджикента определить тот уровень социального и культурного развития, который послужил базой для расцвета городской культуры Средней Азии IX-XII вв. Методика изучения была определена поставленной целью. Упор сделан не на стратиграфию, а на широкое исследование застройки верхнего горизонта.

Параллельно изучение цитадели, храмов жилой, застройки, пригорода, некрополя позволило постоянно корректировать работу, не теряя из виду основных поставленных задач.

Идея синхронного среза и комплексного изучения городища остались основным пенджикентским методом исследования. Однако постоянно совершенствуя методику, разрабатывая более тонкие стратиграфические и статистические приемы, в Пенджикенте удалось сочетать разработку поставленной А.Ю. Якубовским задачи с задачей выполнения, развития и изменения социального и культурного облика города. В результате вместо стабильной картины мы увидели ту конкретную действительность, с которой имели дело сменявшие друг друга поколения, наметились синхронные срезы V в, рубежу V-VI вв., VI в., начало VII в., середине VII в., последним десятилетиям VIII в. 712г., 714г, 750-770гг. (*Беленицкий, Маршак, Распопова, 1977, с. 9-10; 1981, с. 94-100*).

В результате археологических работ на городище Пенджикента получены уникальные материалы для истории: структура до мусульманского города, дома различных социальных категорий, торгово-ремесленных лавок, культовых зданий, вопросов идеологии, культуры и искусства (*Якубовский, 1950, с. 32-45; 1951, с.195-270; 1951а, с. 5-15; 1953; с. 9-21; 1954; с. 9-23; Беленицкий, 1950, с. 100-108; 1953; с. 21-58; 1954; с. 27-81; 1973; Дьяконов, 1954, с. 83-158; Ставиский, 1950, с. 94-99; 1964а, с. 121-181; Маршак, 1964; с. 182-243;*)

В плане капитального исследования археологических памятников Верховья Зарафшана особое значения имеют раскопки и систематизация памятников Матчинского, Айнинского районов и окрестностей Пенджикента.

Археологические памятники вышеупомянутых районов исследуется и изучается Ю.Я. Якубовым и А.И. Исаковым. Ю.Я. Якубов с 1964 года по сей день занимается исследованием памятников Средневекового Паргара (*Якубов, 1966, с. 40-46; 1979;*). За этот период он полностью раскопал Гардани Хисор (*Якубов, 1966, с. 40-46; 1973а, с. 154-155; 1975, с. 196-209; 1975а, с. 546; 1977а, с. 137-154*), Сарводи, и частично Кум (1964-1980гг.) (*Якубов, 1978, с. 565; 1987. с. 186-193; 1988а, с. 384-385.*). В 1984 году его Зарафшонский отряд приступил к раскопкам поселения V-VIII вв.- Наврузшах и группе поселений, расположенных вокруг этого памятника (*Якубов, 1993, с. 296-304*).

В 1975г. Зарафшанский отряд разведывал памятники рустака Офтобруй и район совхоза Маргедар территория современного джамоата Л. Шерали, а также побережье р. Кштутдарьи. Многие памятники Кштута, в том числе поселение Дунги Обид, Калаи Хосров, Наврузшах, Рустам, Пушкат, Гурбак, были описаны впервые. В рустаке Офтобруя впервые были обследованы - двухчастное поселение Мугтеппа к западу от Амондары; Тепаи Шохон, к югу от Аминдара, Зогтуда, Кухна Кала в кишлаке Ери, Мугтепа в к. Миндоне; Вурун и Вешистакала в к. Вешисте; Хисорак и Шоиб в к. Ревад.

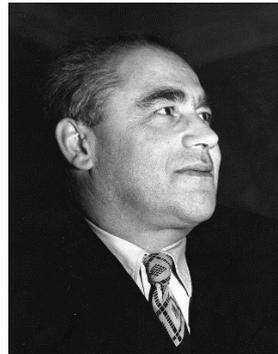
Только в районе Ботуртепе были обнаружены более 10 разновременных памятников. В к. Чорбог на распаханном поле было найдено захоронение степной бронзы.

Начиная с 1974 по 1998 год А.И. Исаков производит разведку и раскопки в окрестностях г. Пенджикента. За это время ему удалось обнаружить и частично раскопать значительное количество археологических памятников, среди которых имеются новые памятники, не отмеченные в работе О.И. Смирновой.

В 1974 г. А.И. Исаковым в зоне орошения Сая Бако исследованы следы разрушенных памятников рубежа н.э. Выявлены хумные захоронения и большое укрепленное поселение Кургонтоб – VII–XII вв. На поверхности видны развалины жилищ, фрагменты керамики, мельниц, жерновов диаметром около метра (*Исаков, 1979, с. 296*).



М.М. Дьяконов



А.М. Беленицкий



Л. Бретаницкий



О.Г. Большаков



И.Б.Бентович



Б.И. Маршак



В.И. Распопова



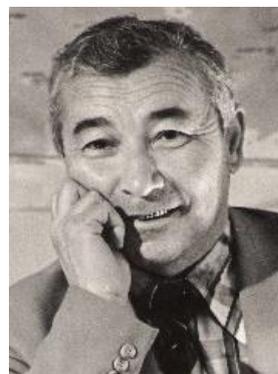
П.И. Костров



В.А. Лившиц



А.И. Исаков



А.М. Мухтаров



Ю.Я. Якубов

Ю.Я. Якубовым на массиве Суджина на расстоянии 15 м к северо-западу от безымянного холма, расположенного северо-восточнее Калтаминора найдено единственное, на тот момент времени, погребение эпохи поздней бронзы, характерное для кочевническо-скотоводческой культуры Андроново (*Ставиский, 1964, с. 127-130.*)

В 1975 г. Заравшанский отряд разведывал памятники, расположенные в в районе совхоза «Маргидар» (Сейчас джамоат имени Лоика Шерали), а также район реки Кштутдарьи. Многие памятники Кштута (поселение Дунги Обид, Калаи Хосров, Наврузшах, Рустам, Пушкат, Гурбак), Амондары (Муг тепа, Тепаи Шохон), Ёры (Зогтуда, Кухнакала), Мингдоны (Тепаи Мугон), Вешиста (Вешисткала, Врук), Ревада (Хисорак, Шоиб) обследованы и описаны впервые. В районе Батуртепа выявлены и исследованы более 20 разновременных памятников (*Исаков, 1977а, с. 48-50.*)

Раскопки на отдельных выявленных памятниках представили уникальный материал, освещающий различные стороны жизнедеятельности и историю населения древнего и средневекового Горного Согда (*Якубов, 1979; 1988.*)

В 1975 -1981 гг. продолжены раскопки на поселении Кум в Айнинском районе, которые показали, что оно было двухчастным, т.е. состояло из замка и поселения. Замок был не жилым, а сплошь состоял из складских помещений. Ю. Якубовым замок определен как

«складской пункт Диваштича». Само поселение предстало как большое и хорошо укрепленное место, способное вместить знать и свиту правителя. Кроме раскопок Верхнезарафшанский отряд под руководством Ю. Якубова занимался исследованиями и поисками памятников для археологической карты.

В 1976 г. А.И. Исаковым и У. Эшонкуловым в южной части надпойменной террасы на берегу р. Зарафшан в районе к. Суджина рядом с могильником Ів. до н.э. -І в н.э. раскопанным и исследованным в 1960 г. Е.В. Зеймалем и Б.Я. Стависким (*Зеймаль, 1961, с. 167-168; Ставиский, 1961, с. 129-130*), обнаружено античное поселение Санги Суруг, разделенное оврагом на две части. В сильно разрушенной восточной части обнаружены гончарные печи и вкопанные в землю хумы. Это самое крупное античное поселение в Горном Согде. Толщина культурного слоя 2,5 – 3 м. Найденные ранние керамические сосуды относятся к IV–III вв. до н.э. Изготовлены на круге имеют хорошее качество и обжиг. Установлено, что поселение оставлено из-за высокого наводнения (*Эшонкулов, 2007, с. 155-157*).

Наиболее ценным памятником является поселение эпохи бронзы Саразм, где под руководством А.И. Исакова в 1977 г. У. Эшонкуловым начаты первые шурфовые исследования и стационарные раскопки. Отметим, что за 36 археологических сезонов на поселения Саразма были заложены 16 раскопов и 27 разведывательных шурфов. Разработана методика исследования, периодизации и стратиграфия памятника. Теперь имеется четкая хронологическая колонна, свидетельствующая о том, что Саразм это поселение эпохи энеолита и бронзы IV-II тысячелетия до н.э. с локальной древнеземледельческой культурой (*Исаков, 1979, с. 578; 1979, с. 296-310; 1981 а, с. 475; 1981 б, 273-286, с. 273-286, с. 32-35, 1985, 1986а, с. 152-167, 1986б, с. 78-81; 1987, с. 55-56*).

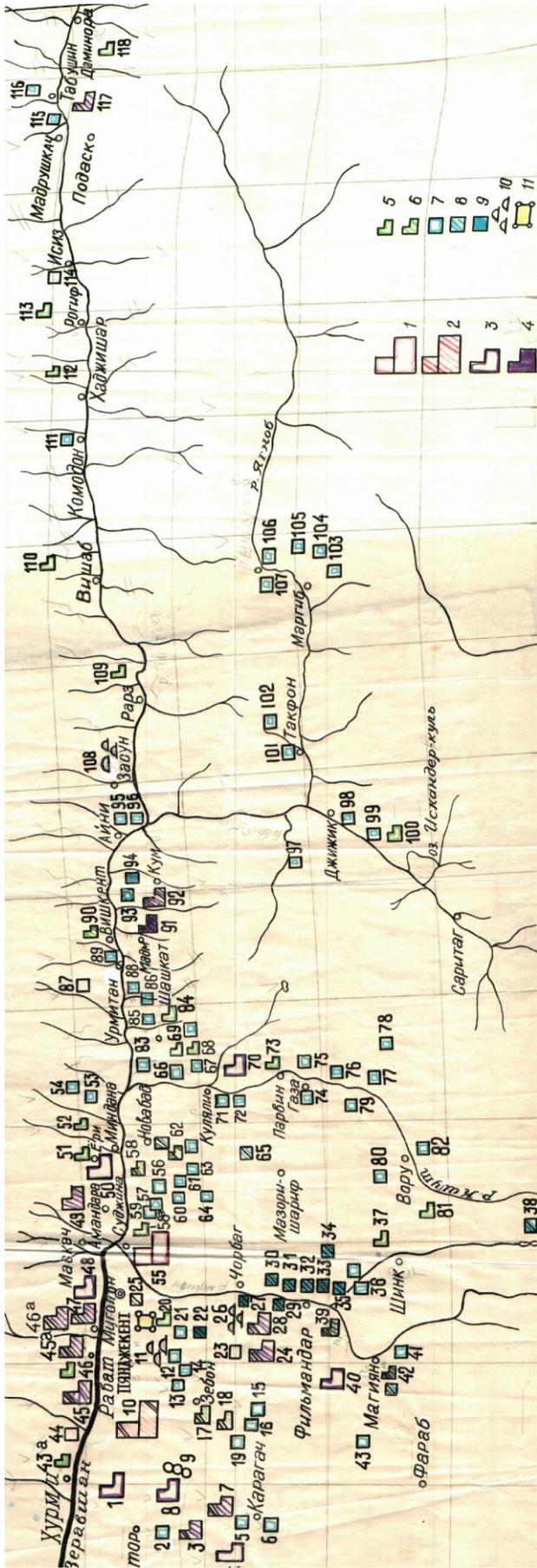
В 1977 г. во время первого раскопного сезона на поселении Саразм в раскопе II расчищено катакомбное захоронение античного периода. Анализ погребального инвентаря позволил датировать погребение II – I вв. до н.э. (*Исаков, 1983: 222*). Позднее были раскопаны еще несколько подобных могил, подтвердивших существование жизнедеятельности на данной территории в эпоху античности.

В 1977 г. У. Эшонкуловым в юго-западной части поселения Саразм, в обрыве канавы обнаружено более десяти пунктов остатков жилищ с кучами обломанных галек, нуклеусов, отщепов, костей, золы и угля, расположенными в 15 – 20 м друг от друга на глубине до 1 м. Толщина слоя около 0,5 м, ширина 3-4 м. Отсутствие керамики позволило отнести найденную стоянку остатков жилища ко времени более раннему чем энеолит (*Эшонкулов, 200, с. 63*).

В этом же году А.И. Исаковым и У. Эшонкуловым раскопано селение V–III вв. – Тупхона расположенное на правобережье сая южнее Пенджикента. Памятник ошибочно назван А.И. Исаковым «Буранбайтепа». (*Исаков, 1983, с. 210-224; Эшонкулов, 2007, с. 131*).

В восточной части Пенджикента на берегу родника Кайнар выявлено поселение II – I вв. до н.э. -I–II вв. н.э. с храмом, посвященным божеству воды. Севернее поселения существовало античное поселение, на что указывает керамика и монета Антимаха (*Эшонкулов, 2007, с. 134*). Другое поселение III – IV вв. выявлено в районе канала-кореза Кавола (*Эшонкулов, 2007, с. 135-136*). На краю трассы канала отмечен безымянный раннесредневековый холм – сторожевое сооружение водозаборной плотины. Остатки большого памятника (V – VIII вв.) лежат у оконечности плотины. Развалины поселения (V – VIII вв.) исследованы около кладбища «Сарманзил» Пенджикента (*Эшонкулов, 200, с. 139*).

В 1978 г. У. Эшонкуловым другое местонахождение с материалами эпохи бронзы обнаружено в зоне речки Зебон поселение Хамиртепа расположенное в одноименной равнине Дашти Хамиртепа. В средней части степи сохранились следы поселения, развеянного в результате многовековой вспашки. Собраный материал представлен тёрками, зернотерками, пластинчатыми и галечными орудиями, нуклеусами, подпятниками, отбойниками, ядрами праш, точилами, фрагментами лепной керамики.



*Археологическая карта Верховье долины Заравшона
составленная по материалам исследований 1970х - 1980х гг.
(Архив пенджикентской археологической базы)*

Условные обозначения, 1—городище типа Санджаршах площадью более 3 га (нераскопанное); 2— частично раскопанное городище типа Санджаршах; 3—поселение типа Гардани Хисор площадью более 1 га (нераскопанное); 4—полностью раскопанное поселение типа Гардани Хисор; 5—поселение типа Батуртепа площадью от 0,4 до 0,8 га (нераскопанное); 6—частично раскопанное поселение типа Батуртепа; 7—усадыбы, замки типа замка на горе Муг площадью от 0,2 до 0,4 га (нераскопанное); 8—частично раскопанное поселение типа замка на горе Муг; 9—полностью раскопанное поселение типа замка на горе Муг; 10—курганы и могильники; 2—городище Пенджикент (Якубов, 1988, с.29)



А.П. Окладников



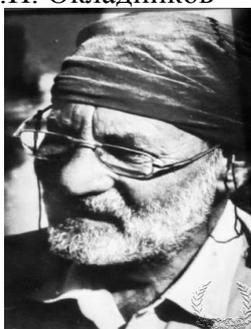
В.А. Ранов



М.М. Герасимов



Г.Л. Семёнов



В.Г. Шкода



И. Рахматуллаев



Д. Абдуллаев



И.М. Стеблин-Каменский



М.А. Бубнова



С. Рахматуллаева



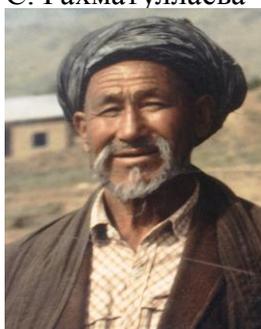
Л.Т. Пьянкова



Г.Р. Каримова



Н. Исаева



А. Тайлоев



У. Эшонкулов



А.Р. Раззоков



С.Г. Бобомуллоев



Ш.Ф. Курбанов



Г. Рахимова



Т.М. Потёмкина

В заложенном шурфе обнаружен угол помещения, частично углубленного в землю. Материал отнесен ко времени энеолита – ранней бронзы (Эшонкулов 2007, с. 75-76)

Керамика эпохи бронзы обнаружена в правобережной зоне Дашти Ёри, культурный слой которого разрушен и где был найден двусторонний бронзовый топор, датированный III–II тыс. до н.э. (Масон, М.Е 1930, рис. 1,1; Эшонкулов, 2007, с. 76).

В этом же году при рытье канала на левобережье канала Мармар в местности Фильмандар обнаружен туннель древнего кореза с вертикальными колодцами, закрытыми большими каменными плитами. На гребне близлежащего холма имеется раннесредневековый замок, западнее которого исследован раннесредневековый холм Тали МуллоУмар датированные VII–XII вв. (Исаков 1979а, с. 50-51).

В 1981г. помимо проводимых стационарных раскопок на городище Пенджикент (под руководством А.М. Беленицкого). После 5 летнего перерыва возобновлены раскопки могильника Дашти Урдакон, работы на котором были начаты в 1970 г. (Беленицкий, Маршак, Распонова, 1988, с. 149-185).

Саразмский отряд в составе А.И. Исакова, М. Исаковой, У. Эшонкулова провел разведку на массиве Дашти Саразм. По результатам проведены раскопки на выявленном могильнике с кенотафом, отнесенном к II–I вв. до н.э. Продолжены раскопки поселения Саразм. Выявлено помещение с полихромной росписью стены (Исаков, 1988, с. 186-198).

У. Эшонкулов в составе СТАКЭ провел исследование по поиску оросительных систем восточной части правобережья Зарафшана. Исследования показали, что освоение этой части берега Зарафшана проходило в три этапа с началом III–I вв. до н.э. (Эшонкулов, 1988, с. 145).

В 1983 г. СТАКЭ в ряде районов Ленинабадской (ныне Согдийской) области проводила разведку памятников и маршрутное исследование остатков древней ирригационной системы в зонах бассейнов Магиандарьи и Фараба. Зафиксировано огромное количество оросительных каналов и на их основе выявлены этапы земледельческого освоения зоны бассейна Магиандарьи, которое начинается с первых веков н.э. до X – VII вв. В первой половине I тыс. н.э. начинается земледельческое освоение соседнего бассейна р. Фараб. Исследование проводилось сотрудником Института истории У. Эшонкуловым. (Эшонкулов, 1991, с. 67-88).

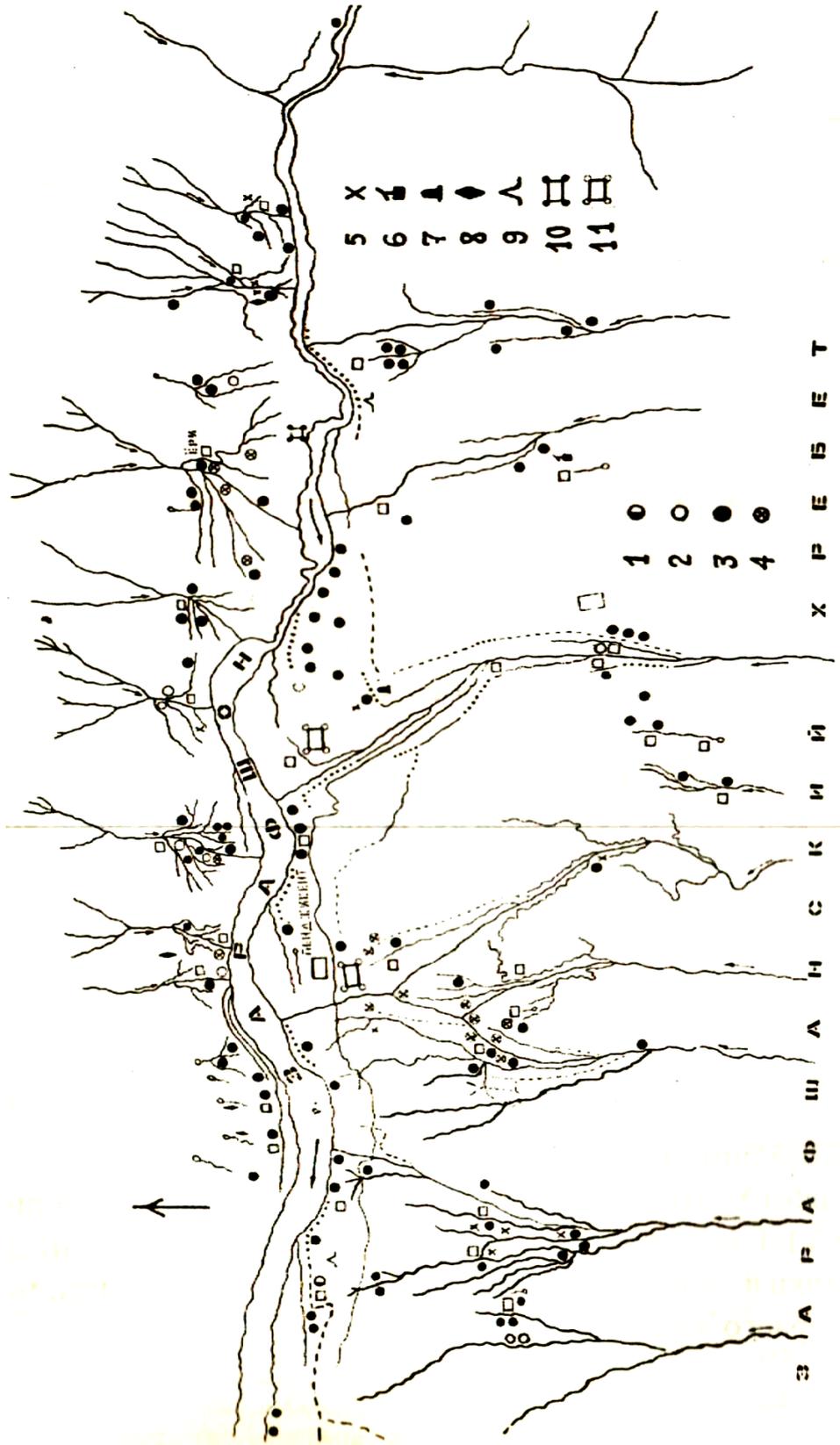
Пенджикентская археологическая база проводила исследования и раскопки силами двух отрядов – Саразмским (А.И. Исаков, М. А. Исакова, А.Р. Раззоков) отрядом и группой по сбору материалов для «Археологической карты Таджикистана» (А.И. Исаков, У. Эшонкулов, А.Р. Раззоков). Второй отряд занимался раскопками могильника Тепаи Камар (Исаков, 1991, с. 348-362).

Начато исследование динамики орошаемого земледелия местности Саразмского поселения эпохи ранней и развитой бронзы, района, расположенного к востоку от г. Пенджикента и древнего городища Пенджикент. Выявлены античный корез Санги Сурух, раннесредневековый канал Джуи Джоду, Джуи Хазорнова (Эшонкулов, 1991, с. 67-88)

В 2 км западне сая на краю обрыва берега р. Зарафшан в развалинах Чимкургона в расположении трех холмов выявлен раннесредневековый памятник. В проведенном шурфировании установлено, что памятник с юга защищен искусственным рвом, а с запада и востока обнесен кирпично-пахсовой стеной шириной 1,5 – 2 м. В шурфе найдены обломки жерновов ручной мельницы, а также керамика XVI – XVIII вв. (Эшонкулов, 2007, с. 101).

По направлению магистрального русла р. Зарафшан обследовано городище Варагсар и выявлены три памятника: Кургони Сухта – прямоугольная позднесредневековая крепость (Смирнова, 1950, с. 73); Кофиркургон – двухъярусный холм из шурфа получены фрагменты орнаментированного глиняного очажка. Фрагменты поливных блюд, чашек, котла X – XII вв.; и бугор VIII в. расположенный у Джартепа (Эшонкулов, 2007, с. 110).

Восточнее террасы арыка вырытого для орошения долины в бронзовом веке, расположен холм высотой 6 м, с многочисленными черепками VI – IV вв. до н. э. на поверхности. Южнее холма, расположена цепь невысоких холмиков, вокруг которых собраны зернотерки, терки, фрагменты лепной керамики характерных для поздней бронзы – раннего железа (Эшонкулов, 2007, с. 114).



Карта оросителей и памятников Пенджикентского района
 (Эшонкулов, 2007, с.296, рис.109)

В средней части террасы, западнее к. Шурнова расположена группа холмов (*Смирнова 1950: 76*). Главный среди них Бойтепа. Юго – западнее расположено двухъярусное поселение Мазор, датированное VI – XII вв. На поверхности холма в большом количестве рассыпаны фрагменты керамики, обломки мельничных жерновов (*Эшонкулов, 2007, с. 115-116*).

Античные и средневековые памятники, расположенные к востоку от кишлака Шурнова находились в зоне орошения речки Кириарча, на гребне холма которой открыто двухъярусное тепе, занятое под современное кладбище, в отвалах которого найдены многочисленные фрагменты керамики VII–VIII вв.

В оконечности правобережья сая Дарвозакам расположено поселение Шутуртепа с цитаделью VII – VIII вв. Восточный отвод сая протекает вдоль трех памятников второй половины I тыс. до н.э. В западной части отвода заложен шурф, в слоях которого выявлены обломки станковых, тонкостенных, ангобированных сосудов с хорошим обжигом, сходных с керамикой Афросиаба - III – I вв. до н.э.

Напротив, Мугтепа, в поселении V – XII вв. обследованном Смирновой, расположено двухъярусное поселение VI – XIII вв. Усман также занято современным кладбищем (*Эшонкулов, 2007, с. 118-119*).

А.М. Беленицким, Б.И. Маршаком и В.И. Распоповой продолжены раскопки и исследования на городище Пенджикент. Раскопаны оборонительные сооружения у подножья цитадели с северной стороны (у источника Кайнар) и на северо-восточной оконечности шахристана. Большое внимание уделялось исследованию ранней истории храмов и жилым постройкам. К востоку от городища на плато над Токсан Коризом раскопаны остатки двух наусов (*Беленицкий, Маршак, Распопова, 1991, с. 363-400*).

В 1984 г. южнее Пенджикента на противоположном берегу в выходах конгломерата с пещерками обнаружены античные и раннесредневековые захоронения (*Маршак 1959: 172-173*), которые возможно, являлись местом погребения жителей с поселения, расположенного в 2 км. Здесь, на поверхности найдены фрагменты античной керамики, зернотерки, жернова. (*Эшонкулов, 2007, с. 121*).

Археологи Гос. Эрмитажа под руководством А.М. Беленицкого проводили раскопки на шахристане древнего Пенджикента. Исследовались храмы, оборонительные сооружения и жилые застройки (*Беленицкий, Маршак, Распопова, 1993, с. 131-169*).

С 1984 г. по линии научного обмена и сотрудничества АН СССР и Национальным Центром научных исследований Франции на поселении Саразм начали свои исследования археологи из Объединения археологических исследований № 10 г. Парижа - Анри Поль Франкфор (руководитель) и Роллан Безенваль (*Исаков, 1993, с. 117-130*).

В этом же году Верхнезеравшанский археологический отряд ЮТАЭ в составе Ю.Я. Якубова (начальник отряда), М. Муллокандова, Н. Симаковой, И. Маслова провели картографирование памятников, расположенных в ущелье Заврон. Начаты раскопки памятника IV – VI вв. Наврузшах, расположенного к юго-западу от сел. Навобод. Впервые памятник был исследован О.И. Смирновой в 1947 г. (*Смирнова, 1950, с. 72*). Уникальным признано открытие нескольких захоронений, относящихся к VI – VII вв., позволяющие составить представление о похоронных обрядах населения Горного Согда. Зафиксировано три типа захоронений: 1) богатое захоронение в хамбе со скорченным костяком; б) захоронение на склоне – с костяком вытянутого положения и в) захоронение в зале. (*Якубов, 1993, с. 296-304*).

В 1985 г. раскопки могильника Дашти Кози (Тепай Камар) проводились в усиленном составе исследователей: Т.М. Потемкина (Институт археологии АН СССР), Н.Г. Аванесова (Уз. ГУ), С.Г. Бобомуллоев (Институт истории АН Тадж. ССР), Н.М. Разумовский и Е.В. Стабенова (Эрмитаж) (*Исаков, 1994, с. 98*).

Продолжили раскопки в Саразме археологи французского научного центра - Р. Безенваль (руководитель), керамист - Б. Лионне, которая занималась составлением типологии керамики, найденной в 1977-1983 гг.

По программе совместного сотрудничества в науке между СССР и США в Саразме начали раскопки К.К. Ламберг – Карловский (профессор Гарвардского Университета, директор Музея антропологии и этнографии Пибоди в Кембридже) и Филипп Кол (преподаватель Велеслей Колледжа доктор наук).

Сенсационное открытие было сделано группой археологов Саразмского отряда под руководством А.И. Исакова. Впервые на территории Таджикистана в Саразме открыто захоронение времени энеолита. (Исаков, 1994, с. 84-94).

В 1986 г. Пенджикентская экспедиция, состоявшая из двух отрядов: Саразмского (руководитель А.И. Исаков) и Пенджикентского (руководитель Б.И. Маршак) работала по следующим направлениям. Первый отряд работал тремя группами. Из них две продолжили раскопки на поселении Саразм.

Одна группа, сотрудники Пенджикентской археологической базы (А.И.Исаков, Л.К. Сергеева, Ш.Ф. Курбанов, А.Р. Раззоков) и отдела археологии Института Истории, археологии и этнографии АН РТ (Л.Т. Пьянкова, Г.Р. Каримова). Другая, сотрудники группы французского научного центра (руководитель Р. Безенваль, керамист Б. Лионне).

Третья группа - (Т.М. Потемкина, А. Достымбаева, А.Р. Раззоков) проводила раскопки могильника эпохи бронзы Дашти Кози (Тепай Камар). На основании открытых 14-ти погребений сделан вывод о трех этапах продвижения кочевников-скотоводов, охватывающий период от III тыс. до н.э. до II тыс. до н.э. (Исаков, Раззоков, 2005, с.213-223)

На городище древнего Пенджикента раскопана часть храмового комплекса, в котором обнаружены настенные росписи и небольшая алебастровая статуя, изображающая богиню с заметными элементами искусства античного времени. Эти находки во многом предопределили направление нового изучения, посвященного храмовым комплексам Древнего Согда (Маршак, Беленицкий, Распопова, 2005, с.224-269).

В этом же году Верхнезервшанский археологический отряд (Ю.Я. Якубов, И.В. Пьянков, И.А. Маслов, З. Гарифулина) проводя раскопки на поселении Наврузшах II, расположенном в 40 км восточнее г. Пенджикент у кишлака Навобод. Открыт комплекс помещений, прилегающих святилищу, в котором возможно располагались статуи – идолы. Раскопки вскрыли три культовых помещения, связанных с культом огня. В помещениях 4, 11, 12, 19 выявлена наиболее древняя форма алтарей Согда, датированная V - VI вв., что позволило продолжить исследование об идеологии согдийцев и предположить, что наряду с идолопоклонничеством, зурванизм, в веровании согдийцев являлся главным вероисповеданием (Якубов, Гарифулина, 2005, с. 458-471).

В зоне земель нового орошения Ш.Ф. Курбановым исследованы памятники античности, предпринятые под эгидой проекта А.И. Исакова «Систематизация и историческая интерпретация материала поселений и могильников от конца Ахеменидского периода до IV века н.э.» (Курбанов, 1999).

На правом берегу среднего течения Магиандарьи в 1 км от селения Косатарош было обнаружено небольшое поселение с вышкой известного у местного населения под названием Холикназартепа. Раскопано несколько помещений, в одном из которых открылись стрельчатые бойницы. В нижнем слое поселения, впервые для Верховьев Зарафшана был найден керамический комплекс типа Афрасиаб II и III (III – II вв. до н.э.). Верхняя дата жизни памятника относится к VI в. н.э. (Исаков 1976: 565-566; 1980: 250-261). Памятник Холикназар по значимости выступает как древнейший образец отдельно стоящего укрепленного здания не только в Верховьи Зеравшана, но и во всем Согде. Более ранние постройки этой категории не известны. Памятник важен как предшественник раннесредневековых замков (Курбанов, 1999: 90-100).



Э. Бышевская



Е. И. Стабенова



А.П. Франкфор



Р. Безенваль



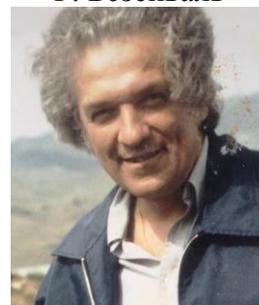
Б. Лионне



М. Казанова



С. Фобиан



К. Ламберг-Карловский



Н. Борофка



В.В. Радилиловский



Д.Довуди



Т.У. Худжагелдиев



Хамза Камол



С. Муллоджонов



Р.Р. Рахимов



К.С. Васильцов



Н.С.Терлецкий



О. Отабоев



Ф.Р.Раззоков



Б.С.Бобомуллоев

Второй памятник этого времени обследован в 2 км к юго-западу от городища древнего Пенджикента на естественной предгорной возвышенности напротив селения Зебон. Это небольшое безымянное тепе. Шурф, заложенный на его вершине, дал керамический материал, среди которого найдены античные кубки. Судя по горизонтальному и вертикальному лощению керамика, датируются II-I вв. до н.э. (Исаков 1982:223). Единичные экземпляры керамики античного периода найдены также при земляных работах в кишлаке Шурча и в самом Зебоне (Курбанов 1999: 20).

На массиве Дашти Саразм в зоне канала машинного орошения, в северо-западной части которого расположены средневековые памятники Куйкургон и Кафиркургон (по всей видимости, бекские крепости), обнаруженные и описанные еще О.И. Смирновой (Смирнова, 1950: 73). Здесь обнаружен курганный могильник, состоящий из четырех курганов. Курган 1, по мнению А. И. Исакова, по фрагментам керамики датирован II– I вв. до н.э. (Исаков 1988: 186-187), а курган 3 – ранним железным веком (Исаков 1990: 144-147).

Еще одно погребение в Саразме, расположенное в 30 км к северу от раскопа IV, было раскопано К.К. Ламберг – Карловским и Ф. Кодем, американскими учеными, работавшими в составе международной экспедиции в Саразме в 1985 г. Это оказалось так же катакомбное захоронение античного времени. При публикации исследований А.И. Исаков упоминает еще два античных погребения II в. до н.э., обнаруженных при раскопках объектов III и IV в Саразме. (Исаков 1994: 86). Всего в Саразме известно 7 захоронений, относящихся к греко-бактрийскому и кушанскому времени.

В 1987 -1992 гг. Ш.Ф. Курбановым работающим в составе Саразмского отряда, проведены раскопки античной крепостцы Тали Хамтуда, расположенной неподалеку от селения Мазори-Шариф (Курбанов 1990; 1992; 1997; 2004), а также памятников Мустафотепа и Круглая крепость (в 1991 г.), в 2 км от юго-западной части селения Таджик-кишлок Чимкурганского кишлачного совета (Курбанов, 1999: 21, 25).

Помимо упомянутых выше находок фрагментов античной керамики, аналогичные фрагменты были найдены в 400 м. к северу от поселения Буранбай, расположенному к юго-востоку от селения Коштепа (Исаков 1983: 210-224).

В 1987 г. раскопки на городище древнего Пенджикента проводила совместная экспедиция Института истории АН РТ, Государственного Эрмитажа и Института истории материальной культуры РАН. Исследовались городские укрепления, угол городской стены к востоку от южных ворот, базар у восточных ворот, улицы и жилища в центре городища (Маршак, Распопова, Шкода 2000: 191-192).

В 1988 г. Саразмский археологический отряд продолжил стационарные раскопки на поселении Саразм. Уникальной находкой было обнаружение в раскопе VI горизонте III обломков каменной обрешетки – панджары не имеющей аналогов в материалах бронзового века Центральной Азии (Исаков, Раззоков, Бобомуллоев 2000: 172-188).

Наряду со стационарными раскопками на городище Древний Пенджикент на территории шахристана, проведены работы у источника Кайнар, связанные с прокладкой водопроводных труб. Объект обозначен как «Кайнар» и «Кайнар (западный)». Кроме этого к западу от городища на берегу канала Токсанкориз, среди современных домов, открыты остатки застройки с 4 давяльнями винограда и множеством изготовленных на гончарном круге котлов, возможно предназначенных для варки традиционной сладости «шинни (ширини)» (Маршак, Распопова, Шкода 2000:192-193).

В 1989 г. археологические работы на городище Пенджикет значительно пополнили коллекцию изобразительного искусства: комната с маками и тюльпанами, сцена охоты, фриз в виде «гармоники». В храме II завал из обломков изображений божества, сидящего на льве. В зале 14 полностью открыта глиняная скульптура лежащего льва в натуральную величину (Маршак, Распопова, Шкода 2000:194-195).

Саразмский археологический отряд произвел раскопки на двух памятниках. А.И. Исаков, М.А. Исакова, А.Р. Раззоков, С.Б. Бочкарева (архитектор) и французская группа архео-

логов - Р. Безенваль, М.А. Курти-Федорова продолжили стационарные раскопки Саразма. Группа по исследованию археологических памятников античного периода верховьев Зарафшона под руководством Ш.Ф. Курбанова исследовала поселение Мустафотепа. Поселение датировано IV в. до н.э – II в. н.э.

Ирригационную систему Саразма дополнительно исследовала М.А. Куртю-Федорова. (Исаков, Безенваль, Раззоков, Курбанов 2003: 150-167).

В 1990 г. У.П. Пулатовым и Ш.Ф. Курбановым проводились раскопки Тепаи Шутурак, расположенного в 200 м от кишлака Урта. Это подквадратное поселение, окруженное стеной с замком посередине. Замок состоит из высокого донжона, раскопанного полностью. Восточная часть поселения занята под современное кладбище (Курбанов 1999: 78). Памятник датирован VII-VIII вв. н.э.

Тонкий слой с античной керамикой был расчищен у подножья цитадели в раскопе древнего Пенджикента в 1990 г. Г.Л. Семеновым и Н.Ф. Саввониди (Маршак, Распопова 1990: 59).

Даштикозинский археологический отряд, созданный по инициативе Н.М. Виноградовой (Институт Востоковедения РАН) при финансировании фонда «Меценос (Швейцария)» в составе А.И. Исакова, Н.М. Виноградовой, С.Г. Бобомуллоева, С. Болелова, Ш.Ф. Курбанова, Д.А. Исакова - продолжил исследование могильника Тепаи Камар в Дашти Кози. Найдено 29 полноценных погребений с захоронениями и около 10 кенотафов.

Проведена археологическая разведка от могильника по второй и третьей террасе левобережья р. Зарафшан. В ходе разведки было открыто великолепное поселение, одноименное с массивом Сародор, расположено в 1,5 км к северо-западу от кишлака Варзиканда. При помощи шурфовки выделен археологический комплекс, состоящий из ножек колоколовидных кубков и фрагментов стенок этих сосудов соответствующих II-III вв. н.э. Имеются также сосуды более позднего времени III – V вв. н.э. (Исаков, Бобомуллоев, Виноградова, 2000: 155-171).

Проведенное исследование Калтаминора и его окрестностей. В месте раскопок захоронения бронзового века в 1974 г. Ю. Я. Якубова раскопаны еще 4 погребения, 2 из которых относятся к мусульманскому времени. В 4,5 км севернее кишлака Чорбог открыто поселение Охтом датированное XI-XII вв. (Исаков, Бобомуллоев, Виноградова, 2000: 158-159).

В рамках программы исследования Саразма Советско-Французской экспедицией были проведены палеоботанические исследования французским палеоботаником Жоржем Вилькоксом. В составе группы археологов принимавших участие в раскопках Саразма были Р. Безенваль (Руководитель группы № 312), М. Казанова, Л.Т. Пьянкова и сотрудники Пенджикентской археологической базы (А.И. Исаков – начальник базы, А.Р. Раззоков, М.А. Исакова) (Исаков, Безенваль, Раззоков, Бобомуллоев 2003: 131-149).

Верхнезарафшанский отряд под руководством Ю.Я. Якубова в западной части массива Сародор, на берегу, соя Заврон нашел несколько кремневых орудий эпохи верхнего палеолита и мезолита.

При исследовании и раскопках храма в древнем Пенджикенте в помещении 15 храма II расчищена скульптура, выполненная в начале VIII в. На лежащем с подогнутыми ногами быке Нанди сидит полубогаженный Шива, а на его колене – Парвати. Этот шедевр первое бесспорное свидетельство распространения шиваизма в Согде (Маршак, Распопова, Шкода 2000: 195-196; Маршак, Распопова, Шкода 2007: 211-240).

В 1991 г. функционировал Саразмский таджикско-французский, археологический отряд. Отделом археологии и нумизматики в 1993 году выполнялся международный рабочий договор, заключенный между Институтом им. А.Дониша и Исследовательской группой № 315 Национального Центра научных исследований Франции. В совместных советско-французских исследованиях в Саразме (руководитель А.Исаков) участвовали Л. Т. Пьянкова, А. Р. Раззаков, Ш. Ф. Курбанов и др. С французской стороны работами руководил Р. Безенваль.

В честь 10-летнего юбилея совместных работ Таджикско-Французской археологической экспедиции на поселении Саразм был проведен симпозиум «Долина Зеравшана и ее место в системе культур». Организаторами симпозиума стали Академия наук Таджикистана, Национальный центр научных исследований Франции, Институт истории, археологии и этнографии им. А.Дониша, а также Ленинабадский облисполком и Пенджикентский горисполком, о чем было принято специальное постановление Совета Министров Республики Таджикистан за № 16/3-53 от 16 июня 1994 года (*Бобомуллов, 2010*).

Археологами Санкт-Петербурга под руководством Б.И. Маршака расчищена ниша со скульптурой лежащего льва, на спине которого остались остатки фигуры Наны. На стене слева от ниши расчищена роспись с конем, ведущем этого коня человеком и поверженным демоном. На более ранних слоях штукатурки открыты не росписи, а монохромные рисунки: Нана на лежащем льве. По правую руку богини – донатор в костюме IV в., а по левую его супруга (изображение которой открыто в 1989 г.). На втором слое штукатурки изображение кого-то божества с мечом. По форме обуви датированного концом VII – началом VIII вв. (*Маршак, Распопова, Шкода 2000: 196-197; 2003: 229-267*).

В 1992 г. продолжены археологические стационарные раскопки на городище Пенджикент. Профессор А. Санторо (Италия), Ш. Бехрадния (Англия), Н. Лапьер (Франция) приняли участие в раскопках и исследовании окрестностей городища. Исследование по состоянию сырцово-архитектуры проведены архитектором Э. Гальдери (Италия) (*Маршак, Распопова, Шкода 2004: 302-333*). В зале с росписями открыты расквадраченные изображения. Узкие черные полосы делят стену на прямоугольники, в каждом из которых размешено по два или по три цветущих тюльпана и нескольких маков (*Маршак, Распопова, Шкода 2004, рис. 3-4*).

В 1993 г. сотрудником Пенджикентской археологической базы С.Г. Бобомулловым обнаружено поселение Сарадор на территории поселка Колхозчиен (джамоат Л. Шерали). Культурный слой почти уничтожен при культивации. При шурфовке определена керамика, относящаяся к античному времени. Памятник датирован в пределах II в. до н.э. – II в. н.э. Это обширное сельское поселение. (*Курбанов, 1999: 134-135*).

Проведенное в рамках проекта А.И.Исакова исследование одиннадцати поселений и девяти могильников позволяет охарактеризовать культуру верхней части долины Зарафшана на протяжении восьми веков с IV в. до н.э.–IV в. н.э. Составленная таблица форм керамики характерных для этих периодов, позволила выделить местные керамические формы как высокие бокалы (Суджина), столовая лепная посуда с венчиком (Тали Хамтуда.)

Выявлены более двух десятков разнообразных памятников, датируемых с IV в. до н.э. по IV в.н.э. Изученные фортификационные сооружения дают основание поставить вопрос о существовании сельских крепостей – цитаделей, ранее не фигурирующих в исследовательской литературе.

В 1994 г. на раскопках городища древний Пенджикент совместно с реставраторами Государственного Эрмитажа итальянские ученые профессора А. Санторо, Дж. Кьяри и архитектор Э. Гальдери провели эксперимент по консервации глиняных штукатурок. Открытием археологов было очередное изображение батальной сцены в росписи дворца, датированной VII–началом VIII вв. (*Маршак, Распопова, Шкода, 2000:200*).

В 1995 г. исследования в Пенджикенте проводились на трех участках городища : восточный двор, улица ведущая к южным воротам, жилой дом около восточной крепостной стены. Уникальной находкой отмечена терракотовая форма для оттисков образков сидящего Будды, которая значительно пополняет представления о религиозной жизни Согда (*Маршак, Распопова, Шкода 2000:201*).

В 1996 г. продолжены раскопки объекта XXVI прерванные на 20 лет. Среди находок этого года работ выделяются фрагмент терракоты с головой мужского божества; венчик хума с согдийской надписью «Атархуман». Это первое бесспорно зороастрийское имя согдийца, найденное в Пенджикенте. И обломок терракотовой иконки с мужской фигурой,

держашей в левой руке ваджру (молнию). По видимости изображает одного из не зороастрийских божеств согдийцев (*Маршак, Распопова, Шкода 2000: 202-203*).

Четвертый этап. В 1997 г. после кончины начальника Пенджикентской археологической базы А.И. Исакова, начальником был назначен его ученик А.Р.Раззоков. Археологические работы из хорошо запланированных превратились в спонтанные и проходящие по инерции исследования. На долгих семь лет забыты стационарные раскопки в Саразме.

Продолжались археологические работы на Пенджикентском городище в 1997 г., которые предоставили исключительно важный материал по истории ремесел – бронзолитейного дела. Обнаружены четыре производственные печи двухкамерной конструкции, датированные VIII в. В печах обжигали формы в которых отливали бронзовые сосуды. Разбитые формы и тигли для плавки бронзы были найдены в заполнении камер печей (*Маршак, Распопова, Шкода, 2000, с. 203*).

В 1997 - 1998 гг. работала Международная экспедиция в составе Германо-Таджикского отряда, объединившего исследования различных научных организаций под руководством Евроазиатского Отдела Немецкого Археологического Института, кафедры археометаллургии Технического Университета Горной Академии (г. Фрайберг), Института Горной Археологии Немецкого музея горного Дела (г. Бохум), Института истории, археологии и этнографии Академии Наук Таджикистана, Института археологии Академии Наук Узбекистана (г. Самарканд) по проекту «Доисламская добыча олова в Средней Азии», проводятся исследования древних рудников Мушистона и Фандарьи и осуществлял раскопки поселения Силджуш, расположенного выше к. Такфон (V – VIII вв.) (*Борофка, Бубнова, Вайсгербер, Луц, Парцингер, Перницка, Старшини, Циерны, Якубов, 2000: 71-120*).

В 1998 – 1999 гг. являясь начальником совместной археологической экспедиции Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша, Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) и Государственного научно-исследовательского института реставрации (Гос. НИИР), научное руководство которой осуществлял академик РАЕН Б.Я. Ставиский, Ю.Я. Якубов проводил раскопки городища Хисорак в горной Матче и городища Наврузшах III и IV в Пенджикентском районе. Новым открытием для археологии Согда явилась находка в помещении 3 хорошо сохранившихся деталей из органических материалов. Найденные в Хисораке деревянные детали карниза и перекрытия, позволили дать обоснованную реконструкцию устройства кровли согдийских строительных сооружений. (*Ставиский, Якубов, Гарифулина, Довутов, 2000: 59-70*).

На городище Пенджикент для этого года археологических исследований примечательно открытие многочисленных фрагментов росписей со сценами батальей, изображений божеств и уникальным изображением шествия танцоров, барабанщиков и актеров. Один из шествующих несет на спине бутафорский кузов колесницы с позолоченной статуей божества (*Маршак, Распопова, Шкода, 2000: 205-206*).

По результатам работ 1978-2000 г. Г.Р. Каримовой проведено исследование культовых сооружений Саразма. На 12% раскопанной площади территории поселения насчитано 24 круглых и 16 квадратных алтарей, расположенных в сорока помещениях, составляющих четыре семейных, два общинных и три культовых комплекса, два культово-дворцовых сооружения, два святилища, «храм огня» и храм с пилястрами. Учитывая профильную ориентацию раскопок (квартал гончаров, металлоплавильщиков и т.д.) и приверженность к сооружению мест поклонения (помещения с алтарями) вблизи с полем деятельности и наличие нескольких алтарей в одном здании, можно предположить о сакральности места, жители которого совмещали трудовую деятельность со служением культу огня т.е. являлись жрецами (*Каримова, 2009:269*)

В 2002 г. Саразмский археологический отряд проводил основные раскопки в южной части раскопа IX. В самом древнем слое раскопа выявлена гончарная печь, которая в корне изменила представления об уровне гончарного производства на поселении Саразм эпохи

энеолита. Это шестая гончарная печь на поселении, но пять предыдущих были найдены в слоях бронзового века, что позволило удревнить процесс специализации керамического производства, приведшего к возникновению гончарных центров еще в эпоху энеолита (*Раззоков, 2005, с. 30-85*)

Исследования Саразмского отряда в 2003 г. в основном были направлены на восстановление замеров строительных конструкций, выявленных на раскопе IX, утраченных во время пожара на Пенджикентской археологической базе в 1994 г. Кроме этого были продолжены раскопки на раскопе XI – дворцово-храмового комплекса бронзового века. Было открыто впускное захоронение, датированное периодом античности (*Раззоков, Курбанов, 2004, с. 174-192*).

В 2003 году начаты первые стационарные археологические раскопки на городище Санджаршах под руководством Ш.Ф. Курбанова и Г. Гроппом Восточно-Согдийская экспедиция. Исследованы юго-восточная городища и средняя часть его южной стены. В ходе раскопок были открыты руины зороастрийского храма, остатки шести жилых помещений, гончарная печь. Шурфовое исследование между цитаделью и шахристаном помогло определить границы распространения древнего рва (*Gropp, Kurbanov, 2009*).

В 2005 г. Саразмская археологическая экспедиция начала раскопки на новом объекте Саразма – раскоп 12. Найдено еще одно святилище эпохи ранней бронзы. Уникальна случайная находка – бронзовый нож со следами вторичного использования, т.е. переделка меча (?) после поломки в нож. Такое применение найдено впервые. (*Раззоков, Курбанов, Каримова, 2007, с. 48-55*).

В августе 2007 г. в долине р. Ягноб под руководством профессора А. Панаино (Университет Болоньи) проводились этнолингвистические и археологические исследования. В результате в ущелье Танги Дахана обнаружены наскальные рисунки. Более 45 изображений горных козлов и баранов, волков, собак, лис, шакалов, человеческих фигур и различных символов. Чуть дальше от названного скопления петроглифов выявлено еще 31 изображение животных - горных козлов, баранов, волков, собак, лис, шакалов, человеческих фигур. Кроме образных изображений имеется шесть знаков разной геометрической формы. Такие символы в литературе по петроглифам названы – тамга. Эти специальные и предназначенные для исключительных целей символы выражали верования и обычаи населения горного Согда. Петроглифы по предварительным результатам датированы временем от VI до IX вв. Выделено множество палимпсест т.е. рисунков, нарисованных на месте прежних старых рисунков. По мнению исследователей, их присутствие указывает на священный характер места их размещения (*Пассарелли, 2010, с. 300-313*)

Работы Пенджикентской археологической экспедиции в 2008 г. были продолжены совместной экспедицией Санкт-Петербургского отделения Института истории материальной культуры РАН, Пенджикентской базой археологии Института истории, археологии и этнографии АН РТ, Государственного Эрмитажа и Института иранистики Австрийской Академии Наук. Работы велись по четырем направлениям: 1. Реставрация и консервация разрушающихся памятников. 2. Создание цифрового архива экспедиции с 1982 по 1997 гг. 3. Исследования в долине реки Ягноб. 4. Исследование памятников Верховьев Зарафшана. (*Курбанов, Лурье, Малькиель, Макеев, Омельченко, Распопова, Семенов, 2010, с. 314 - 318*).

В 2008 г. Пенджикентская археологическая база и отдел археологии Института истории, археологии и этнографии проводили совместные планиграфические и стратиграфические исследования раскопов 11 и 12 поселения Саразм с целью восстановления некоторых утраченных данных в результате пожара. (*Раззоков, Худжагельдиев, 2010, с. 74- 104*). А.Р. Раззоковым и Т.У. Худжагельдиевым, произведены обмеры и графическая обработка материала. Вся территория поселения разбита на сетку с квадратами 100x100 м, пересечение которых отмечены реперами с единой системой высотных абсолютных отметок. Работы на раскопе 11 начаты А.И. Исаковым в 1994 г., но материалы им не опубликованы ввиду пожа-

ра на археологической базе в этом же году, при котором дневниковые записи и результаты архитектурных обмеров были уничтожены. Раскопки возобновились в 2003 г. и были продолжены в 2004-2005 гг. (*Раззоков, Курбанов, 2004, с. 174; Раззоков, 2005, с. 4-5*).

2008 г. археологические работы были сосредоточены в основном на раскопе 12, раскопки на котором проводились 2005-2007 гг. (*Раззоков, Курбанов, Каримова, 2007, с. 48; 2008, с. 7*). Западнее раскопа 12, заложен раскопе 13 на котором обнаружен завала самого позднего периода. Проведены дополнительные исследования с целью уточнения планиграфии и стратиграфии разновременных напластований культурных слоев в раскопе 12 и расположенном восточнее него раскопе 11. Осуществлена корректировка планов раскопов 11 и 12 в связи с расширением раскопов в 2007-2008 гг., а также в связи с отсутствием в отчетах стратиграфических разрезов и высотной привязки конструкций к реперу. Проведен планиграфический анализ по периодам обеих раскопов (*Раззоков, Худжагелдиев, 2010, с. 72-104*)

В этом же году, по результатам работ 1978-2000 г. Г.Р. Каримовой проведено исследование культовых сооружений Саразма. На 12% раскопанной площади территории поселения насчитано 24 круглых и 16 квадратных алтарей, расположенных в сорока помещениях, составляющих четыре семейных, два общинных и три культовых комплекса, два культово-дворцовых сооружения, два святилища, «храм огня» и храм с пилястрами. Учитывая профильную ориентацию раскопов (квартал гончаров, металлоплавильщиков и т.д.) и приверженность к сооружению мест поклонения (помещения с алтарями) вблизи с полем деятельности и наличие нескольких алтарей в одном здании, можно предположить о сакральности места, жители которого совмещали трудовую деятельность со служением культу огня т.е. являлись жрецами (*Каримова, 2009:269*)

В 2008-2010 гг. Восточно-Согдийская экспедиция под руководством Ш.Ф. Курбанова и при поддержке *The Society for the Exploration of Eurasia* (Общество по исследованию Евразии - Dr. Christoph Baumer, Hergiswil, Switzerland) впервые провела исследования цитадели в северо-западной части городища. Была раскопана круглая башня - «донжон», состоящая из двух частей (*Курбанов, 2010, с. 285*)

В этом же году, при поддержке Швейцарского общества по исследованию Евразии Восточно-Согдийская экспедиция в составе Ш.Ф. Курбанова (Пенджикентская археологическая база), А.В. Савченко (Общество по исследованию Евразии), Г.П. Иванова (топограф - Ферганский областной краеведческий музей) продолжили исследования и раскопки на Санджартепа – городища Санджар-шах.

Обнаружено архитектурное сооружение сложной конструкции, не установленного назначения, функционировавшего в V–VIII вв. (*Курбанов 2010: 278-299*) Раскопками исследовано 5 помещений, часть внешней стены с бойницами, башня. В одном из помещений при расчистке пола были обнаружены фрагменты арабской рукописи на бумаге.

Экспедиция в районы горной Матчи и Айни в 2009 г. возглавленная Б. С. Бобомулловым (научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониш) провела разведку уже известных и выявила новые памятники наскального искусства. (*Бобомуллов Б, 2009; 2011, с. 140-157; 2011а, с. 281-303*). Исследования охватили наскальные рисунки, расположенные в местечке Сой Сабах, в районе Горной Матчи, которых на площади 0,5 га насчитано свыше 1000 изображений.



И.К. Малкиель



П.Б. Лурье



И.Д. Ткаченко



Э.А. Каземирова



М. Б.Жервэ



Е. Степанова



Т.В. Мецковская



А.Г. Акулов



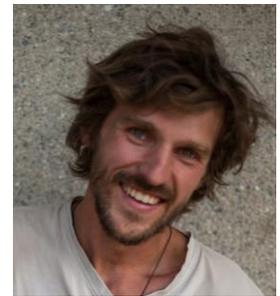
Н.В. Семёнов



Д.О. Жулина



П.С. Любимова



А.С. Акешин



Е.Н. Буклаева



В.А. Паршутто



Давыдова А.А



К. Трофимова



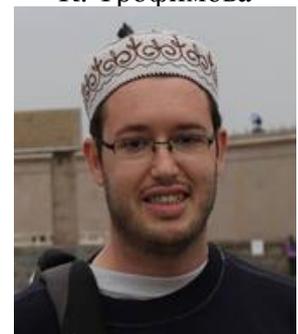
Ф. Аминов



А. Пулотов



А. Джумакулов



М. Шенкарь



Э.Курбонов



И. Мухиддинов



С. Набиев



Б. Исломов



С. Саидшохи



Л.Элмуродов



Ф. Зокиров



П.Хасанов



Н.М.Худоёрова



М. Рахматуллоева



Ш.Эшонкулова



С. Вохидова



Р. Рахимов



Т. Рахимов



Аврангзеби Шароф



Шахзод Джураев



Ф. Брюне



Г. Давтиан



Л. Мондегити



Б.Мутан

Ш.Ф. Курбановым в 2009 г. предложен проект по реставрации башни - донжона гордища Санджар-шах. Реставрационные работы поддержало Швейцарское общество по изучению Евразии (*The Society for the Exploration of Eurasia*). В течение июня – октября 2010 года первый этап реставрационных работ под руководством Ш.Ф. Курбанова при участии инженера-строителя и мастера сырцовый архитектуры А. Джабарова, мастера по формовке кирпича А. Тимирова и команды из 15 рабочих-строителей, нанятых в Пенджикенте, был успешно осуществлен (*Курбанов, 2012, с. 274-303; 2013, с. 239-248*).

По мимо реставрационных работ Ш.Ф. Курбановым продолжены раскопки на нижней площадке вокруг башни. Выявлен двор, расположенный в северо-восточной части цитадели, большой обводной коридор на западном привходовом участке, главный вход в цитадель и шесть помещений. (*Курбанов, 2012, с. 274-303*)

В июне – июле 2010 г. комплексная экспедиция в составе Ю. Якубова (консультант отдела археологии ИИАЭ им. А.Дониша), П.Б. Лурье - начальник Пенджикентской археологической экспедиции (ПАЭ), археологов – Н.В. Семёнова, С.Н. Макеева, топографов – А.Г. Акулова, Е.А. Гурьева, реставратора Н.А. Васильевой, художника А.Ю. Фрунзы, этнографа К.С. Васильцова осуществили извлечение и реставрацию законсервированных в 1998 г. фрагментов монументального декора на городище Хисорак в Горной Матче. По мимо законсервированных фрагментов были найдены не отмеченные ранее деревянные детали резного панно и составного трёхчастного панно, а также колонны оформлявшей тамбурную стенку. Впервые был произведен забор материала на анализ на предмет изготовления резного деревянного декора. (*Лурье, Якубов, 2013, с. 181 - 195*).

Раскопки на древнем городище Пенджикент в 2010 г. проводились на трех объектах: первый – раскоп XXVI (руководители Ш.Ф. Курбанов и Н.В. Семенов), второй – раскоп XXVI - С (руководитель С.Н. Макеев), третий – Кайнар (руководитель П.Б. Лурье) (*МПАЭ, 2011*). Полностью раскопан дом богатого горожанина, занимавшегося хлебопашеством и обработкой железа. (*Курбанов, Лурье, 2013, с. 199-238*)

В августе-сентябре 2011 года возобновлены реставрационные работы на башне-донжоне городища Санджар-шах. Под руководством Ш.Ф. Курбанова наращена внешняя стена башни и ее внутренняя перегородка. В северной части башни обнаружены три ряда шелевидных бойниц. По их образу сделаны реконструированные копии в юго-восточной части башни.

На городище Пенджикент в 2011 г. работа велась на трех объектах, исследовавшихся в последние годы. На объекте XXVI, расположенном у поздней восточной крепостной стены городища. На объекте XXVI-с, в северо-восточном углу городища. Главной целью раскопок объекта Кайнар (у источника Қайнар около западного склона городища), было снятие и консервация настенных росписей с тюльпанами в помещении 13, принадлежавшего монументальному сооружению, видимо, дворцу V–VI вв. Летом 2011 г. реставраторы сняли росписи с большей части западной стены помещения, а осенью (при поддержке фонда посла США в Таджикистане по сохранению культурного наследия) – оставшуюся часть западной стены и всю северную стену. (*МПАЭ, 2011*)

На Хисораке (Мартшкат по документам с горы Муг), укрепленном городище в Верхней Матче, в 230 км от Пенджикента, экспедиция работала на четырех объектах: Цитадель I, Цитадель II, усадьба на шахристане, и на сооружениях в окрестностях городища. Были найдены новые образцы деревянного декора помещения, прочие органические находки, проведена реставрация колонны очага-алтаря. Раскопки проводились и в пригороде (Ю.Я. Якубов). Были раскопаны кирпичные опоры, поддерживавшие, предположительно, акведук, проводивший воду из источника в окрестности современного Падаска, за первую линию обороны города. Особенно ценной находкой из Цитадели II оказались 7 целых и фрагментированных согдийских документов на расщепленных ивовых палках. Это хозяйственные документы (расписки и письмо), особенно ценные для анализа жизни раннесредневекового Мартшката. Документы сохранились наилучшим образом (*Лурье, Якубов, 2014, с. 229-240*).

Раскопки этого года были удивительно богаты органическими находками, в числе которых 7 более или менее фрагментарных согдийских документов, фрагмент акведука, подававшего воду в город с южной стороны, каменные холмики и скамьи, которые интерпретируются как *дахмы*, место выставления трупов по представлениям зороастрийцев, бассейны. Особенно интересно погребение с потревоженными костями в каменном ящике к юго-западу от городища. Там среди костей была найдена монета (возможно, «обол Харона»), которая была идентифицирована как дирхем, чеканенный в Васите (Месопотамии) аббасидским халифом Ал-Валидом в 96 году хиджры (714-15 гг.) (*МПАЭ, 2011*).

В 2011 году Пенджикентская археологическая экспедиция продолжила работы по снятию, консервации и реставрации настенных росписей пом. 13 дворца на Кайнаре. Работы проводились в два этапа: В августе 2011 г. были сняты три слоя росписей с большей части западной стены (реставратор лаборатории научной реставрации монументальной живописи (далее ЛНРМЖ) – М. Б. Жервэ и реставратор Национального музея древностей Таджикистана Р. А. Бурханов), и осенью, с 13 октября по 6 ноября (Е. П. Степанова, Р. А. Казиминова, Т. Е. Мецковская из ЛНРМЖ и Р. А. Бурханов из Национального музея древностей).

Осенью 2011 г. топор из красной меди найден в 60 км к востоку от г. Пенджикента в местечке, называемом Дашти Усто Обид, общая площадь которого составляет около 2 га. Оно расположено на противоположном от сел. Урметан берегу р. Зеравшан, в Айнинском районе Согдийской области. Ш.Ф.Курбанов, осмотрел место находки с целью установления точного местоположения уникального предмета (*Курбанов, Каримова, 2012, с. 176-181*).

Исследование наскальных рисунков в сае Хавзак недалеко от Пенджикента было предпринято Ш.Ф. Курбановым совместно с исследовательской группой Гос. Эрмитажа в 2011 г. Местонахождение петроглифов насчитывает около 11 композиций на вертикальных и 5 композиций на горизонтальных поверхностях, а также отдельные изображения. При обследовании наскальных рисунков российско-таджикской исследовательской группой Пенджикентской археологической экспедиции были исследованы три участка местонахождения – Хавзак I, II, III. Весь комплекс петроглифов представляют изображения, выполненные в контурном, теневом и скелетном стиле. Среди них выбитые фигурки людей, личины, изображения козликов и других животных, птиц, тамги, надписи, геометрические фигуры. По совокупности стилистических признаков предлагается предварительная широкая датировка в пределах эпохи палеолита/раннего бронзового века до раннесредневекового периодов и современности. При прохождении маршрута вдоль ручья были зафиксированы шесть пещер со следами обживания и каменные выкладки на поверхности, напоминающие выкладки на курганах и курганных сооружениях (*Каримова, Курбанов, 2014, с. 78-99*).

Новым объектом исследования на городище Санджаршах в 2012 году стал объект №3 расположенный к северо-западу от донжона на его склоне Работы проводились с июня по август месяца 2012 года. Ш.Ф. Курбановым в подножье цитадели открыты два жилых помещения, на которых были обнаружены фрагменты керамических сосудов, относящиеся к V-VI векам (*Курбанов, Пулотов, Аминов, 2016, с. 102-144*).

Археологическая разведка проводилась в сентябре 2013 г. Ш. Курбановым, А. Акуловым, Ф. Аминовым. Работы включали в себя съемку инструментального плана городища Муборак-Шах, шурфовку и зачистки на нескольких памятниках, объезд и обследование памятников с их JPS-съемкой по обеим берегам реки Зеравшан вблизи исследуемого памятника – городища Санжар-Шах. В результате был обследован 21 памятник, на 18 из них были составлены планы. Установлено, что 19 памятников являются поселенческими (городище, поселение, тепа). Кроме них были зафиксированы памятник древнего орошения и могильник в комплексе с городищем Муборак-Шах (материал не опубликован).

В 2012 году Пенджикентская археологическая экспедиция (Пенджикентская археологическая база и Государственный Эрмитаж) проводила работы тремя группами: Стационарная группа – раскопки древнего городища Пенджикент (руководитель Ш.Ф. Курбанов, П.Л.

Лурье); исследовательская группа (руководитель Л.О. Смирнова) – раскопки на шахристане городища Хисорак в горной Матче; исследовательская группа (руководитель Н.В. Семенов) – раскопки на цитадели городища Хисорак. (Продолжающаяся тема). На объекте Кайнар (западный склон городища Пенджикент) завершено снятие росписей с тюльпанами.

Были продолжены многолетние исследования восточной части городища древнего Пенджикента. Раскопки проводились в южной части объекта XXVI. На этом участке были целиком раскопаны помещения №№ 43 и 44 и, частично, помещения №№ 45, 46 и 47, а также небольшой фрагмент третьего этажа помещения № 48. Кроме того, в помещении № 39, на северной и южной стене были вскрыты участки с живописью, общей площадью около 3 кв. м. (МПАЭ, 2013)

Ввиду завершения договора с Обществом по исследованию Евразии при Пенджикентской археологической базе совместно с Пенджикентской археологической экспедицией создан Пенджикентский археологический отряд (руководитель Ш.Ф. Курбанов), который продолжил раскопки на раннесредневековом городище Санджаршох. Дополнительно, архитекторами из Пенджикентской археологической экспедиции А.В. Акуловым и А.В. Кассых сделана топографическая съемка городища (Курбанов, Акулов, Кассых, 2010).

По счастливой случайности в 2012 г. в отдел археологии были переданы еще три случайные находки – топор-гесло и два кельта (Каримова, 2013, с.127-143).

В 2012 г. Саразмский археологический отряд (руководитель А.Р. Раззоков) возобновил стационарные раскопки на городище Саразм совместно с исследовательской группой научно-национального центра Франции (руководитель доктор Анри - Поль Франкфор). Заложены новые раскопы XIV и XVI. На этих стационарных раскопах XIV и XVI городища Саразм проводились исследовательские работы по уточнению планиграфии и геофизики городища на территории площади, занимающей около 12 га. (Брюне, Франкфорт, Раззоков, Мутан, 2016, с.15-38)

В 2015 г. Пенджикентская археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа и Института Истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша АН Таджикистана продолжила исследования древнего Пенджикента. Раскопки проводились, на объектах XXVI (рук. Ш.Ф. Курбанов), XI-B (рук. П.Б. Лурье), небольшие исследования имели место на объекте XXVI-C (рук. А.Г. Пулотов). Продолжались работы и по выяснению смычки между цитаделью и дворцом на Кайнаре (Н.В. Семенов). Раскопки и реставрационные работы велись и на Кайнаре у западного подножия городища и северного склона цитадели. Реставраторы Государственного Эрмитажа М.Б. Жервэ и Н.А. Тиссен снимали росписи в С-В секторе пом. 20, относившегося к раннему дворцовому комплексу. Реставраторами с Кайнара и объекта XI-B было снято более 9 квадратных метров живописи, три панели (две с портретами этого года и одна из материалов 2011 г, с тюльпанами) отреставрированы и выставлены в Музее истории и культуры г. Пенджикента. Найдены новые образцы пенджикентской настенной живописи, в том числе – едва ли не впервые – контурного рисунка по лессовой штукатурке без побелки. Важным результатом является открытие двух ранее неизвестных крепостных стен – по северному склону городища и северному склону цитадели.

По договоренности с мэрией города Пенджикента проводились исследования Пенджикента эпохи Саманидов на нижней террасе. Экспедиция в году провела исследования города раннеисламского времени на колхозном стадионе (Ф.Ш. Аминов). Открыты следы архитектуры – сырцовых стен, идущих в форме буквы Т, и углы двух помещений, датированных половинкой фельса караханидского время и скоплением керамики - X – XI вв. Найдены уникальные сосуды с желто-зеленой поливой по белому фону (т.н. «яичница с луком»), характерных для эпохи Саманидов; эпиграфические чаши с черными благожелательными надписями по белому фону, фрагмент блюда с драконом. Этими находками положено начало систематического исследования Пенджикента X – XI вв. – времени Исмаила Сомони и Абу Абдалло Рудаки (Абдуллоев, Курбанов, Лурье, Рахматуллоев, Семенов, Смирнова, 2016, с.81-91).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Археологическая карта памятников верховья долины Зарафшана свидетельствуют о том, что основная часть памятников расположена в Горно-Матчинском (48), Айнинском (103), Пенджикентском (340) районах. Они относятся ко всем этапам человеческой истории начиная с эпохи палеолита до XXI в.

Для исследования исходного пласта древнеземледельческой культуры региона принципиальное значение имеет исследование памятников каменного века (В.А. Ранов). Эти памятники являются свидетельством того, что формирование и становление древнеземледельческой культуры верховья Зарафшана, происходит в ранних пластах мезолитической и неолитической культурах этой же долины. Однако недостаточность исследований памятников каменного века в некоторой степени препятствует сделать окончательный вывод.

Как бы там ни было памятники последующих этапов – этапы энеолита и бронзы, являются неоспоримыми фактами просвещающие автономную земледельческо-скотоводческую культуру долины. В этом подчеркиваем значение поселения Саразм, могильника Дашти-Козы и погребения Зардча Халифа (А.И. Исаков).

Культура и искусство первобытных племен верховья Зарафшана отражены в наскальных изображениях (В.А. Ранов, О.М. Панфилов, Г.Р. Каримова, Ш.Ф. Курбанов).

В разделе ирригационных сооружений исследователь У. Эшонкулов представляет более десяти искусственных каналов и корезов. Они свидетельствуют от том, что население верховья Зарафшана, начиная с эпохи бронзы (III-тыс. до н.э.) и до настоящего времени занималось возведением искусственного орошения. В античности и средневековье, земледелие и скотоводство являлись основной экономики и производственного хозяйства.

Начиная с III вв. до н.э. в верховье Зарафшана бурно развивается строительное дело. Поэтапно в каждом историческом периоде в долинах Зарафшана появляются десятки замков, усадеб, поселений, городища и город. Исследования А.И. Исакова Ю.Якубова и некоторые сведения У. Эшонкулова указывает на то, что практически вся орошаемая территория Пенджикентского, Айнинского и Горно-Матчинского района была освоена древними Согдийцами и средневековыми таджиками.

Пагубную роль сыграли арабы, завоевавшие эти районы в 20-е годы VIII в. Один за другим были сожжены и разрушены практически все памятники. Непокорные хозяева замков и городищ навсегда оставили свои обжитые места. С течением времени, оплывая они превращались в высокие холмы и тепе.

К моменту составления настоящей карты исследовано не более 20 памятников частично. К числу наиболее изученных памятников относятся поселение Саразм, городище древнего Пенджикента, Фильмандарский замок, поселение Гардани Хисор, крепость Кум, городища Санджарцах и Хисорак. Что касается остальных памятников, то они практически остались не исследованными. Отдельные небольшие раскопки и разведывательные шурфы, еще не представляют весь материал, по которому можно сделать окончательный вывод и определить структуру памятника.

Таким образом, для изучения культуры поздних этапов бронзы помимо ценнейших материалов Саразма, особое значение приобретают еще два памятника – это погребение Зардча-Халифы и могильник Дашти-Козы. Археологические комплексы этих памятников полностью отвечают на вопросы путей становления земледельческой и скотоводческой культуры племен Верховья Зарафшана во второй половине II-го тысячелетия до н.э. (Исаков, Потемкина, 1988а, с. 514-515; 1988б, с. 145-167; Бостонгухар 1998).

Не последнее место в этой работе занимают разведки и раскопки Косатарошского отряда (1974-1978гг.) Саразмского отряда (1979г) возглавляемые А.И. Исаковым, разведки в 1986 году А.Р. Раззоковым, Ш.Ф. Курбановым и С.Г. Бобомуловым. Ими за указанный период были обнаружены и исследованы десятки неизвестных до сих пор в науке памятников различных периодов. Наиболее ценным из них являются античные могильники Дашти Са-

разма, погребений II-I вв. до н.э. на поселении Саразм, крепостные и замковые сооружения Мустафотепа, Круглая крепость и Тали-Хамтуда.

Полностью раскопаны замки V-VIII вв. Фильмандар, Калаи-Мирон, Кучраха и поселений Караул-ато, Талли-Малла и также частично городище Ак-Тева, тепа Наврузшах и городище Санджаршах. Архитектурное наследие и материальная культура этих раннесредневековых и средневековых памятников важны тем, что они полностью характеризуют социальную структуру горных согдийцев в канун арабского завоевания.

На сегодняшний день Горный Согд является одним из самых изученных районов в Среднеазиатском регионе. Раскопаны более десяти разновременных, разнохарактерных сельских поселений. Получены уникальные материалы для решения многих вопросов истории древнего и средневековых периодов Горного Согда.

Кроме того, на наш взгляд, настоящую археологическую карту нельзя считать завершённой полностью, думается, что еще много памятников особенно в трудно доступных местах Туркестанского и Зарафшанского хребтов не выявлены, не выявлены также могильники, которые не отличаются по внешним признакам. Поэтому составители карты оставляют за собой право в ходе дальнейших исследований, обнаружений новых объектов включить их при повторных изданиях археологических памятников Таджикистана.

В заключении отметим, что настоящая карта, несмотря на ее недостатки, является первой обобщающей многолетней работой отдела археологии Института Истории, археологии и этнографии им. А. Дониш АНРТ. Бесспорно, она способствует их охране от дальнейшего разрушения и исчезновения.



Фото совместной Пенджикентской археологической экспедиции 2018 г.

ЛИТЕРАТУРА

- Абдуваитов Х., Ашуоров Р. 1990.* По Искандаркулю туристические маршруты Таджикистана).- Душанбе.- 1990.- 112 с.
- Абдуллаев Д. 1975.* Один из жилых домов Пенджикента VIII в. // Конф. молодых науч. сотр. и асп.: Тез. докл. по истории и экономике /АН СССР. Ин-т востоковедения. М.- 1975.- С. 3-4.
- Абдуллаев Д. 1976.* Открытие помещения с гофрами на городище Пенджикента. // Изв. АН Тадж. ССР. ООН.- 1976.- № 4.- С. 87-90.
- Абдуллаев Д. 1977.* Согдийский город и арабское завоевание (по материалам Пенджикента). // Древние города. - Л.- 1977.- С. 61-62.
- Абдуллаев Д. 1977а.* О культурном наследии Согда в мусульманской Средней Азии// Раннесредневековая культура Средней Азии и Казахстана.- Душанбе,1977.- С.175-177
- Абдуллаев Д. 1980.* Пенджикент периода арабского завоевания Средней Азии и вопрос о согдийском культурном наследии: Автореф. дис. канд. ист. наук. - 1980.- 18 с.
- Абдуллаев Д. 1980а.* К вопросу о согдийском наследии в материальной культуре IX-XI вв. //Абуали ибн Сино и его эпоха.- Душанбе,1980.- С. 71-81, ил.
- Абдуллоев Д. 1992.* Зернотёрки эпохи бронзы на территории городища древнего Пенджикента. // Северная Евразия от древности до средневековья (ТК к 90-летию со дня рождения М.П. Грязнова. СПб.- 1992.- С. 64-65
- Абдуллоев Д. 2009.* Средняя Азия в VII – XIII веках и вопрос о согдийском культурном наследии.- СПб.- 2009.- 124 с. (с. 10-52 Пенджикент)
- Абдуллоев Д. 2012.* Зороастрийские реликты, представленные в археологических материалах. // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. (Материалы международной научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения М. П. Грязнова).- СПб.- 2012.- Кн. 2.- С.561-563.
- Абдуллоев Д. 2013.* Двор в структуре жилища Средней Азии периода раннего и развитого средневековья (VII-XIX вв.). // Записки ИИМК РАН.-СПб. - №8.- 2013. – С. 147 – 159
- Абдуллаев Д. Гуревич Л.Л. 1979.* Чертежи строителей древнего Пенджикента. // УСА-1979.- Вып.4.- С. 53-56.
- Абдуллоев Д., Курбанов Ш.Ф., Лурье П.Б., Рахматуллоев И., Семенов Н.В., Смирнова Л.О. 2016.* Краткий отчет о раскопках древнего Пенджикента в сезон 2012 г. // АРТ.- Душанбе, 2016.- Вып. 38.- С. 81 – 91
- Абдуллоев Д., Рахматуллоев И. 2013.* Раскопки на VIII объекте в пригороде древнего Пенджикента в 2012 г. // МПАЭ.- СПб., 2013.- Вып. XV.- С. 29-32
- Абдуразаков А.А. 1962.* Сырьевые ресурсы раннесредневекового стеклоделия Средней Азии: (химико –технологическая характеристика). // Исследование минерального и растительного сырья Узбекистана.- Ташкент,1962.- С. 5-21
- Абдуразаков А.А. 1964.* Химико-технологическое исследование средневековых стекол Средней Азии: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. техн. наук.- Ташкент: Наука, 1964.- 18 с.
- Абдуразаков А.А. 1977.* Особенность стеклоделия раннесредневекового Согда. // Раннесредневековая культура Средней Азии и Казахстана.- Душанбе,1977.- С.75.
- Абдуразаков А.А., Безбородов М.А. 1962.* Химическое исследование средневековых стекол Средней Азии//Узб. хим. журн.-1962.- № 3.- С.5-16
- Абдуразаков А.А., Безбородов М.А. 1966.* Средневековые стекла Средней Азии (опыт химической характеристики) /Отв.ред. М.А.Безбородов. - Ташкент: Фан, 1966. -168 с.
- Абдурахман Мустаджир.* Дневник Искандаркульской экспедиции (рукопись) //Архив ЛОИВ АН России. Док. №131
- Абдурахмони Мустачир. 1989.* Рузномаи сафари Искандаркул. - Душанбе, 1989.- 176с

Аванесова Н.А. 1995. Новое о проникновении пастушеских племён эпохи бронзы в земледельческие оазисы // Изучение культурных взаимодействий и новые археологические открытия. СПб.- 1995. - С.82-86.

Аванесова Н. А. 2002. Новые материалы эпохи бронзы Зарафшанской долины // Археологические исследования в Узбекистане — 2001 год. Ташкент: Фан, 2002. С. 19–26.

Аванесова Н.А. 2004. Случайные находки эпохи бронзы из фондов Госмузея-заповедника Самарканда // У истоков цивилизации. Сборник статей к 75-летию Виктора Ивановича Сарияниди. – М.- 2004 –С. 405-414.

Аванесова Н. А. 2010. Зеравшанская культурная провинция бактрийско-маргианской цивилизации // На пути открытия цивилизации: Сборник статей к 80-летию В. И. Сарияниди. СПб.: Алетейя, 2010. С. 334–364 (Тр. Маргианской археологической экспедиции. Т. 3).

Аванесова Н. А. 2012. Своеобразие культурно-исторических процессов Зеравшанского бассейна. // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. (Материалы международной научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения М. П. ГРЯЗНОВА).- СПб.- 2012.- Кн. 2.- С. 272-278.

Аванесова Н. А. Древние горняки Зеравшана // Археология Узбекистана.- 2012.- № 1 (4).- С. 3–35

Аванесова Н.А. 2014. Металлические комбинированные проушные орудия Зеравшана // Вестник Международного Института центральноазиатских исследований. Вып. 19. Париж-Самарканд, 2014.

Аванесова Н.А. 2015. Керамика поселения горняков-металлургов Зарафшана // История материальной культуры Узбекистана.- Самарканд,- 2015.- Вып. 39.- С. 47-62

Аванесова Н.А. 2016. Зеравшанский вариант андроновской историко-культурной общности // Археология Узбекистана в годы независимости: достижения и перспективы. Материалы международной научной конференции, посвященной 25-летию Независимости Республики Узбекистан. –Самарканд, 2016. – 208с (С. 34-37)

Аванесова Н.А., Джуракулова Д.М. 2008. Древнейшие номады Зеравшана // Культура кочевников Центральной Азии: материалы Международной конференции, Самарканд 22-24 ноября 2007 г. – Самарканд: издание МИЦАИ.- 2008. – С. 11-33.

Аванесова Н. А., Шайдулаев Ш. Б., Еркулов А. К вопросу о культурной принадлежности джамских древностей эпохи палеометалла // Цивилизации скотоводов и земледельцев Центральной Азии: Мат-лы Междунар. конф. Самарканд; Бишкек, 2005. С. 12–33

Авдусин Д.А. 1980. Полевая археология СССР.- М.- 1980.- 335 с.

Айни С. 1940. Кברי устод Рудаки ва деҳаи Рудак = [Могила устода Рудаки и селение Рудак]/Шарки сурх.- 1940.- № 5.- С.25-27

Айни С. 1956. Могила устода Рудаки и селение Рудак// Литературный Таджикистан.- 1956.- Кн.9.- С.164-169.

Айни С. 1958а. Место рождения, смерти и погребения устода Рудаки// Дружба народов.- 1958.- № 10.- С. 236-240;

Айни С. 1959. Устод Рудаки: Эпоха, жизнь, творчество.- М.,1959.- С.30-36.

Айни С. 1963. Куллиёт. - Душанбе,1963.- Чилди II.- Кит.1.- С.154-163.

Айни С., Дехоти А. 1940а. Устод Рудаки.- Сталинобод, 1940.- С.113-118;

Айни С., Дехотй А. 1958. Рудаки ва замони у.- Сталинобод,1958.- С.58-62;

Акимбеков Ш. 1881. Очерки Когистана // Туркестанские ведомости, 1881.- № 2-3.- С. 7-8.

Акрамов Н., Акрамова Х. 2005. А.П.Федченко – исследователь истории и истории культуры верховья Зеравшана // Ученые записки ХГУ им. акад. Б. Гафурова.– Худжанд.- 2005.- № 10.- С. 99-112.

Акулов А. Г., Кушнаренко А. И., Курбанов Ш. Ф. 2016. Разведка 2015 года в горных оазисах Могиена и Фароба. Курган-и-Бахши» / Тезисы докладов научной конференции

«Аспекты Согдийской культуры» к 70-летию археологических работ в Пенджикенте г. Пенджикент, 3–5 августа 2016 г. // МПАЭ.- СПб., 2016.- Вып. XX.- С. 16

Акулов А. Г., Лурье П. Б., Якубов Ю. Я. 2011. Работы на городище Хисорак. Пояснения к плану, керамические сборы // МПАЭ.- СПб., 2011.- Вып. XIII.- С. 34-36

Алёшкин В. А. 2012. К вопросу о времени окончания периода Намазга VI вподгорной полосе Копетдага. // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. – СПб: ИИМК РАН, «Периферия», 2012. Кн. 2. – 584 с.(С.278-284)

Альбаум И. 1975. Живопись Афрасиаба. – Ташкент.- 1975.- 112 с

Аманбаева Б.Э., Рогожинский А.У., Мэрфи Д.М. 2005. Могильник Шагым – новый памятник эпохи бронзы Восточной Ферганы (Узбекистан) // Археологические исследования в Узбекистане – 2004–2005 годы. Вып. 5. Ташкент : Фан, 2005.- С. 256–265

Аминов П.А. 1870. Искандаркульская экспедиция в 1870 г. //ТВ, 1870, № 13-14.- С. 49-55.

Аминов П. А. 1874. Военно-топографический горной очерк страны верховьев реки Зеравшана // Ежегодный материал для статистики Туркестанского Края. - СПб.- 1874.- Вып. 3.- С.1- 105.

Аминов Ф. Ш. 2014. К исследованию памятников предмонгольского времени в округе Пенджикента // Актуальная археология 2. Археология в современном мире: в контакте и конфликте: Междунар. науч. конф. молодых ученых. (Санкт-Петербург, 21–22 апреля 2014 г.).- СПб., 2014. – С. 20-25.

Аминов Ф. Ш. 2016. Пенджикент в предмонгольское время: новые исследования// Актуальная археология 3. (Новые интерперетации археологических данных) Тезисы международной научной конференции молодых ученых 25–28 апреля 2016 г.- СПб: ИИМК РАН, 2016.- С. 238-243

Аминов Ф. Ш. 2016а. Отчет о раскопках на объекте Стадион в 2015 г.// МПАЭ. – СПб.: ГЭ, 2016. – Вып. XIX.- С. 22-26

Аминов Ф. Ш. 2017. Отчет об исследованиях домонгольских слоев в Куктоше в 2016 году// МПАЭ.- СПб, 2017.- Вып. XXI.- С. 31-38

Аминов Ф. Ш. 2017а. Отчет о работах на шахристане городища Хисорак в 2016 году// МПАЭ.- СПб, 2017.- Вып. XXI.- С. 50-51

Аминов Ф.Ш. 2018. Локализация Пенджикента IX – начала XIII вв. // Актуальная археология 4: Комплексные исследования в археологии. Материалы Международной научной конференции молодых ученых (Санкт-Петербург, 2–5 апреля 2018 г.) – Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 2018. – С. 243-247

Аминов Ф.Ш. 2018а. Археологические исследования домонгольского Пенджикента в 2017 году // МПАЭ.- СПб, 2018.- Вып. XXII.- С.32-37

Аминов Ф. Ш. 2018б. Приложение. описание поливной керамики Куктоша 2, найденной в 2017 году// МПАЭ.- СПб, 2018.- Вып. XXII.- С.37-50

Аминов Ф.Ш. 2018в. Мавзолей Рудаки и материальная культура его эпохи: к истории изучения / Вестник Института. Таджикский педагогический институт в городе Пенджикенте. – Пенджикент, 2018. – С. 3-16

Аминов Ф.Ш. 2019. Новые данные о домашнем ремесле предмонгольского Пенджикента / Новые материалы и методы археологического исследования. От критики источника к обобщению и интерпретации данных. Материалы V Международной конференции молодых ученых. – М.: ИА РАН, 2019. – С. 124-126

Аминов Ф.Ш. 2019а. Археологические исследования домонгольского Пенджикента в 2018 году. / Материалы Пенджикентской археологической экспедиции. Выпуск XXIII. (под ред. П.Б. Лурье, Н.В. Семенова). ГЭ. СПб. 2019. – С. 46-55

- Аминов Ф. Ш., Отабоев О. Х. 2017.** Исследования некрополя Хисорака // МПАЭ.- СПб., 2017.- Вып. XXI.- С. 52
- Аминов Ф.Ш., Смирнова Л.О. 2012.** Раскопки усадьбы на Шахристане Хисорака в 2011г. // МПАЭ.- СПб., 2012.- Вып. XIV.- С. 59-64
- Аминов Ф. Ш., Пулотов А. Г. 2015.** Раскопки объекта XXVI-С в 2014 г. // МПАЭ.- СПб., 2015.- Вып. XVIII.- С. 15-18
- Аминов Ф. Ш., Пулотов А. Г., Рахматуллоев И. Р. 2014.** Раскопки объекта XXVI-С в 2013 г. // МПАЭ.- СПб., 2014.- Вып. XVII.- С. 17-22
- Аминов Ф. Ш., Смирнова Л. О. 2012.** Раскопки усадьбы на шахристане Хисорака в 2011 г. //МПАЭ.- СПб.- 2012.- Вып. XIV.- С. 59-64
- Аминов Ф. Ш., Чижова А. А. 2016.** Стекланные изделия Пенджикента предмонгольского времени » / Тезисы докладов научной конференции «Аспекты Согдийской культуры» к 70-летию археологических работ в Пенджикенте г. Пенджикент, 3–5 августа 2016 г. // МПАЭ.- СПб., 2016.- Вып. XX.- С. 21-25
- Амонов Р. 1956.** Кабри Рудаки ёфт шуд, сурати хакики у кашида мешавад = [Могила Рудаки обнаружена, его облик будет воспроизведен] // Шарки сурх.- 1956.- № 12.- С.62-59.
- Амонов Р. 1957.** Раскопки в Панджруде: (Репортаж)//Литературный Таджикистан,1957.- Кн. II.- С.263-274.
- Амонов Р. 1982.** Номбардори бузургон = [Великие живут - в делах великих]// Садои Шарк.- 1982.- № 9.- С.101-114.
- Амонов Р. 1982а.** Великие живут - в делах великих . - Памир,1982.- № 8.- С.61-71.
- Анарбаев А. 1973.** Водопроводные трубы (кубуры) и их применение в городах Средней Азии (материалы к истории городского благоустройства). - В кн.: Тез.докл. сессии, посвящ. итогам полевых археол. исслед. 1972 г. в СССР. Ташкент,1973, с. 180-181.
- Анарбаев А. 1974.** О применении кубуров в водоснабжении и канализации городов Средней Азии: (Материалы к истории городского благоустройства). // ИМКУ.- Ташкент.- 1974.- Вып.2.- С.127-134.
- Анарбаев А. 1976.** К вопросу о водоснабжении и озеленении городов Средней Азии в преарабское время (по материалам Пенджикента). // КСИА.- 1976.- Вып. 147.- С. 49-54.
- Анарбаев А. 1977.** Благоустройство раннефеодального города Средней Азии (по материалам Пенджикента). // Древние города. Л. – 1977.- С. 59-60.
- Анарбаев А. 1977.** Водоснабжение и зеленые насаждения раннесредневекового города Средней Азии (по материалам Пенджикента и Афрасиаба). // Раннесредневековая культура Средней Азии и Казахстана. Душанбе,1977.- С.36-38.
- Анарбаев А. 1981.** Благоустройство средневекового города Средней Азии (V- начало XIII в.).- Ташкент.- 1981. - 120 с.
- Андреев М.С.** Краткие сведения об этнографической экспедиции, предпринятой летом 1924 г. к горным таджикам Матчи, Каратегина, Гиссарского края и Ягноба // Известие Туркестанского отдела русского географического общества .- Ташкент, 1924.- Т. XVII
- Андреев Н.С. 1925.** Деревянная колонна в Матче. // Известия Российской академии истории материальной культуры.- Л., 1925.- Т. IV.- С. 115-118.
- Андреев Н.С. 1927.** По Таджикистану. –Ташкент.- 1927.
- Андреев М.С. 1970.** Материалы по этнографии Ягноба (Записи 1927-1928 гг).- Душанбе.- 1970.- С. 99-109.
- Арандеренко Г.А. 1876.** Возмущение в Матче и действия против неприятеля Самаркандского отряда" // Туркестанские Ведомости.- 1876.
- Арандаренко Г.А. 1889.** Досуги в Туркестане.-СПб.- 1889.- С. 81-463.
- Археологические экспедиции Государственной академии истории материальной культуры и Института археологии Академии наук СССР, 1919-1956 гг.: Указатель /Сост. Н.Н. Воронин, М.А.Тиханова при участии О.И.Бич и др. - М.,1962. -264 с.

Аскарлов А.А. 2004. Саразм. //Ўзбекистон миллий энциклопедияси.- Тошкент.- 2004.- Т.7.- С. 507-508

Ахмедов М. 1978. Планировочная ориентация средневековых архитектурных ансамблей и некоторые вопросы теории архитектуры Средней Азии. // Строительство и архитектура Узбекистана.- Ташкент.- 1978.- № 2.- С. 12 – 14.

Бабур Захируддин. 1958. Бабур-намэ. Записки Бабура.- Ташкент.- 1958.

Болашенкова Е. А. 2016. «Я делал все это, чтобы спасти Пенджикент»: согдийско-арабские отношения и детали культуры средневекового Согда в кинофильме «Согдиана» (1995) » / Тезисы докладов научной конференции «Аспекты Согдийской культуры» к 70-летию археологических работ в Пенджикенте г. Пенджикент, 3–5 августа 2016 г. // МПАЭ.- СПб., 2016.- Вып. XX.- С. 31-32

Балашова Г.Н., Кондратьева Ф.А., Маршак Б.И. 1966. О принципах составления каталога стеклянной посуды. Средней Азии УШ-ХШ вв.// Тез. докл. науч. сессии, посвящ. итогам работы Гос.Эрмитажа за 1965 г.- Л.; М.,1966.- С.34-36.

Баратов Р. Б., Новиков В. П. 1988. Каменное чудо Таджикистана. – Душанбе, 1988. – 129с.

Бартольд В. В. 1963. История Туркестана.- Собр. Соч. – М.- 1963.- Т. 2.- Ч.- 1.- С. 169-433.

Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Соч. – М., 1963.- Т.2.- Ч.11.

Бачинский Н.М. 1947. Резное дерево в архитектуре Средней Азии. - М.: Гос.архит.изд-во, 1947. -119 с.,ил.

Бегильдеев П. А. 1888. Описание пути от Ходжента через долину Зарафшана до Самарканда в 1887 г.// СМА.- СПб.- 1888.- Вып. 36.- С. 84-88.

Бездека И.И. 1925. Месторождения полезных ископаемых Таджикской республики. // Таджикистан.- Ташкент.- 1925.- С.245-256.

Белазури 1863-1866. Китаб Фатух-ал-Булдан, ВГА,

Беленицкий А.М. 1949. Находка железного ключа в Пянджикенте// КСИИМК.- 1949.- Т.29.- С. 100-105

Беленицкий А.М. 1950. Раскопки здания № 1 в Шахристане Пенджикенте. // МИА.- М.-Л. - 1950.- № 15, с. 100-108.

Беленицкий А.М. 1950а. Железный ключ из Пенджикента // МИА. 1950. - № 15.- С. 221-223.

Беленицкий А.М. 1952. О пянджикентских храмах // КСИИМК.- 1952.- Вып. 45.- С. 119—126:

Беленицкий А.М. 1953. Раскопки Согдийских храмов в 1948-1950 гг. МИА.- М. -Л.- 1953.- № 37, с. 21-58.

Беленицкий А.М. 1953а. Из археологических работ в Пянджикенте в 1951 году // СА. – 1953.- Т 18.- С. 326—341

Беленицкий А.М. 1954. Вопросы идеологии и культов Согда по материалам Пенджикентских храмов. // Живопись древнего Пенджикента.- М.- 1954.- С. 27-81.

Беленицкий А.М. 1954а. Археологические работы в Пянджикенте // КСИИМК. 1954. - Вып. 55. -С. 31-47.

Беленицкий А.М. 1954б. Предварительный отчет о работах Пенджикентского отряда в 1953 г. // Изв. АН ТаджССР. Душанбе.- 1954. - Вып. II.- С. 17-29.

Беленицкий А.М. 1954в. Раскопки в Пянджикенте // Доклады советской делегации на XXIII Международном конгрессе востоковедов. Секция Ирана, Армении и Средней Азии. М. С. 25—47.

Беленицкий А.М. 1955. Раскопки на городище древнего Пенджикента (в 1953 г.) // КСИИМК. 1955. - Вып. 60. - С. 80-96.

Беленицкий А.М. 1956. Предварительный отчет о работах Пенджикентского отряда в 1954 г. // АРТ. – Сталинабад.- 1956.- С. 19-32. - (Тр/АН ТаджССР. Ин-т истории, археологии и этнографии; Т. 37)

Беленицкий А.М. 1956а. Раскопки на городище древнего Пенджикента в 1955 г. // АРТ. Сталинабад. 1956. - С. 47-56. - (Тр. АН ТаджССР Ин-т истории археологии и этнографии; Т. 63).

Беленицкий А.М. 1956б. Арабская надпись из Пенджикента // ЭВ.- 1956.- Вып. 11. С. 27—29.

Беленицкий А.М. 1956в. О некоторых сюжетах пенджикентской живописи // КСИИМК. – 1956.- Вып. 61.- С. 56—62.

Беленицкий А.М. 1956г. О работах Таджикской археологической экспедиции в 1954 г. // ТАН Таджикской ССР.- 1956.- Т. 37.- С. 3—4.

Беленицкий А. М. 1956д. Предварительный отчет о работах пенджикентского отряда в 1954 г. // Тр.АН Тадж. ССР.- Душанбе, 1956. -Т.37. - С. 5-32.

Беленицкий А.М. 1957. Археологические заметки. I. К вопросу о похоронной обрядности в домусульманской Средней Азии (о брактеатах Средней Азии). 2. О сосудах с клеймами из Пенджикента // ИООН АН Таджикской ССР.- 1957.- № 14.- С. 3—15.

Беленицкий А.М. 1957а. Новые памятники искусства Пянджикента // ТД на сессии Отделения исторических наук и на пленуме ИИМК, посвященном итогам археологических и этнографических исследований 1956 г.- М.- 1957.- С. 35—37.

Беленицкий А. М. 1957б. Голос веков. // Советский Союз.-1957.- № 7.- С.32.

Беленицкий А. М. 1957в. Результаты работ пенджикентского отряда в 1957 г. // АРТ.- Сталинабад, 1957. - Вып. 5. - С. 43 – 63

Беленицкий А.М. 1958. Итоги работ Таджикской археологической экспедиции за 1951—1953 гг. // МИА.- М.-Л.- 1958.- № 66. - С. 5—10.

Беленицкий А.М. 1958а. Общие результаты раскопок городища древнего Пенджикента (1951-1953) // МИА.- М.-Л.- 1958.- № 66, с. 104-154.

Беленицкий А.М. 1958. Важнейшие открытия в области изучения древнего искусства Средней Азии. // Материалы науч. конф., посвящ. 40-летию сов. искусствознания.- М.,1958.- С.138-144.

Беленицкий А.М. 1959. О раскопках городища древнего Пенджикента в 1956 г. // АРТ. Сталинабад. 1959. Вып. 4; (1956 г.). - С. 87 - 114

Беленицкий А.М. 1959а. Результаты работ Пенджикентского отряда в 1957 г. // АРТ.- Душанбе.- 1959. - Вып. 5. - С. 43-63(ТАН, Т. 103).

Беленицкий А.М. 1959б. Древний Пенджикент: (основные итоги раскопок 1954-1957 гг.) // СА. 1959. - №1. - С. 195-217.

Беленицкий А.М. 1959в. Предисловие [к сборнику] // Скульптура и живопись древнего Пянджикента.- М.- 1959.- С. 5—10.

Беленицкий А.М. 1959г. Новые памятники искусства древнего Пянджикента: Опыт иконографического истолкования // Скульптура и живопись древнего Пянджикента.- М.- 1959.- С. 11—87

Беленицкий А.М. 1959д. Работы Таджикской археологической экспедиции в 1956 году // КСИИМК.- 1959.- Вып. 73.- С. 92—98.

Беленицкий А.М. 1959е. Раскопки городища древнего Пенджикента в 1956 г. // Материалы Второго совещания археологов и этнографов Средней Азии.- М.; Л.- С. 197—204.

Беленицкий А.М. 1959ж. О раскопках городища древнего Пенджикента в 1956 г. - Тр. /АН Тадж. ССР.- 1959.- Т.91.- С.87-114

Беленицкий А.М. 1960. Новые изображения ритуальных предметов на стенных росписях древнего Пенджикента // ТАН Таджикской ССР.- 1960.- Т. 120.- С. 39—46.

Беленицкий А.М. 1960а. О коралловой подвеске из Пенджикента // ИООН АН Таджикской ССР.- 1960.- Вып. 1.- С. 67—68.

Беленицкий А.М. 1960б. По поводу каменной гири из Пенджикента // ИООН АН Таджикской ССР.- 1960.- Вып. 1.-Вып. 1. С. 95—97

Беленицкий А.М. 1961. Об археологических работах Пенджикентского отряда в 1958 г. // АРТ. – Душанбе.- 1961. - Вып. 6. - С. 81-99.

Беленицкий А.М. 1961а.О работе пенджикентского отряда ТАЭ в 1959 г. //АРТ. Душанбе, 1961. Вып. 7. - С. 73-100.

Беленицкий А.М. 1961б. Об археологических работах Пенджикентского отряда в 1958 г. // Тр. /Ин-т истории АН Тадж. ССР.-1961.- Т.27.- С.81-99

Беленицкий А.М. 1961в. О работе Пенджикентского отряда ТАЭ в 1959 г. //Тр. /Ин-т истории АН ТаджССР.- 1961.-Т.31.- С.73-100

Беленицкий А.М. 1962. Результаты раскопок на городище древнего Пенджикента в 1960 г.// АРТ. Душанбе, 1962. - Вып. 8. - С. 90 - 117. (ТАН, Т.34)

Беленицкий А.М. 1962а. Зооморфные троны в изобразительном искусстве Средней Азии// ИАН ТаджССР. ООИ.- 1962.- № I (28).- С.14-28

Беленицкий А.М. 1964. Работы Пенджикентского отряда в 1961 г.// АРТ. Душанбе, 1964. - Вып. 9. - С. 53-73.

Беленицкий А.М. 1964а. Вопросы топографии и социально-экономической структуры раннефеодального города Средней Азии (По данным раскопок городища древнего Пенджикента в последние годы) // ТД на заседаниях, посвященных итогам полевых исследований 1963 г.- М.- 1964.- С. 56—59.

Беленицкий А.М. 1964б. Из истории культурных связей Средней Азии и Индии в раннем средневековье // КСИИМК.- 1964.- Вып. 98.- С. 33—42

Беленицкий А.М. 1964в. К истории культурных связей Средней Азии и Индии в раннее средневековье // Индия в древности.- М.- 1964.- С. 188—198.

Беленицкий А.М. 1964г. Работы Пенджикентского отряда в 1961 г. // ТИИ АН Таджикской ССР.- Душанбе.- 1964.- Т. 42.- Вып. 9. С. 53—75.

Беленицкий А.М. 1965. Из итогов последних лет раскопок древнего Пенджикента // СА.- 1965.- № 3.- С. 178—195.

Беленицкий А.М. 1965а. Круг сюжетов раннесредневекового искусства Средней Азии // ТД сессии, посвященной истории живописи стран Азии.- Л. – 1965.- С. 3—5.

Беленицкий А.М. 1965б. Монументальное искусство древнего Пенджикента // Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 г. в СССР: ТД. - Баку.- 1965.- С. 130—131.

Беленицкий А.М. 1966. Клад серебряных монет из Пенджикента // ЭВ. -1966.- Вып. 17. С. 92—100.

Беленицкий А.М. 1966а. Раскопки на городище древнего Пенджикента // АО-1965.- М.- 1966.- С. 182—184.

Беленицкий А.М. 1967. Древний Пенджикент раннефеодальный город Средней Азии: Докл. по опубл. работам, представл. на соиск. Учен. Степ. д-ра ист. наук. - Л. 1967.- 31 с.

Беленицкий А.М. 1967а. Раскопки древнего Пенджикента // АО-1966. М.- 1967.- С. 321—322.

Беленицкий А.М. 1968. Результаты раскопок древнего Пенджикента // АО-1967. М.- 1968.- С. 352—353.

Беленицкий А.М. 1969. Раскопки на городище древнего Пенджикента // АО-1968. М.- 1969.- С. 447—448.

Беленицкий А.И. 1970. Раскопки древнего Пенджикента // АО-1969. М.- 1970.- С. 429—430.

- Беленицкий А.И. 1971.** Раскопки древнего Пенджикента // АО-1970. М.- 1971.- С. 441—443.
- Беленицкий А.И. 1972.** Раскопки древнего Пенджикента // АО-1971.- М.- 1972.- С. 543—545:
- Беленицкий А.И. 1973.** Монументальное искусство Пенджикента.- М.-1973.- 68 с.; 54 л. ил.
- Беленицкий А.М. 1973а.** Раскопки городища древнего Пенджикента в 1970 г. // АРТ. М. 1973. - Вып. 10: (1970 г.) - С. 106-129.
- Беленицкий А.М. 1973б.** Краткая хроника археологических работ на городище древнего Пенджикента за 1962-1969 гг. // АРТ. М., 1973. -Вып. 10: (1970 г.)-С. 119-129.
- Беленицкий А.М. 1973в.** Раскопки на городище древнего Пенджикента // АО-1972.- М.- 1973.- С. 487—488.
- Беленицкий А.М. 1975.** Раскопки городища древнего Пенджикента в 1971 Г.//АРТ. Душанбе, 1975.-Вып. 11: (1971).-С. 119-142
- Беленицкий А.М. 1975а.** Памятники искусства из раскопок в Пенджикенте: 1970—1974 гг. // Новейшие открытия советских археологов: ТД конференции.- Киев.- 1975.- С. 114—115.
- Беленицкий А.М. 1975б.** Конь в культах и идеологических представлениях народов Средней Азии и евразийских степей в древности и раннем средневековье (по материалам погребений, памятников изобразительного искусства и письменным источникам). // Ранние кочевники Средней Азии и Казахстана (Краткие тезисы докладов на конференции. Ноябрь 1975 г.). - Л.,1975.- С.61
- Беленицкий А.М. 1976.** Отчет о раскопках на городище древнего Пенджикента в 1972г.// АРТ. Душанбе, 1976. - Вып. 12: (1972 г.). -С. 85-102.
- Беленицкий А.М. 1977.** Росписи древнего Пенджикента // Декоративное искусство СССР.- М.- 1977.- № 9.- С. 38—39.
- Беленицкий А.М. 1977а.** Искусство античных и средневековых городов Средней Азии. // Произведения искусства в новых находках советских археологов.- М.- 1977.- С.105-157
- Беленицкий А.М. 1978.** Конь в культах и идеологических представлениях народов Средней Азии и евразийских степей в древности и раннем средневековье // КСИА.- 1978.- Вып. 154.- С. 31—39.
- Беленицкий А.М. 1979.** Изображение быка на памятниках искусства древнего Пенджикента: (К истории зооморфизма в древнем изобразительном искусстве Средней Азии) // Этнография и археология Средней Азии. М.- 1979.- С. 88—94.
- Беленицкий А.М. 1979а.** Социальная структура населения древнего Пенджикента // Товарно-денежные отношения на Ближнем и Среднем Востоке в эпоху средневековья.- М.- С. 19—26.
- Беленицкий А.М. 1984.** Работы в Пенджикенте // АО-1982.- М. – 1984.- С. 493—494.
- Беленицкий А.М., Бентович И.Б. 1961.** Из истории среднеазиатского шелкоткачества: (К идентификации ткани «занданечи») // СА.- 1961.- № 2.- С.66-78
- Беленицкий А.М., Бентович И.Б. Большаков О.Г. 1973.** Средневековый город Средней Азии .- /отв. ред. В.М.Массон. - Л.: Наука,1973. -389 с.
- Беленицкий А.М. Бентович И.Б. Лившиц В.А. 1963.** Камчатые ткани с горы Муг. // СЭ, № 4.- С. 108—119
- Беленицкий А.М., Гуревич Л. Л., Маршак Б.И. 1973.** Пенджикентские храмы и развитие согдийского культового искусства в V—VII вв. // ТД сессии, посвященной итогам полевых археологических исследований 1972 г. в СССР.- Ташкент.- 1973.- С. 157—160
- Беленицкий А.М., Исаков А. 1969.** Ранняя арабская надпись на черепке из Пенджикента // ЭВ.- 1969.- Вып. 19.- С. 38—41.

Беленицкий А.М., Маршак Б.И. 1970. Древнейшее изображение осадной машины в Средней Азии. // Культура Востока.- Л.,1970.- С. 215-221

Беленицкий А.М., Маршак Б.И. 1973. Стенные росписи, обнаруженные в 1970 году на городище древнего Пенджикента.// СГЭ.- Л.- 1973.- Вып. 36. -С. 58—64

Беленицкий А.М., Маршак Б.И. 1973а. Настенные росписи, открытые в Пенджикенте в 1971 г. // СГЭ.- Вып. 37.- 1973.- С. 54—58

Беленицкий А.М., Маршак Б.И. 1976. Черты мировоззрения согдийцев VII VIII вв. в искусстве Пенджикента // История и культура народов Средней Азии: (Древность и средние века).- М.- 1976. - С. 75-89.- С. 179-186 - ил.

Беленицкий А.М., Маршак Б.И. 1976а. Опыт сравнительной характеристики памятников среднеазиатской живописи У-УШ вв. //Реставрация, исследование и хранение музейных худож. ценностей: Реф.сб.-1976.-Вып.1.-С.6-7.

Беленицкий А., Маршак Б. 1977. Росписи древнего Пенджикента. //Декоративное искусство СССР.- 1977.- № 9.- С.38-39

Беленицкий А.М., Маршак Б.И. 1978. Древнейшее изображение осадной машины в Средней Азии // Культура Востока: Древность и раннее средневековье.- Л.- 1978.- С. 215—221

Беленицкий А.М., Маршак Б.И. 1979. Вопросы хронологии живописи раннесредневекового Согда // УСА.- Л.- 1979. - Вып. 4. - С. 32-37.

Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И. 1971. Пенджикент // Наука и жизнь.- 1971.- № 8. С. 120—129.

Беленицкий А., Маршак Б., Распопова В. 1972. Пенджикент// Наука и жизнь.- 1972.- № 8.- С.120-125

Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И. 1974. Раскопки древнего Пенджикента // АО-1973.- М.- 1974.- С. 514—515

Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И. 1975. Раскопки в Пенджикенте // АО-1974.- М.- 1975.- С. 534—535

Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И. 1976. Раскопки в Пенджикенте // АО-1975. М.- 1976.- С. 561

Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И. 1976а. Социальная структура населения древнего Пенджикента // Бартольдовские чтения.- Л.- 1976.- С. 14—16.

Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И. 1977. Раннесредневековая археология Средней Азии в свете раскопок в Пенджикенте // Раннесредневековая культура Средней Азии и Казахстана: Тезисы Всесоюзной конференции.- Душанбе- 1977.- С. 9—12.

Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И. 1977а. Новые раскопки в Пенджикенте // АО-1976.- М.- 1977.- С. 559

Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И. 1978. К характеристике товарно-денежных отношений в раннесредневековом Согде // Бартольдовские чтения.Л.- 1978.- С. 11—12

Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И. 1978а. Работы в Пенджикенте // АО-1977.- М.- 1978.- С. 553—554

Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И. 1979. Раскопки древнего Пенджикента в 1974 г.// АРТ. Душанбе, 1979. - Вып 14: (1974 г.). - С. 257-295.

Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И. 1979а. Социальная структура населения древнего Пенджикента //Товарно-денежные отношения на Ближнем и Среднем Востоке в эпоху средневековья. - М.- 1979.- С. 19-26.

Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И. 1979б. Раскопки в Пенджикенте // АО-1978.- М.- 1979.- С. 574—575

Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И. 1980. Раскопки городища древнего Пенджикента в 1975 г.// АРТ.- Душанбе.- 1980.- Вып 15.- С. 213-245.

Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И. 1980а. К характеристике товарно-денежных отношений в раннесредневековом Согде // Ближний и Средний Восток; Товарно-денежные отношения при феодализме. М.- 1980. - С. 15-26.

Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И. 1981. Согдийский город в начале средних веков: (итоги и методы исследования древнего Пенджикента) // СА. 1981. - №2. - С. 94-110.

Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И. 1981а. Работы в Пенджикенте.// АО 1981.- 1983.- С. 484-485

Беленицкий А. М., Маршак Б. И., Распопова В. И. 1983. Работы в Пенджикенте // АО-1981.- М.- 1983.- С. 484—485.

Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И. 1984. Раскопки древнего Пенджикента в 1978 г.// АРТ. Душанбе, 1984, - Вып. 18.- С. 223-262.

Беленицкий А. М., Маршак Б. И., Распопова В. И. 1985. Основные результаты раскопок на городище древнего Пенджикента в 1983—1984 гг. // Всесоюзная археологическая конференция «Достижения советской археологии в XI пятилетке».- Баку, 1985.- С. 84—85.

Беленицкий А. М., Маршак Б. И., Распопова В. И. 1985а. Раскопки городища древнего Пенджикента // АО-1983. – М.- 1985.- С. 562—563.

Беленицкий А. М., Маршак Б. И., Распопова В. И. 1986. Раскопки древнего Пенджикента в 1979 г.//АРТ.- Душанбе,1986.- Вып. 19.- С. 293-333.

Беленицкий А. М., Маршак Б. И., Распопова В. И. 1986а. Раскопки городища Пенджикента // АО-1984.- М.- 1986.- С. 477

Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И. 1987. Основные результаты раскопок древнего Пенджикента в 1970-1980 гг.// АРТ.- Душанбе, 1987. Вып. 20: (1980 г.). - С. 229-254.

Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И. 1987а. Раскопки древнего Пенджикента в 1980 г. // АРТ. Душанбе, 1987. - Вып 20.- С. 255-268.

Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И. 1987б. Монументальная сырцовая архитектура городищ Средней Азии и проблема её музеефикации // ТД ИБ МАИКЦА.- 1987.- Спец. вып.- М.- С. 95-96

Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И. 1987в. Основные результаты раскопок на городище древнего Пенджикента в 1985—1986 гг. // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС: ТД Всесоюзной конференции.- М.- С. 5—6

Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И. 1988. Раскопки древнего Пенджикента в 1981 г.// АРТ.- Душанбе.- 1988.- Вып. 21.- С. 149-185.

Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И. 1990. Работы на городище древнего Пенджикента в 1982 г. // АРТ.- 1990.- Вып. 22.- С. 105—143

Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И. 1991. Раскопки городища древнего Пенджикента в 1983 г. // АРТ.- Душанбе.- 1991.- Вып. 23.- С.363-400.

Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И. 1993. Раскопки на городище Пенджикент в 1984 г.//АРТ.- Душанбе.- 1993.- Вып. 24.- С.131-169.

Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И. 1994. Раскопки городища древнего Пенджикента в 1985 г. // АРТ.- Душанбе.- 1994.- Вып. 25.- С.100-131.

Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И., Исаков А.И 1974. Раскопки древнего Пенджикента // АО-1973. М.- 1974.- С. 514—515

Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И., Исаков А.И 1977. Новые раскопки в Пенджикенте // АО 1976.- 1977.- С.559

Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И., Исаков А. 1977а. Раскопки на городище древнего Пенджикента в 1973 г.// АРТ.- Душанбе.- 1977.- Вып. 13. - С. 155-188.

Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И., Исаков А. 1978. Работы в Пенджикенте // АО 1977.- 1978.- С. 553-554

Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И., Исаков А.И. 1982. Раскопки древнего Пенджикента в 1976 г.// АРТ. Душанбе, 1982: -Вып. 16.- С. 197-221.

Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И., Исаков А.И. 1983. Раскопки древнего Пенджикента в 1977 г.// АРТ.- Душанбе.- 1983.- Вып 17.- С. 187-209.

Беленицкий А.М., Распопова В. И. 1960. Согдийские "золотые пояса"//Страны и народы Востока.-1960.- Вып.22.- С. 213-218.

Беленицкий А.М. Распопова В.И. 1971. Древний Пенджикент. — Душанбе.- 1971. — 32 с.

Беленицкий А.М. Распопова В.И. 1980. Согдийские «золотые пояса» // Страны и народы Востока.- М.- 1980.- Вып. 22.- Кн. 2.- С. 213-218.

Беленицкий А.М., Распопова В.И. 1981. К вопросу об уточнении датировки согдийских монет// КСИА. 1981. - Вып. 167. - С. 9-15

Беленицкий А.М., Ставаский Б.Я. 1959. Новое о древнем Пенджикенте. //Археологи рассказывают.- Сталинабад,1959.- С.38-66

Беляев В.И. 1939 . Арабские источники по истории туркмен и Туркмении IX-XIII вв. — МИТТ, т.1. М.Л.

Беляева Р.М. 1974. К вопросу о реконструкции средневековых стенных росписей. // Консервация и реставрация памятников культуры и искусства. -Л.- 1974.- С.16-17.

Беляева Р.М. 1974а. О реконструкции средневековых стенных росписей. // Реставрация и хранение музейных художественных ценностей: Реф. сб.- 1974.- Вып.3(6).- С.23-27.

Бентович И.Б. 1953. Керамика Пенджикента. // МИА.- М.-Л.- 1953.- № 37, - С. 133-145

Бентович И.Б. 1956. Ажурные плетеные изделия с горы Муг. // КСИИМК, вып. 61.

Бентович И. Б. 1956а. Плетеные изделия из раскопок на горе Муг// КСИИМК.- 1956.- Вып.61.- С.65-69.

Бентович И.Б. 1958. Находки на горе Муг: (Собрание Государственного Эрмитажа)// МИА.- Л., 1958.- № 66.- С.358-383, ил.

Бентович И.Б. 1964. Керамика верхнего слоя Пенджикента (УП-УШ вв). // МИА.- М.-Л.- 1964.- № 124.- С. 265-298.

Бентович И.Б. 1964а. Реконструкция узора согдийской ткани УП-УШ вв.\\ СА.- 1964.- № 4.- С.196-197

Бентович И. Б. 1967. Древние Пенджикент.// Наука и жизнь.- 1967.- № 4.- С.35-36

Бентович И.Б. 1972. Улицы древнего Пенджикента// Тез.докл. на секциях, посвящ. итогам полевых исслед. 1971 г.- М.,1972.- С.405-406

Бентович И.Б. 1976. Музыкальные инструменты древнего Согда (по данным росписей Пенджикента).//КСИА.-1976.- Вып.147.- С.55-61

Бентович И.Б. 1980. Одежда раннесредневековой Средней Азии (по данным стенных росписей УП-УШ вв.)//Страны и народы Востока.- 1980.- Вып.22.- С. 196-212.

Бентович И.Б., Гаврилова А.А. 1972. Мугская и катандинская камчатные ткани. //КСИА.- 1972.- Вып.132.- С.31-37

Беруни Абурайхан. 1957. Избранные произведения.-Ташкент,1957.- Т.1

Бетгер Н. 1915. Посещение Макшеватской пещеры в 1916 г. // Известия Туркестанского отделения ИРГО.-1915.-Т. XIII.- Вып. I.- С. 120-125.

Бирштейн В.Я. 1976. Исследование органических и неорганических компонентов красок и грунта стенных росписей некоторых памятников Средней Азии. // Реставрация, исследование и хранение музейных художественных ценностей: Реф.сб.- 1976.- Вып.1.- С.7-8.

Бирштейн В.Я. 1977. К вопросу технологии ранне-средневековой среднеазиатской монументальной живописи - исследование связующего росписей. // Художественное наследие.- 1977.- Т.3(33).- С.3-7

Бирштейн В.Я. 1977а. Принципы и методы исследования органических и неорганических компонентов материалов настенной живописи Средней Азии и Крыма. // Реставрация, ис-

следование и хранение музейных художественных ценностей: Науч. реф. сб.-1977.- Вып 1.- С. 10-15.

Бирштейн В.Я. 1978. Исследование грунтов и пигментов среднеазиатских монументальных росписей методом ИК-спектроскопии. // Художественное наследие- 1978.- Т.4(34).- С. 5-22.

Бирштейн В.Я. 1982. Идентификация минеральных компонентов грунтов и пигментов росписей Кара-тепе и других среднеазиатских памятников с помощью физико-химических методов. // Буддийские памятники Кара-тепе в старом Термезе.- М.- 1982.- С. 97-114.

Бирштейн В.Я., Тульчинский В.М. 1976. Исследование и идентификация полисахаридов, выделенных из археологических образцов. // Химия природных соединений.- 1976.- № 1.- С. 15-19.

Бичурин И.Я. 1950 . Собрание сведений о народах, обитавших в средней Азии в древние времена.- М.Л. - 1950.- т.2.

Бобомуллов Б. 2010. Послание предков. // Газ. «Азия плюс».- 17. 02. 2010.- №7(526),

Бобомуллов Б. 2010а. Тайны ущелья Сой Сабаг // Газ. « Дажджест-Пресс».- 11. 02. 2010.- №6 (790),.

Бобомуллов Б. 2011. Сой Сабах – уникальное скопление петроглифов в Верховья Зеравшана // Сообщение Национального музея Республики Таджикистан.- Душанбе.- 2011.- № 9.- С. 140-157.

Бобомуллов Б. С. 2011а. Наскальное искусство Таджикистана // Наскальное искусство в Центральной Азии. Тематическое исследование под редакцией Jean Clottes.- 2011.- С.281-303

Бобомуллов Б. 2012. Сой Сабах – уникальное скопление петроглифов в Верховья Зеравшана // Вестник Таджикского Национального Университета (отделение гуманитарных наук).- Душанбе.- 2012.- № 3/6 (96).- С. 21-26.

Бобомуллов С.Г. 1984. Расписная керамика Саразма // Региональная археологическая студенческая конференция (РАСК) вузов Средней Азии и Казахстана. 21-26 февраля 1984 г. Алма_Ата, 1984.

Бобомуллов С.Г. 1986. Керамика Саразма // XXVIII всесоюзная археологическая студенческая конференция. 3-4 февраля 1986 г. Москва, 1986.

Бобомуллов С.Г. 1992. Гўрхонаи Дашти Кози // Илм ва Хаёт, 1992.- № 3. – С. 15-16

Бобомуллов С.Г. 1992а. Асрори Зардча-Халифа // Илм ва Хаёт, 1992.- № 13.- С. 21-21.

Бобомуллов С.Г. 1993. Погребение Зардча-Халифа // Изв. РТ. Сер. общ. наук.- Душанбе.- 1993.- № 3.- С. 56-63.

Бобомуллов С.Г. 1994. Верховье Зарафшана во II тыс. до н.э. // Материалы Таджикско-Французской конференции. Панджикент, 1994.

Бобомуллов С.Г. 1996. Земледельческо-скотоводческая культура верховья Зарафшана во II тыс. до н.э. Автореферат дисс. на соис. уч. степ. к.и.н. – Душанбе, 1996

Бобомуллов С. Г. 1996а. Земледельческо-скотоводческая культура верховьев Зарафшана во II тыс. до н. э.- Душанбе: Дониш, 1996.- 210 с.

Бобомуллов С. 1997. Назари пиромони замони пайдоиш ва густариши оинк Зардуштк // Пажӯиш дар фарянги бостонк ва шинохти Авесто.// Research in Ancient Iran and Avesta.- Париж, 1997. – С.12-18 (на фарси).

Бобомуллов С. 1997а. Гўрхонаи Зарча-халифа, осоре аз оини меирпарастк. // Пажӯиш дар фарянги бостонк ва шинохти Авесто //Research in Ancient Iran and Avesta. Париж, "Ховарон".- 1997.- С. 291-298 (на фарси).

Бобомуллов С. 1997. Мавзеи оташ дар ҷаионбинии ёфтаион гўрхонаи Даштисозк // Пажӯиш дар фарянги бостонк ва шинохти Авесто //Research in Ancient Iran and Avesta.- Париж, Обнус, 1998. - С. 205-209 (на фарси).

Бобомуллоев С. Г. 1999. Раскопки гробницы Зардчхаалифа на Верхнем Зеравшане // Sratum.- СПб. - 1999.- № 2.- С. 307-313.

Бобомуллоев С.Г. 2010. История изучения археологических памятников Южного Таджикистана.- Душанбе, - 2010.- 272 с.

Бобомуллоев С. Раззоков А. 2004. Таърихи африёти ёдгориҳои бостоншиносии саргаи Зарафшон. // Хуианд, №12 Хуианд, 2004, с. 10-28.

Бобринской А.А. Горцы верховьев Пяндж (Ваханцы и ишкашимцы) Очерки быта по путевым заметкам графа А. Бобринского.- М.- 1908. - 201 стр., иллюстр. (Гл. 8. Согдийцы с. 34-35)

Боголюбов М.Н. Смирнова О.И. 1963. Хозяйственные документы (согдийские документы с горы Муг). М. 1963.- Вып. III

Богословский Г. 1842. Записки о долине Зеравшан и горах ее окружающих. // Горный журнал.- СПб., 1842. – Ч. IV. – Кн. X.

Богусhevский П.Н. Абрикосы Верхнего Зеравшана // Тр. экспед. ВИР.-Л. 1935, вып. XIII. - С.155-190.

Богоявленский Н.В. 1901. В верховьях р. Амударья (Долины р. Хингоу и Ванджа) // Землеведение. – 1901.- Кн. 1–2.

Бойматова Н. С. 1999. Купольное сооружение в настенной росписи Пенджикента. // ИМКУ.- Ташкент.- 1999.- Вып.30.- С. 166-183

Большаков О.Г. 1980. Поливная керамика Маверан-нахра УШ-ХП вв. как историко-культурный памятник. (Исследование собрания Гос.Эрмитажа): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист.наук. - Л.,1954. -19 с

Большаков О.Г. 1958. Борьба народов Средней Азии против арабского завоевания. // Очерки истории СССР. Т.2.М.

Большаков О.Г. 1964. Отчет о раскопках северо-восточной части объекта III (комплексы I и II, раскопки 1952 -1956гг). // МИА.- М.- Л.- 1964.- № 124.- С.88-120.

Большаков О.Г. 1967. Основные моменты развития среднеазиатского города (УП-ХП вв.)/ПСПИКНВ: III годич. науч. Сессия.- 1967.- С.41-42.

Большаков О.Г., Негматов Н.Н. 1958. Раскопки в пригороде древнего Пенджикента // МИА.- М.-Л.- 1958.- № 66.- С. 155-192.

Бородина И.Ф. 1974. Особенности формирования мемориальных сооружений Средней Азии X-XV вв.// Архитектурное наследие.- 1974.- Т.22.- С.117-127, ил.

Бороффа Н, Бубнова М.А., Вайсгербер Г., Луц Й., Парцингер Г., Перницка Е., Старшинин Д., Циерны Я., Якубов Ю. 2000. Исследования в районе древних разработок олова в Северном Таджикистане (Мушистон и Такфон). // АРТ.- Душанбе, 2000.- Вып. 27.- С.71-120.

Бостонгухар С. 1998. Верховья Зарафшана во II тыс. до н.э.- Душанбе.- –1998.- 210 с.

Бостонгухар С. Раззоков Р. 2001. Саразм // Чумхурият 20 январи 2001

Бретаницкий Л.С. 1958. Об одном малоизвестном памятнике таджикского зодчества.// МИА, № 66, С.- 325-357.

Бржезицкий И. А. 1909. Самаркандский уезд. Статистический обзор.- Самарканд.- 1909;

Бржезицкий И.А. 1910. Самаркандский уезд. Статистический обзор. –Самарканд.- 1910

Бржезицкий И.А. 1911. Краткая статистическая записка о Пенджикентском участке Самаркандского уезда // Средняя Азия.- 1911.- Кн. XI.- С 102-103.

Бруне Ф. 2013. Культурный трансферт в Центральной Азии в эпоху неолитизации (X-IV тыс. до н.э.) // Культурный трансфер на перекрестках Центральной Азии : до, во время и после Великого шелкового пути (сост. Мустафаев Ш., Еспань М., Горшенина С., Рапэн К., Бердимуратов А., Гренэ Ф.).- Париж –Самарканд: МИЦАИ, 2013.- С. 19-26

Бруне Ф., Раззоков А. 2016. О новом понимании энеолита в Центральной Азии и каменная индустрия Саразма (Таджикистан): первые результаты технологического анализа. //Муаррих (Историк).- Душанбе, 2016.- № 2(6).- С. 30-39.

Бруне Ф., Раззоков А. 2016а. Экспедиция МАФАК: изучение от неолита до бронзового века в Центральной Азии (VII-III тыс. до н. э.).- Пенджикент: Педагогический Институт, 2016.-

Бруне Ф., Раззоков А., Мутан Б. Археологическое исследование Саразма в 2013 г. Таджикско-Французской совместной экспедицией (МАФАК) //АРТ.-Душанбе, 2017.- Вып. 39.- С. 20-39

Бруне Ф., Франкфор А.-П., Раззоков А., Мутан Б. 2016. Результаты археологических исследований Саразма в 2012 году (Труды таджикско-французской совместной экспедиции МАФАК)// АРТ.- Душанбе, 2016. - Вып. 38.- С. 15-38

Бруне Ф., Франкфор А.-П., Мутан Б., Раззоков А., Безенваль Р. 2019.

Археологическое исследование Саразма в 2014 г. Таджикско-Французской совместной экспедицией (МАФАК) // АРТ.- Душанбе, 2019.- Вып. 40.- С.

Вавилов Н.И. 1965. Культурная флора Таджикистана в ее прошлом будущем. // Избранные труды . - М.-Л.- 1965.- Т.5.-

Варчованд П. 1980. Сухане чанд дар бораи осори меъмории даврони сосони дар Мовароуннахр = [Несколько слов об архитектурных памятниках эпохи Сасанидов в Мавераннахре] /Ба сарсухан Ю.С.Мальцев, У.Пулодов// Садои Шарк.- 1980.- № 12.-С.88-93.

Василенко Т.С. 1977. Значение лабораторной обработки в выявлении и изучении росписи древнего Пенджикента. // Раннесредневековая культура Средней Азии и Казахстана. - Душанбе.- 1977.- С.159-161.

Василенко Т.С., Начинкина Ю.Ю. 1974. Расчистка стенных росписей на лессовой штукатурке. // Консервация и реставрация памятников культуры и искусства.- Л.- 1974.- С.7-9.

Василенко Т.С., Начинкина Ю.Ю. 1974а. Расчистка стенных росписей на лессовой штукатурке. // Реставрация и хранение музейных художественных ценностей: Реф. сб.- 1974.- Вып.3(6).- С.15-17.

Васильев А.И. 1934. Согдийский замок на горе Муг. // Согдийский сборник. Л. С. 18-32.

Васильев А.И. 1934а. Раскопки согдийского замка на горе Муг. // Согдийский сборник. - Л., 1934. – С. 18-32

Васильев А.И. 1936. Согдийцы и их вооружение. : Тез. дис. на степ. канд.наук. - Л.,1936. -9 с.

Васильев К.В. 1936. Абрикосы верховьев р.Заравшана.- 1936, Самарканд.

Васильева Н. А. 2011. Реставрация деревянного и штукатурного декора // МПАЭ.- СПб., 2011.- Вып. XIII.- С. 40-41

Вехов Н.В. 2010. Среднеазиатская одиссея супругов Федченко // Московский журнал.- 2010.- № 7 (235)

Винокурова М. П. 1957. Ткани из замка на горе Муг. // ИАН Тадж. ССР. ООИ.- 1957.- № 14.- С.17-32, ил

Винокурова М. П. 1974. Снятие, расчистка и монтировка росписей на лессовой штукатурке. // Реставрация и хранение музейных художественных ценностей: Реф. сб.- 1974.- Вып.2(5).- С.48-50

Винокурова М. П. 1979. Снятие и монтировка монументальной живописи из археологических раскопок. // Реставрация, исследование и хранение музейных художественных ценностей: Науч.реф.сб.- 1979.- Вып.3.- С.9-13.

Винокурова М. П., Тер-Оганян Г.И. 1974. Снятие со стен среднеазиатских росписей на лессовой штукатурке и расписной лессовой скульптуры. // Реставрация и хранение музейных художественных ценностей: Реф.сб.- 1974.- Вып.3(б).- С.10-12.

Винокурова М. П., Тер-Оганян Г.И. 1974а. Снятие со стен среднеазиатских росписей на лессовой штукатурке и расписной лессовой скульптуре. // Консервация и реставрация памятников культуры и искусства.- Л.- 1974.- С.3-4.

Винокурова М. П., Шейнина Е.Г. 1973. Монументальная живопись на лессовой штукатурке и расписная лессовая скульптура. // Выставка памятников, реставрированных в Государственном Эрмитаже.- Л.- 1973.- С.58-79.

Вирский М. 1876. Сведения о Зарафшанском округе. Нагорные Тюмени. // МСТК.- СПб.- 1876.- Вып. 4.- С. 40-42.

Вирский М. 1893. Справочные и статистические сведения по Самаркандской области // СКСО. Вып. 1. – Самарканд, 1893

Волин С. 1940. К вопросу о замке на горе Муг // Тр. Таджикист.базы /АН СССР.-1940.- Т.8.- С.28-32.

Воробьев В. 1933. Раскопки древнейшего согдийского замка на Заравшане // «Коммунист Таджикистана» за 17,18,23,24 ноября.

Воронец Е. 1871. Искандаркульская экспедиция в 1870 г.(записки сапёра) // Инженерный журнал, СПб.- 1871.- № 4.- С. 409-501.

Воронец Е. 1871а. Искандаркульская экспедиция в 1870 г.(записки сапёра) // Инженерный журнал, СПб.- 1871.- № 5.- С. 547-586. .

Воронина В. Л. 1947. К вопросу об изучении доарабского зодчества Средней Азии. // СИИТА. - 1947.- Вып. 8.- С.35-45.

Воронина В.Л. 1949. Приемы строительной техники доарабского периода в Средней Азии. // КСИИМК.- 1949.- Вып. 28.- С.103-109.

Воронина В.Л. 1950. Изучение архитектуры Древнего Пенджикента. // МИА.- М.-Л.- 1950.- № 15.- с. 189 – 198

Воронина В.Л. Об узбекских банях // СЭ. - № 1. – М., 1951

Воронина В.Л. 1950а. Резное дерево Зарафшанской долины // МИА.- М.-Л.- 1950.- № 15.- с. 210-220

Воронина В. Л. 1953. Архитектурный орнамент древнего Пенджикента (предварительное сообщение). // Труды Академии наук Таджикской ССР.- Сталинабад.- 1953.- Т. XVII.- С.

Воронина В.Л. 1953а. Архитектурные памятники древнего Пенджикента. МИА.- М. - Л., 1953.- №37.- С. 99 -132.

Воронина В. Л. 1953б. Древняя строительная техника Средней Азии // Архитектурное наследство.- 1953.- № 3.- С.3-35

Воронина В.Л. 1954. К характеристике архитектуры Средней Азии эпохи Саманидов // Тр. /АН Тадж.- ССР.- 1954.- Т.27.-С. 41-55, ил.

Воронина В.Л. 1957. Городище древнего Пенджикента как источник для истории зодчества // Архитектурное наследие.- 1957.- № 8- С. 115-142

Воронина В.Л. 1957а. К вопросу о типе общественных сооружений раннесредневекового города Средней Азии // СА.-1957.- № 4.- С.83-92.

Воронина В.Л. 1958. Архитектура древнего Пенджикента (Итоги работ 1952 – 1953 гг.) // МИА.- М.-Л.- 1958.- № 66.- С. 193-215.

Воронина В.Л. 1958. Формы и детали деревянного ордера Средней Азии // Вопросы теории архитектурной композиции.- М.,1958.- Т.2.- С.82-97

Воронина В.Л. 1959. Раннесредневековый город Средней Азии: (По данным археологии и письменным источникам). // СА.- 1959.- № I.- С. 84-104.

Воронина В.Л. 1960. Сырцовые минареты верховьев Зеравшана // Памяти М.С.Андреева.- Сталинабад.- 1960.- (Тр. АН Тадж.ССР. Ин-т истории, археологии и этнографии. Т.120).- С. 55-61;

- Воронина В. Л. 1960а.** Доисламские культовые сооружения Средней Азии. // СА.- 1960.- № 2.- С. 42-55.
- Воронина В.Л. 1961.** Проблемы раннесредневекового города Средней Азии (по данным археологии): Автореф. дис. На соиск. учен. степ. д-ра ист. наук. - М.- 1961. -31 с.
- Воронина В.Л. 1963.** Черты раннесредневекового жилища Средней Азии. – СЭ,1963, № 6, с.84-96, ил. -Рез. на англ.яз.
- Воронина В.Л. 1963а.** Кариатиды в архитектуре Средней Азии // Труды двадцать пятого Междунар. контр, востокекедов.- М. ,1963- Т.3.- С.117-124
- Воронина В.Л. 1964.** Из истории среднеазиатской фортификации. // СА.- 1964.- № 2.- С.40-54.
- Воронина В.Л. 1964а.** Архитектура древнего Пенджикента (Результаты работ 1954 – 1959 гг.) // МИА.- М.-Л.- 1964.- № 124.- С. 51-87.
- Воронина В.Л. 1964б.** Синтез искусств в зодчестве Средней Азии. – Архитектурное наследство.- 1964.- Т.17.- С.215-226
- Воронина В.Л. 1972.** Эллинистический ордер на территории Таджикистана. // Архитектурное наследство.- 1972. – Т. 20.- С. 154-161.
- Воронина В.Л. 1974.** Замок Гардани Хисор и его резной орнамент// Проблемы истории архитектуры.- М.,1974.- Вып.1.- С.40-54, ил.
- Воронина В.Л. 1975.** Городище древнего Пенджикента как источник для истории зодчества // АН. – 1975. - М., вып. 3
- Воронина В.Л. 1977.** Конструкции и художественный образ в архитектуре Востока. - М.: Стройиздат, 1977. - 160 с.
- Воронина В.Л. 1978.** Традиции в архитектуре Средней Азии// Архитектурное наследство.- 1978.- Т.26.- С. 153-159
- Воронина В.Л. 1979.** Особенности сводчатых конструкций в архитектуре Средней Азии. // Национальное своеобразие зодчества народов СССР: Сб.науч.тр. /ЦНИИП градостроительства. - М.- 1979.- С. 73-88.
- Воронина В. Л. 1980.** Архитектурный орнамент Средней Азии (вопросы классификации) // Архитектурное наследство.- 1980.- № 28.- С. 183-193
- Воронина В.Л. 1982.** Тектоника в зодчестве Средней Азии. // Архитектурное наследство.- 1982.- Т. 30.- С. 147-155
- Воронина В.Л.** Жилище народов Средней Азии и климат // Жилище народов Средней Азии и Казахстана.- М.: Наука, 1982.- С. 48–69.
- Воронина В. Л. 1984.** Ислам и архитектура (на примере Средней Азии) // Архитектурное наследство.- 1984.- №32.- С.
- Воронина В. Л. 1985.** Доисламская символика в архитектуре Средней Азии и зарубежного Востока // Архитектурное наследство.- 1985.- № 33.- С.
- Воронина В.Л., Крюков К.С. 1978.** Мавзолей Мухаммада Бошшаро // Древность и средневековые народы Средней Азии (история и культура).- М., 1978.- С.58-68
- Воронцов Н.Н., Ляпунова Е. А. 1976.** Наскальные изображения Верховьев Заравшана. // Природа.- 1976.- N 5. - С. 101 – 109.
- Вязьменская Л.П., Косолапов А.И. 1977.** Техничко-технологические особенности монументальной живописи Средней Азии// Реставрация, исслед. и хранение музейных худож. ценностей: Науч.реф.сб.-1977.- Вып.1.- С.4-10.
- Вяткин В.Л. 1902.** Материалы к исторической географии Самаркандского вилоята. Справочная книжка Самаркандской области.- Самарканд.- 1902.- Вып. 7.
- Гаген Л.П., Герасимова Н., Шейнина Е. 1972.** Закрепление резного обуглившегося дерева. // СГЭ.- 1972.- Т.35.- С.80-83

Гафферберг Э.Г., Кисляков Н.А. 1963. И.И.Зарубин-этнограф и музейный работник. // Иранский сборник. К 75-летию профессора И.И.Зарубина.- М.- 1963.- С. 17-21.

Гафуров Б.Г. 1972. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. –М.- 1972.- 666 с.

Гвоздецкий. Н. А. 1953. Владимир Леонтьевич Комаров.- Москва.- 1953.- С.

Герасимова Н.Г., Мельникова Е.П., Бабарыкина Н.А. 1979. Влияние обработки растворами поли-бутилметакрилата на физические и механические свойства лессовой штукатурки. // Реставрация, исследования и хранение музейных художественных ценностей: Науч.реф.сб.- 1979.- Вып.1.- С.16-21.

Гинзбург В.В. 1958. Материалы из окрестностей древнего Пенджикента // МИА.- М.- Л.- 1958.- № 66.- С. 281-287

Горшенина С. 1998. Туркестанская коллекция Леона Барщевского // Общественное мнение. Ташкент, 1998. № 2. С. 144–149

Горшенина С. 1999. Туркестанские путешествия Шарля-Эжена Ужфальви. //КЦ 1997-1998.- 1999.- С. 227-234.

Гребенкин А.Д. О верховьях бассейна реки Зарафшан. Докладная записка капитана А.Гребенкина // ЦГАУ. – Ф.5, оп.34, дело 43. – Л. С. 12-18

Гребенкин А.Д. 1873. Краткие исторические заметки о бывших бекствах: Ургутском, Магианском, Фарабском и Киштутском // МСТК. – М., 1873.- Вып.2.- С. 68-70.

Гребенкин А.Д. 1873а. Заметки о Когистане. Нагорные бекства Зарафшанского округа //МСТК.- М.- 1873.- Вып.2. – С. 71-83.

Гребенкин А.Д. 1873б. Несколько слов о разведении хлопчатника в Зарафшанской долине // ТВ.- 1873.- № 10.- С. 38

Гребёнкин А.Д. 1873в. Заметки о Когистане. Нагорные бекства Самаркандского округа // МСТК.- М.- 1873.- Вып. 2.- С. 71-79.

Гребенкин А.Д. 1973г. Заметки о Зарафшанской долине. «Туркестанские ведомости», № 6, 26.

Гребенкин А.Д. 1873. Ремесленная деятельность таджиков Зеравшанского округа // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. – СПб.- 1873. – Т.2. – С.511-514.

Гребенкин Н.Ф. 1874. Ремесленная деятельность таджиков Зарафшанского округа. «Туркестанский сборник», т. 52.

Григорьев В. 1872. Об арабском путешественнике X века, Абу-Долефе и странствовании его по средней Азии. – СПб., 1872

Гулямов Я. Г., Исламов У., Аскарлов А. 1966. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зарафшана. Ташкент: Фан, 1966. 268 с

Гуревич Л.Л. 1976. Методика архитектурных обмеров и обмерная документация в Пенджикентской археологической экспедиции// КСИА.- 1976.- Вып.148.- С.36-43.

Гуревич Л.Л. 1977. Методика архитектурных обмеров и обмерная документация в Пенджикентской археологической экспедиции// КСИА.-1977.- Вып.148.- С.36-43.

Гуревич Л. Л. 1978. Архитектурная трактовка конструкций в сооружениях древнего Пенджикента. //Тезисы конференции аспирантов и молодых научных сотрудников 1 (экономика, история). – М.- 1978.- С. 210-211.

Гуревич Л. Л. 1979. Анализ городского пространства древнего Пенджикента. // УСА.- 1979.- 4.- С. 37-41.

Гуревич Л.Л. 1981. К интерпретации пенджикентских «капелл» // Культурные связи народов Средней Азии и Кавказа с окружающим миром в древности и средневековье: Тез. докл. М., 1981.- С. 45–47.

Гуревич Л.Л. 1990. К интерпретации пенджикентских «капелл» // Культурные связи народов Средней Азии и Кавказа. Древность и средневековье. М.: Наука, 1990.- С. 67–89.

Гуревич Л. Л. 2016. К вопросу о конфессиональной принадлежности пенджикентского Храма II » / Тезисы докладов научной конференции «Аспекты Согдийской культуры» к 70-летию археологических работ в Пенджикенте г. Пенджикент, 3–5 августа 2016 г. // МПАЭ.-СПб., 2016.- Вып. XX.- С.33-34

Давыдов А.С. 1973. Жилище //Материальная культура таджиков верховьев Зеравшана – Душанбе: Дониш, 1973. - С. 7-137.

Джумаев В. К. 1982. Домашние капеллы Согда и Уструшаны и их интерпретация// Тез. выступлений молодых ученых на науч. конф., посвящ. 60-летию юбилею СССР.- Фрунзе, 1982.- С. 81-82.

Джурабаев Д.Х. 2000. Из истории жилищной культуры таджиков. Автореф. кандидат исторических наук.- Худжанд.- 2000.

Джуракулов М. Дж. 1987. Самаркандская стоянка и проблемы верхнего палеолита в Средней Азии.- Ташкент:Фан, 1987. – 171с.

Джуракулов М.Д., Мамедов Э.Д. 1986. Геология археологических памятников Зеравшана.- Ташкент: Укитувчи, 1986.

Давидович Е.А., Маршак Б.И. 1958. Уникальная гиря VI – VIII вв. из Пенджикента // КСИЭ (Институт Этнографии: краткие сообщения).- М.- 1958.- Вып. XXX.- С. 81-87.

Давыдов А.С. 1969. Традиционное жилище таджиков Верхнего Зеравшана // Советская этнография. - 1969.- №6.- С.92-101

Давыдов А.С. 1969. К вопросу о сложении населения верховьев Зеравшана // Известия отд. обществ. наук АН Тадж. ССР. - 1969. - №4 (58).- С. 48–58

Давыдов А.С. 1970. Селение и жилище Верхнего Зеравшана // Известия отд.обществ.наук АН Таджикской ССР. - 1970.- №4.- С. 7-12.

Давыдов А. С. 1973. Жилище. // Материальная культура таджиков верхнего Зеравшана.- Душанбе.- 1973.- С. 7-137.

Давутов Д. 1977. К датировке городища Пенджикент по нумизматическим данным (1965-1974 гг.). //Раннесредневековая культура Средней Азии и Казахстана.- Душанбе, 1977.- С.61-62

Дальский А.Н. 1949. Наскальные изображения Таджикистана: (Древние памятники изобразительного искусства)//Изв. Всесоюз. геогр. Общества.- 1949.- Т.81.- Вып.2.- С.183-197

Дальский А.Н. 1950. Наскальные изображения в бассейне реки Зарафшан // МИА.- М.- Л.- 1950.- № 15.- с. 232-240

Данилевский В.В., Кононов В.Н., Никитин А.А. 1940. Исследование растительных остатков из раскопок согдийского замка VIII века на горе Муг в Таджикистане// Тр. Таджикист.базы /АН СССР.- 1940.- Т.8.- С.479-505

Древности Таджикистана: Каталог выставки /Авт. и сост. Е. В. Зеймаль и др. — Душанбе: Дониш, 1985. 343с.

Дьяконов М.М. 1948. Работы Таджикско-Согдийской археологической экспедиции в 1946-1948 гг. //Сообщ. ТФАН СССР.-1948.- № 10.- С.47-50.

Дьяконов М.М. 1954. Предварительные итоги работ Таджикской археологической экспедиции в 1953 г. //ДАН Тадж. ССР.- 1954.-№ 11.- 9-15.

Дьяконов М.М. 1954а. Росписи Пенджикента и живопись Средней Азии. // Живопись древнего Пенджикента.- М.: 1954.- С. 83-158.

Дьяконов М.М. 1956. У истоков древней культуры Таджикистана.- Сталинабад :Таджикгосиздат, 1956.- 136 с.

Дьяконова Н.В. 1961. Материалы по культовой иконографии Центральной Азии до мусульманского периода. // ТГЭ.- Л.- 1961.- Т.5.- С. 265-271.

Дьяконова Н.В. Смирнова О.И. 1960. К вопросу об истолковании пенджикентской росписи. // Исследования по истории культуры народов Востока. Сборник в честь академика И.А. Орбели.- М.-Л.- 1960.- С. 167-184

- Дьяконова Н.В., Смирнова О.И. 1967.** К вопросу о культе Наны (Анахиты) в Согде. // СА.- 1967- № 1.- С. 74-83.
- Дынин В.В. 1914.** Очерк быта горцев верховьев Зерафшана (опыт экономического исследования). // Изв. ТОРГО.- Ташкент.- 1914.- Т. 10.- Вып. 1. - С. 12-54.
- Ерзакович Л., Исаков А. 1971.** Позднесредневековая поливная керамика из Пенджикента//ИАН Тадж. ССР. ООИ.-1971.-№ 3.- С.65-68.
- Ефремов Ф. 1952.** Девятилетнее странствование. – М., 1952. – С.35-37
- Ёкубов Ю. 1977.** Ёдгорихои болооби Зарафшон = [Исторические памятники Верхнего Зеравшана] . – Душанбе:Ирфон, 1977. - 64 с.
- Ёкубов Ю. 1981.** Аз каъри асрхо = [Из глубины веков] //Уфухои илм.- Душанбе,1981.- № 2.- С.26-29
- Жаренкова Е.А. 1978.** Реставрационные работы на памятниках Средней Азии (обзор лит. источников 1972-1977 гг.). // Реставрация, исследования и хранение музейных художественных ценностей: Науч. реф. сб.- 1978.- Вып. 3.- С.8-12.
- Жервэ М. Б. 2015.** Реставрация и консервация монументальных росписей Кайнара в 2014 г. // МПАЭ.- СПб., 2015.- Вып. XVIII.- С. 38-39
- Жервэ М. Б. 2016.** Реставрация многослойной росписи VI века («Тюльпаны») из нижнего дворца в Пенджикенте / Тезисы докладов научной конференции «Аспекты Согдийской культуры» к 70-летию археологических работ в Пенджикенте г. Пенджикент, 3–5 августа 2016 г. // МПАЭ.- СПб., 2016.- Вып. XX.- С.36-38
- Жервэ М. Б. 2016а.** Реставрация и консервация росписей в Пенджикенте в 2015 г. // МПАЭ.- СПб.- 2016.- Вып. XIX.- С.27
- Жервэ М. Б. 2017.** Реставрационные работы на городище древний Пенджикент в 2016 году // МПАЭ.- СПб, 2017.- Вып. XXI.- С. 39-40
- Жервэ М. Б. 2017а.** Реставрационные работы на городище Хисорак в 2016 году (настенные росписи, резное дерево) // МПАЭ.- СПб, 2017.- Вып. XXI.- С. 53
- Жервэ М. Б. 2018.** Реставрационные работы на городище древний Пенджикент в 2017 году// МПАЭ.- СПб, 2018.- Вып. XXII.- С.50-51
- Жервэ М. Б. 2018а.** Реставрационные работы на городище Хисорак в 2017 году// МПАЭ.- СПб, 2018.- Вып. XXII.- С. 60-61
- Жервэ М.Б., Лурье П.Б. 2013.** Отчет о реставрационных работах настенных росписей нижнего дворца в Пенджикенте 2010–2012 // МПАЭ.- СПб 2013.- Вып. XVI.- 43 с.
- Жервэ М.Б., Степанова Е.П., Казимирова Р.А., Мецковская Т.Е., Бурханов Р.А. 2012.** Реставрация монументальной живописи на Кайнаре летом и осенью 2011г. // МПАЭ.- СПб., 2012.- Вып. XIV.- С. 35-38
- Живопись древнего Пенджикента:** [Сб.ст.] /АН СССР. Ин-т истории матер.культуры, АН Тадж. ССР. Ин-т истории, археологии и этнографии; Отв.ред. А.Ю.Якубовский, М.М.Дьяконов. -М.:Изд-во АН СССР, 1954. -204 с.
- Заблоцкий Е.М.** Дмитрий Львович Иванов и Южно-Уссурийская Горная Экспедиция 1888–1893 гг.)
- Заднепровский Ю.А., Массон В.М., Негматов Н.Н. 1977.** Раннесредневековые города и поселения Средней Азии и Казахстана и основные задачи их изучения// Раннесредневековая культура Средней Азии и Казахстана.- Душанбе, 1977.- С.7-9
- Захаров П.И., Панченко Н.А. 1937.** Изделия из металла. // Выставка памятников, реставрированных в Государственном Эрмитаже.- Л.,1973.- С.127-138
- Зеймаль Е.В. 1958.** Раскопки объекта XIV на Пенджикентском городище в 1956 г. //Сообщ. Респ. ист.-краевед, музея Тадж. ССР.- 1958.-Вып.3.- С.46-72
- Зеймаль Е.В. 1961.** Кубок из погребения в Суджине // АРТ.- Душанбе, 1961.- Вып. 4.- С.- 167-168.

Зеймаль Е.В. 1964. Раскопки объекта XIV на Пенджикентском городище (1956 и 1957 гг.) // МИА.- М.- Л.- 1964.- № 124.- С. 244-264.

Зограф Н. Ю.1899. Черепа из Макшеватских пещер // Зарафшанские горы и Верховье Аму-Дарьи. Поездка графа А. А. Бобринского и Н. В. Богоявленского, 1895 г. М.- 1899.

Ибн Хаукаль. 1980. Китаб ал-месалик ва-л мемалик. –BGA, ed.M.J. de Goeje. T.2, Lugdini Batavorum.

Ибн Хаукаль. 1340. Сураат ал-Ара.- Техрон.- 1034.

Ибн Хордадбех. Китаб ал-месолик ва-л мемолик. –BGA, ed M.J. de Goeje, Lugdini Batavorum.

Иванов Д.Л.1881. Отзыв на книгу Уйфальви «Expédition française en Russie». // Туркестанские ведомости.- 1881.- № 1.- 1-14.

Иванов С.В. 1952. О находках в замке на горе Муг (Керамика, плетеные и кожаные изделия, ткань). // ИАН ТаджССР. ООН.- 1952.- № 2.- С.37-52, ил

Иванова А.В., Рузавин Ю.А. 1973. О возможности применения полиуретановой смолы УР-19 для закрепления живописи и скульптуры на лессовой основе. // Сообщ. Всесоюз.Центр науч.-исслед.лаб. по консервации и реставрации музейных худож. ценностей (ВЦНИЛКР).- 1973.- Т.28.- С.117-125.

Икрамов Н. 2010. Искандаркульская военная экспедиция и начало изучения Верхнего зарафшана // Учёные записки: гуманитарные науки.- Худжанд.- 2010.- № 1 (21).- С. 137-143.

И н ф о р м а ц и я о находке 8 рукописей на горе Муг // СЭ.- 1934.- № 5.- С.102-103

Исаков А. 1971. Дворец правителей древнего Пенджикента. //Страны и народы Востока.- 1971.- Вып.10.- С.76-82

Исаков А. 1971а. Цитадель древнего Пенджикента: Авто-реф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист.наук. - Душанбе,1971. -28 с.

Исаков А.И. 1975. Замок V века в селении Фильмандар // Новейшие открытия советских археологов.- Киев.- 1975.- Ч. 2.- С 119-120.

Исаков А.И. 1975а. Работы Косатарошского отряда в 1974 г. // АО 1974 г.- М.- 1975.- С. 537-538.

Исаков А. 1975. Раскопки дворца правителей древнего Пенджикента// АРТ.- 1975.- Вып.11.- С.223-235

Исаков А.И. 1976. Работы Косатарошского отряда. // АО.- М.- 1975.- С. 565-566.

Исаков А.И. 1977. Цитадель древнего Пенджикента. – /Отв. ред. А.М. Беленицкий. – Душанбе:Дониш,1977.- 200 с.

Исаков А.И. 1977а. Раннесредневековые памятники Пенджикентского округа // Ранне-средневековая культура Средней Азии и Казахстана (Тезисы Всесоюзной научной конференции в г. Пенджикенте Таджикской ССР, 26 – 31 августа 1977 г.).- Душанбе.- 1977.- С. 48-50.

Исаков А.И. 1977б. Раскопки городища Актепа, близ Пенджикента //АО, 1976, М.- 1977, с. 565-566

Исаков А.И. 1979. Разведки и раскопки Косатарошского отряда в 1974 г. // АРТ.- Душанбе.-1979.- Вып.26.- С. 296-312.

Исаков А.И. 1979а. Фильмандарский замок // УСА.- Л.- 1979.- Вып. 4.- С. 50-51.

Исаков А.И. 1979б. Раскопки в Саразме. // АО 1976.- М.- 1979.- С.578.

Исаков А.И. 1980. Работы Косатарошского отряда в 1975 г.// АРТ. Душанбе , Вып. 15.- С. 246 – 264

Исаков А.И. 1980а. Раскопки на поселении Саразм. // АО 1070 г. – М.- 1980.- С. 474.

Исаков А.И. 1981. Раскопки на поселении Саразм. // АО 1071 г. – М.- 1981.- С. 475.

Исаков А.И. 1982. Отчет о работах Косатарошского отряда за 1976 г. // АРТ.- Душанбе.- Вып. 16.- С.222-232.

Исаков А.И. 1982а. Изучение древнеземледельческого поселения Саразм в долине Зеравшана. -// Древнейшие культуры Бактрии. Душанбе.- 1982.- С.79-80.

- Исаков А.И. 1982б.** Древний Пенджикент. - Душанбе: Ирфон, 1982.- 93с
- Исаков А.И. 1983.** Саразм - поселение эпохи палеометалла в долине Зарафшана. // Археология Средней Азии и Ближнего Востока: II Сов.-амер. симпоз.- Ташкент.- 1983.- С.54-57.
- Исаков А.И. 1983а.** Работы Косатарошского отряда в 1977 г. // АРТ, Душанбе.- 1983.- Вып.17.- С. 210-224.
- Исаков А.И. 1983б.** Исследование поселения Саразм. // АО 1981.- М.- 1983.- С.486.
- Исаков А. И. 1984 .** Работы Косатарошского отряда в 1978 г. // АРТ.- Душанбе, 1984.- Вып. 18.- С. 263–273.
- Исаков А. И. 1986.** Раскопки третьего сезона на Саразме в 1979 г. // АРТ.- Душанбе, 1986.- Вып. 19.- С. 334–350.
- Исаков А. И. 1987.** Отчет о работе на Саразме в 1980 г. // АРТ. – Душанбе, 1987.- Вып. 20.- С. 269–278.
- Исаков А.И. 1987а.** Некрополь Саразма и развитие раннеземледельческой культуры на верхнем Зеравшане// Технологический и культурный прогресс в раннеземледельческую эпоху/ тез. Д-дов Республиканского совещания.- Ашхабат, 1987.- С. 55-56
- Исаков А.И. 1988.** Разведки и раскопки Саразмского массива в 1981 г. // АРТ, Душанбе.- 1988.-Вып. 21.- С. 186-198.
- Исаков А.И. 1990.** Работы Саразмского отряда в 1982 г.// АРТ, Душанбе.- 1990.-Вып. 22.- С.144-158.
- Исаков А.И. 1991.** Раскопки Саразмского отряда в 1983 г. // АРТ, Душанбе.- 1991.- Вып.23.- С. 348-362.
- Исаков А.И. 1991а.** Саразм (к вопросу становления древнеземледельческой культуры Зеравшанской долины).- Л.- 1991.- 244с
- Исаков А. И. 1991б.** Верховья Зеравшана в эпоху энеолита и бронзы: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук в форме научного доклада. Л.: ИИМК РАН, 1991. 37 с.
- Исаков А. И. 1992.** Богатое женское захоронение из Саразма (Таджикистан) // АВ.- СПб, 1992.- № 1.- С. 64–75.
- Исаков А.И.1993.** Исследования Саразмского отряда в 1984 г. // АРТ.- Душанбе.- 1993.- Вып. 24.- С. 117-130.
- Исаков А.И. 1994.** О работе Международной археологической экспедиции на поселении Саразм в 1985 г.// АРТ, Душанбе.- 1994.- Вып. 25.- С. 85-99.
- Исаков А.И. 1994а.** Пенджикент – древнеметаллургический центр Маверанахра // История и перспективы развития горнорудной промышленности Средней Азии. Тезисы докладов международной конференции, посвященной 60-летию Таджикско-Памирской экспедиции. Худжанд, 1994. - С.162–163.
- Исаков А.И. 1998.** Долина Зеравшана // ИТН, Душанбе.- 1998.- Т.1.- С. 156-162.
- Исаков А.И. 1998а.** Тайна захоронения «богини» // Наследие предков.- Душанбе, 1998.- № 36: 35-39.
- Исаков А.И. 2010.** Результаты археологических исследований Саразма в 1986-1987 гг. // АРТ.- Душанбе.- 2010.- Вып. 34.- С. 321-331.
- Исаков А.И., Безенваль Р., Курбонов Ш.Ф., Раззоков А.Р.2003.** Работы Саразмского отряда в 1989 г.// АРТ.- Душанбе, 2003.- Вып. 28.- С.150-168.
- Исаков А.И., Безенваль Р., Раззоков А.Р., Бобомуллоев С.Г. 2003.** Работы Советско-Французской экспедиции в 1990 г. // АРТ.- Душанбе, 2003.- Вып. 28.- С. 131-149.
- Исаков А.И., Бобомуллоев С., Виноградова Н. 2000.** Отчет о работе Даштикозинского отряда в 1993 г. // АРТ.- Душанбе, 2000.- Вып. 27.- С. 155-171.
- Исаков А. И., Потёмкина Т. М. 1989.** Могильник племен эпохи бронзы в Таджикистане // СА.- 1989. № 1. С. 145–167

Исаков А.И., Раззоков А.Р. 2005. Отчет о работах Саразмского отряда в 1986 г. // АРТ.- Душанбе - Худжанд.- Вып. 26.- С.213-223

Исаков А.И., Раззоков А.Р., Бобомуллоев С.Г. 2000. Раскопки Саразмского археологического отряда в 1998 г. // АРТ.- Душанбе, 2000.- Вып. 27.- С.172-188.

Исаков А. И., Рахматуллаев И. 1980. Музеефикации памятников археологии в Таджикистане // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: (Материалы Всесоюз. конф.). - Ереван, 1980.- С. 102-103.

Исаков А.И., Рузанов В.Д. 2008. Результаты спектральных исследований металла поселения Саразм // Труды Маргианской археологической экспедиции. Т.2. - М. - 2008. - С. 225 - 233

Исаков А. И., Потемкина Т. М. 1989. Могильник племен эпохи бронзы в Таджикистане // СА. 1989. №1. С. 145–167.

Исаков А.И., Эшонкулов У. И 1978. Работы Косатарошского отряда. // АО 1977 г. – М.- 1978.- С. 557-558.

Исаков А. 2005. Саразм - оғози тамаддуни халки тоҷик. Панчакенти Сугд.- Хучанд.- 2005.- 401с.

Исаков А. 2018. Саразм оғози тамаддуни тоҷикон. – Душанбе: Дониш, 2018. – 280 с.

Истахри. 1870. Китаб ал-месалик ва-л мемалик. - 1870

Истахри. 1340. Масолик ва Мамолик. Техрон, 1340.

Исхаков А. И. 2006. Аналогии и культурные связи Саразма // Ариана (География, история и культура арийских народов в публикациях).- Душанбе.- 2006.- Т. 3.- С.284 - 294.

Исхоки А. 1990. Асрори нави мадрасаи Олим Додхо // Зарафшон.- 28 август 1990.- с. 4

Исхокова М., Исхоков А. 1972. Осори кадимаи Сугд = [Древний памятник Согда] // За- нони Тоҷикистон.- 1972.- № I.- С.22-23

И т о г и полевых археологических исследований 1951 г.: (Сессия Отд-ния истории и философии и пленум Ин-та истории матер. культуры АН СССР). // Советская археология.- 1953.- Т.17.- С.295-308.

Кандауров А. Н. 1935. Некоторые материалы по этнографии ягнобцев (Из результатов поездки в 1934 г.) // СЭ. – 1935. - № 6. – С. 84.

Кандауров А.Н. 1950. Патриархальная домашняя община и общинные дома у ягнобцев. М.-Л., 1950.

Каримова Г.Р. 2007. Уникальная находка из Пенджикента (к вопросу о символах и культурах) // Наследие предков.- Душанбе, 2007, № 10, с.103-128

Каримова Г.Р. 2009. Культовые сооружения Саразма (по материалам раскопок А.И. Исакова в 1978 - 1986, 1989, 2000 гг.) // АРТ.- Душанбе.- 2009.-Вып. 33.- С. 262 – 282.

Каримова Г.Р. 2011. Саразмское зеркало в контексте обряда (проблема типологии погребальной культуры) // Наследие предков.- Душанбе, 2011, № 14, с. 99-106.

Каримова Г.Р. 2012. Дозороастрийские верования древнего Саразма // Наследие предков.- Душанбе, 2012, № 15, с. 119-130.

Каримова Г.Р. 2013. Случайные находки топора – тесла и кельтов в Пенджикентском районе. // АРТ.- Душанбе, 2013- вып. 36, с. 127-142.

Каримова Г.Р. 2013а. Зеркало в связи с погребальными обрядами в эпоху энеолита и бронзы (по материалам древних могильников Таджикистана). // Последний энциклопедист: к 90 летнему юбилею со дня рождения Б.А. Литвинского.- М.- 2013.- С. 200-221.

Каримова Г.Р. 2016. Таджикистан // Религии Центральной Азии и Азербайджана. Том I. Традиционные верования и шаманизм. – Самарканд: МИЦАИ.- 2016. – 312 с. (С.138-199).

Каримова. Г.Р. 2016а. Мечеть – медресе Олима Додхо в Пенджикенте (по архивным материалам 1950-х, 70-х годов). // АРТ.- Душанбе, 2016.- Вып. 38, с.342-375

Каримова. Г.Р. 2016б. Пенджикентский краеведческий музей им. Абу Абдулло Рудаки (циркуляр - путеводитель) / Музеи Таджикистана.- Душанбе, 2016.- 60с.

Каримова Г. Р. 2016в. Основатели Пенджикентской археологической экспедиции (ПАЭ) и их последователи » / Тезисы докладов научной конференции «Аспекты Согдийской культуры» к 70-летию археологических работ в Пенджикенте г. Пенджикент, 3–5 августа 2016 г. // МПАЭ.- СПб., 2016.- Вып. XX.- С.39-41

Каримова Г.Р. 2017. Цветовая символика в культуре древнего Саразма. //Вестник института: «Сокровищница науки». /Материалы научно-практической международной интернет-конференции студентов, магистрантов и преподавателей. 19-20 апреля 2017 года.- Панчакент, 2017. - №2.-318с.- (С. 146-158)

Каримова. Г.Р. 2017а. Христианство по археологическим материалам Таджикистана // Душанбинский альманах. Взаимодействие религиозных и культурных традиций.- М.: ИПО «У Никитинских ворот».- 2017.- С. 120-139

Каримова Г.Р. 2017б. Символика цвета в культуре древнего Саразма. //Ахбори Осорхонаи миллии Чумхурии Тоҷикистон.- Душанбе: Дақиқи.- 2017.- Вып. 2.- 192 с. (с. 84-95)

Каримова Г.Р. 2017в. Головной убор саразмской жрицы //Проблемы археологии и истории Таджикистана. К 80 летию со дня рождения академика Академии наук Республики Таджикистан Юсуфа Якубовича Якубова.- Сб. статей /Отв. редактор Г.Р. Каримова.- Душанбе: «Дониш».- 2017.- С.66-74

Каримова Г.Р. 2017г. Изучение древних разработок в верховьях долины Зарафшана //Проблемы археологии и истории Таджикистана. К 80 летию со дня рождения академика Академии наук Республики Таджикистан Юсуфа Якубовича Якубова. - Сб. статей /Отв. редактор Г.Р. Каримова. - Душанбе: «Дониш».- 2017.- С. 149-157

Каримова Г.Р. 2017д. Согд на Великом Шёлковом Пути // Мачмауаи илими бахшида ба чамбасти хафрияти солони дар води Зарафшон. – Панчакент, 2017. - С. 19-28

Каримова Г.Р. 2017е. Металлоплавильное производство Саразма (по архивным материалам Пенджикентской археологической базы) // АРТ.- Душанбе, 2017. - Вып. 39.- С. 253-256

Каримова Г.Р. 2017ж. Мавзолей Ходжи Мухаммада Башоро в селении Мазори – Шариф Пенджикентского района // АРТ.- Душанбе, 2017. - Вып. 39.- С. 288-315

Каримова Г.Р. 2019. Религия в петроглифах Таджикистана// Муаррих.- 2019.- №1 (17).- С.98-120

Каримова Г.Р. 2019а. Ткацкие приспособления // АРТ.- 2019.- Вып. 40.- С. 345-350

Каримова. Г.Р. Бронзовый век Северного Таджикистана (ЭТНОГЕНЕЗ) (в печати)

Каримова. Г.Р. Саразм – колыбель древнеземледельческой цивилизации в Таджикистане. (ЭТНОГЕНЕЗ) (в печати)

Каримова Г.Р. Реликты шаманизма по археологическим материалам Таджикистана. (ЭТНОГЕНЕЗ) (в печати)

Каримова Г.Р. Чашеобразные углубления на камнях (К вопросу изучения культовых камней на территории Таджикистана)// История и археология Турана.- 2019.- №5, посвященный 80-летию юбилея Сулейманова Рустама Хамидовича. (в печати)

Каримова Г.Р. Печати Саразма – пиктографические знаки или первые знаки протописьменности.// Вестник института/Сокровищница науки.- Материалы научно-практической меж-

дународной конференции, посвященной 5500 летию древнего Саразма, 18-19 декабря 2019 г. в Таджикском педагогическом институте г. Пенджикент.- Пенджикент, 2019.- № 4.- С. 113-121

Каримова Г.Р. Этнокультурные процессы - феномен Саразма// Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства (новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019.- С.67-69

Каримова Г.Р. Саразм в археологических исследованиях А. И. Исакова и его учеников (к 85 летию А.И. Исакова) // Муаррих.- Душанбе, 2019.- № 3(19).- С. 146-154

Каримова Г.Р. Женское божество в древних культурах Таджикистана// Занон дар масири таърих / Часть 2. На пути к гендерному равенству.- Душанбе: Сифат, 2020.- С. 146-171

Каримова Г.Р. Христианство в археологии Таджикистана //6th Salzburg International Conference «Syriac Christianity in China and Central Asia» 20 - 27 June, 2019, Almaty, Kazakhstan - в печати

Каримова Г.Р. Таджикистан // Виноградарство Центральной Азии. – Самарканд: МИЦАИ - в печати

Каримова Г.Р., Каландарова О.И. Ювелирные украшения в национальной культуре Таджикистана. (Таджики) - в печати

Каримова Г.Р. Курбанов Ш. Ф. 2008. Настенная роспись Пенджикента (к вопросу о символах и культах) // Miho Museum. – 2008, 3. - N 7/8. - С. 185-195.

Каримова. Г.Р., Курбанов Ш.Ф. 2014. Наскальные изображения в саяе Хавзак. // АРТ.- Душанбе, 2014- Вып. 37, с.78-99.

Каримова Г.Р., Курбанов Ш.Ф., Отабоев О. 2019. Отчет 2014 г. о раскопках могильника бронзового века Мустафотепа // АРТ.- 2019.- Вып. 40.- С. 81-87

Каримова Г.Р., Ниязов Д.Б. 2014. Использование компьютерных технологий при составлении археологической карты Пенджикентского района Республики Таджикистан (на примере джамоати дехоти Саразм)// IV (XX) Всероссийский археологический съезд.- Казань.- 2014.- С. 301.

Каримова Г.Р., Франкфор А.-П. 2019. Саразм: этап исследования // АРТ.- 2019.- Вып. 40.- С. 52-63

Кастанье И. А. 1915. Современные успехи спелеологии и спелеологические поездки по Туркестану 1913–1914 гг. // МГОРГО. -Ташкент.- 1915.- Т. XI.- Вып. 2.- Ч. 2.- С. 8–41;

Кауфман. 1870. Экспедиция генерала Абрамова в Шахрисябз // ТВ, 1870, № 12.

Квинт Курций Руф. О деяниях Александра Македонского. VII, 10, 1-13 // Древние авторы о Средней Азии (VI в. до н. э. – III в. н. э.). – С. 69

Кильчевская Э.З., Негматов Н.Н. 1979. Шедевры торевтики Уструшаны// Памятники культуры: Ежегодник,1978.- Л.,1979.-С.458-470

Кирчо Л. Б. 1999. Изучение культурной трансформации раннеземледельческих обществ (по материалам новых раскопок на Алтын-депе и Илгынлы-депе) // Российская археология.- 1999.- № 2.- С. 61–65

Кирчо Л. Б. 2007. Древние связи населения Южного Туркменистана и

долины Зеравшана (начало формирования торговых путей в Средней Азии) // ЗИИМК.- СПб, 2007.- № 2.- С. 193–208.

Кирчо Л.Б. 2007а. Начало формирования торговых путей в Средней Азии (культурные взаимодействия населения Южного Туркменистана и долины Зеравшана во второй половине IV-III тыс. до н.э.)// Роль города Самарканда в истории мирового культурного развития (Материалы Международного научного симпозиума, посвященного 2750-летию юбилею города Самарканда).-Ташкент – Самарканд: Фан.- 2007а.- С. 97-112

Кирчо Л. Б. 2012. Север и Юг – встреча на Зеравшане.- // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. (Материалы международной научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения М. П. Грязнова).- СПб.- 2012.- Кн. 2.- С. 284-287.

Комаров В. Л. 1920. Ботанические маршруты важнейших русских экспедиций в Центральную Азию. М., 1920. -Вып.2. - 563 с.

Корженевский Н. Л. 1915. На озеро Искандер-Куль // Ежегодник Русского горного общества. – М.- 1915.- Т. XI – С. 99-100;

Корженевский Н. Л. 1922. Туркестан. Физико-географический очерк. – Ташкент, 1922. – 77 с.

Корженевский Н. Л. 1925. Устройство поверхности Таджикистана (краткий орографический обзор) // Таджикистан.- Ташкент.- 1925.- С.22-30;

Коротков Ф. 1877. Базары в нагорных туманах Зарафшанского округа // ТВ, № 41, 1877.- С. 138-139.

Ковалевская В. Б. 1972. Поясные наборы Евразии IV-IX вв.: Пряжки. - М.: Наука, 1972. -58 с, 27 л.табл., ил, - (Археология СССР. Свод археол. источников Е 1-2.)

Колпаков А. 1957. Кофтуковхой археологи = Археологические открытия] // Маданияти Тоҷикистон.- 1957.- № 8.- С.89-91.

Костров П.И. 1954. Техника живописи и консервация росписей древнего Пянджикента// Живопись древнего Пянджикента.- М.,1954.- С.159-197

Костров П.И. 1959. Исследование, опыт реконструкции и консервация живописи и скульптуры древнего Пянджикента// Скульптура и живопись древнего Пянджикента.- М.,1959.- С.139-182, ил.

Костров П.И. 1965. Применение синтетических смол в реставрации музейных памятников// Тез.докл. сессии, посвящ. истории живописи стран Азии.- Л.,1965.- С.66-69.

Косолапов А.И., Маршак Б.И. 1999. Стенная живопись Средней и Центральной Азии / Историко-художественное и лабораторное исследование. СПб: Формика, 1999.-79 с.

Костров П.И., Ногид И. Л. 1960. Удаление солей из росписей Пенджикента методом электродиализа// Сообщ, ВЦНИЛКР.- 1960.- Вып.1, с.54-61.

Костров П.И. Ногид И. 1960а. Удаление солей из росписей древнего Пянджикента методом электродиализа//Сообщ.Гос.Эрмитажа.-1960, Т.19.- С.54-58

Костров П.И., Ногид И. 1960б. Удаление солей из росписей древнего Пянджикента методом электродиализа // СГЭ.- 1960.- Т.19.- С.54-58

Кошифи Фахриддин Али ибни Хусайни Ваиз. 1890. Рашахоти айнил хайат. – Лакнау, 1890.

Крачковская В. А., Крачковский А.Ю. 1934. Древнейший арабский документ из Средней Азии // Согдийский сборник.- Л., Изд. АН СССР, 1934.- С. 64.

Крюкова В.Ю., Шкода В.Г. 2000. Погребальный обряд зороастрийцев в Авесте, археологии и этнографии // Отделу Востока 80 лет: Тезисы докладов юбилейной научной конференции.- СПб. - 2000.- С. 29–34.

Крюкова В.Ю., Шкода В.Г. 2003. Проблемы исследования погребальной практики зороастрийцев (мифы и реальность) // Кунсткамера: Этнографические тетради.- 2003.- Вып. 13.- С. 296–308.

Кулакова Л. Ю. 2016. Синий зал Пенджикенда: Рустамиада/ Тезисы докладов научной конференции «Аспекты Согдийской культуры» к 70-летию археологических работ в Пенджикенте г. Пенджикент, 3–5 августа 2016 г. // МПАЭ.- СПб., 2016.- Вып. XX.- С. 58

Кулчанов Н.С. 1890. Пенджикентский участок //СМССО за 1887-1888 гг. – Самарканд.- 1890.- Вып. 1.- С.

Курбанов Ш.Ф. 1990. Музыкальный инструмент из Тали Хамтуда I-III вв. н.э. // Борбад и художественные традиции народов Центральной и Передней Азии: история и современность. Тезисы докладов и сообщений Международного симпозиума.- Душанбе.- 1990.- С. 153-154 .

Курбанов Ш.Ф. 1992. Коропластика кушанской эпохи из Тали Хамтуда (II в. до н.э. – IV в. н.э.) // Вклад иранских народов в развитие мировой цивилизации.- тезисы докладов конференции.- Душанбе.- 1992.- С. 60.

Курбанов Ш.Ф. 1997. Тали Хамтуда. // 50 лет раскопок древнего Пенджикента.- Тезисы докладов научной конференции.- Пенджикент.- 1997.- С.33-34.

Курбанов Ш.Ф. 1999. Античные памятники Верховьев Зеравшана. - Диссертация к.и.н.- СПб.- 1999.- 269 с.

Курбанов Ш. Ф. 1999а. Отчёт о раскопках городища древнего Пенджикента в 1998 году. // МПАЭ.- СПб, 1999.- С. 25-32.

Курбанов Ш. Ф. 2000. Отчёт о раскопках городища древнего Пенджикента в 1999 году. // МПАЭ.- СПб, 2000.- С. 17-26.

Курбанов Ш. Ф. 2001. Отчёт о раскопках городища древнего Пенджикента в 2000 году. // МПАЭ.- СПб, 2001.- С. 16-33.

Курбанов Ш. Ф. 2002. Отчёт о раскопках городища древнего Пенджикента в 2001 году. // МПАЭ.- СПб, 2002.- С. 12-24.

Курбанов Ш. Ф. 2003. Отчёт о раскопках городища древнего Пенджикента в 2002 году. // МПАЭ.- СПб, 2003.- С. 7-14.

Курбанов Ш.Ф. 2004. Тали Хамтуда // Археологические вести.- СПб.- 2004.- С. 156-173.

Курбанов Ш. Ф. 2004а. Отчёт о раскопках городища древнего Пенджикента в 2003 году. // МПАЭ.- СПб, 2004.- С. 9-19.

Курбанов Ш. Ф. 2005. Отчёт о раскопках городища древнего Пенджикента в 2004 году. // МПАЭ.- СПб, 2005.- С. 9-16.

Курбанов Ш. Ф. 2006. Отчёт о раскопках городища древнего Пенджикента в 2005 году. // МПАЭ.- СПб, 2006.- С. 16-39.

Курбанов Ш. Ф. 2007. Отчёт о раскопках городища древнего Пенджикента в 2006 году. // МПАЭ.- СПб, 2007.- С. 15-21.

Курбанов Ш. Ф. 2008. Отчёт о раскопках городища древнего Пенджикента в 2007 году. // МПАЭ.- СПб, 2008.- С. 3-62.

Курбанов Ш. Ф. 2010. Отчет о работах Восточно-Согдийской археологической экспедиции на городище Санджар-шах // АРТ.- Душанбе. - 2010.- Вып. 34.- С. 278-299.

Курбанов Ш.Ф. 2012. Археологические раскопки на городище Санджар-шах (Пенджикентский район) в 2009 г. // АРТ.- Душанбе.- 2012.- Вып. 35.- С. 274-303.

Курбанов Ш.Ф. 2013. Отчет о реставрационных работах на цитадели городища Санджар-шах в 2010 – 2011 гг. // АРТ.- Душанбе, 2013.- Вып. 36.- С. 239-248

Курбанов Ш. Ф. 2014. Памятники античного периода верховьев Зеравшана.- Душанбе: «Ирфон».- 2014.- 207с.

Курбанов Ш.Ф. 2014. Отчет о работах на городище Санджар-шах в 2011 году. // АРТ. - Душанбе, 2014.- Вып.37.- С.241-273.

Курбанов Ш. Ф. 2015. Локальное и региональное в керамике Санджар-шаха // Материалы Международной научной конференции, посвященной дню молодежи: «Проблемы образования современной молодёжи». Пенджикент. С. 56–59.

Курбанов Ш.Ф. 2015а. Вклад российских ученых в археологическое изучение верхнего Зеравшана. // Материалы международной научной конференции: «Вклад русских учёных в историко - археологическое исследование Таджикистана и проблемы преподавания русского языка в национальных школах». Пенджикент, 24-28 сентября 2015г.- Пенджикент, 2015.- С. 79-83.

Курбанов Ш. Ф. 2016. Объект XXVI у восточной стены древнего Пенджикента: некоторые наблюдения / Тезисы докладов научной конференции «Аспекты Согдийской культуры» к 70-летию археологических работ в Пенджикенте г. Пенджикент, 3–5 августа 2016 г. // МПАЭ.- СПб., 2016.- Вып. XX.- С.61

Курбанов Ш. Ф. 2017. Раскопки объекта XXX // МПАЭ.- СПб, 2017.- Вып. XXII.- С.20-28

Курбанов Ш.Ф., Аминов Ф. Ш., Пулотов А. Г. 2017. Раскопки Мустафотепа и Талихамтуда в Пенджикентском районе в 2014 г. (памятники кушанского времени) // Проблемы археологии и истории Таджикистана. К 80 летию со дня рождения академика Академии наук Республики Таджикистан Юсуфа Якубовича Якубова.- Сб. статей /Отв. редактор Г.Р. Каримова.- Душанбе: «Дониш». - 2017. - С.77-88

Курбанов Ш.Ф., Аминов Ф.Ш., Пулотов А.Г., Шенкарь М.А. 2019. Археологические исследования на городище Санджаршах в 2014 г. // АРТ.- Душанбе, 2019.- Вып. 40.- С. 215-351

Курбанов Ш. Ф., Дородных С. А., Шульц Р. 2015. Раскопки объекта XXVI в 2014 г. // МПАЭ.- СПб., 2015.- Вып. XVIII.- С. 4-14

Курбанов Ш.Ф., Каримова Г.Р. 2012. Случайная находка «ладьевидный» топор из селения Урметан // АРТ.- Душанбе.- 2012.- Вып. 35.- С.176-181. |

Курбанов Ш.Ф., Косых А.М. 2013. Раскопки объекта XXVI в восточной части городища древнего Пенджикента в 2012 г. // МПАЭ.- СПб, 2013.- Вып. XV.- С. 9-15

Курбанов Ш.Ф., Лурье П.Б. 2013. Отчет о раскопках городища древнего Пенджикента в 2010 г. // АРТ.- Душанбе.- 2013.- Вып. 36.- С.199-238

Курбанов Ш.Ф., Лурье П.Б. 2014. Раскопки городища Древнего Пенджикента в 2011 г. // АРТ.- Душанбе, 2014.- Вып. 37.- С. 211 – 228.

Курбанов Ш. Ф., Лурье П. Б. 2014а. Раскопки объекта XXVI в 2013 г // МПАЭ.- СПб., 2014.- Вып. XVII.- С. 4- 16

Курбанов Ш.Ф., Лурье П.Б. 2017. Резная деревянная панель с буддийской сценой поклонения из Пенджикента. Предварительное сообщение // История и археология Турана. III посвященный юбилею Д.К. Мирзаахмедова.- Самарканд, 2017.- С. 268 – 277.

Курбанов Ш. Ф., Лурье П. Б. 2018. Раскопки Пенджикентской археологической экспедиции в 2015 г. Краткий отчет. // Археологический сборник Государственного Эрмитажа.- СПб: Изд-во ГЭ, 2018.- Вып. 41.- С. 315 – 332.

Курбанов Ш. Ф., Лурье П. Б. 2019. Пенджикентская археологическая экспедиция - 2008 – 2018 гг. (Хроника, наиболее значимые находки, краткие описания объектов, публикации) // АРТ.- Душанбе, 2019.- Вып. 40.- С.20-41

Курбанов Ш.Ф., Лурье П.Б., Малькиель И.К., Макеев С.Н., Омельченко А.В., Распопова В.И., Семенов Н.В. 2010. Работы Пенджикентской археологической экспедиции в 2008 г. // АРТ.- Душанбе.- 2010.- Вып. 34.- С. 314 – 320.

Курбанов Ш.Ф., Лурье П. Б., Омельченко А.В., Васильева Н. В., Макеев С. Н., Малкиель И.К., Семенов Н. В., Смирнова Л. О., Фрунза А. Ю. 2012. Краткий отчет о раскопках городища Пенджикента в 2009 г. // АРТ.- 2012.- Вып. 35.-С. 250 – 273.

Курбанов Ш. Ф., Лурье П. Б., Семенов Н. В. 2017. Краткий отчет о раскопках Пенджикента и городища Хисорак в горной Матче в 2013 г. //АРТ.- Душанбе, 2017.- Вып. 39.- С. 112-138

Курбанов Ш.Ф., Лурье П.Б., Семенов Н. В. 2019. Работы Пенджикентской археологической экспедиции в 2014 г. // АРТ.- Душанбен, 2019.- Вып. 40.- С.183-214

Курбанов Ш.Ф., Омельченко А.В., Пулотов А.Г. 2019. Отчет 2014 г. о раскопках памятников кушанского времени в Пенджикентском районе // АРТ.- Душанбен, 2019.- Вып. 40.- С. 164-182

Курбанов Ш.Ф., Пулодов А., Аминов Ф. 2017. Отчет о раскопках на городище Санджаршах в 2013 г. // АРТ.- Душанбе, 2017.- Вып. 39.- С. 139-156

Курбанов Ш.Ф., Пулодов А.Г. 2017. Пирохани кӯдакона аз ёдгории Санҷаршоҳ// Анҷумани илмӣ –амалии байналмиллалӣ дар мавзӯи «Баррасии бозсозилои сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва маданияи ҷомеа дар асарҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон» - 28 февралӣ 2017. – Панҷакент: Донишқадаи омӯзгории Тоҷикистон дар шаҳри Панҷакент, 2017. -С. 158-164.

Курбанов Ш. Ф., Пулотов А. Г. 2018. Расчистки на объекте XXVI// МПАЭ.- СПб, 2018.- Вып. XXII.- С. 18-19

Курбанов Ш. Ф., Пулотов А. Г., Акулов А. Г. 2017. Завершение работ на объекте XXVI// МПАЭ.- СПб, 2017.- Вып. XXI.- С. 5 - 15

Курбанов Ш. Ф., Пулотов А. Г., Акулов А. Г., Болашенкова Е. А. 2016. Раскопки объекта XXVI в 2015 г// МПАЭ.- СПб.- 2016.- Вып. XIX.- С. 4-9

Курбанов Ш.Ф., Пулодов А., Аминов Ф. 2017. Отчет о раскопках на городище Санджаршах в 2013 г. // АРТ.- Душанбе, 2017.- Вып. 39.- С. 139-156

Курбанов Ш.Ф., Семенов Н.В. 2011. Раскопки на объекте XXVI // МПАЭ.- СПб.: Гос. Эрмитаж, 2011.- Вып. XIII.- С. 4–17.

Курбанов Ш.Ф., Теплякова А.Н., Пулодов А.Г. 2014. Пирохани кудакона аз ёдгории Санҷаршоҳ// Мероси ниёгон (наследие предков).- Душанбе: Ҳифзи ёдгориҳои.- 2014.- С. 99-1103.

Курбанов Ш.Ф., Чижова А.А. 2012. Раскопки объекта XXVI в восточной части городища Пенджикента в 2011г. // МПАЭ.- СПб., 2012.- Вып. XIV.- С. 11-18

Кушматов А. 2015. Из истории вақфного землевладения в районах Верхнего Зеравшана (кухистана) в конце XIX - начале XX века // Вестник Педагогического Университета/ Издание Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни.- Душанбе.- 2015, № 3 (64).- С. 214-224

Латифи О. 1976. Лик прекрасной Согдианы// Рассказы о Таджикистане. - Душанбе, 1976.- С.52

Лексин Ю. 1969. Тайна земли Согда// Вокруг света.- 1969.- № 7.-С.37-39

Леонов Н.И. 1956. По древней Согдиане// Звезда ВостокА.- 1956.- № 7.- С.94-101.

Лившиц В.А. 1962. Согдийские документы с горы Муг: (Юридические документы и письма).- М.- 1962.- Вып. 2.- С. 173.

Лившиц В.А. 1977. Правители Пенджикента VII- начала VIII в.// Раннесредневековая культура Средней Азии и Казахстана: (Тез. Всесоюз. науч. конф. в г. Пенджикенте Таджи. ССР, 26-31 авг. 1977 г.). – Душанбе.- 1977. - С. 43-47

Лившиц В.А. 1979. Правители Панча: (Согдийцы и тюрки) // Народы Азии и Африки. 1979. - № 4. с. 56–68

Лившиц В. А. 2015. Несколько согдийских надписей из Пенджикента // Бухарский оазис и его соседи. Памяти Г. Л. Семенова (ТГЭ, LXXV).- СПб, 2015.- С. 202 – 205.

Лившиц В. А., Распопова В. И. 2015. Согдийская эпиграфика Пенджикента// ЗВОРАО.- СПб, 2015.- Т. III.- С. 327 – 343.

Лившиц В.А. Шкода В.Г. 1982. Согдийские надписи из храма I в Пенджикенте // Народы Азии и Африки.- 1982.- Вып. V.- С. 131-141.

Лилюенталь Г. М. 1888. Кухистан с северной частью Гиссарского бекства 1888г.// Сборник материалов по Азии. - 1988, СПб.: СГТСМА.- Вып. XXXVI.- С.9-83.

Литвинский Б.А. 1961. О топорах эпохи бронзы из Таджикистана. // ИАН Тадж. ССР. ООН.- 1961.- № 1.- С.59-66.

Липский В.И. 1905. Горная Бухара.- СПб.- 1905.- 610 с.

Луниин Б. 1962. Сквозь завесу столетий: (К новым открытиям памятников древнего изобразительного искусства Средней Азии).//Звезда Востока.- 1962.- № I.- С.133-140

Луниин Б.В. 1965. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. – Ташкент, 1965

Луниин Б. 1966. Древние ткани Средней Азии// Экономика и жизнь.-1966.-№ 3.- С.87.

Лурье П. Б. 2004. Историко-лингвистический анализ согдийской топонимии. // КД.- СПб.- 2004

Лурье П.Б. 2005. Счастливый правитель Чегин Чур Бильгä // Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов. Археология, история, культура. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Александра Марковича Беленицкого.- СПб.- 2005.- С. 127—131.

Лурье П. Б. 2008. К чтениям согдийских надписей, открытых в Пенджикенте//Рахматнаме: борник статей в честь 70-летия Р.Р. Рахимова. СПб.- 2008.- С. 213–225.

Лурье П.Б. 2010. Согдийская надпись. // МПАЭ.- СПб., 2010.- Вып. XII.- С. 39- 41

Лурье П. Б. 2011. Кайнар // МПАЭ.- СПб., 2011 .- Вып. XIII.- С. 27-33

Лурье П. Б. 2011а. Мартшкат в согдийских документах с горы Муг // МПАЭ.- СПб., 2011.- Вып. XIII.- С. 45-47

Лурье П. Б. 2012. Раскопки на цитадели II городища Хисорак в 2011 г. //МПАЭ.- СПб.- 2012.- Вып. XIV.- С. 53-58

Лурье П. Б. 2012а. Согдийские документы, открытые в Хисораке в 2011 г. //МПАЭ.- СПб.-2012.- Вып. XIV.- С. 68-80

Лурье П. Б. 2012б. Согдийские документы из раскопок раннесредневекового Мартшката (предварительное сообщение)// Индоевропейское языкознание и классическая филология. /Материалы чтений памяти И.М. Тронского.- СПб, 2012. – Т. XVI.- С. 433 – 460

Лурье П. Б. 2012в. Согдийские бусы на «Крыше Мира» // Журнал Восток, 2012, №1, с. 23 – 28.

Лурье П. Б. 2013. О следах манихейства в Средней Азии //Согдийцы, их предшественники, современники и наследники //(ТГЭ LXII).- СПб, 2013.- С. 219 – 251.

Лурье П.Б. 2013. Разведки, исследования эпиграфики. // МПАЭ.- СПб., 2013.- Вып. XV.- С. 57-58

Лурье П.Б. 2013а. Таблица монет, распределенных по хронологии и месту залегания // МПАЭ.- СПб., 2013.- Вып. XV.- С. 65-67

Лурье П. Б. 2014. К толкованию сюжетов и надписей пенджикентского зала с Рустамом //Луконинские чтения 2007 – 2012.- СПб, 2014.- С. 95 – 102.

Лурье П. Б. 2014а. Еще раз о «капеллах» Пенджикента и Верхнего Зеравшана //Российская археология.- 2014.- № 1.- С. 88-99

- Лурье П. Б.* 2014б. Из истории Пенджикентской археологической экспедиции // Экспедиции. Археология в Эрмитаже. СПб: «Славия». 2014. С. 252 – 265.
- Лурье П. Б.* 2014в. Таблица монетных находок 2013 г., распределенных по хронологии и месту залегания. *voset*// МПАЭ.- СПб., 2014.- Вып. XVII.- С. 53-54
- Лурье П. Б.* 2016. Раскопки объекта XI-B в 2015 г. // МПАЭ.- СПб.- 2016.- Вып. XIX.- С.11-17
- Лурье П. Б.* 2016а. Муравьи Согда и Хорезма // ЗВОРАО.- СПб., 2016.- Вып III.- С. 359 – 360
- Лурье П. Б.* 2016б. Таблица монетных находок по датировке и залеганию // МПАЭ.- СПб.- 2016.- Вып. XIX.- С.32-34
- Лурье П. Б.* 2017а. Нумизматические находки в Пенджикенте из раскопок последних лет / Тезисы докладов научной конференции «Аспекты Согдийской культуры» к 70-летию археологических работ в Пенджикенте г. Пенджикент, 3–5 августа 2016 г. // МПАЭ.- СПб., 2017.- Вып. XX.- С.62-63.
- Лурье П. Б.* 2017б. Пантеон согдийцев по материалам имен собственных // Проблемы археологии и истории Таджикистана (сб. в честь Ю. Я. Якубова). - Душанбе, 2017.- С. 123 – 131.
- Лурье П. Б.* 2017в. Таблица монет, соотнесенных по хронологии и месту залегания// МПАЭ.- СПб, 2017.- Вып. XXI.- С.55
- Лурье П. Б.* 2018. Таблица монет, соотнесенных по хронологии и месту залегания// МПАЭ.- СПб, 2018.- Вып. XXII.- С.63-64
- Лурье П. Б., Аминов Ф. Ш.* 2015. Раскопки Цитадели II Хисорака в 2014 г.// МПАЭ.- СПб., 2015.- Вып. XVIII.- С.47-52
- Лурье П. Б., Кулакова Л. Ю.* 2018. Карточки для каталога: о пенджикентских росписях // Кисть и калям. 200 лет коллекциями Института восточных рукописей: каталог выставки. СПб: Изд ГЭ, 2018. –С. 123, 222, 125, 224
- Лурье П. Б., Курбанов Ш. Ф.* 2017. Отчет о раскопках на цитадели II городища Хисорак // МПАЭ.- СПб, 2017.- Вып. XXI.- С.45-49
- Лурье П. Б., Курбанов Э. Ш.* 2017. Отчет о раскопках на объекте XI-B// МПАЭ.- СПб, 2017.- Вып. XXI.- С. 17 - 27
- Лурье П. Б., Курбанов Ш. Ф., Омельченко А.В., Васильева Н.В., Макеев С.Н., Малкиель И.К., Семенов Н.В., Смирнова Л.О., Фрунза А.Ю.* 2012. Краткий отчет о раскопках городища Пенджикента в 2009 г. // АРТ.- Душанбе, 2012.- Вып. 35.- С. 250 – 273.
- Лурье П. Б., Курбанов Ш. Ф., Семенов Н. В.* 2017. Краткий отчет о раскопках Пенджикента и городища Хисорак в Горной Матче в 2013 г. // АРТ.- Душанбе, 2017.- Вып. 39.- С. 112 – 138.
- Лурье П.Б., Малкиель И.К., Васильева Н.А., Рахматуллоев И.Р., Омельченко А.В.* 2010. Реставрация, консервация, разведка в 2009 г. // МПАЭ.- СПб., 2010.- Вып. XII.- С. 36-38
- Лурье П. Б., Паришито В. А.* 2018. Раскопки цитадели II Хисорака в 2018 году// МПАЭ.- СПб, 2017.- Вып. XXII.- С. 55-59
- Лурье П. Б., Пулотов А. Г., Сафоев М. А., Шарифзода А. А.* 2017. Завешение работ на объекте XXVI-C // МПАЭ.- СПб, 2017.- Вып. XXI.- С. 16
- Лурье П. Б., Рахматуллоев И., Дородных С. А., Курбанов Э. Ш.* 2015. Раскопки объекта XI-B в 2014 г. // МПАЭ.- СПб., 2015.- Вып. XVIII.- С. 19-31
- Лурье П.Б., Семенов Н.В., Смирнова Л.О.* 2016. Краткий отчет о раскопках городища Хисорак в сезон 2012 г. // АРТ.- Душанбе, 2016.- Вып. 38.- С. 92 – 101.
- Лурье П. Б., Семенов Н. В., Якубов Ю.Я.* 2011. Работы в помещении 3 цитадели городища // МПАЭ.- СПб., 2011.- Вып. XIII.- С. 37-39
- Лурье П. Б., Смирнова Л.О., Макеев С.Н., Малкиель И.К., Семенов Н.В.* 2010. Раскопки объекта XXVI север в 2009 г. // МПАЭ.- СПб., 2010.- Вып. XII.- С. 26-35

- Лурье П. Б., Тарханов К. А.** 2018. Карточки для каталога: о манихейских миниатюрах // Кисть и калям. 200 лет коллекциями Института восточных рукописей: каталог выставки. СПб: Изд ГЭ, 2018. – С. 127, 128, 226 – 227
- Лурье П. Б., Теплякова А. Н.** 2014. Раскопки Цитадели II городища Хисорак в 2013 г. // МПАЭ.- СПб., 2014.- Вып. XVII.- С. 38-44
- Лурье П. Б., Чижова А. А.** 2013. Раскопки на Цитадели II городища Хисорак в 2012 г. // МПАЭ.- СПб., 2013.- Вып. XV.- С. 43-49
- Лурье П. Б., Чижова А. А.** 2018. Раскопки объекта XI-в в северной части городища // МПАЭ.- СПб, 2018.- Вып. XXII.- С. 6-17
- Лурье П. Б., Якубов Ю. Я.** 2011. Резное дерево и штампованный штук из помещения 3 цитадели Хисорака // МПАЭ.- СПб., 2011.- Вып. XIII.- С. 42-44
- Лурье П. Б., Якубов Ю. Я.** 2013. Краткий отчет о полевых работах на городище Хисоракв Горной Матче в 2010 г. // АРТ.- Душанбе, 2013.- Вып. 36.- С. 181 - 198.
- Лурье П.Б., Якубов Ю.Я.** 2014. Раскопки на городище Хисорак в Горной Матче. // АРТ.- Душанбе, 2014.- Вып. 37.- С. 229 – 240.
- Магидович И. П.** Очерки по истории географических открытий. С 161
- Макеев С. Н.** 2011.Объект XXVI – север // МПАЭ.- СПб., 2011.- Вып. XIII.- С. 18-26
- Макеев С. Н., Семенов Н. В.** 2012. Раскопки на цитадели I городища Хисорак в 2011 г. //МПАЭ.- СПб.-2012.- Вып. XIV.- С. 39-52
- Малкиель И. К.** 2016. Новые методы в реставрации экспонатов из драгоценных металлов / Тезисы докладов научной конференции «Аспекты Согдийской культуры» к 70-летию археологических работ в Пенджикенте г. Пенджикент, 3–5 августа 2016 г. // МПАЭ.- СПб., 2016.- Вып. XX.- С. 63.
- Малкиель И.К., Курбонов Ш.Ф., Лурье П.Б., Макеев С.Н., Омельченко А.В., Рахматуллоев И.Р., Семенов Н.В.** 2010. Реставрационные работы 2008г. // МПАЭ.- СПб., 2010.- Вып. XII.- С. 5-8
- Малкиель И.К., Курбонов Ш.Ф., Лурье П.Б., Макеев С.Н., Омельченко А.В., Лурье П.Б.** 2010. Отчет о поездке в Ягноб в июне 2008г. // МПАЭ.- СПб., 2010.- Вып. XII.- С. 10-18
- Маллицкий Н.Г.** 1907. О горной стране в верховьях Заравшана. //Известия Туркестанского отдела ИРГО.- 1907.- Т. 7.
- Маллицкий Н. Г.** 1929. Учебное пособие по географии Таджикистана. –Ташкент-Самарканд.- 1929.- С. 110
- Маллицкий Н. Г.** 1924. Ягнобцы // Изв. Туркестанского Отделения Русского Геогр. Общ. Т. XVII. – С. 165- 178.
- Мамаджанова С.** 1977. Проблемы архитектуры сельских построек горных районов Северного Таджикистана раннесредневековой эпохи. //Тез.докл. респ. конф. молодых ученых, посвящ. 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции (Секция техн.наук).- Душанбе,1977.- С. 113-114.
- Мамаджанова С., Мукимов Р.** 1993. Энциклопедия памятников средневекового зодчества Таджикистана. – Душанбе: Изд. «Мерос», 1993
- Мамаджанова С.М., Мукимов Р.С.** 2005. Исследование мемориальных сооружений Северного Таджикистана в 1986 г. // АРТ. – Вып. XXVI (1986 г.) – Душанбе-Худжанд: Изд. АН РТ, 2005, с. 109;
- Мамаднazarов М.** 2015. Памятники зодчества Таджикистана.- М.: Прогресс-Традиция, 2015.- 496 с.(илл)
- Мандельштам А.М.** 1954. Предварительный отчет о работе Верхнезаравшанского отряда в 1953г.// Доклады АН. Тадж. ССР.- 1954.- Вып.2. – С. 31-37.
- Мандельштам А.М.** 1956. Могильник в сел. Засун. // Изв. АН Тадж.ССР. отд.общ. наук.», 1956.- 2(40).- С. 56-59

Мандельштам А.М. 1956а. Раскопки на Батур-тепе в 1955г. // Тр. ИИАЭ АН Тадж. ССР.- Сталинабад.- 1956.- Т. 63.- С. 57-59.

Мандельштам А.М. 1956б. Несколько замечаний о наскальных изображениях бассейна верхнего Зарафшана // Тр. ИИАЭ АН Тадж. ССР.- М.- 1956.- Т. 42.- С. 198-201

Мандельштам А.М. 1965. Могильник в сел. Засун. // Изв. АН Тадж.ССР. отд.общ. наук.», 1965.- 2(40).- С. 29-44

Маъруфов С. 1956. Кабри Рудаки = (Могила Рудаки]//Точикистон.- 1956.- № II.- С.21-22.

Марфунин А. С. 1987. История золота. – М., 1987. –164с.

Маршак Б.И. 1957. Керамика нижнего слоя Пенджикента// Изв. АН ТаджССР . Отд-ние общест. Наук. 1957. - №14. - С.91-99.

Маршак Б.И. 1959. Пещера Гори Гург близ Пенджикента // АРТ, Сталинабад, 1959.- Вып. 5.- С. 171-173.

Маршак Б.И. 1960. Амфора из нижнего слоя Пенджикента.//Тр. Ин. Та истории АН ТаджССР. 1960. - Т. 29. - С. 101-172.

Маршак Б.И. 1961. Влияние торевтики на согдийскую керамику УП-УШвв//Тр. Эрмитажа.- 1961.- Т.5.- С.177-201

Маршак Б.И. 1962. Археологические материалы к истории Согда УИ-УШ вв.//Тез. докл. науч. сессии, посвящ. итогам работы Гос. Эрмитажа за 1961 г.- Л.,1962.- С.14-15

Маршак Б.И. 1964. Отчет о работах на объекте XII за 1955-1960 гг. // МИА.- М.- Л.- 1964.- № 124.- С. 182-243.

Маршак Б.И. 1965. К разработке критериев сходства и различия керамических комплексов. // МИА.- 1965.- Т. 129.- С. 308-317.

Маршак Б.И. 1965а. Керамика Согда V-VII вв. как историко-культурный памятник (К методике изучения керамических комплексов). Автореф. дис. канд. ист. наук. Л., 1965. - 27 с.

Маршак Б.И. 1965б. Язык пенджикентской живописи (к постановке вопроса).//Тез.докл. сессии, посвящ. истории живописи стран Азии.- Л.,1965.-С.15-16

Маршак Б.И. 1967. Серебряное блюдо со сценой поединка (к вопросу об истоках монументального искусства Согда VII - VIII вв.). // Тез. докл. науч. сессии, 1967 /Гос.Эрмитаж. Л.,1967.- С. 61-63.

Маршак Б.И. 1968. Керамика и даты слоев (на примерах из археологии Средней Азии). // Проблемы археологии Средней Азии.- Л.,1968.-С.55-56.

Маршак Б.И. 1970. Код для описания керамики Пенджикента V - VI вв. // Статистико-комбинаторные методы в археологии.- М.,1970.- С.25-52.

Маршак Б.И. 1971. Согдийское серебро. Очерки по восточной торевтике. - М.- 1971. - 157 с.

Маршак Б.И. 1971а. Керамика и даты слоев средневековых памятников Средней Азии. // СА.- 1971.- № 2.- С. 204-208.

Маршак Б. И. 1973. Согдийское серебро. //Культура народов Востока. Москва.- 1973

Маршак Б.И. 1975. Городская стена У-УП вв. в Пенджикенте//Новейшие открытия советских археологов.- Киев, 1975.- Серия 4.2.- С.115-117

Маршак Б.И. 1976. К методике атрибуции среднеазиатской торевтики// СА.-1976.- № 4.- С. 208-213.

Маршак Б.И. 1977. Сказки и притчи древнего Пенджикента. //Наука и жизнь.- 1977.- № II.- С.108

Маршак Б.И. 1983. Восточные аналогии зданиям типа вписанного креста. Пенджикент и Бамиан. V-VIII вв. // Probleme der Architektur des Orients. Halle (Saale), 1983.- С. 53-63

Маршак Б. И. 1983а. Восточные аналогии зданиям типа вписанного креста: Бамиан и Пенджикент 6-8 вв. // IVМеждународный симпозиум по грузинскому искусству. Тбилиси 1983.- С. 1-15.

Маршак Б.И. 1983б. Монументальная живопись Согда и Тохаристана в раннем средневековье// Бактрия-Тохаристан на древнем и средневековом Востоке.- М.,1983.- С.53-55.

Маршак Б.И. 1987. Подъемная машина в храме древнего Пенджикента. // Прошлое Средней Азии. – Душанбе.- С. 98.

Маршак Б.И. 1992. Воины в искусстве Согда и Центральной Азии // Северная Евразия от древности до средневековья (ТК к 90-летию со дня рождения М.П. Грязнова. СПб: 1992. С. 208-211.

Маршак Б.И. 2009. Искусство Согда.- СПб.- 2009.- 64 с.: ил.

Маршак Б.И. 2012. Керамика Согда V – VII веков как историко-культурный памятник: (К методике изучения керамических комплексов).- СПб.- 2012.- 384с. : ил.

Маршак Б.И., Беленицкий А.М., Распопова В.И. 2005. Раскопки городища древнего Пенджикента в 1986 г.//АРТ.- 2005.- Душанбе -Худжанд.- Вып. 26.- С.224-270.

Маршак Б.И., Лурье П.Б. 2002. Согдийские надписи // Отчет о раскопках городища Древнего Пенджикента в 2001 г. - СПб, 2002.- С. 84 – 86.

Маршак Б.И., Распопова В.И. 1984. Согдийское изображение Деда-Земледельца. // Вопросы древней истории Южной Сибири.- Абакан.- 1984.- С. 108-118.

Маршак Б.И. Распопова В.И. 1987. Согдийские гири. // Бартольд-овские чтения.- 1987.- Т.8.- С. 64-66

Маршак Б.И., Распопова В.И. 1989. Перспективы изучения согдийского города. // Зоны и этапы урбанизации.- ТДК.- Ташкент.- 1989.- С. 85-87

Маршак Б.И., Распопова В.И. 1989а. Кочевники и Согд. // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Алма-Ата: 1989. С. 416-426.

Маршак Б.И., Распопова В.И. 1990. Ранние этапы развития Пенджикента (V в.) // Культура древнего и средневекового Самарканда и исторические связи Согда (Тезисы докладов советско-французского коллоквиума).- Самарканд,-1990.- С. 59-62.

Маршак Б.И., Распопова В.И. 1991. Адоранты из северной капеллы II храма Пенджикента. // Проблемы интерпретации памятников культуры Востока. - М.- 1991.- С. 151-173.

Маршак Б.И., Распопова В.И. 1998. Война глазами согдийских художников. // Военная археология. Оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе. - СПб. - 1998.- С. 278-281.

Маршак Б.И., Распопова В.И. 2001. Отчет о раскопках городища древнего Пенджикента в 2000 году // МПАЭ.- СПб.- 2001. - Вып. 3.-

Маршак Б.И., Распопова В.И. 2002. Отчет о раскопках городища древнего Пенджикента в 2001 году // МПАЭ.- СПб.- 2002. Вып. 4.- 228 с.

Маршак Б.И., Распопова В.И. 2003. Отчет о раскопках городища древнего Пенджикента в 2002 году. // МПАЭ.- СПб., 2003. - Вып. 5.- 196 с.

Маршак Б.И., Распопова В.И. 2004. Отчет о раскопках городища древнего Пенджикента в 2003 году. // МПАЭ.- СПб., 2004. - Вып. 6.- 204 с.

Маршак Б.И., Распопова В.И. 2005. Отчет о раскопках городища древнего Пенджикента в 2004 году. // МПАЭ.- СПб.- 2005.- Вып. 7.

Маршак Б.И., Распопова В.И. 2006. Отчет о раскопках городища древнего Пенджикента в 2005 году.// МПАЭ.- СПб, 2006. – Вып. 8.-

Маршак Б.И., Распопова В.И. 2012. Дворец VI века у подножия цитадели древнего Пенджикента.// СПб.- 2012. 80 с.

Маршак Б.И., Распопова В.И. 2012а. Два терракотовых образка из Пенджикента. // Записки ИИМК РАН. СПб.- 2012. - №7. - С. 95- 102.

Маршак Б. И., Распопова В. И., Абдуллоев Д. А., Завьялов В. А., Курбанов Ш. Ф., Малкиель И. К., Хасанов М. Х., Шкода В. Г. 2002. Отчет о раскопках городища Пенджикент в 2001 году // МПАЭ.- СПб., 2002.- Вып. IV.- 228 с.

Маршак Б. И., Распопова В. И., Абдуллоев Д. А., Завьялов В. А., Курбанов Ш. Ф., Малкиель И. К., Шкода В. Г. 2003. Отчет о раскопках городища древнего Пенджикента в 2002 году // МПАЭ.- СПб., 2003. - Вып. 5.- 196 с.

Маршак Б. И., Распопова В. И., Абдуллоев Д. А., Курбанов Ш. Ф., Малкиель И. К., Хасанов М. Х., Шкода В. Г. 2000. Отчет о раскопках городища древнего Пенджикента в 1999 г // МПАЭ.- Вып. II.- 2000.

Маршак Б. И., Распопова В. И., Абдуллоев Д. А., Курбанов Ш. Ф., Малкиель И. К., Хасанов М. Х., Шкода В. Г. 2003. Отчет о раскопках городища древнего Пенджикента в 2003 году // МПАЭ.- СПб., 2003. - Вып. 5.- 196 с.

Маршак Б. И., Распопова В. И., Абдуллоев Д. А., Курбанов Ш. Ф., Малкиель И. К., Хасанов М. Х., Шкода В. Г. 2007. Отчет о раскопках городища древнего Пенджикента в 2004 году // МПАЭ.- СПб., 2007.- Вып. X.-

Маршак Б. И., Распопова В. И., Курбанов Ш. Ф., Абдуллоев Д. А., Малкиель И. К., Хасанов М. Х., Шкода В. Г. Отчет о раскопках городища древнего Пенджикента в 2000 году // МПАЭ.- 2001

Маршак Б. И., Распопова В. И., Рахматуллаев И. 1991. Проспект «Древний Пенджикент». Душанбе, 1991.-С. 1-4.

Маршак Б.И., Распопова В.И., Шкода В.Г. 1991. Археологические работы в Пенджикенте в 1989 – 1990 гг // Древние культуры и археологические изыскания: Материалы к пленуму ИИМК 1991 г.- СПб.- 1991.- С. 35-37

Маршак Б.И., Распопова В.И., Шкода В.Г. 1992. Работы в Пенджикенте в 1991 г. // Отчетная археологическая сессия ГЭ: Тезисы докладов и сообщений.- СПб., 1992.- С. 35–37.

Маршак Б.И., Распопова В.И., Шкода В.Г. 1993. Новые исследования Согдийской культуры в Пенджикенте // Археологические вести.- 1993.- № 2.- С. 91-98

Маршак Б.И., Распопова В.И., Шкода В.Г. 1993а. Работы в Пенджикенте в 1992 г. // Отчетная археологическая сессия ГЭ: Тезисы докладов и сообщений. СПб., 1993. С. 13–15.

Маршак Б.И., Распопова В.И., Шкода В.Г. 1994. Раскопки городища древнего Пенджикента в 1993 г //Изучение древних культур и цивилизаций. Материалы к пленуму [ИИМК] 5-7 апреля 1994 г./ Археологические изыскания. - СПб- 1994. -Вып. 14.- С. 37 -39

Маршак Б.И., Распопова В.И., Шкода В.Г. 1996. Раскопки в Пенджикенте в 1995 г.// Новые археологические открытия и изучение культурной трансформации. СПб. 1996.-

Маршак Б. И., Распопова В. И., Шкода В. Г. 1998 . Раскопки древнего Пенджикента в 1997 г // Отчетная археологическая сессия Гос. Эрмитажа . - СПб . - 1998 . - С. 25-26

Маршак Б. И., Распопова В. И., Шкода В. Г. 1999. Раскопки в Пенджикенте в 1998 г // Отчетная археологическая сессия Гос. Эрмитажа. - СПб . - 1999 . - С. 28-30

Маршак Б.И., Распопова В.И., Шкода В.Г. 1999а. Отчет о раскопках городища древнего Пенджикента в 1998 г. // МПАЭ.- СПб.- 1999.- Вып. 1. - С. 3-45.

Маршак Б.И., Распопова В.И., Шкода В.Г. 2000. Краткий отчет о работах на городище древнего Пенджикента в 1996-1999 годах. // АРТ.- Душанбе.- 2000.- Вып. 27.- С. 188-208.

Маршак Б.И., Распопова В.И., Шкода В.Г. 2003. Раскопки городища древнего Пенджикента. // АРТ.- Душанбе.- 2003.- Вып.28 .- С. 229-267.

Маршак Б.И., Распопова В.И., Шкода В.Г. 2004. Раскопки городища древнего Пенджикента в 1992 г. // АРТ.- Душанбе, 2004.- Вып.29.- С. 302-332.

Маршак Б. И., Распопова В. И., Шкода В. Г. 2006. Отчет о раскопках городища древнего Пенджикента в 2005 году / Материалы Пенджикентской археологической экспедиции.– СПб.- 2006. – Вып. VIII.- 186 с., илл.

Маршак Б.И., Распопова В.И., Шкода В.Г. 2007. Раскопки городища древнего Пенджикента в 1990 г. // АРТ.- Душанбе, 2007.- Вып.31.- С. 211-240.

Маршак Б.И., Распопова В.И., Шкода В.Г. 2009. Раскопки городища древнего Пенджикента в 1987 г. // АРТ.- Душанбе, 2009.- Вып.34.- С. 297-332.

Маршак Б.И., Распопова В.И., Шкода В.Г. 2001. Отчет о раскопках городища Древнего Пенджикента в 1988 г. // АРТ.- Душанбе, 2010.- Вып. 34.- С. 346–382.

Марфуни А.С. 1987. История золота. - М. -1987.- 248 с.

Массон М.Е. 1927. К вопросу о происхождении памятников древней архитектуры, открытых М.С. Андреевым в горах Самаркандской области.// Андреев М.С. По Таджикистану.- Ташкент, 1927.- С.87-41, ил.

Массон М.Е. 1930. Археологические материалы к истории горного дела Средней Азии // Бюллетень Среднеазиатского геологоразведочного управления.- Л.- 1930, № 2.- С.

Массон М. Е. 1934. Из истории горной промышленности Таджикистана. Былая разработка полезных ископаемых // Труды ТПЭ. - Л.- 1934.- Вып. XX.

Массон М.Е. 1934. Находка согдийских рукописей в долине р.Матча в Таджикистане// Социалистическая наука и техника.- 1934.- № ¾.- С.139-144.

Массон М.Е. 1934. Среднеазиатские надгробные кайраки // Эпиграфика Востока.- 1934.- Т. XI.- С.

Массон М.Е. 1967. Еще о средневековых памятниках деревянной резной архитектуры из верховьев Зерафшана// ОНУз.- 1967.- № 3.- С.20-25.

Массон М.Е. 1978. Среднеазиатские мосты прошлого и проблема их изучения.- Ташкент.- 1978.- С. 8-11.

Материальная культура верховьев Зеравшана.- Душанбе.- 1973.- 297с.

Махмудов Н. 1966. Земледелие и аграрные отношения в Средней Азии в XIУ – ХУ в. – Душанбе, 1966.

Миддендорф А.Ф. 1882. Очерки Ферганской долины.- СПб., 1882.

Минаев И.П. 2011. Сведения о странах по верховьям Аму-Дарьи. – М.: Книга по Требованию, 2011. – 281 с.

Мирбабаев А. 1977. История мадраса Северного Таджикистана: Автореф. дисс. канд. ист. наук.- Душанбе.- 1977.- 25 с.

Мирзоев С. 2015. Фарханг ва суннати Ягноби.- Душанбе: ЧДММ «Хумайро», 2015.- 176 с.

Моисеева К. 1951. Сокровища древней Согдианы// Литературный Таджикистан. - Сталинабад, 1951.- Книга.4.- С.153-166.

Моисеева К. 1958. Тайна горы Муг /Науч. ред. И.С. Брагинского. - М.:Детгиз, 1958. - 174с

Моисеева К. 1979. Люди ищут забытое царство: Рассказы об археологических открытиях. - М.:Дет.лит., 1979.

Мончадская Е.А. 1960. Глиняный налеп пенджикентского оссуарья: (К вопросу об оберегах в Средней Азии).//Тр. АН Тадж. ССР.- 1960.- Т.120.- С.125-132

Мончадская Е.А., Ставиский Б.Я., Большаков О.Г. 1953 . Пенджикентский Некрополь. // МИА.- 1953 .- № 37.- С. 64 и сл.

Мороз А. 1957. Каким был Рудаки// Современный Восток.- 1957.- № 6.- С. 15-19, ил.Мороз А. 1958. Здравствуй Абульхасан! // Огонек, 1958.- № 4.- С.21-22.

Мукаддаси Абуабдуллах Мухаммад Ибн Ахмад. 1939. Ахсан ут –такосим фи маърифат ул –аколим (1872) //Материалы по истории туркмен и Туркмении.- /Под ред. С.А.Волина, А.Н. Ромаскевича и А.Ю. Якубовского.Т. 1. (VII-XVвв.) Труды институт востоковедения, Т. XXIX. М.-Л.- 1939

Мукимов Р. 1978. Архитектура мечетей Верхнего Зеравшана //Архитектура СССР.- 1978.- № 9.- С.38-39

- Мукимов Р.С. 1980.** Народная архитектура Верхнего Зеравшана (XIX-начало XXвв. . – Дисс.... канд. архитектуры. – М., 1980
- Мукимов Р.С. 1981.** Своеобразие архитектуры таджикской сельской бани Верхнего Зеравшана XIX-начала XX вв. //Материалы по истории и истории культуры Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 1981.- С. 118-122
- Мукимов Р.С. 1982.** Мечеть в селении Дар-Дар// Архитектурное наследство.- 1982.- Т. 30.- С.133-139
- Мукимов Р. 2010.** Искусство зодчих Верхнего Зеравшана. – Душанбе: Изд. ООО «Контраст», 2010
- Мукимов Р.С. , Мамаджанова С. 1977.** Мечети Верхнего Зеравшана. // Тез.докл. респ. конф. молодых ученых, посвящ. 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции (Секция техн.наук).- Душанбе,1977.- С.112-113.
- Мукимов Р.С, Мамаджанова СМ.** Традиции в архитектуре Уструшаны // Изв. АН Тадж.ССР. ООН. - № 2. – 1984. – С. 13-19, ил.;
- Мукимов Р.С, Мамаджанова СМ.** Энциклопедия памятников средневекового зодчества Таджикистана. – Душанбе: Изд. «Мерос», 1993
- Мукимов Р.С, Садыков М.М.** Архитектурно-планировочные особенности мечетей XIX в. в горных селениях Таджикистана // Справочно-информационный фонд Таджик НИИНТИ. – Вып. 1. – Душанбе, 1981
- Муродов 0. 1979.** Древние образы мифологии у таджиков долины Зеравшана.- Душанбе.- 1979.- 115 с.
- Мустаджир А. 1989.** Рузномаи сафари Искандаркул. Душанбе, 1989. С. 122. Напечатано по рукописи: Архив ЛОИВ АН. № 131.
- Мухтаров А.М. 1966.** Резьба по дереву в долине Зеравшана (альбом средневековых орнаментов). М.
- Мухторов А.М. 1974.** Мазорхо чи тавр пайдо шуданд?- Душанбе.- 1974.
- Мухтаров А.М. 1977.** Хроника полевых работ отряда Сектора истории средних веков (1963-1973 гг.)//АРТ.- 1977.-Вып.13.- С.240-258, ил.
- Мухторов А.М. 1979.** Эпиграфические памятники Кухистана.- Душанбе.- 1979.- с. 28-29.
- Мухторов А.М. 1982.** Шедевры в единственном числе. // Путешествие в Согдиану. – Душанбе.- 1982.- С. 5-48.
- Мухторов А.М. 1988.** Пещера ходжа Исхока // Советская таджикская энциклопедия.- Душанбе.- 1988.- Т. 8.- С. 259.
- Мухторов А.М. 2001.** Андешахо пиромуни мазори Абумусо дар МасчоII Чахордахмазор.-Душанбе, 2001
- Мухтаров А.М., Ранов В.А. 1972.** Рисунки на камне Санги-Навишта у кишлака Зидди//ИАН Тадж. ССР. ООН.- 1972.- № 4.- С.68-75
- Мушкетов И. В.1886.** Туркестан. – СПб.- 1886.- Т.1.- Ч. II.
- Мушкетов И. В. 1910.** Геологическая экспедиция на Зеравшанский ледник в 1880 г. //ИИРГО. 1910. Т.17, вып.2. С. 34-51.
- Назлов Д.А. 1999.** Зодчество горных районов Средней Азии. – Ташкент: Изд. ТГТУ им. Беруни, 1999
- Наршахи Абу-Бекр Мухаммед. 1897.** История Бухары. Перевод с персидского Н.С. Лыкошина.- 1897,Ташкент.
- Наршахи Абу-Бекр Мухаммед. 1317г.х.** Таърихи Бухоро. Техрон. **Наследов Б.Н. 1954.** Работы в Зеравшанском - Пенджикентском направлении. –Таджикско-Памирская экспедиция 1953г. Л., 1954
- Негматов Н.Н. 1957.** Уструшана в древности и раннем средневековье.- Сталинабад.- 1957

Негматов Н. 1982. Развитие урбанизированных культур в Таджикистане и проблема культурных связей // Информ. бюл. Междунар. ассоц. по изуч. культур Центральной Азии.- 1982.- Вып.2.- С.66-69.

Негматов Н.Н., Большаков О.Г. 1958. Раскопки в пригороде древнего Пенджикента // МИА.- М.-Л.- 1958.- № 66.- С. 155-192.

Негматов Н., Хмельницкий С.Г. 1982. Древнетаджикская художественная обработка глины// Путешествие в Согдиану.- Душанбе,1982.- С.49-75

Некрасов А. Д. 1930. Профессор Н. В. Богоявленский // Записки биологической станции Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии в Болшеве.- 1930.- Т. 4.- С. 7-16;

Нечаев А. В. 1882. О летних занятиях чинов военно-топографической части Туркестанской (ныне Сырдарьинской) области буроугольного образования в Зеравшанском округе // Записки Минералогического общества.- СПб.- 1882.- Сер.2.- Ч. 17.- С.19-34.

Неъматов Н. 1960. Санъати Панчакенти кадима = [Искусство древнего Пенджикента] //Шарки сурх.-1960.- № 8.- С.109-122.

Никитина К.Ф., Гаген Л.П. 1973. Археологическое дерево // Выставка памятников реставрированных в Государственном Эрмитаже. Л.,1973.- С.147-157

Нильсен В.А. 1968. Становление феодальной архитектуры Средней Азии (У-УШ вв.) /Отв.ред. В.А.Шишкин. - Ташкент: Наука, 1966. -335 с.,ил. -

Новиков В. 1989. Пожар, которому тысяча лет // Наука и жизнь. – 1989. - № 9. – С. 30-32.

Новиков В. П. 1993. Органические производные угольного пожара на Фан - Ягнобском месторождении // Известия АН Республики Таджикистан. Отделение наук о Земле. - 1993. - № 4(7). - С. 51-58.

Новиков В. П., Супрычев В. В. 1986. Условия современного минералообразования в процессе подземного горения углей на Фан-Ягнобском месторождении // Минералогия Таджикистана. 1986. -№ 7. - С. 91-104.

Новиков В.П., Супрычев В.В., Бабаев М.А. 1979. Нашатырь из возгонов подземного пожара на Раватском угольном месторождении (Центральный Таджикистан) // Доклады АН Таджикской ССР. 1979. - Т. 22. - № 11. - С. 687-690.

Новоженев В.А. 2012. Образ возникшего в мелкой пластике и петроглифах Центральной Азии второй половины 3 тысячелетия до н.э // Материалы III Международной научной конференции «Кадырбаевские Чтения - 2012» (14-15 ноября 2012 года).- Актобе.- 2012.- С.42-51

Об экспедициях генерала Абрамова и Денета в верховья Зеравшана.-Ташкент, 15 августа 1870 // Турк. Вед.- 1870.-№ 8 (15)VIII/- С. 46-47/

Одинаев О. Исхоки А. 1976. Мадрасаи Олимбек – ёдгории меъмори// Зарафшон.- 26 май 1976.- С. 3

Омельченко А.В., Курбонов Ш.Ф. 2010. Раскопки объекта XXVI в 2009 г. // МПАЭ.- СПб., 2010.- Вып. XII.- С. 19-25

Омельченко А.В., Шкода В.Г. 2008. Искусство тимуридов. // От Китая до Европы. Искусство исламского мира.- СПб., 2008.- С. 125-129.

Омельченко А.В., Шкода В.Г. 2008а. Искусство тимуридов. // Во дворцах и шатрах. Исламский мир от Китая до Европы.- СПб., ГЭ, 2008.- С. 128-132.

Очилов Н. 1982. Таджикистан: ступени роста. - Душанбе: Ирфон,1982.

Пагануцци Н.В. 1968. Фанские горы и Ягноб.- М.- 1968.

Пассарелли М. 2010. Наскальные рисунки в долине реки Ягноб (предварительный анализ) // АРТ.- Душанбе.- 2010.- Вып. 34.- С. 300 -313.

Пенджикент - среднеазиатские Помпеи. // Наука и человечество.-1983.- М.,1983.- С.376-377

Петровский Н. 1874. Шелководство и шелкомотание в Средней Азии. – СПб., 1874

Писарчик А.К. 1982. Традиционные способы отопления жилищ оседлого населения Средней Азии в XIX–XX вв. // Жилище народов Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1982. С. 69–111.

Писарчик А.К., Еришов Н.Н. 1973. Материальная культура таджиков верховьев Зеравшана.- Душанбе.- 1973.-

Потёмкина Т.М. 2001. Украшения из могильника эпохи бронзы Дашти Кози // Вестник археологии, антропологии и этнографии.- М.- 2001.- Вып. 3.- С. 62-72.

Потемкина Т.М. 2001а. Модель пространственной и временной организации погребального поля могильника эпохи бронзы Дашти-Козы // XV Уральское археологическое совещание. Тезисы докладов международной конференции. Оренбург, 2001. С. 103-104.

Потёмкина Т.М. 2002. Пространственно-временная организация погребального поля могильников эпохи бронзы по материалам археологических раскопок // Астрономия древних обществ.- М.- 2002.- С. 134-144.

Потемкина Т.М. 2005. Система организации сакрального пространства могильников степной бронзы (по материалам раскопок Дашти-Козы в Средней Азии) // Структурно-семиотические исследования в археологии. Том 2./ Гл. ред.Евглевский А.В. Донецк: ДонНУ, 2005. С.109-142.

Потёмкина Т.М., Усмонова Э.Р. 2001. Реконструкция костюма из могильника Дашти Кози // Вестник археологии, антропологии и этнографии.- М.- 2001.- Вып. 3.- С. 74-78.

Прибыткова А.М. 1959. О застройке городов Средней Азии в IX-X вв. // Архитектурное наследство.- 1959.- Т.18.-С.163-175, ил.

Прибыткова А.М. 1962. Архитектурные школы Средней Азии// Архитектурное наследство.- М., 1962.- Т. 30.- С.103-119,

Прибыткова А.М. 1973. Архитектурный орнамент IX-X вв. в Средней Азии. //Архитектурное наследство.- 1973.з Т.21.- С.121-134, ил.

Прибыткова А.М. 1978. Развитие орнамента в архитектуре Средней Азии// Архитектурное наследство.- 1978.- Т.26.- С.135-146,ил.(Мавзолей Мухаммеда Бошшаро (XIV в..).

Прибыткова А.М. 1982. Связи с Ираном и местные черты и архитектуре Средней Азии (домонгольский период)//Архит. Наследство.- 1982, т.30, с.140-146, ил

Прищепова В.А. 2004. Из истории визуальной антропологии: И.Ф. Барщевский и иллюстративные коллекции МАЭ // Радловские чтения-2004: Тезисы докладов / Отв. ред. Ю.К. Чистов; РАН. МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера). — СПб.: МАЭ РАН, 2004. — С. 135–138.

Прищепова В.А. 2013. Коллекционные и архивные материалы Г.Г. Гульбина по жилищу таджиков Верхнего Зеравшана из собраний МАЭ //Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2012 г. - СПб.- 2013. — 504 с. (С.115 -124)

Прищепова В.А. 2013а. Музейные фотографии культовых объектов народов Центральной Азии в коллекциях МАЭ конца XIX – первой половины XX в. // Центральная Азия : Традиция в условиях перемен / Отв. ред. Р.Р. Рахимов, М.Е. Резван; - СПб.: МАЭ РАН, 2013.- Вып. 3.- С. 302–350

Прищепова В.А. 2014. От Лерха до Зарубина. Из истории коллекций Кунсткамеры по культуре народов Таджикистана // Таджики: история, культура, общество / сост. Р.Р. Рахимов; Отв. ред. М.Е. Резван; РАН. МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера), Ин-т исмаилитских исследований. — СПб.: МАЭ РАН, 2014. — С. 282–319

Промптов Ю. 1939. Кухистан стана гор. - М.- 1939. -224 с.

Пугаченкова Г.А., Маньковская Л.Ю., Долинская В. Г. 1974. Искусство Средней Азии и Казахстана// История искусства народов СССР.- М.,1974.- Т.3.- С.321-394(Мавзолей Мухаммада Бошшаро (XIV в.), с.326-328)

Пулоди А. 1962. Таърихи бозъёфтхои калъаи Муг = [История находок в крепости Муг] // Шарки сурх.- 1962.- №4.- С.153-157.

Пулодов У. 1967. Кашфи асрори кухан = [Открытие тайн старины] // Садои Шарк.- 1967.- № I.- С. 135-140.

Пулодов У. 1973. Тасвироти Панчакенти кадима ва "Шох-номаи-и Фирдавси = [Росписи древнего Пенджикента и "Шахнаме" Фирдоуси] // Мактаби совети.-1973.- № 558.- С.33-40.

Пулодов У. 1978. Санъати меъмории халки тоҷик = [Архитектурное искусство таджикского народа] . - Душанбе :Маориф, 1978. -56 с.

Пулотов А.Г. 2016. Соотношение лепной и круговой керамики в раннесредневековых памятниках верховьев Зеравшана// Актуальная археология 3. (Новые интерпретации археологических данных) Тезисы международной научной конференции молодых ученых 25–28 апреля 2016 г.- СПб: ИИМК РАН, 2016. - С. 295-300

Пулотов А. Г. 2016а. Основные направления музеефикации памятников археологии в Зарафшонской долине / Тезисы докладов научной конференции «Аспекты Согдийской культуры» к 70-летию археологических работ в Пенджикенте г. Пенджикент, 3–5 августа 2016 г. // МПАЭ.- СПб., 2016.- Вып. XX.- С.69

Пулотов А. Г. 2016. Раскопки объекта XXVI-C в 2015 г. // МПАЭ.- СПб.- 2016.- Вып. XIX.- С.10

Пулотов А. Г. 2018. Проблемы сохранения памятников археологии и архитектуры в верховьях долины Зеравшана // Вестник Таджикский педагогический института г. Пенджикента. - Пенджикент, 2018. - №4.- С. 197-208.

Пулотов А. Г., Буклаева Е. П. 2017. Раскопочные и обмерные работы на объекте VI // МПАЭ.- СПб, 2017.- Вып. XXII.- С. 4-5

Путешествие в Согдиану /А.Мухтаров, Н.Негматов, В.Ранов, Ю.Якубов; Сост. Х.Файзиев. - Душанбе: Ирфон,1982. -134 с.

Пьянкова Л. Т. Генезис и периодизация памятников бронзового века в Таджикистане // Проблемы истории культуры таджикского народа. Душанбе: Гиссарский историко-культурный заповедник, 1992.- С. 49–66

Раджабова Л.З. 1977. Изображения воинов в живописи Пенджикента. // Раннесредневековая культура Средней Азии и Казахстана.- Душанбе,1977.-С.156-157.

Раджабова Л.З. 1981. Живопись древнего Пенджикента и проблемы ее изучения// Материалы по истории и истории культуры Таджикистана. Душанбе,1981.- С.147-155.

Радлов В.В. 1880. Очерки Зерафшонской долины.//ЗИРГО по отделению этнографии. Т. 6. -Спб., 1880.

Раззоков А. 1992. Костянные орудия Саразма// Изв. АН РТ. Серия общественных наук.- Душанбе, 1992.- № 3.- С. 37-42

Раззоков А. 1993. Металлообрабатывающие орудия Саразма// Изв. АН РТ. Серия общественных наук.- Душанбе, 1993.- № 1-2.- С. 70-73

Раззоков А. 1993а. Бозёфтҳои кӯшониҳои аҳди бринҷи // Илм ва ҳаёт.- Душанбе, 1993а.- № 3-4.- С. 36-38

Раззоков А. 1994. Орудия труда и хозяйство древних племен Саразма (по экспериментально-трассологическим данным): Автореф. дис. канд. ист. наук. СПб.: ИИМК РАН, 1994. 19 с.

Раззоков А. 1994а. Орудия охоты из Саразма// Экспериментально-трассологические исследования в археологии.- СПб, 1994.- С. 151-166

Раззоков А. 1997. Сангнигораҳои сарғаҳи Зарафшон. (Петроглифы Верховья Зеравшана). // Дайри Мугон.- 1997. - N2-8.- С. 24-25

Раззоков А. 1997а. Древние рудники верховья долины Зарафшана// К 50 летию раскопок древнего Пенджикента. Тезисы научной конференции (15-20. 08. 1997 г.).- Пенджикент, 1997б.- С. 44-46

Раззоков А. 1999. Саразмские храмы огня // Древняя цивилизация и её роль в развитии культуры Центральной Азии в эпоху Саманидов (тезисы докладов и сообщений).- Душанбе, 1999.- С. 60-62

Раззоков А.Р. 2005. Работа Саразмского отряда в 2002 г. // АРТ.- Душанбе, 2005.- Вып. 30.- С. 77-85.

Раззоков А. 2005а. Бозёфти тур аз Саразм // Адабиёт ва санъат (Литература и искусство). № 26–27 (1270). 7 июля 2005. С. 4–5.

Раззоков А. 2006. Саразм – ранний город Арианы // Арийская цивилизация в контексте Евразийских культур.- Душанбе: Дониш, 2006.- С. 198-207

Раззоков А. 2008. Саразм (орудия труда и хозяйство по экспериментально-трассологическим данным). Душанбе: Эчод, 2008. 136 с.

Раззоков А.Р. 2011. Древний Саразм.- Душанбе.-2011.- 48 с.

Раззоков А., Бобомуллоев С. 1997. Тарихи омузиши хафриёти бостоншиносии саргахи Зарафшон.- Душанбе, 1997.- 47 с.

Раззоков А.Р., Каримова Г.Р., Курбанов Ш.Ф., Бобомуллоев С.Г. 2006. Саразм.- Душанбе. - 2006.- 96 с.

Раззоков А.Р., Курбанов Ш.Ф. 2004. Исследования Саразмского отряда в 2003 г.// АРТ.- Душанбе, 2004.- Вып.29.- С. 174-192.

Раззоков А.Р., Курбанов Ш.Ф., Каримова Г.Р. 2007. Отчет о работе Саразмской археологической экспедиции за 2005 г.// АРТ.- Душанбе, 2007.- Вып.31.- С. 48-55.

Раззоков А.Р., Курбанов Ш.Ф. Каримова Г.Р. 2008. О раскопках Саразмского отряда в 2006 году. // АРТ.- Душанбе, 2008.- Вып. 32, с. 7-17.

Раззоков А.Р., Худжагельдиев Т.У. 2010. Планиграфический и стратиграфический анализ слоев в раскопках 11 и 12 поселения Саразм (2008г.) // АРТ.- Душанбе, 2010.- Вып.34.- С. 74-104.

Раззоков Ф. 2005. История открытия поселения Саразм // Мероси нийгон (Наследие предков). Душанбе: Национальный музей древностей Таджикистана, 2005.- № 8.- С. 145–147.

Раззоков Ф. А. 2009. История исследования поселения Саразм // Известия национального Университета Республики Таджикистан, - Душанбе, 2009. С. 5-10.

Раззоков Ф. 2010. Результаты исследования поселения Саразм // Вестник Таджикского национального университета. Душанбе: Умма, 2010. № 4 (60). С. 5–9.

Раззоков Ф. 2011. Консервация сырцовых памятников в Таджикистане: достижения и недостатки // Новые исследования по археологии стран СНГ и Балтии: Материалы школы молодых археологов. Кириллов, 3–12 сентября 2011 г. М.: Институт археологии РАН, 2011. С. 155–161.

Раззоков Ф. 2012. Керамические горны древнеземледельческого поселения Саразм (IV–III тыс. до н. э.) // Мероси нийгон (Наследие предков). Душанбе: Национальный музей древностей Таджикистана.- 2012. № 15. С. 31–37.

Раззоков Ф.А. 2012. Новые исследования поселения Саразм в Таджикистане. // Записки ИИМК РАН. - СПб.-№7.- 2012. – С. 56-65.

Раззоков Ф. А. 2016. Строительные комплексы древнеземледельческого поселения Саразм в IV–III тыс. до н. э. — СПб: НКТ, 2016. — 248 с., ил.

Раззоков Ф.А. 2018. К вопросу происхождения принцессы Саразма // Муаррих (Историк).- Душанбе, 2018. - №1(13). – С. 71-81.

Ранов В.А. 1957. Раскопки могилы Рудаки // Изв. АН Тадж. ССР ООИ.- 1957.- № 14.- С.191-192.

Ранов В.А. 1961. Археологическое изучение пещер Таджикистана.// Сборник трудов Таджикского филиала Географического общества Союза ССР/ АН Тадж. ССР.- Душанбе.- 1961.- Вып. 2.- С 19-30.

Ранов В.А. 1978. Перспективы изучения каменного века в горной части бассейна реки Зеравшан.// Материальная культура Таджикистана.- Душанбе .- 1978.- Вып. 3: 7- 28.

Ранов В.А. 1980. К вопросу о возрасте и интерпретации петроглифов Средней Азии // Памяти Александра Александровича Семёнова.- Душанбе.- 1980.- С. 163-176.

Ранов В.А. 1998. Как был раскопана могила Рудаки// Наследиепредков. – 1998. – №3. – С. 25–27.

Ранов В.А., Каримова Г.Р. 2013. Наскальные изображения в долине и верховьях Зарафшана. // АРТ.- Душанбе, 2013- вып. 36, с. 249-273.

Ранов В.А., Салтовская Е.Д. 1961. О работах Ура-Тюбинского отряда в 1959 г. //АРТ. (Труды Института истории им. А. Дониша АН Тадж. ССР, т. 31). Душанбе. 1961.- Вып. 7.- С. 108-129

Распопова В.И. 1965. Поясной набор Согда УП-УШ вв. // СА.- 1965.- № 4.- С.78-91

Распопова В.И. 1968. Византийские поясные пряжки в Согде// КСИА.-1968.- Вып.114.- С.34-36

Распопова В. И. 1968а. Согдийский город и кочевая степь в УП-УШ вв. // Проблемы археологии Средней Азии.- Л., 1968.- С.60-62.

Распопова В.И. 1968. Бронзовые серьги Пенджикента// КСИА.-1968.- Вып.120.- С.51-56

Распопова В.И. 1969. Квартал жилищ рядовых горожан Пенджикента VII-VIII вв. // СА.- 1969. - № 1: - 169-182.

Распопова В.И. 1969а. Бронзовые серьги Пенджикента //КСИА.- 1969.- Вып. 120.- С. 51-56

Распопова В.И. 1970. Керамика и слой поселения (на материалах VII-VIII вв. Пенджикента) // Статистико-комбинаторные методы в археологии. -М.- 1970. С. 95-99.

Распопова В.И. 1970а. Согдийский город и кочевая степь в VII-VIII вв. // КСИА .- 1970.- Вып. 122.- С. 86-91

Распопова В.И. 1970б. Ремесло и домашние промыслы раннесредневекового Согда. // Домашние промыслы и ремесло: Тез.- Л.,1970.- С.31-34.

Распопова В.И. 1971. Один из базаров Пенджикента VII-VIII вв.// Страны и народы Востока.- М.- 1971. - Вып. 1. - С. 67-75.

Распопова В.И. 1971. Металлообрабатывающее ремесло ранне средневекового Согда, (Опыт ист.-соц. интерпретации по материалам Пенджикента): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. - Л.,1971. -22 с.

Распопова В.И. 1972. Зеркала из Пенджикента //КСИА.- 1972.- Вып. 132.- С. 65-69. .

Распопова В.И. 1972а. Ремесло и домашние промыслы //СА.- 1972.- № 4.- С. 145-157

Распопова В.И. 1972б. Археологические данные о согдийской торговле// Обмен и торговля в древних обществах.- Л.,1972.- С.26-29.

Распопова В.И. 1973. Археологические данные о согдийской торговле// КСИА.- М.- 1973.- Вып 138. - С. 79-86

Распопова В.И. 1973а. Отчет о раскопках на XVI объекте городища древнего Пенджикента в 1970 г.// АРТ. - М.- 1973. - Вып. 10.- С. 130 -144

Распопова В.И. 1973б. Типы строений и социальная дифференциация горожан Пенджикента: (к постановке вопроса) // Тез. докл. сес. посвящ. итогам полевых исслед. 1972 года в СССР. – Ташкент.- 1973.- С. 160-162.

Распопова В.И. 1973в. Щит с горы Муг// КСИА.- 1973.- Вып.136.- С.124-129.

Распопова В.И. 1974. Археологические данные о согдийской торговле //КСИА .- 1974.- Вып. 138.- С. 79-86.

Распопова В.И. 1974а. Функциональный анализ строений Пенджикента // Реконструкция древних общественных отношений по археологическим материалам жилищ и поселений: Крат. тез. докл.- Л.- 1974. - С. 46-48.

Распопова В.И. 1975. Новые данные о мастерских Пенджикента// Новейшие открытия советских археологов.- Киев, 1975.- Ч.2.- С.117-118.

Распопова В.И. 1976. Отливка монет в мастерских Пенджикента рубежа VII-VIII вв. // КСИА.- М.- 1976. - Вып. 147. - С. 39-48.

Распопова В.И. 1977. Согдийский город и деревня в начале VIII в. // Древние города: Материалы к Всес. конф. «Культура Средней Азии и Казахстана в эпоху раннего средневековья» (Пенджикент, октябрь 1977).- Л.- 1977. - С. 57-59.

Распопова В.И. 1979. К вопросу о специфике города и сельских поселений раннесредневекового Согда // УСА.- Л.- 1979.- Вып. 4. - С. 22-26.

Распопова В.И. 1979а. Основания для датировки металлических изделий из Пенджикента //КСИА .- 1979.- Вып. 158.- С. 106-112

Распопова В.И. 1980. Металлические изделия раннесредневекового Согда.- Л.- 1980 - 139 с.

Распопова В.И. 1981. Преемственность и изменчивость в развитии жилищ раннесредневекового Согда // Преемственность и инновации в развитии древних культур: Материалы Методол. семинара Ленингр. отд-ния Ин-та археологии.- Л.- 1981.- С. 107-108.

Распопова В.И. 1981а. Помещения с очагом-алтарем в древнем Пенджикенте //Конф.: Культурные взаимосвязи Средней Азии и Кавказа с окружающим миром в древности и средневековье. Тез. докл. М., 1981, с. 132-133.

Распопова В.И. 1983. Историческая интерпретация жилой архитектуры Пенджикента. Probleme der Architektur des Orients. Halle, 1983, S. 78-91

Распопова В.И. 1983а. Строительное дело Согда и Тохаристана в раннем средневековье //Бактрия и Тохаристан на древнем и средневековом Востоке. ТД. М., 1983, с. 73-74.

Распопова В.И. 1984. Вопросы исторической интерпретации жилищ древнего Пенджикента. //КСИА.- 1984.- Вып. 176.- С. 57-62

Распопова В.И. 1985. Стекланные сосуды с росписью из Пенджикента. //СА.- 1985.- № 2.- С. 205-212.

Распопова В.И. 1990. Жилища Пенджикента (Опыт историко-социальной интерпретации).- Л.- 1990. - 208 с.

Распопова В.И. 1990а. Проблема континуитета согдийского города, //КСИА.- 1990.- Вып. 199.- С. 31-36

Распопова В.И. 1993. Раннесредневековый согдийский город (по материалам Пенджикента)// Дисс. ... д-ра ист. наук в форме научного доклада.- СПб.- 1993. - 70 с.

Распопова В.И. 1999. Металлические изделия из Пенджикента.- СПб., 1999.-

Распопова В.И. 2010. Стекланные сосуды из Пенджикента (находки 1950-1999 гг.).- СПб.- 2010. – 161 с.

Распопова В. И. 2012. Литейные формы из Пенджикента. // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. (Материалы международной научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения М. П. Грязнова).- СПб.- 2012.- Кн. 2.- С. 564-572.

Распопова В. И. 2015. Вьючное седло в живописи Пенджикента VIII в. // Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2015.- № 11.- С.125-138

Распопова В. И., Шишкина Г. В. 1999. Согд. // Средняя Азия в раннем средневековье. Археология. Средняя Азия и Дальний Восток в эпоху средневековья.- Москва.- 1999.- С. 50-77.

Распопова В.И., Шкода В.Г. 2008. Отчет о раскопках городища Древнего Пенджикента в 2007 г.//МПАЭ.- СПб.: ГЭ, 2008.- Вып. XI.

Расторгуева В.С.1963. И.И.Зарубин-лингвист, // Иранский сборник. К 75-летию профессора И.И.Зарубина.- М.- 1963.- С. 3-16

Рахимов М. 1963. Зеравшанская этнографическая экспедиция 1958-1961 гг.// Известия отд. обществ. наук АН Тадж. ССР.- Душанбе.- 1963.- С.

Рахимов Р.Р. 1998. Костер на перекрестке: К нумерологической символике в культуре таджиков // Материалы полевых этнографических исследований. — СПб., 1998. — Вып. 4. — С. 142–165

Рахимов Р.Р. 2004. Костер на перекрестке: к осмыслению ритуального огня на перекрестке в культуре таджиков // Материалы полевых этнографических исследований. — СПб., 2004. — Вып. 5. — С. 61–78

Рахимов Р.Р. 2007. Коран и розовое пламя: (Размышления о таджикской культуре) / Отв. ред. В.Ю. Крюкова; РАН. МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера). — СПб.: Наука, 2007. — 388 с.

Рахимов Р.Р. 2008. Путь в пещерное погребение : (Из полевого дневника 2007 г.) // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. — СПб., 2008. — Вып. 8. — С. 96–112

Рахимов Р.Р. 2009. Одинокий мазар в теснине гор // Центральная Азия : Традиция в условиях перемен. — СПб., 2009. — Вып. 2. — С. 180–227

Рахимов Р.Р. 2009а. Пути к святыне в теснине гор // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. — СПб., 2009. — Вып. 9. — С. 140–159

Рахимов Р.Р. 2010. Путь к вершине спасения (или немного почти детективной этнографии) // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. — СПб., 2010. — Вып. 10. — С. 138–152

Рахимов Р.Р. 2011. Один день полевой работы (Страницы дневника поездки 2010 г. в Центральную Азию) // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. - СПб.- 2011. Вып. 11.- С. 76-96.

Рахимов Р.Р. 2012. Дерево в картине мира таджиков // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2011 г. — СПб., 2012. — С. 430–437. — Библиогр.: с. 437.

Рахимов Р.Р. 2013. За строкой А.П. Федченко: заметки по адидским культовым местам в суннитском окружении Центральной Азии // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2012 г. — СПб., 2013. — С. 124–131. — Библиогр.: с. 131.

Рахимов Р.Р., Терлецкий Н.С. 2006. «Живые» родники и колодцы Центральной Азии // Радловские чтения, 2006: Тезисы докладов. — СПб., 2006. — С. 176–183

Рахматуллаев И. 1977. Раскопки XXIII объекта на городище древнего Пенджикента // Раннесредневековая культура Средней Азии и Казахстана: (Тез. Всесоюз. научн. Конф. в г. Пенджикенте ТаджССР. 26-31 авг. 1977 г.). — Душанбе.- 1977.- С. 53-57.

Рахматуллаев И. 1979. Зернохранилище начала VIII в. в Пенджикенте // УСА. - Л.- 1979. - Вып. 4. - С. 56-59.

Рахматуллаев И. 1982. Жилой квартал древнего городища Пенджикент // СА. 1982. - №1. - С. 143-154.

Рахматуллаев И. 1997. Городище древнего Пенджикента первый археологический музей-заповедник Таджикистана // «50 лет раскопок древнего Пенджикента»: (Тез. докл. научн. Конф.). — Пенджикент.- 1997. - С. 18-21.

Рахматуллаев И. 2006. История жилых комплексов согдийского города VII-VIII веков : по материалам объекта XXIII городища древнего Пенджикента.- Автореф. дисс. канд. истор. наук. — Душанбе.- 2006.- 29 с.

Рахматуллоев И. 2016. Вклад пенджикентской археологической экспедиции в исследования древнего Пенджикента / Тезисы докладов научной конференции «Аспекты Согдийской культуры» к 70-летию археологических работ в Пенджикенте г. Пенджикент, 3–5 августа 2016 г. // МПАЭ.- СПб., 2016.- Вып. XX.- С. 73-75

Рацек В. 1972. По дорогам Средней Азии.- Такшкент.- 1972.- 121 с.

Рачабов Р. 2010. Назаре ба зиндаги ва рузгори Мухаммад Башоро // Вестник Республиканского историко-краеведческого музея им. А. Рудаки – Душанбе, 2010.- С. 60-69.

Резьба по дереву в долине Зеравшана: (Альбом средневековых орнаментов) /АН ТаджССР. Ин-т истории им.А.Дониша; Подготовка к изд. и предисл. А.Мухтарова; Рис.худож. Н.Дрига. -М.; Наука, 1966. - 72 с. ил.

Ремез О. 1967. Семь рассказов о древнем и новом городе Пенджикенте, о народном театре и народных традициях. // Путешествие за вдохновением. М.,1967.- С.5-64.

Рудо К. Г. 1952. К вопросу о вооружении Согда УП-УШ вв// Сообщ. Респ. ист.- краевед. музея Тадж. ССР.- 1952.- Вып.1.- С.59-72

Рузанов В.Д. Кратко об основных итогах изучения металла культур с лепной росписной керамикой эпохи бронзы Ташкентско-Ферганского региона. // Столице Узбекистана Ташкенту 2200 лет Материалы Международной научной конференции, посвященной 2200-летию юбилею города Ташкента. Ташкент, издательство «Фан» Академии наук Республики Узбекистан, 2009.- 390 с

Саввониди Н. Ф. 1989. Базар у северо-восточных ворот городища древнего Пенджикента. П Тезисы докладов региональной конференции "Зоны и этапы урбанизации /теоретические аспекты проблемы "Город и процесс урбанизации Средней Азии".- Ташкент.- 1989.- С. 119-120.

Саввониди Н. Ф. 1990. К вопросу о локализации городища-Пенджикент IХ-Х вв. // Тезисы докладов советско-французского коллоквиума: "Культура древнего и средневекового Самарканда и исторические связи Согда." -Ташкент.- 1990. - С. 86-87.

Саввониди Н. Ф. 1990а. Виноградодавильни близ древнего Пенджикента. //Информационный бюллетень МАИКЦА.- М.- 1990.- Вып. 17.- С. 53-60.

Саввониди Н. Ф. 1991. Виноделие в древнем Согде. // Предварительная публикация материалов международного симпозиума "Производство вина и масла с эпохи бронзы до ХУІ в.н.э. в Средиземноморье.- Экс-эн-Прованс.-1991. - С. 139-145.

Саввониди Н. Ф. 1991а. Керамика IХ-Х вв древнего Пенджикента. //Сборник статей молодых ученых ЛО ИА АН СССР.- Санкт-Петербург.- 1991.- Вып. 3.- С. 77-86.

Саввониди Н. Ф. 1992. Керамика Пенджикента VII-VIII вв. Комплексы, типология и историческая интерпретация.- Автореф. ... канд. ист. наук. СПб., 1992.- 22 с.

Саввониди Н.Ф. 2006. Керамические маслобойки VII-VIII вв. из древнего Пенджикента. // ЗВОРАО.- Т. II (XXVII). 2006.- С. 239-246.

Сайко Э.В. Из опыта применения микроскопического метода исследования к изучению средневековой среднеазиатской керамики// ИАИ ТаджССР. ООИ.- 1960.-№ 1.- С.41-66.

Самаркандские документы XV – XVI вв. (о владениях Ходжа ахрора в Средней Азии и Афганистане).- М.- 1974.- 190, 357 – 358,

Самосюк К. Ф. 2016. Джатаки в росписях нижнего яруса Синего зала в Пенджикенте? / Тезисы докладов научной конференции «Аспекты Согдийской культуры» к 70-летию археологических работ в Пенджикенте г. Пенджикент, 3–5 августа 2016 г. // МПАЭ.- СПб., 2016.- Вып. XX.- С. 92-94

Сапожников Г.Н., Панфилов О.В. 1982. Зоологическая интерпретация петроглифов Дашти – Эйматк (Верхний Зеравшан) // ИАН Тадж. ССР (отделение биологических наук).- Душанбе.- 1982.- № 4 (89).- С. 71 – 76.

Семенов А.А. 1900. Материалы для изучения наречия горных таджиков Центральной Азии. Грамматический очерк и памятники народного творчества.- М.- 1900.- Ч. 1.

- Семенов А. А. 1903.** Этнографические очерки Зарафшанских гор, Каратегина и Дарваза. – М., 1903
- Семенов А.А. 1925.** Материальные памятники арийской культуры // Таджикистан.- Ташкент.- 1925.
- Семенов Г.Л. 1977.** Оборонительные стены Пенджикента в V – VIII вв. // Раннесредневековая культура Средней Азии и Казахстана.- Душанбе, 1977.- С.57-59
- Семёнов Г.Л. 1983.** Согдийская фортификация и греческая полиоркетика. // Древние культуры Евразии и античная цивилизация. Краткие тезисы докладов научной конференции. Гос.Эрмитаж.- Л.- 1983.- С.
- Семёнов Г.Л. 1983а.** Городские стены Пенджикента и история Согда V-VIII вв. //СА.- 1983.- № 3.- С.47-60
- Семёнов. Г.Л. 1986.** Раскопки внешней линии обороны цитадели Пенджикента.// Древние памятники культуры на территории СССР.- Л.- 1986.- С. 86-100
- Семенов Г.Л. 1996.** Согдийская фортификация V – VIII веков.- СПб.- 1996
- Семенов Н.В. 2010.** Разведка в верхней части долины Зеравшана в 2008 г. // МПАЭ.- СПб., 2010.- Вып. XII.- С. 9
- Семенов Н.В. 2012.** Раскопки объекта Кайнар под юго-западным склоном городища в 2011г. // МПАЭ.- СПб., 2012.- Вып. XIV.- С. 31-34
- Семенов Н.В. 2013.** Раскопки объекта Кайнар под юго-западным склоном городища в 2012 г. // МПАЭ.- СПб, 2013.- Вып.XV.- С. 25-28
- Семенов Н. В. 2014.** Раскопки объекта Кайнар в 2013 г. // МПАЭ.- СПб., 2014.- Вып. XVII.- С. 23-29
- Семенов Н. В. 2015.** Раскопки объекта Кайнар в 2014 г. // МПАЭ.- СПб., 2015.- Вып. XVIII.- С. 32-37
- Семенов Н. В. 2016.** Раскопки объекта Кайнар в 2015 г. // МПАЭ.- СПб.- 2016.- Вып. XIX.- С.18-21
- Семенов Н. В. 2016а.** Новые данные по фортификации цитадели древнего Пенджикента / Тезисы докладов научной конференции «Аспекты Согдийской культуры» к 70-летию археологических работ в Пенджикенте г. Пенджикент, 3–5 августа 2016 г. // МПАЭ.- СПб., 2016.- Вып. XX.- С.93-94
- Семенов Н. В. 2017.** Новые данные о фортификации цитадели древнего Пенджикента// МПАЭ.- СПб, 2017.- Вып. XXI.- С. 28 -30
- Семенов Н. В. 2018.** Раскопки объекта Кайнар и северного склона цитадели // МПАЭ.- СПб, 2018.- Вып. XXII.- С. 28-32
- Семенов Н. В., Жервэ М. Б., Аминов Ф. Ш., Курбанов Э. Ш. 2018.** Исследования на цитадели I Хисорака в 2017 году// МПАЭ.- СПб, 2018.- Вып. XXII.- С. 52-54
- Семенов Н. В., Курбанов Э. Ш. 2017.** Отчет о раскопках на цитадели I городища Хисорак // МПАЭ.- СПб, 2017.- Вып. XXI.- С. 41-44
- Семенов Н.В., Пулотов А.Г. 2013.** Хисорак. Раскопки на Цитадели I городища в 2012 г// МПАЭ.- СПб, 2013.- Вып.XV.- С.33-42
- Семенов Н. В., Пулотов А. Г. 2014.** Раскопки Цитадели I городища Хисорак в 2013 г. // МПАЭ.- СПб., 2014.- Вып. XVII.- С. 30-37
- Сечкина Л.П. 1952.** Заседание отделения общественных наук АН Таджикской ССР. // ИАН ТаджССР. ООИ.- 1952.- № 2.- С.135-136.
- Сидоренко Г.Т. 1953.** Растительность и кормовые ресурсы Кураминского хребта. // Тр. ин. ботаники АН Тадж.ССР.- Душанбе.- 1953. - Т.1. – 210 с.
- Сидоренко Г. Т., Стрижева Т. Г., Чукавина А. Г. 1064.** Растительность бассейна р. Зеравшан // Материалы по производительным силам Таджикистана. — Душанбе.- 1964. — Вып. 2. — С. 113–129.

Скульптура и живопись древнего Пенджикента: [Сб.ст.] / АН СССР. Ин-т истории матер, культуры, АН ТаджССР. Ин-т истории, археологии и этнографии; Отв.ред. А.М.Беленицкий, Б.Б. Пиотровский. - М.:Изд-во АН СССР,1959. -191 с, 39 л.ил.

Славентантор Д. 1960. Малахитовая шкатулка. - Нева, 1960.- № 12.-С.154-160.(Пенджикент, с.158-160).

Смагулов Е. А., Ержигитова А. А. 2016. Пенджикентский «Бык у алтаря» и графика Сидака (Южный Казахстан) / Тезисы докладов научной конференции «Аспекты Согдийской культуры» к 70-летию археологических работ в Пенджикенте г. Пенджикент, 3–5 августа 2016 г. // МПАЭ.- СПб., 2016.- Вып. XX.- С.95-102

Смирнов М. С. 2011. Священный огонь Митры и Фан-Ягнобский угольный пожар // Иднакар.- 2011.- №1 (11).- С. 9-44.

Смирнова Л. О. 2014. Керамические находки с городища Хисорак (в сравнении с памятниками верховьев *Зеравшана*). // МПАЭ.- СПб., 2014.- Вып. XVII.- С. 60-113

Смирнова Л. О., Аминов Ф. Ш. 2014. Раскопки усадьбы I на Шахристане в 2013 г. // МПАЭ.- СПб., 2014.- Вып. XVII.- С. 45-52

Смирнова Л.О., Аминов Ф.Ш. 2013. Раскопки усадьбы на шахристане городища Хисорак в 2012 г.// МПАЭ.- СПб, 2013.- Вып.XV.- С. 50-56

Смирнова Л.О., Аминов Ф.Ш., Лурье П.Б., Макеев С.Н. 2012. Раскопки объекта XXVI с в северо восточной части городища Пенджикента в 2011г. // МПАЭ.- СПб., 2012.- Вып. XIV.- С. 19-30

Смирнова Л.О., Лурье П.Б., Рахматуллоев И. 2013. Раскопки объекта XXVI-С в северо-восточной части городища древнего Пенджикента в 2012 г. // МПАЭ.- СПб, 2013.- Вып.XV.- С. 16-24

Смирнова О.И. 1950. Археологические разведки в бассейне Зеравшана в 1947 г. // МИА.- М.-Л.- 1950.- № 15.- С. 67-80.

Смирнова О.И. 1950. Монеты из раскопок древнего Пенджикента (1947 г.). // МИА. 1950 - № 15. - С. 224-231.

Смирнова О. И. 1971. Места домусульманских культов в Средней Азии (по материалам топонимики) // Страны и народы Востока. – М.- 1971.- Вып. 4. – С. 103-104;

Смирнова О. И. К вопросу о среднеазиатских культах (О культах Артавакишты и Митры по данным топонимики)// СЭ. – 1974.- № 1.- С. 137-138;

Смирнова О.И. 1950а. Вопросы исторической топографии и топонимики верхнего Зеравшана. //МИА.- М.-Л., 1950.- № 15.- С. 56-66.

Смирнова О.И. 1950б. Монеты из раскопок древнего Пенджикента (1947 г.).//МИА.- М.-Л., 1950. - № 15. - С. 224-231.

Смирнова О.И. 1953. Археологические разведки в верховьях Зеравшана в 1948г. // МИА СССР.- (Труды Таджикской археологической экспедиции, том II).- М. ; Л., 1953.- № 37.- С. 168-188.

Смирнова О.И. 1958. Монеты древнего Пенджикента. // МИА СССР, № 66, М.-Л., 1958, с. 216-280.

Смирнова О.И. 1959. Монетные находки на Пенджикентском городище (предварительное сообщение по материалам 1955-1956 гг.). // АРТ. Душанбе, 1959. - Вып. 4. - (ТР. Ин-та истории, археологии и этнографии АН ТаджССР; Т. 91).

Смирнова О. И. 1960. Карта верховий Зеравшана по мугским документам.- М.- 1960.

Смирнова О.И. 1963. Каталог монет с городища Пенджикент. М., 1963. -93с.

Смирнова О.И.1970. Очерки из истории Согда.- М.:Наука,1970.- 287 с.

Смирнова, О.И. 1971. Места домусульманских культов в Средней Азии // Страны и народы Востока. - М., 1971.- Вып. 10. - С.90-108.

Смирнова О.И. 1977. Дворец Гардани Хисор и его резное дерево // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник, 1976г. - М.,1977. - С. 363-372

- Смирнова О.И. 1981.** Сводный каталог согдийских монет. Бронза. М., 1981.- 548 с.
- Смирнова О.И., Боголюбова М.Н. 1963.** Хозяйственные документы. Чтение, перевод и комментарии.- М.: Изд. Вост. лит., 1963.- Вып. 3.
- Согдийский сборник.** - Документы с горы Муг. Вып. I, II, III. - М.-Л., 1962 / Чтения и комментарии А.А. Фреймана, В.А. Лившица, М.Н. Боголюбова, О.И. Смирновой.- М.-Л., 1934
- Собиров К. 1981.** Сведения Хумули об архитектурных сооружениях первой половины XIX в. // Материалы по истории и по истории культуры Таджикистана.- Душанбе: Дониш, 1981.- С. 138-139.
- Собиров Н. И. 2007.** Росписи рассказывают.- (на таджикском языке) //Маорифи Тоҷикистон.- № 5. Душанбе, 2007.- С.72-74.
- Собиров Н. И. 2007а.** Из истории ремесленничества в городище Пенджикенте.- (на таджикском языке) //Фарханг.- № 4.- Душанбе, 2007.- С.31-33.
- Собиров Н. И. 2008.** Изучение Саразма .- //Известия Академия Наук Республики Таджикистан, серия Отделение общественных наук, № 3.- Душанбе: Дониш, 2008.- С. 45-47.
- Собиров Н. И. 2008а.** Архитектурные памятники верховьев Зеравшана.- (на таджикском языке) //Фарханг.- № 5-6. Душанбе, 2008.- С. 33-35.
- Собиров Н. И. 2008б.** Архитектурные памятники верховьев Зеравшана эпохи Рудаки.- (на таджикском языке) //Донишномаи Рудаки (Энциклопедия Рудаки) .- Душанбе, 2008.- С. 117.
- Собиров Н. И. 2008г.** Вадим Михайлович Массон- исследователь истории и культуры Согда.- (на таджикском языке) //Донишномаи Рудаки (Энциклопедия Рудаки) .- Душанбе, 2008.- С. 87-88.
- Собиров Н. И. 2008д.** Материальная культура Согда.- (на таджикском языке) //Донишномаи Рудаки (Энциклопедия Рудаки) .- Душанбе, 2008.- С.59-60.
- Собиров Н. И. 2008е.** Документы горы Муг.- (на таджикском языке) //Материалы международной конференции «Наука и современное образование: проблемы и перспективы».- Душанбе, 2008.- С.434-437.
- Собиров Н. И. 2009.** Культурная жизнь эпохи Рудаки (на таджикском языке).- // Вестник Таджикского Национального Университета (научный журнал), серия гуманитарных наук, № 2 (50).- Душанбе: Сино, 2009.- С. 11-16.
- Собиров Н. И. 2009а.** История и культура верховьев Зеравшана в трудах русских дореволюционных исследователей .- //Вестник Таджикского Национального Университета (научный журнал), серия гуманитарных наук, № 3 (2).- Душанбе: Сино, 2009.- С. 53-57.
- Собиров Н. И. 2009б.** Документы горы Муг.- (на таджикском языке) Университета (научный журнал), серия гуманитарных наук, № 3 (2).- Душанбе: Сино, 2009.- С. 53-57.
- Собиров Н. И. 2010.** Из истории города Пенджикента.- // Вестник Таджикского Национального Университета (научный журнал), серия гуманитарных наук, №4 (60).- Душанбе: Сино, 2010.- С.61-64.
- Собиров Н. И. 2010а.** Изучение городища Пенджикент, раннесредневекового города.- (на таджикском языке) //Материалы научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и студентов, посвященной «18- ой годовщине независимости Республики Таджикистан» «году памяти Имама Аъзама».- Душанбе, 2010.- С.178-179.
- Собиров Н. И. 2010б.** Когистан.- (на таджикском языке) //Материалы научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и студентов, посвященной году образования и технических знаний.- Ч.2. Душанбе, 2010.- С.68-70.
- Собиров Н. И. 2011.** Доисламские религиозные ритуалы в верховьях Зеравшана (на таджикском языке).- //Известия Академия Наук Республики Таджикистан, серия Отделение общественных наук, № 3.- Душанбе: Дониш, 2011.- С. 40-43.
- Собиров Н. И. 2012.** Верховья Зеравшана в историографии второй половины XIX – первой половины XX вв. /автореф. дисс. канд. ист. наук. - Душанбе – 2012

Соболев Л. Н. 1874. Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе с приложением списка населенных мест округа. // ЗИРГО по отделению статистики. – СПб., 1874. – Т. 4. – 297с

Ставиский Б.Я. 1949. Исследование маздеиотского некрополя древнего Пенджикента. //Сообщ. ТФАН СССР.- 1949.- № 19.- С.38-40.

Ставиский Б.Я. 1950. Раскопки жилой башни в Кухендизе Пенджикентского владетеля. // МИА.- 1950.-№ 15, с. 94-99.

Ставиский Б.Я. 1953. Раскопки жилого здания на шахристане древнего Пенджикента в 1950 г. // МИА. 1953. - № 37. - С. 59-63.

Ставиский Б.Я. 1954. Пянджикентский некрополь как памятник культуры Согда УП-УШ / Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд.ист. наук. -Л., 1954. -15 с.

Ставиский Б.Я. 1955. Раскопки квартала жилищ знати с юго-восточной части Пенджикентского городища (объект VI) в 1951-1955 гг. // МИА СССР.-М.: 1955.- № 124.- С. 121-181.

Ставиский Б.Я. 1956. О двух памятниках согдийско изобретательного искусства. – КСИИМК.- Вып. 61.- С. 63-64

Ставиский Б.Я. 1957. Дворцовое хозяйство Пенджикентского владетеля (к вопросу о хозяйственной жизни Средней Азии в УІ-УІІвв). –«Советское востоковедение». 1957.- № 1. – С. 86-94

Ставиский Б.Я. 1959. Археологические работы в бассейне Магиандарьи в 1957 г. //АРТ.- Сталинабад, 1959.- Вып. 5.- С. 65-82 (Труды АН Тадж. ССР, т. 103).

Ставиский Б.Я. 1959а. Исторические сведения о верхней части Зеравшанской долины (до арабского завоевания). // История материальной культуры Узбекистана.- Ташкент.- 1959.- Вып. 1.- С.79-93

Ставиский Б.Я. 1960. О международных связях Средней Азии в У середине УІв. (в свете данных советской археологии). //Проблемы востоковедения.- 1960.-№ 5.-С. 108-118

Ставиский Б.Я. 1960а. Из истории археологического изучения Пенджикента и его окрестностей. // ИООН АН Тадж. ССР.- Вып. 1(22).- С. 129-141

Ставиский Б.Я. 1960. Археологические работы Отдела Востока в Средней Азии в 1959 г.// Тез.докл. Науч. сессии, посвящ. итогам работы Гос.Эрмитажа за 1959 г.- Л.,1960.- С.38-39.

Ставиский Б.Я. 1961. Основные этапы освоения земледельческим населением горных районов верхнего Зеравшана (Кухистана) // Материалы по отделению этнографии /Географическое общество СССР/.- Л. 1961.-Ч. I.- С. 38-49

Ставиский Б.Я. 1961а. Археологические работы в районе Магиандарьи в 1957-1959 гг. //СГЭ.- Л., 1961.- N 21.- С. 57-60

Ставиский Б.Я. 1961б. Работы Магианской группы в 1958 г. //АРТ. (Труды Института истории им. А.Дониша, т. 27).- 1961,Сталинабад.- Вып. 6.- С. 101-112

Ставиский Б.Я. 1961в. Работы Магианской группы в 1959 г. //АРТ. Вып. 7 (Труды Института истории им. А.Дониша АН Тадж. ССР, т. 31). Душанбе. С. 101-107

Ставиский Б.Я. 1961. Археологические работы в районе Магиандарьи в 1957-1959// СГЕ, 21.- С.

Ставиский Б.Я. 1963. Двадцать пять веков Среднеазиатской культуры.- Л.- 72 с.

Ставиский Б.Я. 1964. Работы Магианской группы в 1961 г. //АРТ1964.- Вып. 9.- Душанбе. С. 127-130

Ставиский Б.Я. 1964а. Раскопки квартала жилищ знати в юго-восточной части Пенджикентского городища. (Объект УІ) в 1951-1959гг.// МИА.- Л.- 1964.- № 124.- С. 121-181.

Ставиский Б.Я. 1970. В стране Роксаны и Тимура. - М.- 1970. -159 с.

Ставиский Б.Я. 1974. Искусство Средней Азии: Древний период, УІ в. до н.э. - УШ в. н.э. - М.- 1974. - 255 с.

Ставиский Б. Я., Большаков О. Г., Мончадская Е. А. 1953. Пенджикентский некрополь. //МИА.- 37.- (Труды АЭ 2).- 1953.- С. 64-95.

Ставиский Б.Я., Якубов Ю.Я., З.А. Гарифулина, Д.Д.Давутов. 2000. Отчет о работах российско – таджикской экспедиции (РТАЭ) на верхнем Зеравшане в 1998 г. // АРТ.- Душанбе, 2000.- Вып. 27.- С. 59-70.

Стасов В.В. 1902. Отзыв о книге А.А. Бобринского. Орнамент горных таджиков Дарваза. //ЗВОРАО.- 1902.- Т. 14.- Вып. 1.

Стенкевич 1894. Описание пути от Самарканда к кишлаку Каратаг через перевал Мура // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии.- СПб.- 1894.- Вып. 57.- С. 217-233.

Сычева Н.С. 1979. Неполивная керамика Средней Азии в собрании ИМИНВ. // Науч.сообщ. Гос.музей искусства народов Востока.- 1979.- Вып.12.- С. 3-31.

Таджикистан (природа и природные ресурсы).- Душанбе.- 1982.-

Ташикенбаев Н. Х. 2006. Зеравшанская долина - одна из древнейших очагов цивилизации// Материалы междунар. науч. конф., Казань, 11-13 мая 2006 .-г.- Казань, 2006.- С. 44-50

Теплякова А.Н. 2013. Таблица. Ткани, найденные на городище Хисорак в 2011–2012 гг. // МПАЭ.- СПб., 2013.- Вып. XV.- С. 59-64.

Теплякова А. Н. 2014. Рабочий список текстильных находок из цитадели II Хисорака в 2013 г. // МПАЭ.- СПб., 2014.- Вып. XVII.- С. 55-59

Тереножкин А.И. 1948. Археологические находки в Таджикистане. // КСИИМК.- 1948.- Вып. 20.- С. 74-77.

Тереножкин А.И. 1947. Археологические находки в Таджикистане. //КСИИМК. – 1947 с.

Тереножкин А.И. 1948. Археологические находки в Таджикистане // КСИИМК. -1948. – Вып.20. И., 1948, с. 36-37.

Тереножкин А.И. 1950. Археологические исследования в Таджикистане. //КСИИМК. – XXIII. – М., Л., 1950.- С. 80-93.

Тереножкин А.И. 1950. Согд и Чач // КСИИМК. 1950. - Вып. 33.- С.153-160.

Тереножкин А.И. 1950а. Раскопки в Кухендизе Пенджикента // МИА.- М. - Л., 1950.- № 15.- С. 81-93.

Торгоев А. И. 2016. Гуннский след в Пенджикенте? / Тезисы докладов научной конференции «Аспекты Согдийской культуры» к 70-летию археологических работ в Пенджикенте г. Пенджикент, 3–5 августа 2016 г. // МПАЭ.- СПб., 2016.- Вып. XX.- С. 103-104

Троицкая А.Л. 1971. Некоторые старинные обычаи и обряды таджиков долины Верхнего Зеравшана.- Л.- 1971.

Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции Института истории материальной культуры АН СССР, Таджикского филиала АН СССР и Государственного Эрмитажа. Т.1.1946-1947 гг. /Под ред. А.Ю.Якубовского. - М.;Л.,1950. -250 с., 106 л.ил. -(Материалы и исследования по археологии СССР /АН СССР, Ин-т истории матер.культуры; № 15).

Труды Таджикской археологической экспедиции Института истории материальной культуры АН СССР, Института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР и Государственного Эрмитажа. Т.3. 1951-1953 гг. /Отв.ред. А.М.Беленицкий. -М.;Л.,1958. -389 с. - (Материалы и исследования по археологии СССР /АН СССР. Ин-т истории матер культуры; № 66).

Труды Таджикской археологической экспедиции Института археологии АН СССР, Института истории им.А.Дониша АН Таджикской ССР и Государственного Эрмитажа. Т.4. 1954-

1959 г. /Отв.ред. А.М.Беленицкий. - М.;Л.:Наука,1964. -300 с, 4 л.ил. -(Материалы и исследования по археологии /АН ССОР. Ин-т археологии; № 124).

Труды Таджикской археологической экспедиции Института археологии АН СССР и Института истории им.А.Дониша АН Таджикской ССР. Т.5. Мандельштам А.М. Кочевники на пути в Индию /Отв. ред. М.П.Грязнов. - М.,Л.:Наука,1966. -232 с.,ил.; 1 л.ил. -(Материалы и исследования по археологии СССР /АН СССР. Ин-т археологии; № 136).

Труды Таджикской археологической экспедиции Института археологии АН СССР и Института истории им.А.Дониша АН ТаджССР. Т.6. Мандельштам А.М. Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане /Отв.ред. В.С.Сорокин. - Л.:Наука. Ленингр.отд-ние, 1968. -184 с.,ил. -(Материалы и исследования по археологии СССР /АН СССР, Ин-т археологии; № 145).

Труды Таджикской археологической экспедиции Института археологии АН СССР и Института истории им. А.Дониша АН ТаджССР. Т.7. Мандельштам А.М. Памятники кочевников кушанского времени в Северной Бактрии /Отв.ред. М.П.Грязнов. - Л. Наука. Ленинг. Отд-ние,1975, -227 с,ил., 1 л.табл.

Успенский Л., Шнейдер К. 1963. В древнем Пенджикенте.// Успенский Л., Шнейдер К. За семью печатями. 2-е изд., доп.- М.,1963.- С.174-192.

Фармонов Р. 1966. Некоторые итоги раскопок древнего Пенджикента. // Тез.докл. к 12-й Всесоюз. археол. студ. конф.- Ужгород,1966.- С.23-24

Федченко А. П. 1872. Краткий отчет о путешествии в области верховьев р.Зеравшан в тоне 1870 года //ТСБ. СПб, 1872-1873. Т.42. С. 77-86

Федченко А. П. 1970. Топографический отчет Зеравшанской долины и заметки о соседских беках и памятниках Самарканда // Изв. ОЛЕАЭ.- Мм- 1870.- Т.Vin.- Вып.1.- С. 19-42.

Федченко А. П. 1871. Магчинские, Фарабские и Кшутские владения //Туркестанские ведомости. 1871. №3. С. 73-89.

Федченко А. П. 1873. Заметки о Магианском бекстве //Ежегодн.матер. для статистики Турк. края. СПб.- 1873.- Вып.2.- С. 53-67.

Федченко А. П. 1873а. Заметки о Верхнем Зеравшане //Ежегодн.матер. для статистики Турк. края.- СПб.- 1873.- Вып. 2.- С. 49-52.

Федченко А.П. 1873б. Магианские, Фарабские и Киштутские владения //МСТК. Вып. 2. – СПб., 1873.- С. 46-48.

Федченко А.П. 1873в. Заметки о Магианском бекстве //МСТК. Вып. 2. – СПб., 1873.- С. 2-67.

Федченко А.П. 1873г. Карис – подземный арык близ Пенджикента // МСТК. Вып. 2. – СПб., 1873.- С. 141-142.

Федченко А. П. 1950. Путешествие в Туркестан. М., 1950.

Фоминых В. А. 2016. Повторная реставрация росписи «Оплакивание» / Тезисы докладов научной конференции «Аспекты Согдийской культуры» к 70-летию археологических работ в Пенджикенте г. Пенджикент, 3–5 августа 2016 г. // МПАЭ.- СПб., 2016.- Вып.ХХ.- С.106-107

Франкфорт А.-П., Раззоков А., Мюган Б. 2015. Результаты археологических исследований протогородского поселения Саразм в 2011 году (совместная таджикско-французская экспедиция)// АРТ.- Душанбе.- 2015.- Вып. 37.- С. 25-77.

Фрейман А. А. 1936. Датированные согдийские документы с горы Муг в Таджикистане. // Труды Института востоковедения.- М.-Л.- 1936.- Т. XVII.- С. 142-144, 153-156, 158, 160.

Фрейман. А. А.1934. Опись рукописных документов, извлеченных из развалин здания на горе Муг в Захматабадском районе Таджикской ССР около селения Хайрабад и собранных Таджикистанской базой Академии наук СССР. // Согдийский сборник.- Л.- 1934.- С. 48.

Фрейман А. А. 1959. Три согдийских документа с горы Муг // Проблемы востоковедения.- 1959.- № 1.- С. 121-134.

- Фрейман А.А. 1962.** Согдийские документы с горы Муг. // Описание, публикации и исследование документов с горы Муг.- М.- 1962.- Вып. I
- Халаминский Ю. 1967.** Дорогами легенд.- М.- 1967.- 184 с.
- Халаминский Ю. 1978.** Дорогами легенд.- М.- 1978.- 376 с.
- Хамза Камол. 2005.** История мазаров Северного Таджикистана.- Душанбе.- 2005.- 208 с.
- Хамидова К.Х. 2011.** История культурных связей Таджикистана с Россией (1924-1941 гг.). Реф. канд. ист. наук.- Худжанд – 2011.- 25 с.
- Хамиджанова М.А. 1974.** Материальная культура матчинцев до и после переселения на вновь орошаемые земли.- Душанбе.- 1974.
- Хамиджанова М.А. 1982.** Жилище таджиков Ягноба // Жилище народов средней Азии и Казахстана.- М.- 1982.- С. 226-239.
- Хамиджанова М.А. 1981.** Туи хатна. Обрезание у таджиков Верхнего Зеравшана // История и этнография народов Средней Азии. Душанбе. 1981.
- Хамиджанова М.А. 1985.** Мужские джахры в похоронных обрядах таджиков верховьев Зеравшана // Этнография Таджикистана. Душанбе. 1985.
- Хмельницкий С.Г. 1990.** Мавзолей Мухаммада Башоро // Изв. АН Тадж. ССР, серия востоковедение, ситория, философия.- Душанбе.- 1990.-№ 2.- С. 28-35.
- Хмельницкий С.Г. 1996.** Между Саманидами и Монголами. Архитектура Средней Азии XI – начала XIII вв.- Берлин – Рига.- 1996, часть I.- 336 с.
- Хмельницкий С.Г., Макуха А.И., 1974.** Мавзолей Мухаммада Башоро (буклет).- Душанбе. 1974.
- Хмельницкий С.Г., Мукимов Р.С.** Особенности горного типа жилища Верхнего Зеравшана. // По следам древних культур Таджикистана. – Душанбе, 1978
- Ходжайов Т.К. 2004.** Новые антропологические материалы эпох неолита, энеолита и бронзы среднего и верхнего Зарафшана // Вестн. антропологии. – 2004. – Вып. 11. – С. 87–101.
- Хорошихин А. 1870.** Долина Заравшана (Листки из памятной книжки). (В. П. Назарову) // Военный сборник, № 7. 1870.- С . 118 - 136.
- Хорошихин А.П. 1876.** Сборник статей, касающихся Туркестанского Края.- Спб.- 1876.
- Хромов А.Л. 1967.** Историко-лингвистическое исследование Ягноба и верхнего Зеравшана. Автореф. дис. д-ра ист. наук. Душанбе, 1969.-47 с.
- Хромов А.Л. 1972.** О дневнике Искандеркульской экспедиции в 1870 г. //Известия АН Тадж.ССР. Отд.обществ.наук. – Душанбе, 1972. - № 2.- С. 70-72
- Хроника** работ Таджикской археологической экспедиции с 1946 по 1951 г. – МИА,1953, № 37, с.307-311.
- Хроника** работ Таджикской археологической экспедиции с 1952 по 1954 г. - МИА.1958, № 66, с.384-385
- Худуд-ул-олам** мин ал-машрик ва ил ал-магриб.- Душанбе.-1983.-132 с.
- Чейлытко В.Р. 1937.** Раскопки согдийского города //Правда Востока.- 14. 8. 1937.- №185 (4448)
- Чейлытко В.Р. 1945.** Таджикистан в памятниках истории // Коммунист Таджикистана.- 1945.- (1 октября).- № 168 (4693).
- Шапиро Ю.Г. 1972.** По Эрмитажу без экскурсовода. - Л.: Аврора,1972. ("Синий зал", с.149-151)
- Шейнина Е.Г. 1953.** Консервация и реставрация стенных росписей древнего Пянджикента// МИА.- М.-Л., 1953.- № 37.- С. 146-156
- Шейнина Е.Г. 1968.** Работы мастерской реставрации монументальной живописи Гос.Эрмитажа в археологических экспедициях в Средней Азии// Проблемы археологии Средней Азии.- Л.,1968.- С.85-36.

Широкова З.А. 1981. Декоративные вышивки таджиков верховьев Зеравшана // История и этнография народов Средней Азии. Душанбе. 1981.

Шишкин В.А. 1958. Изобразительное искусство народов Средней Азии по материалам археологических исследований // Материалы первой Всесоюз. науч. конф. востоковедов.- Ташкент, 1958.0 С.600-607

Шишкин В.А. 1960. О художественном ремесле в Средней Азии У-УШ вв. по памятникам древней живописи (текстиль)//КСИИМК.- 1960.-Вып.80.- С.22-25.

Шкода В.Г. 1977. Локальные варианты культовой иконографии Средней Азии раннего средневековья. // Раннесредневековая культура Средней Азии и Казахстана. Тезисы Всесоюзной научной конференции в г. Пенджикенте Таджикской ССР, 26-31 августа 1977 г.- Душанбе: «Дониш». 1977. —С. 157-158

Шкода В.Г. 1979. Бронзолитейная мастерская на X объекте городища древнего Пенджикента. // УСА.- 1979.- Вып.4.- С.52-53.

Шкода В.Г. 1979а. Помпеи в Таджикистане // Уральский следопыт.-1979.- № 8.- С.38-41

Шкода В.Г. 1980. К вопросу о культовых сценах в согдийской живописи // СГЭ. 1980. - Т. 45. - С. 60-63.

Шкода В.Г. 1981. Пенджикентские храмы и кушанское наследие. // Конференция "Культурные взаимосвязи народов Средней Азии и Кавказа с окружающим миром в древности и средневековье: Тез. докл.- М.,1981.- С.153-154

Шкода В. Г. 1985. Об одной группе среднеазиатских алтарей огня 5 – 8 вв. // Художественные памятники и проблемы культуры Востока.- Л.: Гос. Эрмитаж; Искусство, 1985.- С. 82–89.

Шкода В.Г. 1985а. Живопись и скульптура Таджикистана // Международная Ассоциация по изучению культур Центральной Азии: Информационный бюллетень.- М., 1985.- Вып. 8.- С. 94–96.

Шкода В. Г. 1986. Городские храмы Пенджикента. // Городская среда и культура Бактрии – Тохаристана и Согда. 4 в. до н. э. – 8 в. н. э. (Тезисы докладов Советско-Французского коллоквиума. Самарканд 25 – 30 августа 1986 г.). -Ташкент. – 1986

Шкода В.Г. 1986а. Пенджикентские храмы и проблемав религии Согда / АКД. Л., 1986.

Шкода В.Г. 1988 Греческое «ожилище богов» и согдийский храм // Древний Восток и античная цивилизация. Л.: Гос. Эрмитаж. 1988. - С.82 -91

Шкода В.Г. 1988а. Храмы Согда: эллинистические и передневносточные традиции // Взаимодействие и взаимовлияние цивилизаций и культур на Востоке: ТД 3-ей ВКВ. М., 1988.- Т.2.- С 53-55

Шкода В. Г. 1989. Особенности согдийского зороастризма в свете археологии. // Итоги работ археологических экспедиций Государственного Эрмитажа.- Л.: 1989.-С. 158-164.

Шкода В.Г. 1990. Музыка в религии Согда // Борбад и художественные традиции народов Центральной и Передней Азии: Тез. докл. и сообщений Международного симпозиума.- Душанбе, 1990.- С. 213-215

Шкода В.Г.1990а. К реконструкции ритуала в согдийском храме // Archiv Orientalní.- 1990.- Vol. LVIII.- No. 2.- С. 147–151.

Шкода В.Г. 1991. Согдийские храмы и погребальный обряд // Древние памятники культуры на территории СССР.- СПб, 1991.- С. 60-68:

Шкода В.Г. 1992. К вопросу о северных связях Саразма // Северная Евразия от древности до средневековья (Тезисы конференции к 90 –летию со дня рождения Михаила Петровича Грязнова).- СПб, 1992.- С. 57-59

Шкода В.Г. 1997. Две каменные скульптуры палеометалла // Сообщения Государственного Эрмитажа. — СПб., 1997. - С. 48-51.

Шкода В.Г. 1997а. История изучения храмов Пенджикента за 50 лет, 1947–1997 // 50 лет раскопок древнего Пенджикента: Тезисы докладов науч. конф. Пенджикент 1997. С. 32–34.

Шкода В.Г. 1997б. «Varaṣṇūm-gāh» (?) в Пенджикенте // Памятники старины. Концепции. Открытия. Версии: памяти В.Д. Белецкого.- СПб. ; Псков, 1997.- Т. 2.- С. 387–389.

Шкода В.Г. 1998. Генезис согдийской культовой архитектуры // Древние цивилизации Евразии: История и культура: ТД НК . - М. - 1998 . - С.99-101 .

Шкода В.Г. 1998а. Пятьдесят лет археологии Пенджикента // Восток . - 1998 . - № 4 . - С. 166-175

Шкода В.Г. 2000. «Daṣtanestān» (?) в Пенджикенте // Эрмитажные чтения 1995–1999 гг. памяти В.Г. Лукониной. СПб. : 2000. С. 116–122.

Шкода В. Г. 2001. Генезис согдийской культовой архитектуры // Древние цивилизации Евразии: История и культура. (Материалы Международной научной конференции, посвящённой 75-летию действительного члена Академии наук Таджикистана, академика РАЕН, доктора исторических наук, профессора Б.А. Литвинского (Москва, 14-16 октября 1998 г.). -М.: 2001.- С. 448-460 .

Шкода В. Г. 2004. Вотивные предметы из Пенджикентских храмов и места их хранения // Уходя, оставь след...Памяти Евгения Владиславовича Зеймаля . - СПб . - 2004 . - С. 64-74 .

Шкода В.Г. 2006. Согдийские храмы огня. // Митра.- 2006.- №8.- С. 82-88

Шкода В. Г. 2008. Огни и деревья в согдийском культе (по материалам храма I в Пенджикенте V – VIII вв.) // Рахмат-наме: сборник статей к 70-летию Р.Р. Рахимова.- СПб.- 2008.- С.444-463

Шкода В. Г. 2009. Пенджикентские храмы и проблемы религии Согда (V-VIII века) Санкт-Петербург : Издательство Государственного Эрмитажа, 2009. - 290 с

Шкода В.Г. 2013. Б.И. Маршак и живопись Пенджикента (метод исследователя) // Согдийцы, их предшественники, современники и наследники. памяти Бориса Ильича Маршака (1933–2006).- СПб., 2013.- С. 148–159.

Щербаков Д. И. Полезные ископаемые // Средняя Азия. М., 1968.- С. 30–38

Шукуров Ш.М. 1977. К анализу принципов иконографии в изобразительном искусстве Средней Азии//Средняя Азия в древности и средневековье.- М. ,1977. С.103-111

Шукин И.С., Гилярова М.А. 1936. Кухистан (физико-географический очерк). // Материалы Таджикско-Памирской экспедиции.-, Л.- 1936.- Вып. XXIII.- 168с.

Эликай Дехно Сорайя Алиашраф. К проблеме связей Ирана и Средней Азии в бронзовом веке (на примере изображений на печатях и их оттисков на керамике).- Диссертация.- Душанбе.- 2016.

Эшонкулов У. 1988. Оросительные системы в восточной части правобережья Зарафшана // АРТ.- Душанбе.- 1988.- Вып. 21.- С. 126-147.

Эшонкулов У.1991. Исследование истории ирригационных бассейнов Магиандарьи и Фараба // АРТ.- Душанбе.- 1991.- Вып. 23.- С.67-88.

Эшонкулов У. 1993. Исследование истории ирригации бассейна Кштутдарьи. // АРТ.- Душанбе.- 1993.- Вып. 24.- С. 99-114.

Эшонкулов У. 1994. Исследование истории ирригации ущелий Матча – Зарафшан. // АРТ.- Душанбе.- 1994.- Вып. 25.- С. 58-67.

Эшонкулов У. 2001. Из истории строительного искусства Зарафшанского оазиса // Камалиддин Бехзад и актуальные проблемы культуры Центральной Азии.- Душанбе.- 2001.- 150-157.

Эшонкулов У. 2007. История земледельческой культуры Горного Согда (с древнейших времен до начала XX в.).- Душанбе: Деваштич, 2007, 849с.

Эшонкулов У. 2007а. История парадиза древнего Согда.- Душанбе.- 2007.- 180 с.

- Юль Генри. 1873.** Очерк географии и истории верховьев Аму-Дарьи. – СПб., 1873
- Якубов Ю.Я. 1966.** Археологические раскопки Гардани Хисор (в сел. Мадм) в 1964-1965 гг. //Изв. АН Тадж. ССР. Отд-ниеобществ, наук. -1966. - №4. - С.40-45.
- Якубов Ю.Я. 1968.** К вопросу о времени «правления» Деваштича Согдом // Изв. АН ТаджССР. отд-ние обществ, наук. - 1968. - № I. - С.77-83.
- Якубов Ю.Я. 1969.** Паргар в VII-VIII вв.: Автореф. дис... канд. ист.наук / АН ТаджССР. Ин-т истории им. А.Дониша. - М., 1969. - 22 с.
- Якубов Ю.Я. 1966.** Археологические раскопки Гардани Хисор (в селе Мадм) в 1964-1965гг. // ИООН АН Тадж. ССР, № 4 1966 (46), с. 40-46.
- Якубов Ю. 1969.** Паргар в УП-УШ вв.: Автореф. дис. на соиск. учен.степ. канд. ист.наук. -М.,1969. -22 с.
- Якубов Ю. 1969а.** Паргар в VII–VIII вв. н.э. - Душанбе: Дониш,1969. -219 с.
- Якубов Ю. 1973.** О раскопках в Куме в 1970//АРТ.- Душанбе, 1973.- Вып. 10.- С.172-186
- Якубов Ю. 1973а.** Результаты археологических работ на поселении Гардони Хисор// Тез. докл. сес. посвящ. итогам полевых исслед. 1972 г. в СССР.-Ташкент, 1973.- С. 154-155.
- Якубов Ю. 1973б.** Кожевенное дело в Бутамане в начале УШ в. (по археологическим и письменным материалам из замка на горе Муг)//ИАН Тадж. ССР. ООИ.- 1973.- № 1.- С.18-23.
- Якубов Ю. 1974.** Раскопки поселения Гардани Хисор//АО 1973.- 1974.- С.519.
- Якубов Ю.Я. 1974а.** Некоторые вопросы политической истории Верхнего Зеравшана в период раннего средневековья // Изв. АН ТаджССР. Отд-ние обществ, наук. -1974. - № 4. - С.14-18.
- Якубов Ю.Я. 1975.** О раскопках крепости Сарвода // АРТ. - Душанбе, 1975. -Вып.11. - С. 210-222.
- Якубов Ю. 1975а.** Поселение Гардони-Хисор//АО 1974 г.- М.- 1975. - С. 546.
- Якубов Ю. 1975б.** Отчет Зеравшанского археологического отряда за 1971 г. о раскопках дворцового комплекса Гардани Хисор в сел. Мадм. //АРТ. Душанбе, 1975. - Вып 11. - С. 196-222.
- Якубов Ю.Я. 1975в.** Отчет Зеравшанского археологического отряда за 1971 г. О раскопках дворцового комплекса Гардани Хисор в селе Мадм // АРТ. - Душанбе, 1975. -Вып.11. - С. 196-209.
- Якубов Ю. 1976.** Раннесредневековое сельское жилище Верхнего Зеравшана. // Тез. докл. на сессии, посвящ. Итогам полевых этногр. и антропол. исслед. в 1974-1975 гг.- Душанбе,1976.- С.50-52.
- Якубов Ю. 1976а.** Работы Верхнезеравшанского отряда// АО 1975.-1976.- С. 572.
- Якубов Ю.Я. 1977.** О типологии сельских поселений горного Согда в V –VIII вв. // Раннесредневековая культура Средней Азии и Казахстана (Тезисы Всесоюзной научной конференции в г. Пенджикенте Таджикской ССР, 26 – 31 августа 1977 г.).- Душанбе.- 1977.- С. 51-53.
- Якубов Ю. 1977а.** О работах Зеравшанского отряда на поселении Гардани Хисор. //АРТ.- Душанбе, 1977. - Вып. 13. - С. 137-154.
- Якубов Ю. 1977б.** Дворец Гардани Хисор и его резное дерево // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник, 1976. - М.- 1977. С. 363-372.
- Якубов Ю. 1977в.** Поселение Кум // АО 1976г. - М., 1977.- С. 576-577
- Якубов Ю. 1977г.** Ёдгорихои болооби Зарафшон = [Археологические памятники в верховьях Зеравшана]. - Душанбе: Ирфон, 1977. - 64 с.
- Якубов Ю. 1978.** Поселение Кум // АО 1977 года. -М., 1978. - С. 565.
- Якубов Ю. 1978а.** Гардани Хисор// По следам древних культур Таджикистана.- Душанбе,1978.- С.107-116, ил.
- Якубов Ю.Я. 1978б.** Крепость Кум. (По материалам экспедиции 1964-1967 гг.) //МКТ.- 1978.- Вып.3.- С.122-145.

Якубов Ю.Я. 1978в. Ботуртеппа = [Ботуртепа] // Энциклопедияи советии тоҷик. - Душанбе, 1978. - Чилди I. - С.496.

Якубов Ю.Я. 1978г. Бутамон = [Бутамон] // Энциклопедияи советии тоҷик. - Душанбе, 1978.- Чилди I. С.553.

Якубов Ю.Я. 1978д. Гардани Хисор = [Гардани Хисор] // По следам древних культур Таджикистана / Общество охраны памятников истории и культуры Тадж. ССР. - Душанбе, 1978. - С. 107-116.

Якубов Ю. 1979. Паргар в VII-VIII вв. н.э. (Верхний Зеравшан в эпоху раннего средневековья). – Душанбе.- 1979. - 218 с.

Якубов Ю. 1979а. О структуре сельских поселений горного Согда в раннем средневековье// Культура и искусство Средней Азии в древности и средневековье. М., 1979. - С. 73-78, рис. 27-30.

Якубов Ю. 1979б. Раскопки Гардани Хисор. (К проблеме становления городских поселений в горных районах Средней Азии. // УСА.- Л.- 1979.- Вып. IV.- С. 46-49

Якубов Ю. 1979в. О работах Зеравшанского отряда на поселении Гардани Хисор в 1974 г. // АРТ.-1979.- Вып.14.- С. 188-201

Якубов Ю. 1980. Работы Зеравшанского отряда в 1975 г. // АРТ. - Душанбе, 1980.- Вып. 15.- С. 167 - 178.

Якубов Ю. 1980а. Географические сведения о Мавераннахре в трудах средневековых ученых Востока// Изв. АН Тадж. ССР. Отд-ние физ,- мат., хим. и геол. наук., 1980.- № 3.- С. 86-95.

Якубов Ю.Я. 1981. Поселение Кум// АО 1980.- 1981.- С.481.

Якубов Ю.Я. 1981а. Аз ҷабри асрҳо = [Из глубины веков: Раскопки в верховьях Зеравшана (крепость Кум)] // Уфукҳои илм. - Душанбе, 1981.- № 2. - С.25-26.

Якубов Ю. 1982. Сельские поселения Горного Согда. // Путешествие в Согдиану.- Душанбе.- 1982. – С. 109-133

Якубов Ю. 1982а. Раннесредневековые бытовые очаги из поселения Гардани Хисор// Жилище народов Средней Азии и Казахстана. - М.- 1982.- С. 111-121.

Якубов Ю. 1982а. О работе Верхнезеравшанского отряда в 1976 г. // АРТ.- Душанбе, 1982.- Вып. 16.- С.146-156.

Якубов Ю. 1982б. Раннесредневековые бытовые очаги из поселения Гардани Хисор // Жилище народов Средней Азии и Казахстана / АН СССР. Ин-т этнографии им. Н.И. Миклухо-Маклая. - М., 1982. - С.111- 121.

Якубов Ю. 1983. О работе Верхнезеравшанского отряда в 1977 г. // АРТ. - Душанбе, 1983.- Вып. 17.- С. 158-168.

Якубов Ю.Я. 1983а. Раскопки дворцового комплекса на поселении Кум. //АО 1981.- 1983.- С.492-493.

Якубов Ю.Я. 1984. Деревянный идол из поселка Зеравшан (У-У1 вв.н.э.); Серебряная чаша из кургана Ляхш II (У-У1 вв.н.э.) // История искусств народов СССР. - М., 1984. - Т.9: Искусство народов СССР 1960-1977 годов, кн. 2. - С. 361.

Якубов Ю.Я. 1984а. Находки в верховьях Зеравшана: Юноша с усами: Описание скульптуры //Живопись и скульптура Таджикистана: Древность и средние века: Каталог выставки / АН ТаджССР, Гос.Эрмитаж. - Л., 1984. -С.41-42.

Якубов Ю.Я. 1986. Работы Верхнезеравшанского отряда // Археологические открытия 1984 года / АН СССР. Ин-т. археологии. - М.1986. - С. 486.

Якубов Ю. 1987. Поселение Кум (раскопки 1980 г.). // АРТ.- Душанбе.- 1987. Вып. 20. - С. 186-193.

Якубов Ю. 1988. Раннесредневековые сельские поселения горного Согда. (К проблеме становления феодализма).- Душанбе: Дониш, 1988.- 290с.

Якубов Ю. 1988а. Поселение Кум (раскопки 1981 г.). // АРТ.- Душанбе.- 1988. - Вып. 21. - С. 383-394.

Якубов Ю.Я. 1990. Минералы горного Согда как товар экспорта // Культура древнего и средневекового Самарканда и исторические связи Согда: Тез. докл. сов.-фр. коллоквиума, Самарканд, 25-30 сент. 1990. - Ташкент, 1990.- С.111-113

Якубов Ю.Я. 1993. Работы Верхнезеравшанского археологического отряда на поселении Наврузшах в 1984 г. // АРТ.- Душанбе.- 1993.- Вып. 24.- С. 296 – 304.

Якубов Ю.Я. 1994. Еще раз о названии реки Зеравшан // История и перспективы горно-рудной промышленности Средней Азии: Тез. докл. Междунар. конф. посвящ. 60-летию Таджикско- Памирской экспедиции (27-29 июля 1994 г.). - Худжанд. 1994. - С. 174-175

Якубов Ю.Я. 1996. Религия древнего Согда.- Душанбе: Дониш, 1996.- 251 с.

Якубов Ю.Я. 1997. Связи горного Согда с Панчикентом в период правления Деваштича // 50-лет раскопок древнего Пенджикента: Тез. докл. науч. конф. (15-20 авг. 1997 года). - Пенджикент, 1997. - С.74-75.

Якубов Ю.Я. 1999. Находки в бассейне Верхнего Зерафшана. // Мероси ниёгон. 1999. №4. - С. 110-122.

Якубов Ю.Я. 2009. 558. Археологические исследования верхнего Зеравшана // Мероси Ниёгон. – Душанбе, 2009.- № 12.- С. 121-130.

Якубов Ю.Я., Лурье П.Б. 2011. Резное дерево и штамповый шток из помещения 3 цитадели Хисорак.// МПАЭ.- СПб, 2011.- Вып. XIII.- С. 42-47

Якубов Ю.Я., Лурье П.Б. 2011. Работы на городище Хисорак (Пояснения к плану, как, керамические обзор // МПАЭ.- СПб, 2011.- Вып. XIII.- С. 34-36

Якубов Ю.Я. 2012. Раскопки памятников в окрестностях Хисорака в 2011г. // МПАЭ.- СПб., 2012.- Вып. XIV.- С. 65-67

Якубов Ю.Я. 2017. Бронзовая статуэтка из Фанских гор Зарафшона. (Материалы научно-практической международной интернет-конференции студентов, магистрантов и преподавателей. 19-20 апреля 2017 года в Таджикском педагогическом институте в г. Пенджикенте) //Вестник института: «Сокровищница науки».- 2017.- №2/1.- Апрель.- С. 383 -394

Якубов Ю.Я. 2017а. Зороастризм по археологическим материалам Таджикистана.//Религия Центральной Азии и Азербайджана.- 2017.- Самарканд: МИЦАИ.- Т. 2.- С. 138-200

Якубов Ю.Я., Довутов Д., Маняхина А.И. 2001. Отчёт о работах зеравшанского археологического отряда за 2001 г. // Проблемы древней и средневековой истории и культуры Центральной Азии.- Душанбе.- 2001.- С. 15-32.

Якубов Ю.Я., Гарифулина З. 1993. Раннесредневековый замок Наврузшах II в долине р. Зеравшан. // Памятники Туркменистана.- Ашхабад.- № 2.- С 9-12.

Якубов Ю.Я., Гарифулина З.А. 2005. О работах Верхнее Зеравшанского археологического отряда на Наврузшах II в 1986г. // АРТ.- Душанбе, 2005, Вып. 26.- С.486-471

Якубов Ю.Я., Ставиский Б.Я. 2000. О работах Российско-таджикской археологической экспедиции (РТАЭ) на Верхнем Зеравшане в 1998 г. // Чтения памяти Л.А.Леликова. - М., - 2000.- Вып.4. - С. 153-158.

Якубов Ю.Я., Ставиский Б.Я. 2000а. Возобновление исследований в верхней Матче (Российско- Таджикская археологическая экспедиция на Верхнем Зеравшане). // Отделу Востока 80-лет. - Санкт-Петербург. - 2000. - с.40-43.

Якубов Ю.Я., Ставиский Б.Я. 2000б. Использование глины (лесса) в убранстве интерьера домусульманского дворца в Хисараке. // Средняя Азия - археология, история и культура. - М., 2000. - С.39-41

Якубов Ю.Я., Ставиский Б.Я., Гарифулина З.А., Довутов Д. 2001. Отчёт о работах Российско - Таджикской археологической экспедиции на Верхнем Зеравшане. // АРТ. - Душанбе. - 2001. - Вып. 27. - С. 59-70.

Якубовский А.Ю. 1940. Археологическая экспедиция в Зеравшанскую долину в 1934 г. (Из дневника начальника экспедиции). - // ТОВЭ.- Т. П.- Л.- 1940.- С. П4-164.

Якубовский А.Ю. 1947. Согдийская экспедиция. // КСИИМК.-1947- Т.21.- С. 34-35.

Якубовский А.Ю. 1949. Работы Согдийско - Таджикской археологической экспедиции 1947 г. // КСИИМК.- 1949.- Вып.28.- С. 48-53,

Якубовский А.Ю. 1949а. Древний Пенджикент: [Итоги раскопок 1948 г.] // Вестн. АН СССР.- 1949.- № 6.- С.135.

Якубовский А.Ю. 1949б. Живопись древнего Пенджикента// Сообщ. ТФАН СССР.- 1949.- № 20.- С. 13-17

Якубовский А.Ю. 1950. Итоги работ Согдийско-Таджикской археологической экспедиции в 1946-1947гг.// МИА СССР.- (Тр. СТАЭ, том 1). – М.-Л.: АН СССР, 1950.- № 15.- с. 13-55.

Якубовский А.Ю. 1950а. Живопись древнего Пенджикента по материалам Таджикско-Согдийской археологической экспедиции 1948-1949 гг. // ИАН СССР. Сер. истории и философии.-1950.- Т.7.- № 5.- С.472-491

Якубовский А.Ю. 1950б. О живописи древнего Пенджикента: Изложение доклада на сессии Отделения истории и философии АН СССР по итогам работ 1949 г. // Вести. АН СССР.- 1950.- № 5.- С. 100-101.

Якубовский А.Ю. 1951. Древний Пенджикент. // По следам древних культур. М., 1951. - С. 195 -270.

Якубовский А.Ю. 1951а. Главные вопросы изучения истории развития городов Средней Азии // ТТФАН СССР. 1951. - Т. 29. - С. 3-17.

Якубовский А.Ю. 1951б. Древний Пенджикент: (Итоги четырехлетних работ 1947-1950 гг. Согдийско-таджикской археологической экспедиции). //Тез.докл. на сессии Отделения истории и философии на пленуме Института истории материальной культуры, посвящ. итогам археол.исследований 1946-1950 гг.- М.,1951.- С.42-45.

Якубовский А.Ю. 1953. Итоги работ таджикской археологической экспедиции за 1948-1950 гг. // МИА.- М.Л.- 1953.- № 37.- С. 9-21.

Якубовский А.Ю. 1954. Вопросы изучения пенджикентской живописи// Живопись древнего Пенджикента. М., 1954.- С. 9-23

Якубовский А.Ю. 1972. Докладная записка начальника Согдийско-Таджикской экспедиции заместителю председателя ТФАН СССР об организации и работе экспедиции, янв. 1947 г. // Из истории культурного строительства в Таджикистане, 1941-1960 гг. – Душанбе.- 1972.- Т.2.- С. 234-238.

Ямпольская Н.М. 1972. Металлические подставки под светильники из коллекции А.К.Смирнова в собрании ГМИНВ// Сообщ. Гос. музей искусства народов Востока.- 1972.- Вып.5.- С.100-104.

Ямпольская Н.М. 1975. О происхождении среднеазиатских металлических подставок под светильники // Науч. сообщ. Гос. музея искусства народов Востока.- М.,1975.- Вып.8.- С.75-81, табл. на с.168-169

Ястребова О.М. Притула А.Д. Мухаммад Башоро: образ святого в исторических, фольклорных, литературных и эпиграфических источниках//Бухарский оазис и его соседи в древности и средневековье \ Труды Госэрмитажа.- СПб.- 2015.-Т. LXXV/- С. 392-399

Чалилов А. 1973. Дурдонахои маданияти кадима = [Жемчужины древней культуры]. - Душанбе:Ирфон,1973. - 54 с.

Чалилов А., Нейматов Н. 1969. Кашфиёти Панчакенти кадим = [Пенджикентские открытия] . - Душанбе:Ирфон, 1969. -98 с

Avanessova N. A. Pasteurs et agriculteurs de la vallée du Zeravshan (Ouzbékistan) au début de l'âge du bronze: Relations et influences mutuelles // Lyonnet B. Sarazm (Tadjikistan) ceramiques (Chalcolithique et Bronze Ancien). Paris: De Boccard, 1996. P. 117–131 (Mémoires de la Mission Archéologique Française en Asie Centrale. T. 7).

Azarpay G.1981. *Sogdian Painting, the Pictorial Epic in Oriental Art.*- Berkeley.-Los Angeles.-London.- 1981.

Belenickij A. M. 1957. Neue Denkmaler der vorislamischen monumentalen sogdischen Kunst: Vortrag auf dem 24 Internationalen Orientalistenkongress / Akademie der Wissenschaften der U. d. SSR. - M. 1957. - 8 с

Belenitski A. M.1958. Nouvelles decouvertes de sculptures et de peintures murales a Piandjikent // ArAs.- 1958.- T. 5/3.- P. 163—182.

Belenitski A. M.1980. Mittelasien: Kunst der Sogden.- Leipzig.- 1980.- 240s.

Belenitskii A.M. and Marshak B.I. 1971. L'art de Piandjikent a la lumiere des dernieres fouilles (1958—1968) // ArAs.- 1971.- T. 23. P. 3—39

Belenitskii A.M. and Marshak B.I. 1981. The Paintings of Sogdiana. // Azarpay G. Sogdian Painting. – 1981.- P. 13—77.

Besenal Roland. 1987. Découvertes récentes à Sarazm (R.S.S. du Tadjikistan): attestation des relations au IIIe millénaire entre l'Asie centrale, l'Iran du Nord-Est et le Baluchistan. // Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, 131^e année.- 1987.- N. 2.- P. 441-456

Besenal R. 2016. Brève notice sur la coopération archéologique franco-tadjike », Cahiers d'Asie centrale [En ligne], 9 | 2001, mis en ligne le 13 janvier 2010, consulté le 01 octobre 2016.- P. 277-283

Besenal R., Isakov A. Sarazm et les débuts du peuplement agricole dans la région de Samarcand // Arts Asiatiques. Paris: l'Ecole française d'Extrême-Orient 1989. T. 44. P. 5–20

Bobomulloev S. 1997. Ein bronzzeitliches Grab aus zardca Chalifa bei Pendzikent (Zaravsan-Tel) // Archaologische mitteilungen aus Iran and Turan, Band 29, 1997. 121-134.

Brunet F. 2012. The Technique of Pressure Knapping in Central Asia: Innovation or Diffusion // Desrosiers P. M. (ed.), The Emergence of Pressure Blade Knapping: From Origin to Modern Experimentation: Springer-Verlag, Heidelberg.- 2012.- P. 307-328.

Brune F., Razzokov A. 2016. Towards a New Characterisation of the Chalcolithic in Central Asia. The Lithic Industry of Sarazm (Tajikistan): the First Results of the Technological Analysis". // Lefevre V., Didier A. et Mutin B. (eds), South Asian Archaeology and Art 2012, (Man and Environment in Prehistoric and Protohistoric South Asia: New Perspectives)- Brepols Publishers. Turnhout, Belgium.- 2016.- vol. 1.- P. 49-62.

Cesbron Fabien. 1996. Les matériaux minéraux du site archeologique de Sarazm, Tadjikistan.: Conférence du 24 novembre 1994// Bulletin Association des Amis de la Collection de Minéraux de la Sorbonne.- 1996.- N 18.- P. 3-8

Gropp G., Kurbanov Sh. 2007. Erster Vorbericht über die Ausgrabungen in Sandžar Šah (Magian), Tadjikistan 2003 // Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. Bd. 39. 2007. S. 91-126.

Haim Ofir., Shenkar M., Qurbanov Sh. 2017. The earliest Arabic documents written on paper : tre letters from Sanjarshah(Tajikistan). // Вестник Института «Сокровищница науки». Апрель 2017. № 2/1.- Пенджикент, 2017.- С.329-382.

Isakov A. 1981. Excavations in the Bronze Age Settlement in Sarazm. // The Bronze Age Civilization/ Central Asia, Recent Soviet Discoveries/ Kohl P.L. (ed.) Armonk, New York: I.Å. Sharpe, 1981. - P. 273 -286

Isakov A. 1985. Sarazm et ses rapports avec le Sud// Gardin (Ed.) L'archéologie de la Bactriane ancienne, Colloque URSS, 1982, ed. CNRS, Paris.- 1982.- P. 229-234.

Isakov A.I. 1988. L'établissement de la culture paleoagricole dans la vallée du Zeravshan// L'Asie Centrale et ses rapports avec les civilisations orientales des origines a l'Age du Fer , Actes du colloque franco-soviétique, Paris, 19-26 novembre 1985, Diffusion de Boccard, pp. 119-120.

Isakov A. 1993. Sarazm et la civilisation de l'Asie centrale// Les dossiers d'archéologie, Découverte des civilisations d'Asie Centrale , September 1993. №185.- Paris.- P. 28-35.

Isakov A. 1994. Sarazm: an agricultural centre of Ancient Sogdiana” //Bulletin of Asia Institute, The Archaeology and art of Central Asia studies from the former Soviet Union /ed. by B.A. Litvinsky & C.A. Bromberg, New Series, volume 8, 1994.- P. 1-12.

Isakov A., Besenval R. 1989. Sarazm et les debuts du peuplement agricole dans la region de Samarkand// Arts Asiatiques.- 1989.- T. XLIV.- P. 5-20.

Isakov A., Kohl P.L., Lamberg-Karlovskiy C.C., Maddin R. 1987. Metallurgical Analysis from Sarazm. Tajikistan SSR// Archaeometry.-1987.- Vol. 29.- N. 1.- P. 90-102.

Isakov A.I., Lyonnet B. 1988. Céramiques de Sarazm (Tadjikistan, URSS): Problèmes d'échanges et de peuplement à la fin du chalcolithique et au début de l'Âge du Bronze// Paléorient.- 1988.- vol. 14/1.- P. 31-47

Kurbanov Sh., Teplikova A. 2014. Tekstils objects from the citadel of Sanjarshah \\Bulletin of Miho Museum.- 2014.- Vol. 15.- P.167-178.

Jaquobov Jusufsho. 1978. Gardani Chisor der Palast der Herrschers von Panjikent in Bergland von Buttam = [Гардани Хисор - дворец пенджикентского правителя в горной области Буттам]. // Das Altertum. -1978. - №2. - 5. 89-94.

Jaquobov Jusufsho. 1983. Eine Helzskulptur von oberen Seravsan (UdSSR) = [Деревянная скульптура из Верхнего Зеравшана] // Das Altertum. 1983,- Bd.29, № 3. - 8. 181-185.

Karimova G.R. Kurbanov Sh. F. Mural Painting from Panjikent (to the Problem of Symbols and Cults) // Miho Museum. – 2008, 3 , N 7/8 , p. 196 – 215

Kersi B. Shroff. 2016. Ancient Sogdiana, a zoroastrian stronghold //Conference of the society of scholars of zoroastrianism (ssz): september 3, 2016.- Chicago, 2016.- P.10-41

Lehmann Alexander. 1852. Reise nach Buchara und Samarkand in den Jahren 1841 und 1842.- СПб.- 1852

Livshits V. A. 2002 .Two Sogdian inscriptions. // B. I. Marshak, Legends, Tales and Fables in the Art of Sogdiana .- New York.- 2002.- pp. 163-167.

Lyonnet B. 1996. Sarazm (Tadjikistan). Ceramiques (Chalcolithique et Bronze Ancient). The chronology of Early Agricultural Cultures in the Central Asia Interfluvial Area during the early Metal Period, Paris: De Boccard, 1996. 131 p. (Mémoires de la mission archéologique française en Asie Centrale. T. 7).

Lurje P.B. 2017. The Early Medieval Martshkat (Hisorak) in Upper Matcha and its Bactrian Connections // Central Asia Urbanism. Proceedings of the international conference / Schriften zur Vorderasiatischen Archäologie 13. 2017.Wiesbaden: Harrassowitz.- P. 311 – 327

Lurye P.B. 2011. Panjakent y la arqueología de Asia Central //Tesoros de la arqueología rusa en el Marq.- Alicante, 2011.- P. 153-159

Lurye P.B. 2016. The excavations of Panjikent // The Everlasting Flame. Zoroastrianism in History and Imagination. Supplement.- Delhi, 2016.- P. 26 – 27.

, Semenov N.V., Stepanov A.Ju. 2017. A Wall-Painting From Hisorak // Bulletin of the Miho Museum.- 2017.- № 17 .- P. 61 – 80

Lurye P. B. 2018. Iskodar and Dardar, Urmetan and Varzimunor: two pairs of East Iranian place-names in the Upper Zeravshan region. // Quarterly journal of language and inscription. Spring 2018. / Memory of Helmut Humbach.- 2018, Tehran. P. 10 – 16.

Marshak B. I. 2002. Legends,Tales and Fables in the Art of Sogdiana .- New York.- 2002.

- Marshak B. I. Raspopova V.I.** 1990. Les nomades et la Sogdiane. // Nomades et sédentaires en Asie Centrale. Paris, 1990, p. 179-185
- Marshak B. I. Raspopova V.I.** 1990a. Wall Paintings from a House with a Granary. Panjikent, 1st quarter of the eighth century A.D. //Silk Road art and archaeology, 1990, N 1, p. 12-176/
- Marshak B.I., Raspopova V.I.** 1990b. A Hunting Scene from Panjikent // BAI. V. 4. Bloomington, 1990. P. 77–94
- Marshak B. I. Raspopova V.I.** 1991. Cultes communautaires et cultes privés en Sogdiane. //Histoire et cultes de l'Asie Centrale préislamique. Paris, CNRS, 1991, p. 187-195.
- Mutin B., Razzokov A.** 2014. Contacts across the Hinku Kush in the Bronze Age. Additional insights from Sarazm – Soundings 11-11A (Tajikistan) //Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan.- 2014.- № 46.- P. 123-147
- Mutin B., Razzokov A., Besenval R., Francfort H.-P.** 2016. Resuming Joint Tajik-French Fieldwork at Sarazm, Tajikistan. Preliminary Activity Report on the 2011-2012 field Seasons // Lefevre V., Didier A. et Mutin B. (eds), South Asian Archaeology and Art 2012 (Man and Environment in Pre-historic and Protohistoric South Asia: New Perspectives).- Brepols Publishers. Turnhout, Belgium, 2016.- Vol. 1.- P. 197-210.
- Mutin B., Razzokov A., Brunet F. et Francfort H.-P.** 2016. Sarazm, Tajikistan: Synthesis of the 2011-2014 Fieldwork of the Tajik-French Joint Project. European Association for South Asian Archaeology and Art Conference, Cardiff.- 2016a
- Raspopova V.** 1999. Gold coins and bracteates from Pendjikent I I Coins, Art, and Chronology. Essays on the pre-Islamic History of the Indo-Iranian Borderlands. Wien, 1999. - P. 453- 460.
- Razzokov A., Gandreau D.M.** 2013.Conservation et mise en valeur du site de Sarazm, Tadjikistan//Colloquesur la conservation del'architecture de terredu Patrimoinemondial.- Paris, 17 & 18 décembre 2012 siège de l'unesco, salle xi/ World Heritagepapers.- UNESCO.- 2013.- № 36.- P. 73-79
- Škoda V.G.** 1987. Le culte de feu dans les sanctuaires de Pendžikent / Cultes et monuments religieux dans l'Asie Centrale préislamique (dir. F. Grenet). Paris: CNRS, 1987.
- Škoda V.G.** 1996. The Sogdian Temple: Structure and Rituals // Bulletin of the Asia Institute. N.S. (Studies in honor of Vladimir A. Livshits).- 1996.- Vol. 10.- C. 195–206.
- Spengler R. N., Willcox G.** 2013.Archaeobotanical results from Sarazm, Tajikistan, an Early Bronze Age Settlement on the edge: Agriculture and exchange// Journal of Environmental Archaeology.- 2013.- Vol. 18.- NO. 3.- P. 211-221
- Parzinger H.** 2003. Grundzüge der Vor- und Frühgeschichte Sogdiens// Das Zinn der Bronzezeit in Mittelasien I. Die Siedlungsarchäologischen Forschungen im Umfeld der Zinnlagerstätten, (Archäologie in Iran und Turan, vol. 5), H. Parzinger et N. Boroffka (Ed.), Mayence, Verlag Philipp von Zabern.-2003.-. 260-286.
- Parzinger H.** 2003. Zinn in der Bronzezeit Eurasiens// Das Zinn der Bronzezeit in Mittelasien I. Die Siedlungsarchäologischen Forschungen im Umfeld der Zinnlagerstätten, (Archäologie in Iran und Turan, vol. 5), H. Parzinger et N. Boroffka (Ed.), Mayence, Verlag Philipp von Zabern, p. 287-296.
- Raspopova V.** 1999. Gold coins and bracteates from Pendjikent I I Coins, Art, and Chronology. Essays on the pre-Islamic History of the Indo-Iranian Borderlands. Wien, 1999. - P. 453- 460.
- Ujfalvy Ch-E.** 1880. Expedition scientifique française en Russie, en Sibirie et dans le Turkestan. Resultats anthropologiques d'un voyage en Asie centrale, communiques au congress anthropologique de Moscou (aout 1879), Paris, E. Leroux, 1880, 48 p.
- Ujfalvy Ch-E.** L'influence du milieu sur peuples de l'Asie centrale. // G. Maçon, - Bulletin de la Société d'Anthropologie de Paris, tome neuvième, deuxième série, Paris, 1874 [science du 16 juin 1887], 438 p.

СПИСОК СОКРАЩЕНИИ

- АВ** - Археологические вести, Санкт-Петербург
Автореф. дис. д-ра ист. наук - Автореферат диссертации доктора исторических наук.
АДД - Автореферат докторской диссертации.
АКД - Автореферат кандидатской диссертации.
АН - Академия наук.
АО - Археологические открытия. Москва.
АРТ – Археологические работы в Таджикистане. Душанбе.- Худжанд.
АСГЭ - Археологический сборник Государственного Эрмитажа, Ленинград
БСАГУ - Бюллетень Среднеазиатского государственного университета. Ташкент.
ВАН - Вестник АН СССР. М.
ВВ - Византийский временник. М.
ВДИ - Вестник древней истории. М.
ВЛГУ - Вестник Ленинградского государственного университета. Л.
ВОН - Вестник общественных наук.
Газ. — газета
ДАН - Доклады Академии наук.
Докл. АН .Тадж.ССР — Доклады Академии наук Таджикской ССР
Ж. — журнал
ЖМНП - Журнал Министерства народного просвещения. СПб.
ЗВОРГО — Записки восточного отделения русского географического общества. ;
ЗРГО — Записки русского географического общества
ИАН - Известия Академии наук.
ИБ МАИКЦА - Информационный бюллетень Международной ассоциации по изучению культур Центральной Азии. М.
ИВАН СССР — Институт востоковедения Академии наук СССР
ИЗВ. АН СССР - Известия Академии Наук СССР, Москва
ИЗВ. РАИМК - Известия Российской Академии истории материальной культуры, Гос. Издат., Ленинград
ИИАН Тадж.ССР — Институт истории Академии наук Таджикской ССР
ИИАН СССР — Институт истории Академии наук СССР
ИРГО — Известия русского географического общества
КСИА - Краткие сообщения Института археологии АН СССР. М.
КСИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры Академии наук СССР
КСИЭ — Краткое сообщение Института этнографии
КЦ - Культурные ценности: Международный ежегодник, Санкт Петербург
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
МКТ - Материальная культура Таджикистана. Душанбе.
МПАЭ - Материалы Пенджикентской археологической экспедиции, Ст.-Петербург
ОАС ГЭ – Отчетная археологическая сессия государственного Эрмитажа
ОИКП — Отчеты и исследования по кустарной промышленности
ООН - Отделение общественных наук.
ПТКЛА - Протоколы заседаний и сообщений Туркестанского кружка любителей археологии. Ташкент.
РГО — Русское географическое общество
РА - Российская археология. М.
СА - Советская археология. М.

СВ - Советское востоковедение. М.
СГАИМК - Сообщения Государственной Академии истории материальной культуры. Л.
СГН - Серия гуманитарных наук.
СГЭ - Сообщения Государственного Эрмитажа. Л.
СНВ - Страны и народы Востока. М.
СОН - Серия общественных наук.
МПАЭ Материалы Пенджикентской археологической экспедиции, СПб.
РТ — Сборник «Русский Туркестан»
СГЭ — Сообщения Государственного Эрмитажа – Л.
СЭ — Советская этнография
ТГЭ - Труды Государственного Эрмитажа. Л.
ТД 3-ей ВКВ - Тезисы докладов 3-ей всесоюзной конференции востоковедов
ТДС МС – Тезисы докладов и сообщений Международного симпозиума
ТД НК – Тезисы докладов научной конференции
ТГЭ - Труды Государственного Эрмитажа, Ленинград – СПб.
ТИИ - Труды Института истории.
ТИИА - Труды Института истории и археологии.
ТОВ — Труды отдела Востока. Государственный Эрмитаж
Тр. ХАЭЭ — Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции
ШОРАО - Записки Восточного отделения Русского археологического общества. СПб.
ArAs - Arts Asiatiques. Paris
BGA — Bibliotheca Geographorum Arabi.,
MDAFA — Memoires de la Delegation Archeologique Francaise on Afghanistan (Paris, le Cairo).
HJAS — Harvard Journal of Asiatic Studies.

**СПИСОК ИЗМЕНЕНИЙ НАЗВАНИЙ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ И НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ**

Название новое	Джамоат	Район	Кишлачный совет	Название старое
Абдусамад	Саразм	Пенджикент		
Авазали	Саразм	Пенджикент		
Айни	Айни	Айни		
Амондара	Амондара	Пенджикент		Муғулон
Андарвашт	Иван Точик	Горная Матча		
Анзоб	Анзоб	Айни		
Арнохун	Иван Точик	Горная Матча		
Арсовит	Иван Точик	Горная Матча		
Артуч	Рудаки	Пенджикент		
Баракат	Суджина	Пенджикент		Тешиктош
Баҳор	Лоиқ Шерали	Пенджикент		
Бедак	Косатарош	Пенджикент		
Бидев	Анзоб	Айни		
Боғча	Шинг	Пенджикент		Шинг
Бодгаҳ	Шинг	Пенджикент		
Бостондеҳ	Саразм	Пенджикент		
Бўстон	Рудаки	Пенджикент		
Вағанзой	Анзоб	Айни		
Вағаштон	Шинг	Пенджикент		
Валиғонд	Лангар	Горная Матча		
Вардотич	Лангар	Горная Матча		
Варзиканда	Лоиқ Шерали	Пенджикент		
Ваҳдат	Хурми	Пенджикент		
Вашан	Урметан	Айни		
Вен	Ворў	Пенджикент		
Вердост	Иван-точик	Горная Матча		
Вешаб	Шамтуч	Айни		
Вешканд	Урметан	Айни		
Вешист	Ёрй	Пенджикент		
Виткон	Иван-точик	Горная Матча		
Водиф	Лангар	Горная Матча		
Ворў	Ворў	Пенджикент		
Вота	Урметан	Пенджикент		
Ганҷ	Косатарош	Пенджикент		Хирсхона
Гузарибод	Рарз	Айни		
Гулистон	Ворў	Пенджикент		Вору
Ғаз	Иван-точик	Горная Матча		
Ғазза	Ворў	Пенджикент		
Ғарибак		Пенджикент		Ғарибак
Ғармайн	Анзоб	Айни		
Ғезан	Моғиён	Пенджикент		
Ғезани боло	Моғиён	Пенджикент		
Ғиждарва	Шинг	Пенджикент		

Гудок	Лангар	Горная Матча		
Фузн	Иван-точик	Горная Матча		
Гукат	Иван-точик	Горная Матча		
Гурфкат	Иван-точик	Горная Матча		
Гуйтан	Ворӯ	Пенджикент		
Гӯсар	Лоиқ Шералӣ	Пенджикент		Колхозчиён
Дарғ	Шамтуч	Айни		
Дардар	Дардар	Айни		
Дашт	Сӯчина	Пенджикент		
Даштак	Иван-точик	Горная Матча		
Дашти Миёна	Лангар	Горная Матча		
Дашти Оббурдон	Иван-точик	Горная Матча		
Деваштич	Халифа Ҳасан	Пенджикент		
Дехавз	Лангар	Горная Матча		
Дехбаланд	Анзоб	Айни		Анзоб
Дехманора	Лангар	Горная Матча		
Дехсор	Лангар	Горная Матча		
Дичик	Фондарё	Айни		
Думзой	Анзоб	Айни		
Ёвон	Урметан	Айни		
Ёрӣ	Ёрӣ	Айни		
Заврон	Лоиқ Шералӣ	Пенджикент		
Замчорраха	Шинг	Пенджикент		
Зарринрӯд	Амондара	Пенджикент		Қизилчар
Зарфишон	Хурмӣ	Пенджикент		Зарангбош
Зебон	Халифа Ҳасан	Пенджикент		
Зериҳисор	Рӯдакӣ	Пенджикент		
Зеробод	Дардар	Айни		
Зиддӣ	Ёрӣ	Пенджикент		
Зимгут	Ворӯ	Пенджикент		
Зиндакон	Айнӣ	Айни		
Зиндовуд	Моғиён	Пенджикент		
Зосун	Айнӣ	Айни		
Испағн	Рарз	Айни		
Истошон	Лангар	Горная Матча		
Кабудсанг	Халифа Ҳасан	Пенджикент		Кӯктош
Камар	Саразм	Пенджикент		
Камардашт	Амондара	Пенджикент		Камартош
Камодон	Иван-точик	Горная Матча		
Канте	Фондарё	Айни		
Каше	Анзоб	Айни		
Кирёнте	Анзоб	Айни		
Киштудаки боло	Ёрӣ	Пенджикент		
Киштудаки поён	Ёрӣ	Пенджикент		
Колхозчиён	Лоиқ Шералӣ	Пенджикент	Колхозчиён	Гусар
Косатарош	Косатарош	Пенджикент		Бедак
Кулолӣ	Рӯдакӣ	Пенджикент		
Кумарғ	Айнӣ	Айни		

Куруд	Айнӣ	Айни		
Кӯҳдоман	Саразм	Пенджикент		Янакишлок
Кӯҳӣ	Ворӯ	Пенджикент		Хуморигунг
Қаздон	Шамтуч	Айни		
Камардашт		Пенджикент		Канортош
Қум	Дардар	Айни		
Қумоқ	Лоиқ Шералӣ	Пенджикент		
Қумсой	Сӯчина	Пенджикент		
Қӯштеппа	Халифа Ҳасан	Пенджикент	Қӯштеппа	
Лангар	Лангар	Горная Матча		
Ланглиф	Лангар	Горная Матча		
Мадм	Урметан	Пенджикент		
Мадовра	Рӯдакӣ	Пенджикент		
Мадрушкат	Лангар	Горная Матча		
Мазоришариф	Лоиқ Шералӣ	Пенджикент		
Майдончаи Моғиён	Моғиён	Пенджикент		
Майкатта	Амондара	Пенджикент		
Майсазор	Сӯчина	Пенджикент		Қашко
Марғеб	Анзоб	Айни		
Марғедар	Рӯдакӣ	Пенджикент		
Марғедари боло	Ворӯ	Пенджикент		
Марғзор	Фондарё	Айни		
Марзич	Анзоб	Айни		
Махтимайн	Анзоб	Айни		
Махшеват	Фондарё	Айни		
Меҳр	Саразм	Пенджикент		Тоҷикқишлоқ
Мингдона	Ёрӣ	Пенджикент		
Моғиён	Моғиён	Пенджикент		
Муждиф	Иван-тоҷик	Горная Матча		
Мусобозор	Фароб	Пенджикент		
Навобод	Лоиқ Шералӣ	Пенджикент		
Наврӯзтеппа	Халифа Ҳасан	Пенджикент		Қӯштеппа
Нарвад	Фондарё	Пенджикент		
Некнот	Рӯдакӣ	Пенджикент		
Некноти Нав	Рӯдакӣ	Пенджикент		
Новдонак	Дардар	Пенджикент		
Новичомоқ	Косатарош	Пенджикент		
Нометкон	Анзоб	Пенджикент		
Нофин	Шинг	Пенджикент		
Нури зиндагӣ	Саразм	Пенджикент		
Нуристон	Чинор	Пенджикент		Тошмунор
Оббурдони Кухна	Иван-тоҷик	Горная Матча		
Обиборик	Моғиён	Пенджикент		
Озодагон	Хурмӣ	Пенджикент		Ғарибак
Оққўтал	Косатарош	Пенджикент		
Олимобод	Фароб	Пенджикент		Фароб
Осиёбтеппа	Саразм	Пенджикент		

Пағна	Ворӯ	Пенджикент		
Падаск	Лангар	Горная Матча		
Падрох	Иван-точик	Горная Матча		
Падруд	Шинг	Пенджикент		
Пакшиф	Лангар	Горная Матча		
Палдорак	Лангар	Горная Матча		
Панӣ	Шинг	Пенджикент		
Панчрӯд	Рӯдакӣ	Пенджикент		
Пасрӯд	Фондарё	Айни		
Пастигав	Иван-точик	Горная Матча		
Пете	Фондарё	Айни		
Пинён	Фондарё	Айни		
Пискон	Анзоб	Айни		
Пит	Иван-точик	Горная Матча		
Пишанза	Анзоб	Айни		
Пойимазор	Айнӣ	Айни		
Порвен	Ворӯ	Пенджикент		
Пормин	Анзоб	Айни		
Похут	Рарз	Айни		
Пулигирдоб	Моғиён	Пенджикент		
Путхин	Айнӣ	Айни		
Пуштиқӯрғон	Моғиён	Пенджикент		
Работ	Анзоб	Айни		
Работ	Амондара	Пенджикент		
Равнич	Иван -точик	Горная Матча		
Раз	Шинг	Пенджикент		
Рарз	Рарз	Айни		
Раҷабалӣ	Саразм	Пенджикент		
Рашнаи поён	Шинг	Пенджикент		
Ревад	Урметан	Айни		
Ревомутк	Иван-точик	Горная Матча		
Резгиф	Иван-точик	Горная Матча		
Ремон	Анзоб	Айни		
Ровадин	Шинг	Пенджикент		
Рогиф	Иван-точик	Горная Матча		
Роғ	Лангар	Горная Матча		
Роғич	Моғиён	Пенджикент		
Ронж	Иван-точик	Горная Матча		
Роч	Амондара	Пенджикент		
Рувоск	Иван-точик	Горная Матча		
Рудаки	Рудаки	Пенджикент		Панджруд
Рукнобод	Ворӯ	Пенджикент		Советобод
Рӯзиобнок	Ёрӣ	Пенджикент		
Сабағ	Лангар	Горная Матча		
Савр	Халифа Ҳасан	Пенджикент		
Сайрон	Рарз	Айни		Рарз
Самҷон	Лангар	Горная Матча		
Сангистон	Айнӣ	Айни		

Саразм	Саразм	Пенджикент	Чимқўрғон	
Сараток	Фондарё	Айни		
Сарикамар	Хурмй	Пенджикент		Хурмй
Сафобахш	Амондара	Пенджикент		Муғулони боло ва поён
Сарисангпул	Шинг	Пенджикент		
Соивешист	Ёрй	Пенджикент		
Сойимарғузур	Шинг	Пенджикент		
Сор	Моғиён	Пенджикент		
Соҳибназар	Саразм	Пенджикент		
Суғдиён	Косатарош	Пенджикент		
Сурхкат	Иван-точик	Горная Матча		
Сурхоб	Хурмй	Пенджикент		Хурмй
Сўфиён	Халифа Ҳасан	Пенджикент		
Сўчина	Сўчина	Пенджикент		
Табушн	Лангар	Горная Матча		
Тагичинор	Анзоб	Айни		
Тағобихалк	Ворў	Пенджикент		
Тегирмон	Саразм	Пенджикент		Нури зиндағй
Такфон	Анзоб	Айни		
Томин	Айни	Айни		
Томирис	Саразм	Пенджикент		Тошқўтан
Туркроч	Амондара	Пенджикент		
Туро	Лангар	Горная Матча		
Тўда	Фондарё	Айни		Фондарё
Урметан	Урметан	Пенджикент		
Устунг	Иван-точик	Горная Матча		
Утоғар	Шамтуч	Айни		
Фароб	Фароб	Пенджикент		
Фатмев	Рарз	Пенджикент		
Фатмовут	Рарз	Пенджикент		
Филмандар	Косатарош	Пенджикент		
Фонй	Моғиён	Пенджикент		
Хайробод	Дардар	Айни		
Хайробод	Лангар	Горная Матча		
Хамиртеппаи Нав	Халифа Ҳасан	Пенджикент		
Хишортоб	Анзоб	Айни		
Хонақо	Хурмй	Пенджикент		
Хоҷағариб	Амондара	Пенджикент		
Хоҷапанҷ	Амондара	Пенджикент		
Худгифи боло	Лангар	Горная Матча		
Худгифи Офтоб	Лангар	Горная Матча		
Худгифи Соя	Лангар	Горная Матча		
Хунгарон	Косатарош	Пенджикент		
Хупт	Иван-точик	Горная Матча		
Хурмй	Моғиён	Пенджикент		
Хуррамобод	Хурмй	Пенджикент		Каттақишлоқ
Хушекат	Айни	Айни		

Чимқўрғон	Саразм	Пенджикент		
Ҳавзак	Хурмӣ	Пенджикент		
Ҳавзаки боло	Саразм	Пенджикент		
Ҳавзаки поён	Саразм	Пенджикент		
Ҳадишаҳр	Иван-точик	Горная Матча		
Ҳайронбед	Фондарё	Айни		
Ҳафтрӯд	Шинг	Пенджикент		Қиёқлӣ
Хушёр	Шинг	Пенджикент		
Чиларча	Саразм	Пенджикент		Қирқарча
Чимқалъа	Саразм	Пенджикент		Чимқўрғон
Чинор	Чинор	Пенджикент		
Чорбоғ	Косатарош	Пенджикент		
Чорводор	Чинор	Пенджикент		
Чоре	Айнӣ	Айни		
Чубот	Саразм	Пенджикент		
Чубот	Хурмӣ	Пенджикент		
Чағандиф	Иван-точик	Горная Матча		
Чангал	Хурмӣ	Пенджикент		
Чомчашма	Косатарош	Пенджикент		Чонбулок
Шавадки боло	Рарз	Айни		
Шавадки поён	Рарз	Айни		
Шамтуч	Шамтуч	Айни		
Шаршара	Чинор	Пенджикент		Ялоқчар
Шашқат	Рӯдакӣ	Пенджикент		
Шашқати нав	Рӯдакӣ	Пенджикент		
Шинг	Шинг	Пенджикент		
Шингак	Хурмӣ	Пенджикент		
Шовета	Анзоб	Айни		
Шурмашк	Фондарё	Айни		
Шурпаст	Анзоб	Айни		
Шурнова	Саразм	Пенджикент		
Шурноваи хурд	Саразм	Пенджикент		Кичик Шурно- ва
Шурча	Халифа Ҳасан	Пенджикент		
Эсизи боло	Иван-точик	Горная Матча		
Эсизи поён	Иван-точик	Горная Матча		
Яккасада	Саразм	Пенджикент		Ямонқия
Яккахона	Рӯдакӣ	Пенджикент		
Ярм	Лангар	Горная Матча		

ПРИЛОЖЕНИЕ

В.А. Ранов. ИССЛЕДОВАНИЯ КАМЕННОГО ВЕКА В ВЕРХОВЬИ ДОЛИНЫ РЕКИ ЗЕРАФШАН ДЛЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЫ ТАДЖИКИСТАНА В 1959 г.

Пенджикентский район.

1. Городище Древнего Пенджикента. Отдельные находки: УП-ХП объекты, цитадель и городище.

Кремневые изделия найдены в строительных остатках, и скорее всего, попали в кирпичи во время замеса лессовидного суглинки – покровной толщи 40-метровой террасы Душанбинского (верхнеплейстоценового) времени почти полностью разрушенной во время строительства города. Нуклеусы и отщепы встречены у северного склона цитадели.

Не исключено, что первоначально изделия каменного века были связаны с пролювиальным шлейфом и перемешены с более высокого гипсометрического уровня, но может быть это остатки небольшой стоянки, располагавшейся в этом исключительно удобном месте, вблизи источника Кайнар.

Находки. Более 15 экз, коллекция состоит из нуклеуса, отщепов из сравнительно широких пластин правильной огранки, изготовленных из превосходного светло-коричневого кремня.

Датировка- предположительно верхний палеолит.

Исследования Б.И. Маршака, 1955-1989 г., Исакова А.И. 1958-1977 гг.

Литература: Ранов, 1978 г., с. 8-9.

2. Восточная окраина г.Панджикента. Отдельная находка. На стрелке террасы в левом борту р.Магиан. при выходе Магиан-Сая в долину р.Зерафшан.

Находки. Крупная пластина неолитического (Гиссарского) облика и отщеп.

Датировка- неолит? (предварительно).

Литература: Ранов, 1978 г., с. 12. Исаков, 1982г. с. 7.

3. Зебон. Отдельная находка. В полукилометре до спуска к кишлаку Зебон по дороге в Пенджикент – Зебон, кишлачный Совет Куштеппа.

На поверхности сильно наклонного и растеррасированного конуса на высоте 40м. над тальвагом Сая Зебон.

Находки. 1 экз. Хорошо выраженной многоплощадный, близкий кубовидному нуклеус из белого кремня. Сильно патинизированный и с окатанными гранями предмет, вероятнее всего перемещен по поверхности конуса выноса с более высокого уровня.

Датировка – не датирована.

Исследования – В.А. Ранова, 1959 г.

Литература: Ранов, 1978 г. с. 12.

4. Обиборик (Магиан). Мастерская по обработке кремня. Район одноименного кишлака, кишлачный Совет Магиан.

Здесь имеются три хорошо выраженных террасы: нижняя 4-7 м. над уровнем воды. Река Магиан, средняя наиболее широкая (до 1 км) 40-60 м, и верхняя 100м. Начиная от средней террасы выше на распаханых полях, попадаются кремневые желваки до 20-40 см. в диаметре. Иногда они имеют беспорядочные сколы и тогда напоминают нуклеус в начальной стадии обработки.

Вверх по Саю Белга к выходам разращенных палеогеновых известняковых примыкающий отдельный уступ, соответствующий уровню верхней террасы. Подъемный материал встречается здесь на большой площади примерно 1х4 га. Наиболее обильные находки на склоне от гребня к локальному уступу на поле и вспаханной поверхности поля.

Шурфы 2x0,5м, и 1x0,5м, заложенные на поля и верхней площадке, не дали находок, но зачистка 2x1,5м, врезанная в склон над вспаханным полем, дала много материала. В южной стенке зачистки обнажаются: 1) дневная поверхность, современная почва 5-7 см, 2) рыхлый натечный слой, разбитый трещинами, 10-15см. 3) уплотнены глинистый слой, с железистыми подтеками, комковатый 5-7см. 4) комковатый не плотный буровато-зелёный глинистый слой с железистыми включениями 15-20см. На всем протяжении разреза, начиная от дневной поверхности, встречается расколотый кремь, однако нет полной уверенности, что все это результат преднамеренной обработки. Весь материал собранный здесь кремневый. Кремневый жеоды происходят из известняков, у подножья которых встречается много крупных обломков халцедоновых жеодов.

Находки. Свыше 300 экз. Подавляющую часть коллекции составляют обломки кремня с несколькими склонами, напоминающие начальные нуклеусы, осколки и обломки, возможно отбросы производства. Эта часть находок сомнительна. Выделяется небольшая серия нуклеусов неустойчивой формы. Несколько нуклеусов приближаются по форме к призматическим со скошенной под углом 25⁰-40⁰ отбивной площадкой. Два нуклеуса имеют дисковидную форму, более крупный имеет диаметр 11см. У второго выделена площадка и это изделие близко по характеру обработки к леваллуазским нуклеусам.

Найдено несколько скребловидных инструментов с прямым или выпуклым лезвием. Несколько изделий напоминают скребки «высокой формы».

Среди заготовок распространены отщепы с гладкими треугольными или прямоугольными ударными площадками, скошенным к отбивной поверхности. Правильно ограненных пластин нет, есть только пластинчатые отщепы. Отдельные заготовки крупных размеров (длина до 11 см). напоминают леваллуазские и клектонские образцы, но они, скорее, приближаются по своим признакам к гисарским отщепам, чем к подлинным палеолитическим изделиям.

Судя по приведенным данным в районе кишлака Обиборик найдена мастерская для получения «облупней» первичного материала в виде первичных нуклеусов и заготовок, уносившихся вниз к реке, где очевидно и должна была располагаться стоянка.

Коллекция из 300 каменных орудий сдана на хранение в Музей К. Бехзода г. Душанбе.

Датировка - условный возраст – верный палеолит.

Исследования – В.А. Ранова, 1959 г.

Литература: Ранов, Салтовская, 1961г, с. 109-11; Ранов, 1978г, с. 13-16.

5. Панджруд. Отдельная находка. Кишлак Пянджрук, кишлачный совет им. Рудаки.

Выше кишлака, примерно в 1,5 км, на распаханной поверхности адырного уступа, среди обломочного материала.

Находки. 1 экз. скола с гальки с хорошо видными следами преднамеренной обработки. Дополнительные сколы имеются как сверху. Они снимают галечные корки, так и поверхности снятия.

Датировка – не датировка.

Исследования: В.А. Ранова 1959г.

6. Мухаммад Башоро. Отдельные находки. Кишлак Мазор кишлачный совет. Гусар.

Недалеко от известного мавзолея XIV в., который находится на высоком берегу сая, делящего кишлак на две части, на дневной поверхности обнаружен обработанный человеком кремь.

Находки. 15 экз. 6 из них средней величины кремневые и кварцитовые со скошенными ударными площадками и преимущественно конвергентной огранкой спинки. Там же собран материал иного характера: мелкие кремневые отщепы, скребла.

Несколько фрагментов грубой архаичной по виду керамики собрано в кишлаке Мазор и Камар, но связь их с обработанным кремнем осталась неясной.

Литература: Ранов, 1978, с. 8.

Исследования А. П. Окладникова, 1952 г.

7. Маргидарский канал. Отдельные находки. Восточнее кишлака Гусар, на землях совхоза Маргидар, кишлачный совет Колхозчиён.

В выбросах строившегося Маргидарского канала собрана небольшая коллекция кремневых изделий. Несколько предметов найдено и вне отвалов, на поверхности террасы.

Судя по местности, канал расположен в покровной толще внешней бровки среднеплейстоценовой террасы. Совершенно очевидно, что каменные орудия первоначально были связаны с верхней частью аккумулятивного русла террасы и находятся переотложенном состоянии. Недостаточно четко артефакты связываются с позднеилакской террасой, что в какой то мере помогает в определении их возраста.

Находки. 14 экз. Среди них крупный широкий отщеп размером 6,3х5,2 см, с характерно изогнутой ударной площадкой и небольшой бифас, незаконченной обработкой близкий к листовидным двухсторонним остроконечникам. Имеется подпризматический нуклеус, проработанный вторично в долотовидное орудие, прямоугольная пластина с затупливающей ретушью. Невыразительной группой представлены отщепы.

Датировка – материал смешан. Несколько предметов, возможно имеют мустьерский возраст (40-50 тыс. лет).

Исследования Б.И. Маршака, 1962, В.А. Ранов, С.А. Несмеянова, 1966 г.

Литература: Ранов, Несмеянов, 1973, с. 90; Ранов, с. 16-17.

Айнинский район.

7. Айни. Отдельная находка. Вблизи районного центра Айни, кишлачный совет Айни.

Южная часть высокой (100-120м) террасы среднеплейстоценового возраста расположена над поселком Айни. Однако вся поверхность террасы перекрыта более молодым конусом выноса, который может относиться к началу верхнего плейстоцена.

В средней части конуса выноса на щебнисто – суглинистой поверхности найден артефакт.

Находки. 1 экз. Большой нуклевидный отщеп из крупнозернистого кварцитовидного песчаника, слегка патинизированный.

Датировка – условно мустьерское время.

Исследования – В.А. Ранов, С.А. Несмеянова, 1966.

8. Сангистон. Отдельные находки. Плато находится между райцентром Айни и кишлаком Оби-Сангак, кишлачный совет Айни.

2-ая надпойменная, хорошо развитая терраса. р. Заравшан, которая течет здесь в узком каньоне глубиной около 100м. Поэтому вторая терраса может определиться как среднеплейстоценовая, а более высокая Дашти Оби-Сангак, принадлежит среднеплейстоценовому времени.

Поверхность Дашта покрыта плотным чехлом хорошо окатанной гальки. В восточной части неподалеку от проходящей здесь дороги. Артефакты не локализованы, они встречаются на площади радиусом в 250м., очень разрозненно, на поверхности, среди щебня и гальки.

Материал голубовато-серого кремня плохого качества изделия из этой породы более мелких размеров, или метаморфизованный сланец, изделия из которого более грубые и менее хорошо выраженные.

Находки. Около 10 экз. Скребок «высокой формы», два обломка пластин, скребло-видный инструмент, круглый нуклеус, отщепы.

Датировка – коллекция не найдена.

Исследования – В.А. Ранов, 1959.

Литература: Ранов, 1978, с. 12-13.

9. Рарз. Отдельные находки. В нескольких километрах выше кишлака Рарз, кишлачный совет Рарз.

На верхнеплейстоценовой террасе высотой примерно 100м., ближе к внешней бровке небольшое пятно находок.

Находки. Несколько кремневых отцепов.

Датировка не датирована.

Исследования В.А. Ранов, 1959 г.

Литература: Ранов, 1978, с. 13.

10. Шаватки Боло. Отдельные находки. Кишлак Шаватки-Боло, кишлачный совет Рарз.

В самом кишлаке, около старой мечети поднята хорошо выраженная пластина из кварцитовидной породы.

Датировка – не датирована.

Исследования- В.А. Ранов, 1959г.

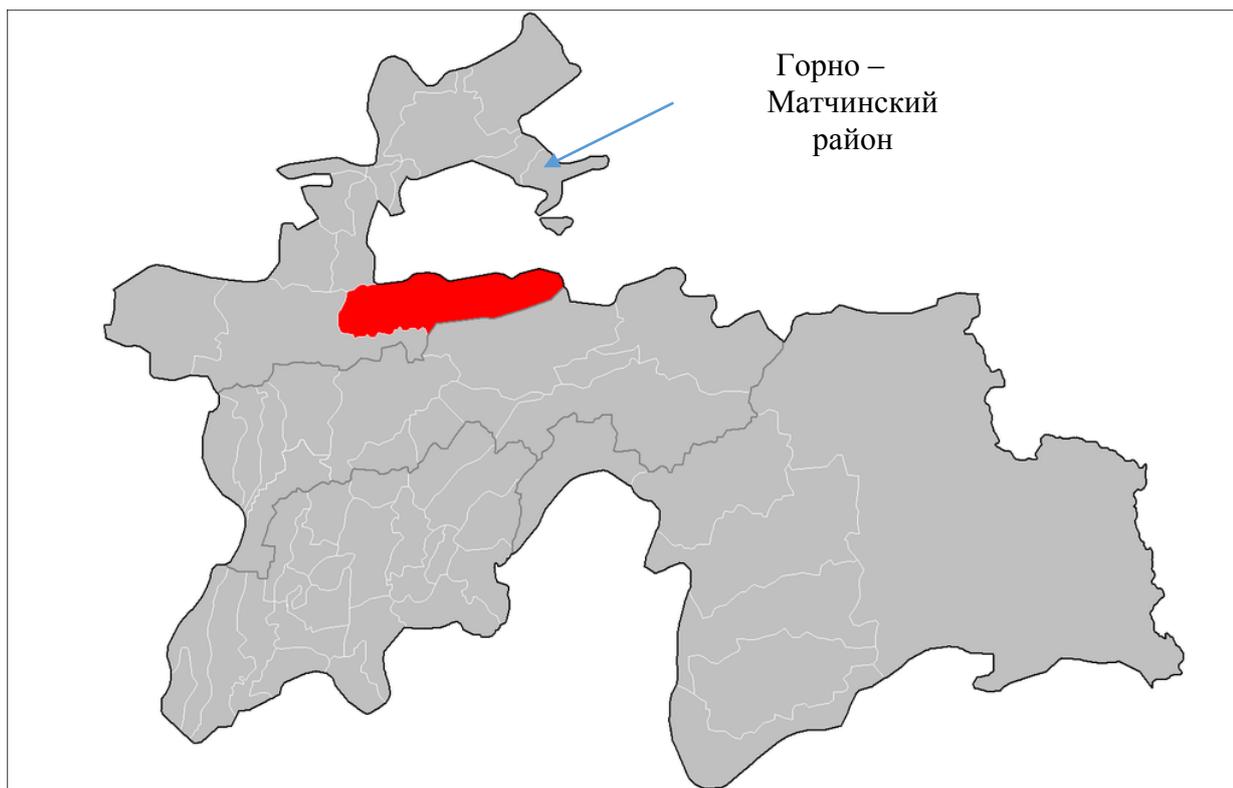
Литература – Ранов, 1978г. с. 13.



**Горно –
Матчинский
район**

Часть II

Горно–Матчинский район



Горно-Матчинский район
(тадж. *ноҳияи Кӯҳистони Мастҷоҳ*)

Район расположен в юго-восточной части Согдийской области, в районе истока и верхнего течения реки Зарафшан, носящей название р. Матча.

Как административный район входит в состав Согдийской области Республики Таджикистан. Образован в 1996 г. путём отделения из восточной части Айнинского района. Районный центр посёлок Мехрон (с 2002 г.) находится в 252 км от Душанбе. Население составляет 22 800 человек по оценке на 1 января 2015 г. Всё население —таджики.

В состав Горно-Матчинского района входят 2 сельские общины (тадж. *ҷамоат*): джамоати Иван-Таджик. Население – 12381. Центр – сел. Пастигав; джамоатиЛангар. Население – 8845. Центр – сел. Мадрушкат

Как самостоятельный район существовал ранее с 1929 по 1956 годы под названием Матчинский район (с райцентром в селе Матча с 1275 жителями, по переписи 1939 год). После массового переселения жителей района в 1950-1960 гг. в Дилварзинскую равнину (в новообразованный Матчинский район в другой (северной) части Ленинабадской (Согдийской) области), местность пустовала. Возрождение района началось с постепенного возвращения сюда жителей после 1970-х годов, процесс этот получил государственную поддержку в 1990-е годы, в связи с чем в 1996 году район был восстановлен под названием Горно-Матчинский район (Кухистони-Мастҷоҳ).

ДЖАМОАТИ ДЕХОТИ ИВАН-ТАДЖИК

11. Аршак кала – (крепость)

Расположена в 400 м на восток от сел Хадишар, выше памятника Хадишаркала. На поверхности россыпи камней от строительных сооружений и керамики. Помимо камней сооружения возводились из кирпича размером 50x25x10 см.

Находки: фрагменты керамики, бронзовый чираг – светильник времени Саманидов

Датировка: IV –X вв.

Исследования: 1948 - Смирнова - и; 1981, 2011 - Якубов – и.

Литература: Бобринской, 1908, с.21, 34; Смирнова, 1953, с. 184; Якубов, дневник, с. 46-48

19. Калаи Ботурходжи – Калаи Сариоб

Выс. 2444 Коор ±4 С – 39'25.271 В – 069'57.882

N - 39 24 27.9 E - 69 05 41.9

Крепость расположена восточной части сел. Оббурдон, на высоком естественном холме, на правом берегу р.Матча, (рис.1) при впадении саяСариоб в р.Матчу. Замок вытянут с севера на юг на 20-30м, с небольшим уклоном на восток на 25 – 30 м, при ширине 14м. Замок с трех сторон защищен крутыми обрывами, только с юга, по крутому склону ведет к нему небольшая тропинка. Площадка с цитаделью равна 24,40x9 м. Цитадель возведена на площадке, укрепленном каменным фундаментом.

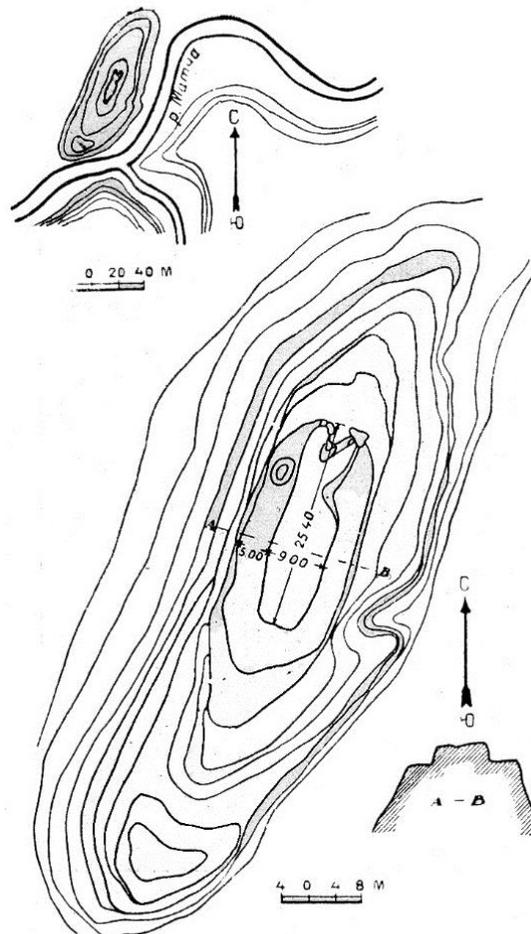


Рис.1. Долина р. Матча. План городища Калаи Батур Ходжи (Якубовский, 1950, с.20, таб. 7,1)

Замок имел выгодное стратегическое положение, закрывая дороги из Фальгара в Матчу и на Утчинский перевал в Ферганскую долину. КалаиБотурходжа был возведен из камня. Северная половина крепости сохранила остатки фундамента. Крепость являлась резиденцией эмира Ботур-ходжи, жившего здесь перед завоеванием Средней Азии царской Россией.

На месте памятника разбит фруктовый сад.

Находки: поливная и неполивная керамика.

Датировка: VIII – X вв.

Исследования: 1869 - Гребёнкин – и; 1870 – Аминов – и; 1946 – Якубовский - и; 1948 – Смирнова – и; 1981, 2011 - Якубов – и.

Литература: Гребёнкин, 1873, с.79; Аминов, 1874, с.7, 58; Якубовский, 1950, с.19-20; Смирнова, 1953, с. 184; Якубов, дневник, 2011, с.38-39

17. Калаи Комадон – (крепость)

Выс. 1965 Коор $\pm 6С - 39'25.112В - 069'09.456$

Выявлена в сел. Комадон, на площадке в излучение реки Матчи. Рвы вокруг нее естественного происхождения. Укрепления полностью разрушены. Вся территория памятника покрыта грудами камней разрушенных строительных сооружений древности. Площадь 50x30 м (рис. 2)

Находки. Датировующих находок нет.

Датировка: VII-VIII вв.

Исследование: 1948 – Смирнова - и., 1953 – Мандельштам – и; 1981 – 2011 - Якубов –и; 1990 – Эшонкулов – и.

Литература: Смирнова, 1953, с. 183; Мандельштам, 1954, с.34; Эшонкулов, 2007, с. 204, рис. 89,12; Якубов, дневник, 2011, с. 49, рис.16



Рис. 2. Долина р. Матча. Сел. Комадон. Топографический план крепости (Смирнова, 1953, с. 183; рис. 16).

1. Калаи Эсиз - (замок и поселение)

Выс. 2095 Коор ±6С – 39'25.763В – 069'27.858

N39 25 45.6 E69 27 52.0

Расположен у сел. Эсиз на двух террасах, состоит из двух частей: замка и поселения.

Замок отделен от поселения каменной стеной. В замке и на поселении наблюдаются холмы, остатки строительных конструкций. Строения были из камней, местами сохранились фундаменты стен отдельных построек, опорные кладки из камней.

Находки. По всей территории памятника разбросано большое количество обломков неполивных глиняных сосудов, крупных хумов и горшков из грубой глины с большой примесью кремнистых добавок. Найден один фрагмент глазурованной керамики XIV в.

Датировка: УПв; XIV в.

Исследование: 1948 – Смирнова - и., 1953 – Мандельштам – и; 1984 – Эшонкулов – и; 1981 – 2011 - Якубов –и

Литература: Смирнова, 1953, с. 183; Мандельштам, 1954, с.34; Эшонкулов, 2007, с. 215 ;Якубов, дневник, 2011, с. 42

20. Мазар в Обурдоне -Мазори Оббурдон– Масчиди Даит -(мазар)

При въезде в селение Обурдон расположено самое старое кладбище во всей Горной Матче. На возвышенности находящейся в центре кладбища имеется сооружение известное «чиллахона» (рис. 3) . Отсюда в 1924 г. М.С. Андреев вывез в Ташкент минарет эпохи Саманидов (рис. 4-6)



Рис. 3. Развалины мазара в Обурдоне (Каталог)

Мавзолеем состоит из усыпальницы и айвана. Последняя реконструкция была проведена в XX в. Сохранилась орнаментация отдельных деревянных колон и капителей (рис.5)

Находки: фрагмент поливного тёмно-зелёного блюда, фрагменты поливной керамики, расписанные по белому ангобированному фону голубой и фиолетовой краской.

Датировка: VIII-Xвв

Исследования: 1870 – Аминов –и; 1924 – Андреев –и.; 1927 - Ушаров - и; 1946 - Якубовский –и; 1947 – Смирнова – и; 2013 - Хамза Камол, Сайфуллохи Муллоджон – и.

Литература: П.А Аминов; Андреев, 1925, с. 116—118; Массон, 1927; По Таджикистану, 1927, с. 40; Якубовский, 1950, с. 19-20; Смирнова, 1950, с. 63-64; Смирнова, 1950а, с. 66; Воронина, 1950, с. 210-212, табл. 10, 11; Мухтаров, 1966; Ҳамза Камол, Сайфуллоҳи Муллоҷон. 2013, с. 12-13



Рис.4. Обурдонская колонна в экспозиции Ташкентского Музея

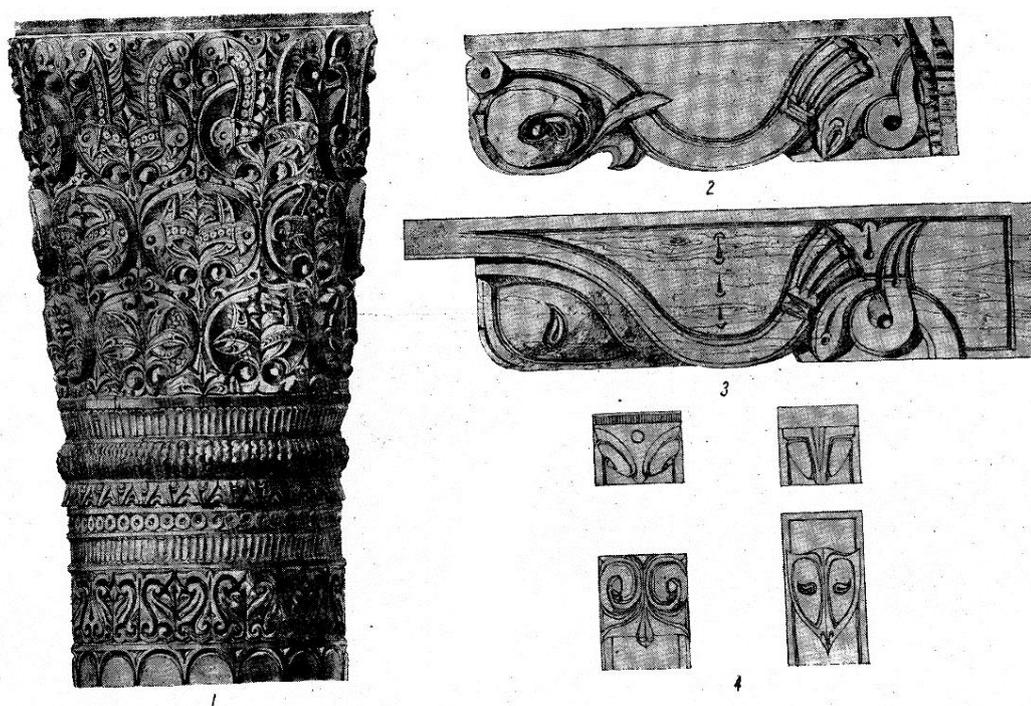


Рис.5. Верхняя часть деревянной колонны в с. Обурдон (Якубовский, 1950, табл. 11)

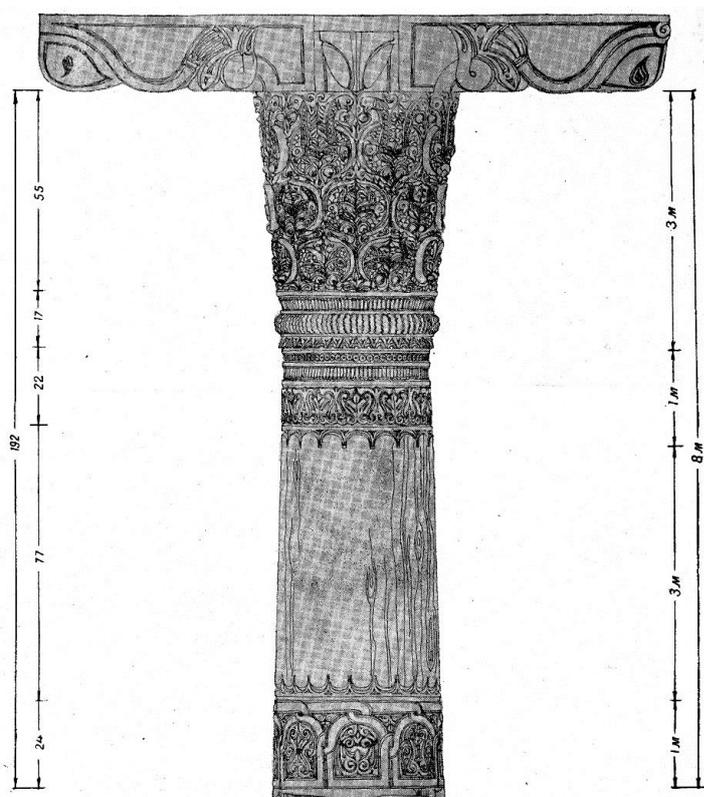


Рис.6. Деревянная резная колонна в с. Обурдон (Якубовский, 1950, табл. 10)

24. Мазар Саида Барака – Мазори Сайид Барака

Мазар Саида Барака расположен на правом берегу реки в сел. Имбеф находящемся в 12 км от сел. Обурдон. Мазар сооружен на каменном постаменте, возвышающемся среди окрестных могил кладбища (рис. 7). Мазар сооружен в посвящение двум погребенным. Могилы скрыты 2х и 3х метровыми надгробиями. Мазар является семейной усыпальницей местного влиятельного лица - Сайида Барака. Мазар из-за сильного разрушения был отстроен заново.

Датировка: XV- XIXвв

Исследователи: 2013 – Ҳамза Камол, Сайфуллоҳи Муллоҷон – и.

Литература:Ҳамза Камол, Сайфуллоҳи Муллоҷон. 2013, с.13



Рис.7. Мазори Сайида Барака. Намогильные сооружения после перестройки усыпальницы (Ҳамза Камол, Сайфуллоҳи Муллоҷон. 2013, с.13)

5. Мазар Ходжа Гулреза - Мазори Ходжа Гулрез

Мазар Ходжа Гулреза расположен в сел. Худгифи Эшонджо. Местом поклонения определено погребение обнесенное кирпичной оградой, имеющее подвязанное тряпицами намогильное обозначение из деревянных шестов (рис. 8). На сегодняшний день мазар имеет закрытую надстройку возведенную Усто Иброхимом из Эсиза в 1998 г. На пештаке (портал) сооружения имеется надпись с апокрифом мастера.

Датировка: XX вв

Исследования: 2012 - Хамза Камол, Сайфуллохи Муллоджон – и.

Литература: Хамза Камол, Сайфуллохи Муллочон, 2012, с.31; 2013, с.19;



Рис.8. Мазар Ходжа Гулреза первоначальный вид
(Хамза Камол, Сайфуллохи Муллочон, 2013, с.19)

23. Мазар Дарवेशа Мухаммада Худжанди – Мазори Дарвеш Мухаммади Худжанди

Мазар расположен на окраине сел. Рондж (рис.9). Мазар состоит из двух помещений возведенных над могилой в 2,8 м длиной и 70 см ширины. Усыпальница посвящена почитаемому в данной местности Дервишу Мухаммаду Худжанди умершему согласно надписи на кайраке в 1188 г.х. (рис.10)

Находки: Намогильные кайраки с высеченными годами погребения и посвящениями усопшим. (рис.10)

Датировка: 1188, 1263, 1271, 1377 гг.; XX вв

Исследования: 2012 - Хамза Камол, Сайфуллохи Муллоджон – и.

Литература: Хамза Камол, Сайфуллохи Муллочон, 2012, с.14-15; 2013, с.14-15;



Рис.9. Мазар Дарवेशа Мухаммада Худжанди
(Ҳамза Камол, Сайфуллоҳи Муллоҷон, 2013, с.14-15)



Рис. 10. Мазар Дарवेशа Мухаммада Худжанди – намогильные кайраки
(Ҳамза Камол, Сайфуллоҳи Муллоҷон, 2013, с.14-15)

14. Мазар Шайха Ибрагима Султона - Мазори Шайх Иброхими Султон

В сел. Виткон расположен мазар посвященный Шайху Иброхиму Султоу на могиле которого установлен намогильный кайрак с его именем. (рис.11) Над длинным могильным сооружением возведена современная усыпальница, вокруг которой разбит сад и подведены алейки (рис.).

Находки: Намогильные кайраки с высеченными годами погребения и посвящениями усопшим (рис.12)

Датировка: XIX в.

Исследования: 2012 - Хамза Камол, Сайфуллохи Муллоджон – и.

Литература: Хамза Камол, Сайфуллохи Муллоджон, 2012, с.16-19; 2013, с. 15-16;



Рис. 11. Мазар Шайха Ибрагима Султона – усыпальница
(Хамза Камол, Сайфуллохи Муллоджон, 2013, с. 15-16)



Рис.12. Мазар Шайха Ибрагима Султона. Намогильные кайраки
(Хамза Камол, Сайфуллохи Муллоджон, 2012, с. 16-19)

9. Мазар Ходжи Мухаммада Гулшана – Мазори Хоҷа Мухаммади Гулшан

Мазар расположен в сел.Рогиф. О погребенном не известно подробностей. Но в дань уважения местное население воздвигло на его могиле длинное могильное сооружение и квадратное помещение. (рис. 13)

Датировка: XX вв

Исследования: 2012 - Хамза Камол, Сайфуллохи Муллоджон – и.

Литература: Хамза Камол, Сайфуллохи Муллочон, 2012, с.31; 2013, с.19;



Рис. 13. Мазар Ходжи Мухаммада Гулшана
(Хамза Камол, Сайфуллохи Муллочон, 2013, с.19)

7. Мазар Ходжи Сабзпуша -МазориХоъаи Сабзпӯш – (мазар)

Мазар расположен в северной части сел. Ревомутк (рис. 14). Здесь находятся два захоронения, одно из которых принадлежит Ходжа Сабзпушу (рис. 13).

Датировка: 620 г. хиджри – 1223 г.

Исследования: 2012 - Хамза Камол, Сайфуллохи Муллоджон – и.

Литература: Хамза Камол, 2005, с. 74-76; Хамза Камол, 2004. –С.52-53; Хамза Камол, Сайфуллохи Муллочон, 2012, с. 22-25; 2013, с.19;



Рис.14. Мазар Ходжи Сабзпуша (Хамза Камол, Сайфуллохи Муллочон, 2013, с.19)



Рис.15. Мазар Ходжи Сабзпуша (Ҳамза Камол, Сайфуллоҳи Муллоҷон, 2013, с.19)

22.Мазар Ишана Авлиё - Мазори Эшони Авлиё

Мазар находится в сел. Дашти Обурдон (рис. 16). Усыпальница воздвигнута в посвящение роду ведущему свое происхождение от Пророка Мухамада, представителем которого является погребенный Эшон Мансур.

Датировка: XV- XIXвв

Исследователи: 2013 – Ҳамза Камол, Сайфуллоҳи Муллоҷон – и.

Литература: Ҳамза Камол, Сайфуллоҳи Муллоҷон. 2013, с.12-13



Рис.16. Мазар Эшони Авлиё место поклонения (Ҳамза Камол, Сайфуллоҳи Муллоҷон. 2013, с.12)

15. Мазар Ишана Муфти - Мазори Эшони Муфти

Мазар находится в сел. Падрох (рис. 17). Мазар - усыпальница знаменитого в горной части долины Зарафшана, духовного лица и старейшины Ишана Муфти

Датировка: XIX в

Исследования: 2012 - Хамза Камол, Сайфуллохи Муллоджон – и.

Литература: Хамза Камол, Сайфуллохи Муллочон, 2012, с.31; 2013, с.16;



Рис. 17. Мазар Ишана Муфти – вид усыпальницы снаружи (Хамза Камол, Сайфуллохи Муллочон. 2012, с.20-21 рукопись)

18. Мечеть со школой в с. Камодон

Мечеть со школой находится в сел. Камодон. Мечеть имеет колонное квадратное в плане зимнее помещение-хонакох с колонным айваном в антах, обращенных на юг. С айвана на восточной стене устроен дверной проём в дарсхона- классную комнату квадратную в плане (3,55x3,75 м) с балочной плоской кровлей. Здание мечети приподнято на каменном цоколе. Перед южным фасадом устроен небольшой прямоугольный дворик с невысоким глиняным парапетом. Архитектура мечети со школой усилена открытым колонным айваном с балочным карнизом (рис. 18).

Датировка: начало XX вв.

Исследования: 1981- Мукимов, Садыков -и

Литература: Мукимов, Садыков, 1981. – Рег. № 124. – С. 4; Мамаджанова, Мукимов, 1993, с. 76, рис. 89; Мукимов, 2010

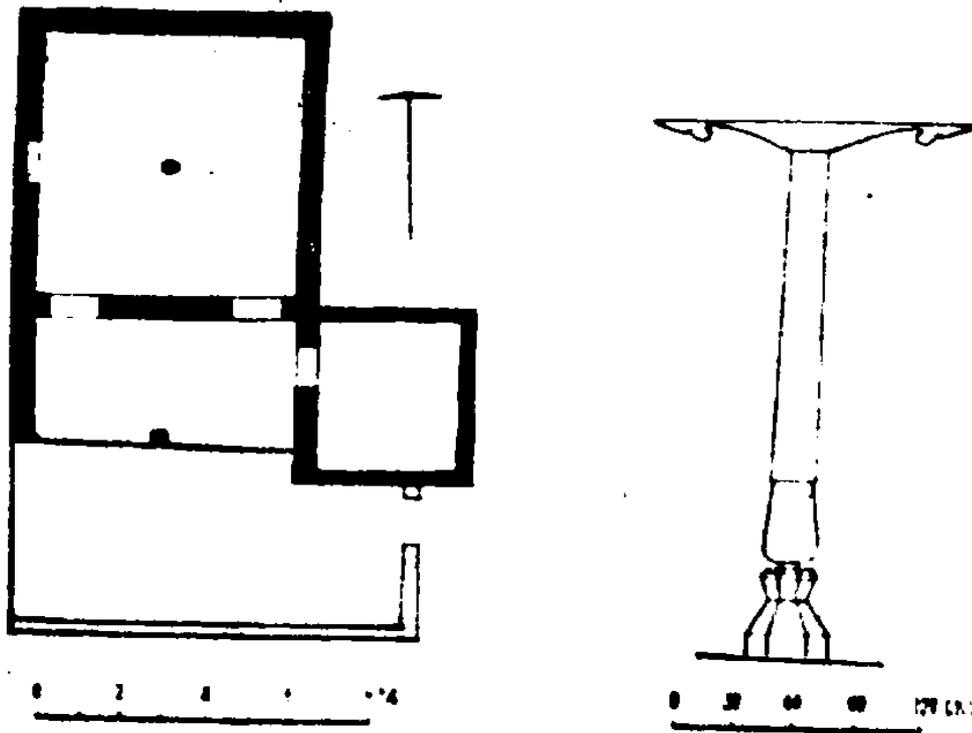


Рис. 18. Мечеть со школой в с. Камадон
(Мамаджанова, Мукимов, 1993, с. 76, рис. 89)

2. Мечеть со школой в с. Эсизи Поён

По планировке *мечеть* со школой близка к *мечети* в с. Камадон: квадратный в плане одноколонный *хонакохс* односторонним колонным *айваном* - в антах и пристроенное к восточной стене прямоугольное в плане *дарсхона*. Уникальность данной *мечети* заключается в *дарсхона*, где на полу устроен четырехугольное углубление со ступенчатыми краями, обшитыми деревянными досками. Восемь деревянных стоек, устроенные по периметру верхнего прямоугольника, поддерживают срубчатый потолок с известной конструкцией «*чорхона*» и квадратным световым отверстием в зените. В последнее уходит дым от жаровни в глубине амфитеатра, обогревающей помещение зимой. Всё каркасное в своей основе здание *мечети* с *дарсхоной* приподнято на высоком каменном цоколе, укрепленная деревянными стойками. (рис. 19)

Датировка: XIX вв.

Исследования: 1978- Мукимов, Мамаджанова -и

Литература: Мукимов, Мамаджанова, 1984, с. 13-19; 1993, с. 76, рис. 89; Мукимов, 2010

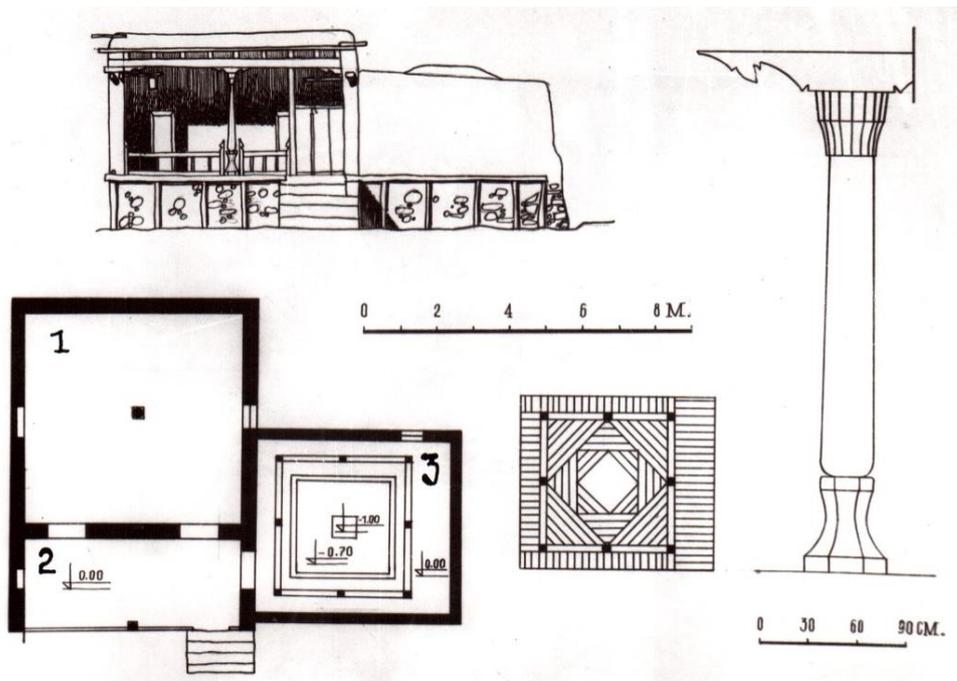


Рис. 19. Мечеть и школа в сел. Эсиз. Фасад, план, план плафона дарсхона, колонна айвана: 1 - зимнее помещение мечети, 2 – айван, 3 – помещение школы дарсхона (Мукумов, Мамаджанова, 1984, рис. 89)

3. Мечеть в с. Эсизи Боло

Мечеть квартальная выстроена на высоком каменном стилобате в сел. Эсизи Боло. В плане имеет форму мечети – хонако с летним айваном. Айва сооружен с двух сторон. Мечеть квадратная в плане. Перекрытие возведено с опорой балочной конструкции на одну колонну в центре. (рис. 20). Мечеть не имеет декоративного оформления, но колонны айвана фырезаны фигурно.

Датировка: нач. XX в

Исследования: 1981 – СН РПИМ Тадж. ССР

Литература: свод памятников.... 2013, с.89. рис.88

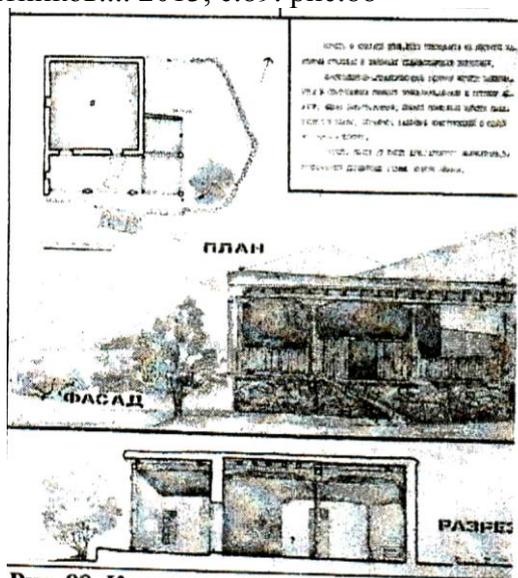


Рис. 20. Мечеть в с. Эсизи Боло (архив отдела археологии)

8. Мечеть в с. Ревомутк

Находится на самом возвышенном местес. Ревомутк. Состоит из 4-х колонного *хонакох* и одностороннего колонного *айвана*, обращенного на юг. (рис. 21) Особенностью *мечети* является его двухуровневая структура. В частности, на первом уровне устроено хозяйственное помещение и рядом – хлев близ расположенного домовладения. Над кровлей хозпостройки находится сам дворик *мечети* с каменной лестницей, ведущей на *айван*. Декора, кроме резных аlements колонн, *мечеть* не имеет.

Датировка: XIX вв.

Исследования: 1976- Мукимов, Мамаджанова -и

Литература: Мукимов, Мамаджанова,1993, с. 88, рис. 119; Мукимов, 2010

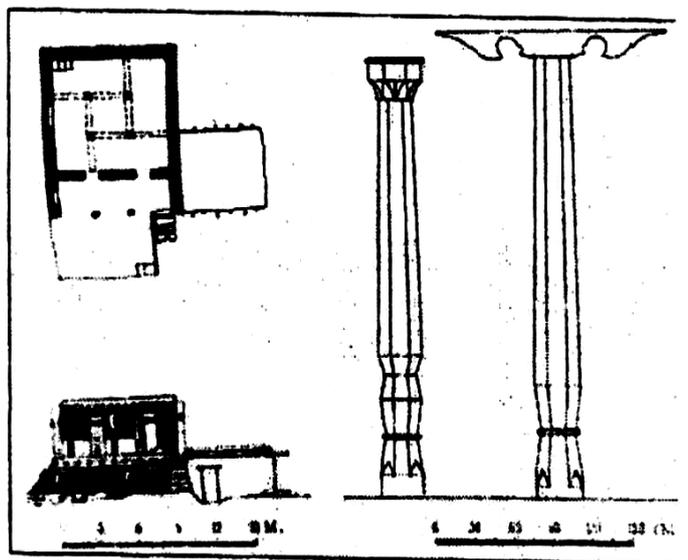


Рис. 21. Мечеть сел. Ревомутк (Мукимов, Мамаджанова,1993, с. 88, рис. 119)

13.Намозгох с. Пастигав

По планировке близок намозгоху сел. Амондара с четырехколонным айваном, перед главным фасадом которого устроен огражденный двор с небольшим помещением дарвозахоны Колонны айвана и балочный потолок без росписей - архаичны. В глубине айвана устроен михраб(рис. 22)

*Датировка:*XIX в.

Исследования: 1990 - Мамаджанова, Мукимов – и.

Литература: Мамаджанова, Мукимов, 1993, с. 90, рис.122;

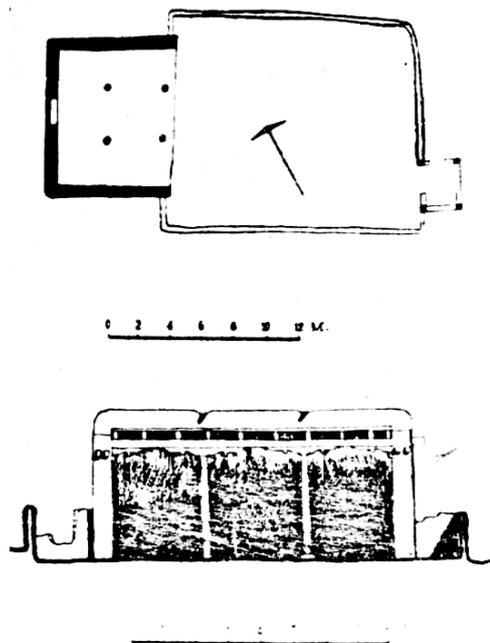


Рис. 22. Намозгох с. Пастигав (Мамаджанова, Мукимов, 1993, с. 90, рис.122)

16. Падрох Калъа– (крепость)

Исследована в западной части сел. Падрох. Крепость стоит на естественной возвышенности, имеет овальную форму. Вытянута с запада на восток на 156 м и с севера на юг на 70 м. Остатки построек из камней сохранились только в северной части.

Находки. Подъемный материал отсутствует.

Датировка: VIII – X вв.

Исследования: 1948 – Смирнова - и., 1981 – Ставиский, Якубов - и.

Литература: Смирнова, 1953, с.183;

10. Рогиф Калъа

Выс. 2014 Коор ±5С – 39'24.648 В – 069'19.511

N - 39 24 31.5 E - 69 19 27.8

Крепость находится в 1км ниже сел. Рогиф. (рис. 23) Расположена на обрывистой скале, на правом берегу р.Матча. С юго-востока, юго-запада и юга омывается р.Матча, со стороны севера и северо –запада раскинулись поля. Крепость имеет овальную форму, вытянутую с запада на восток на 100м с севера на юг на 50м. поверхность представляет собой каменные холмы с воронками. Стены некоторых помещений и крепости сохранились только в восточной части. Вход был расположен со стороны севера и соединялся пандусом.

Находки. На поверхности большого холма собрано много фрагментов керамики: фрагмент кружки, изготовленной на гончарном круге, покрытый красным ангобом, относящийся к кушанскому периоду.

Датировка: V-VIII вв. н.э.

Исследования: 1948 – Смирнова - и., 1953 – Мандельштам - и, 1981, 2011 – Якубов – и; 1990 – Эшонкулов – и; 2012 – Бобомуллоев Б. – и.

Литература: Смирнова, 1953, с. 183; Мандельштам, 1954, с. 34; Эшонкулов, 2007, с. 214, рис.96,1



Рис.23. Развалины крепости Рогиф Кала (Фото Б. Бобомуллоева)

11. Хадишаркаля

Выс. 1923 Коор ±5С – 39'24.903 В – 069'14.619

Исследована в 400 м восточнее сел. Хадишар, на естественной песчаной возвышенности. Со стороны юго-востока, юга, юго-запада крепость омывается рекой Матча, со стороны севера проходят обрывы. Развалины Хаджишаркала составляют площадь более 2-3 га, крепость вытянута с северо-востока на 210 м, с севера на юг на 100-150 м, стены не сохранились, вся поверхность крепости завалена камнями (рис. 24). Однако встречаются и жжённые кирпичи размером 28x14x5; 30x14x5 см.

Находки. На поверхности очень много битой керамики, изготовленной на гончарном круге и лепной, поливной и красноангобириванной (рис. 25)

; плоский камень с изображением пятерни человека

Датировка: IV – VI вв.; XIV-XV вв.

Исследования: 1948 – Смирнова - и., 1985 - Эшонкулов – и; 1981, 2011 – Якубов - и.

Литература: Смирнова, 1950; Эшонкулов, 2007, с.204, рис. 89, 10; с.213, рис. 94

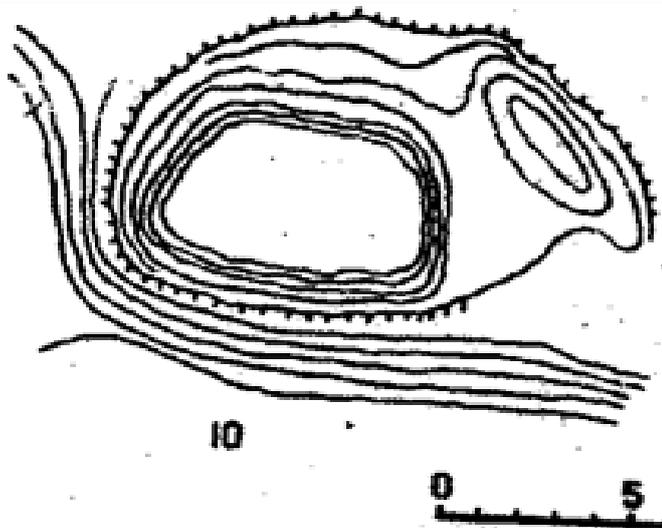


Рис. 24. Хадишаркала. Топографический план (Эшонкулов, 2007, с.204, рис. 89, 10)

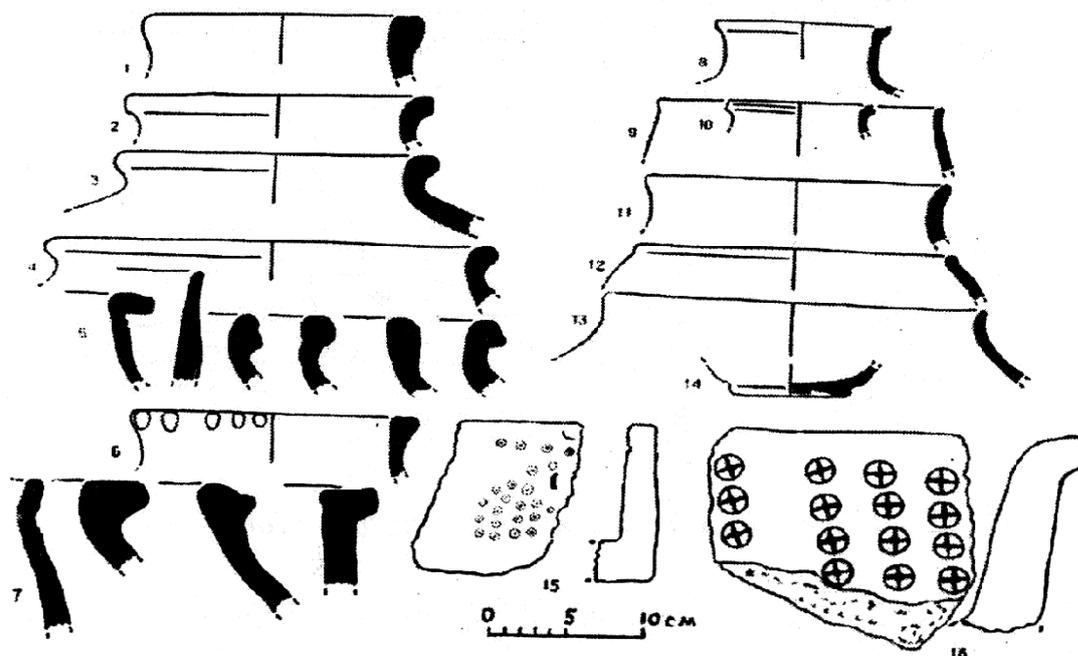


Рис. 25. Хадишаркала. Подъемная керамика
(Эшонкулов, 2007, с.213, рис. 94)

6. Худгиф - (петроглифы)

N 39 24 37.4 E 69 23 45.9

К западу от сел. Худгиф у главной дороги обнаружено 3 каменных монолита с рисунками. В основном это рисунки козлов выбитые в линейной манере. (рис. 26)

Датировка: средние века

Исследования: 2009 - Бобомуллоев Б. С.

Литература: нет публикаций



Рис. 26. Худгиф – петроглифы (фото Б.Бобомуллоева)

4. Эсизи Поён

N39 25 30.6 E69 26 55.3.

Скопление петроглифов к западу от сел. Эсизи Поён. У дороги ведущей в сел Эсизи Поён обнаружено 5 валунов с рисунками. В основном выбиты рисунки козлов, выполненные в линейной манере. (рис. 27)

Датировка: средние века

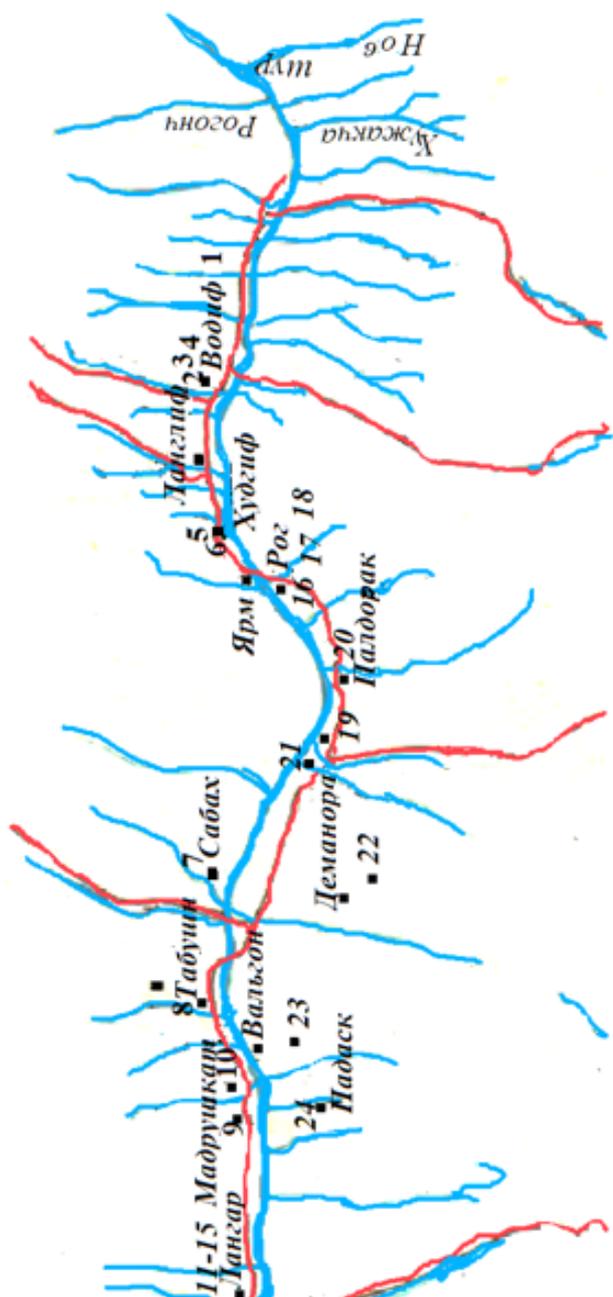
Исследования: 2009 - Бобомуллоев Б. – и.

Литература: нет публикаций



Рис. 27. Скопление петроглифов к западу от сел. Эсизи Поён
(Фото Б. Бобомуллоева)

ДЖАМОАТИ ДЕХОТИ ЛАНГАР



Карта расположения памятников: *правый берег* - Дихауз (1. мазар Хазрата Ходжа Муса аш Али), *Водиф* (2. Калаи Водиф, 3. Калаи Лолахон, 4. Мазар Эшона Бободжуя), *Хутгиф* (5. Мазар Абумусо), *Самджон* (6. Мазори Амир Саид), *Сабах* (7. петроглифы Сабагх), *Табушин* (8. Табушн), *Мадрушкат* (9. Калаи Гузариболо, 10. Хисорак), *Лангар* (11. Мазори Бибаёз Худжанди, 12. Мазар 13. Ходжа Ибрагима, 14. Мазар хазрати Лангара, 15. Хисори Кухи Лангар)

Левый берег: *Рог* (16.Калаи Бодравак, 17. Мазар сел. Рог, 18. Мечеть с алоухона сел. Рог), *Пальдорак* (19. Кр. Пальдорак, 20. Палдорак), *Пакишф* (21. Калаи Пахшев), *Дехманора* (22. Калаи Демнора), *Иштишон* (23. Калаи Ишмушон) *Падаск* (24. Падаск)

16. Калаи Бодравак(крепость)

Крепость расположена в сел.Рог напротив Хисоракского городища. На поверхности видны развалившиеся стены возведенные из камней (рис.28).

Находки: фрагменты керамики

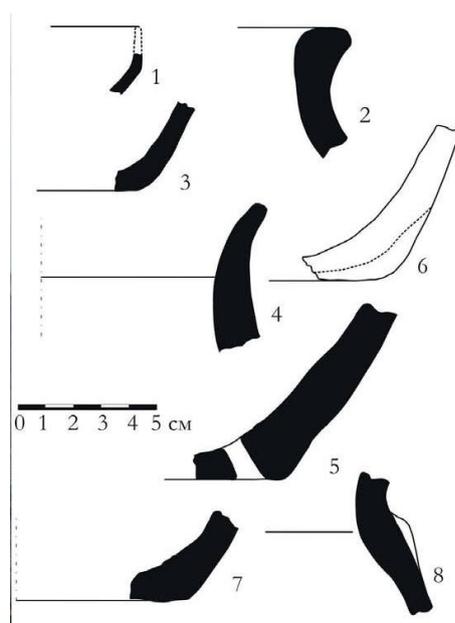
Датировка: предположительно средневековый период.

Исследования: 2012 - ПАЭ - р.

Литература: Лурье, 2012, с. 53-58;



1



2

Рис. 28. Калаи Бодравак: 1- вид на замок Бодравак в Роге;
2 - подъемная керамика (Лурье, 2012, с. 53-58)

2. Калаи Водиф (крепостца)

Крепостца расположена в сел. Водиф (который упомянут в одном из хисоракских документов), на поверхности видна одиноко стоящая каменная конструкция фланкирующей башни и множество разрушенных каменных стен (рис. 29)

Находки: фрагменты керамики

Датировка: предположительно средневековый период.

Исследования: 2013 - ПАЭ - р.

Литература: АРТ 39



Рис. 29. Калаи Водиф (фото ПАЭ)

9. Калаи Гузари боло (крепость)

Расположена в сел. Гузариболо бывшего совхоза «Мадрушкат», на площадке обрыва у берега реки Матча. Площадка, на которой он стоял, отделена широким естественным рвом и соединена с материком стенкой из камня, служившем акведуком (рис. 30).

Находки. Подъемный материал отсутствует.

Датировка: не датирован

Исследования: 1948 – Смирнова – и.

Литература: Смирнова, 1953, с. 183, рис. 15

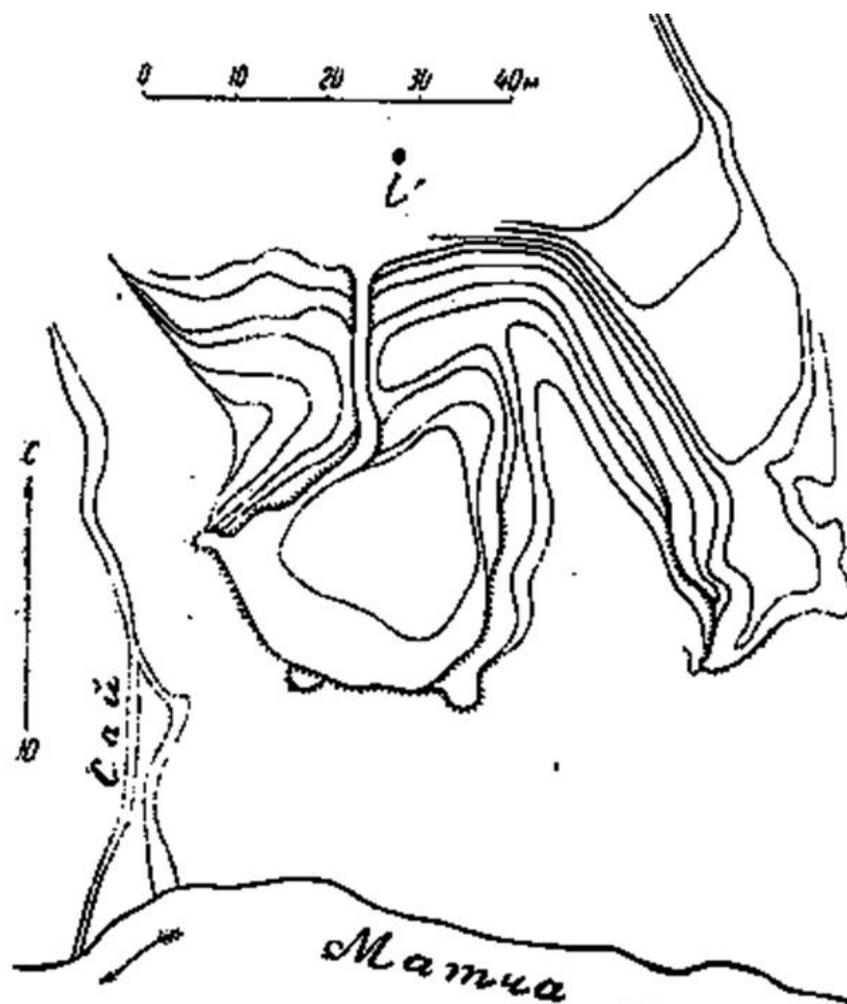


Рис.30. Долина р. Матчи. Топографический план крепости в сел. Гузари Боло (Смирнова, 1953, с. 183, рис. 15)

22. Калаи Демнора – Дехманора – Дехаи Манора

Выс. 2399 Коор ±7 С – 39'26.244 В – 069'52.619

N - 39 25 36.4E - 69 52 42.

Крепость исследована западнее сел. Деманора. Стоит на возвышающейся площадке берегового обрыва, со стороны материка она защищена естественными рвами (саями) и соединена с горным массивом бровкой (100-20 м) (рис. 31). Остатков построек на поверхности не сохранилось. Памятник был, по-видимому, срыт. По словам жителей, в юго-восточной части площадки стоял сырцовый минарет, по которому и получило свое название селение Деминар (Дехи-минар, т.е. селение с минаретом). Площадь 2 га.

Находки: зернотёрка.

Датировка: VII-VIII вв.

Исследования: 1948 – Смирнова - и., 1981, 2011 – Якубов - и.

Литература: Смирнова, 1953, с.184, рис.17; Якубов, дневник, 2011, с.36-37.

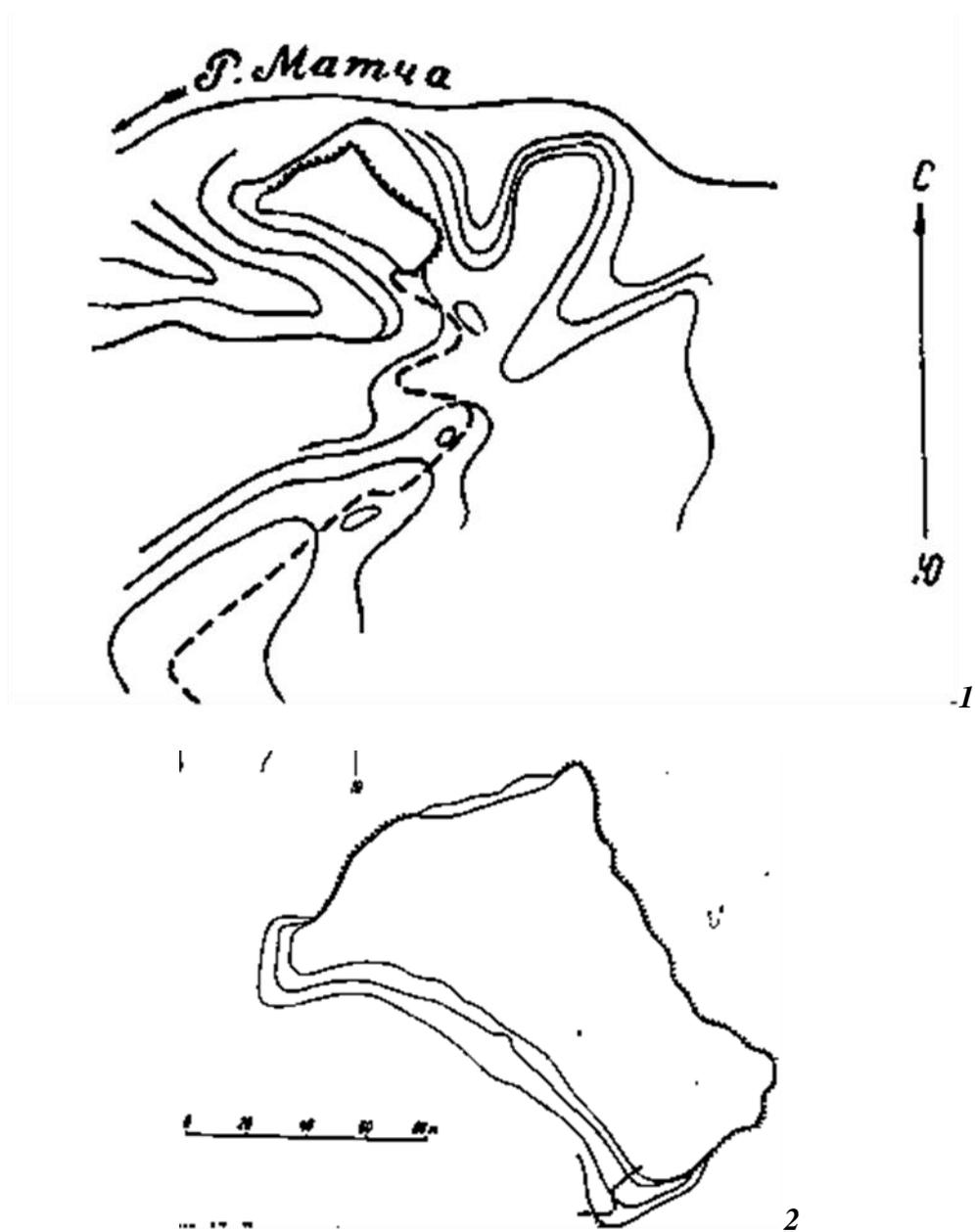


Рис. 31. Долина р. Матча. План КалаиДемнора
(Смирнова, 1953, с.184, рис.17)

23. Калаи Ишмушон (Истошун) – крепость

Выс. 2325 *Коор* ±4С – 39'27.307В – 069'47.575

Исследована в 1 км восточнее сел. Ишмушон, на левом берегу реки Матча. Площадка размыта, и общий план не прослеживается. Сохранилась южная стена высотой от 0,5 до 2 м, толщина ее 75 см, длина 15 м. Стена сложена из фундамента на плитах, частично из пахсовых блоков и битого камня на глиняном растворе, сверху выложен сырцовый кирпич с небольшой примесью галечника. Кирпичи сложены в перевязку. Общая площадь 50x50 м

Находки. Фрагменты керамики.

Датировка: VП-VIII вв.

Исследование: 1948 – Смирнова - и; 1981 – Якубов –и; 1990 -Эшонкулов

Литература: Смирнова, 1953, с. 183 -184; Эшонкулов, 2007, с. 216; Якубов, дневник, 2011, с. 40

3. Калаи Лолахон

В окрестностях сел. Водиф найдено русло канала, снабжавшего водой Хисорак и крепостца, охранявшая голову канала.

Находки. Подъемного материала нет.

Датировка: VП-VIII вв.

Исследование: 2013 – ПАЭ - р

Литература: АРТ 39

9. Калаи Мадрушкат

Выс. 2266 **Коор** ±6С – 39°26.845В – 069°41.124

Крепость выявлена восточнее сел. Мадрушкат, на обрыве реки Матча, на двух площадках разделённых рвом (рис. 32). На северном склоне находятся остатки опорной стены, протяженностью 10м и высотой 5-6 м, сложенные из крупных сланцев и гальки. Южная часть площадки полностью уничтожена обвалом. На поверхности другой площадки разбит сад уничтоживший памятник.

Находки. Подъемного материала нет.

Датировка: VП-VIII вв.

Исследование: 1948 – Смирнова - и; 1981 – Якубов –и; 2011 – ПАЭ – и.

Литература: Смирнова, 1953, с. 183; Якубов, дневник, 2011, с. 49



Рис. 32. Калаи Мадрушкат – развалины крепости (фото ПАЭ)

21. Калаи Пахшев– (крепость)

Исследована в сел. Пахшев. На левом крутом берегу р. Матчи. Холм размыт. Памятник разрушен почти до основания в середине XIX в. Общая площадь 0,5 га

Находки. Подъемный материал отсутствует.

Датировка: не датирована

Исследования: 1948 – Смирнова - и., 1981 – Якубов - и.

Литература: Смирнова, 1953, с.184;

5. Мазар Абумусо – Мазори Абӯмӯсо– Мазори Абӯмӯсои Ашъари (мазар)

Расположен в двух километрах от сел. Худгифи Боло, которое сегодня называется Худгифи Эшонхо (Худгиф Эшанов) (рис. 33). По преданию, мазар раньше находился на берегу р. Зарафшон и около ста лет тому назад был перенесён на нынешнее место расположения. Об истории появления этого мазара житель селения Худгифи Эшонхо, по имени Эшон Шакарходжа рассказал следующее предание. Его дед, известный эшан (т.е. руководитель религиозной общины) в районе Масчи, однажды весной во сне увидел его светлость Абумусо, который попросил его, чтобы его усыпальницу перенесли с берега Зарафшана в другое место. Жители открыли могилу и перенесли останки на нынешнее месторасположение мазара. По преданию, на следующий день уровень воды р.Зарафшан поднялся настолько, что затопило и смело все, что находилось по берегам. После этого события почтение людей к этому мазару сильно возросло.

Перенесенное погребение находится внутри здания, построенного по местным строительным традициям. Сооружение отреставрировано. Ниже мазара находится сооружение для остановки и отдыха паломников, которое построили настоятели мазара. Здесь имеются все необходимые для отдыха паломников предметы. Мазар имеет своих шейхов-настоятелей, передающих эту должность по наследству.

Датировка: 425 г. хиджри - 1033-34 гг.; конец XVII - XVIII вв.

Исследования: Мустафир – и; 2000 – Мухторов –и; 2005 - Хамза Камол –и;

Литература: 1870 - Мустафир, 1989, с. 81; Мухторов, 2001, с.13; Хамза Камол, 2005, с.41-43; Хамза Камол, Сайфуллоҳи Муллоҷон, 2013, с.20



Рис. 33. Мазар Абумусо (Хамза Камол, Сайфуллоҳи Муллоҷон, 2013, с.20).

6. Мазори Амир Саид - Ходжа Довуд (?)

Расположен в сел Самджунна местном кладбище в левой части. Над могилой сооружено не типичное для строений горных селений строение, состоящее из собственно усыпальницы и привратничкой встроенных в скалу.

Стены выполнены из каркаса с глиняным заполнением и обмазкой изнутри глиняным раствором. Перед фасадом этих двух совмещенных помещений устроена веранда-айван, опирающаяся на деревянные стойки. Архитектура без декоративного оформления (рис. 34). Мазар почитаем, но о деятельности Амир Саида ничего не приведено.

Находки: 31 каменный валун необычной конфигурации (рис.35)

Датировка: XIX вв.

Исследования: Мустаджир – и; 2003 - Хамза Камол –и; 2013 - Хамза Камол, Сайфуллохи Муллоджон – и.

Литература: Мустаджир, 1989; Хамза Камол, 2005, Хамза Камол, Сайфуллохи Муллоджон, 2013, с.19



Рис. 34. Мазори Амир Саид (Хамза Камол, Сайфуллохи Муллоджон, 2013, с.19)



Рис.35. Мазори Амир Саид. Валунуны необычной конфигурации

11. Мазори Бибаиёз Худжанди - Мазори Лангари Ёз

В сел. Лангар имеется мазар –усыпальница посвященная уважаемой в округе женщине Бибаиёз из Худжанда (рис.36) , по родословной она является сестрой Шайха Муслихитдина, которому в Ходжете возведен мавзолей. Она так же является родственницей Ходжа Дарвеш Мухаммада Худжанди усыпальница, которого находится в сел Рундж. Названные лица имеют принадлежность к духовным санам суфистов, пользовавшихся большим влиянием и почитанием. Сегодняшнее строение усыпальницы возведено на пожертвование Андрей Николаевича Бузмакова из г. Свердловска.

Примечательно то, что в окрестности усыпальницы местные жители обнаружили захоронение женщины во всем убранстве с многочисленными украшениями, принадлежащее, по всей видимости, к домусульманским захоронениям.

Находки: погребальный инвентарь

Датировка: бронзовый век, XX в.

Исследования: 2013 - Хамза Камол, Сайфуллохи Муллоджон – и.

Литература: ХамзаКамол, Сайфуллохи Муллочон, 2013, с.18-19



Рис. 36. Мазори Бибаиёз Худжанди (Хамза Камол, Сайфуллохи Муллочон, 2013, с.18)

17. Мазар сел. Рог

Расположен на окраине сел. Рог в открытом поле. Над могилой построено строение состоящее из одного квадратного помещения и небольшой привратничкой. Сооруженное из пахсового кирпича. Постройка современная. (рис. 37) Имеет две могилы, покрытые белой материей.

Находки: намогильный кайрак

Датировка: не датирован

Исследования: 2013 – ПАЭ – и, р.

Литература: нет публикаций



Рис. 37. Мазар сел. Рог: слева – внешний вид усыпальницы; справа – намогильный кайрак поставленный на могиле

13. Мазар Ходжа Ибрагима - Мазори Хоҷа Иброҳим

В джамоати дехоти Лангар между сел. Ярм и Сабах на левом берегу р. Матча рядом с Мазаром Эшони Шахид расположен почитаемый местным населением мазар (рис. 38) . Объяснения названию мазара Ходжа Ибрагима не приводится, но место поклонения хорошо обустроено. Имеется пристройки для осуществления сорокадневного бдения и поста, бытовые и гостевые комнаты. В окрестностях к деревьям привязаны многочисленные тряпицы с заветами и клятвами. На некотором отстоянии от усыпальницы сооружена действующая мечеть. На стенах и колоннах мазара паломники оставляют свои апокрифы и истории посещения.

Датировка: XXв.

Исследования: 2000 - Хамза Камол.

Литература: Хамза Камол, 2005, с.41; Ҳамза Камол, Сайфуллоҳи Муллоҷон. 2013, с.19



Рис. 38. Мазар Ходжа Ибрагима (Ҳамза Камол, Сайфуллоҳи Муллоҷон. 2013, с.19)

1. Мазар Хазрата Ходжи Муса аш Али

Мазар расположен на правом берегу Оби Мазара притока р. Матча. Это выстроенное из камней квадратное сооружение (рис. 39), в котором устроена длинная могильная усыпальница. В помещении напротив встроено в скалу имеется родниковый источник, которому поломники выражают желания и бросают монеты.

В углу небольшой нишки стоит металлический чираг.

Датировка: XIX в.

Исследования: 1844 - Федченко; 1979 – Шабашов – р.

Литература: Юсов, 1953; Шабашов, 1979.



Рис. 39. Мазар Хазрати Ходжа Муса аш Али (Шабашов, 1979.)

4. Мазар Эшона Бободжуя – Мазори Эшони Бободчуй

На левом берегу реки в сел. Водиф расположен мазар известный посвящением Эшону-Бободжуй. (рис. 40) Он один из семи братьев перебравшихся из Ферганы. Мазар состоит из собственно усыпальницы – 5,4 м и прилегающего к ней айвана 5,5 м. Здание возведено недавно. На стене написан оят из Корана. Мазар примыкает к современному кладбищу, на поверхности которого находят средневековую керамику.

Датировка: IX; XXвв

Исследования: 2012 - Хамза Камол, Сайфуллохи Муллоджон – и.

Литература: Хамза Камол, Сайфуллохи Муллочон. 2013, с.18; 2012, с. 32



Рис. 40. Мазар Эшона Бободжуйа (Ҳамза Камол, Сайфуллоҳи Муллоҷон. 2012, с.32)

18. Мечеть с алоухона сел. Рог

Квартальная мечеть расположена в сел. Рог. Имеет перестроенную планировку. Старое здание алоухона разрушено пожаром. Мечеть в плане состояла из двух квадратных помещений – молельни с балочным потолком опирающемся на четыре колонны. Оба помещения выходили на айван- веранду с восемью колоннами. (рис. 41) Восстановленно сооружение по дате на потолке в комнате настоятеля 1940 г. (рис.45). Декорировано оформленные потолки составляют красочно покрашенные в разные цвета балки и растительный узор (рис. 42-44). Позади сооружение сохранилась обгоревшая печь – мюри от алоухоны. (рис. 46).

Датировка: кон. XIX - XX вв.

Исследования: 1972 – Хамиджанова – и.; 2012 – ПАЭ – и.

Литература: Хамиджанова, 1974, с. 25-26; Мамаджанова, Мукимов, 1993, с. 63

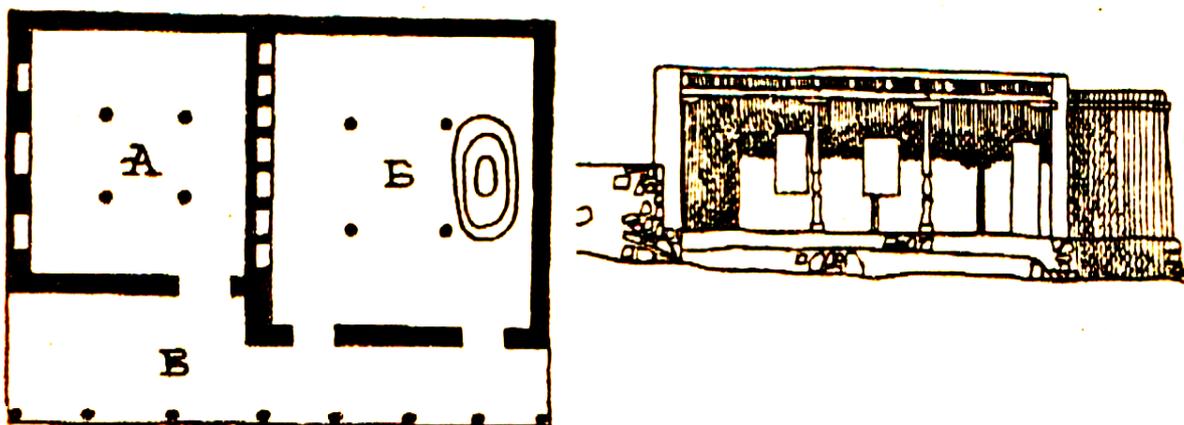


Рис. 41. Мечеть и алоухона в с. Рог до пожара.
(Мамаджанова, Мукимов, 1993, с. 63, рис. 71)



Рис. 42. Мечеть и алоухона в с. Рог (Фото ПАЭ)



Рис. 43. Мечеть и алоухона в с. Рог - потолочно-балочное покрытие мечети (Фото ПАЭ)



Рис. 44. Мечеть и алоухона в с. Рог - потолочно-балочное покрытие айвана мечети (Фото ПАЭ)



Рис. 45. Потолочно-балочное покрытие комнаты
служителя мечети (Фото ПАЭ)



Рис.46. Алоухона в мечети с. Рог - (Фото ПАЭ)

24. Падаск (петроглифы)

N39 26 32.0 E69 37 20.4

По дороге между сел. Мадрушкат и Падаск на правом берегу реки Зарафшон выявлено скопление гладких камней. Только на одном запечатлены десятки изображений козлов (рис. 47). При тщательном обследовании скопления, других петроглифов не обнаружено.

Датировка: раннежелезный век, средние века.

Исследования: 2012 - Бобомуллоев Б. – и

Литература: нет публикаций



Рис. 47. Петроглифы Падаска (Фото Б.Бобомуллоева)

19. Палдорак

Каменная глыба с петроглифами расположена за сел. Палдорак. Скелетным стилем изображены горные козлы, более поздние полимпсесты перекрыты арабскими надписями. Видны выбитые круги, фигуры лабиринтов и загонов для скота (?) (рис. 48).

Датировка: Бронзовый век – современность

Исследования: 2009 – ПАЭ – и.

Литература: нет публикаций





Рис. 48. Петроглифы в Палдораке (Фото Лурье, 2009)

7. Сой Сабагх.

N39 28 07.6 E69 47 57.9

Сой Сабаг находится на восточном берегу пустынного ущелья горной речки Сабаг (правого притока Зарафшона). Петроглифы находятся к западу от сел. Шамтич в местечке известном среди местного населения как ДаштиМуллоТохириён. Петроглифы выбиты на поверхностях валунов коричнево-черного цвета. на гладкой поверхности скал. Расположены очень компактно. Общая площадь распространения рисунков занимает территорию чуть более 0,5 га. Общее количество изображений в Сой Сабаг - около 1000 рисунков, которые по расположению компонуется в три группы (с юга на север) - нижняя, средняя и верхняя. (рис. 49).

Нижняя группа состоит из 8 плоскостей (№№ 1-8), на которых нанесено 19 единичных изображений в основном горных козлов, выполненных в «линейном» стиле.

На плоскости №1 помимо рисунка козла отчетливо виден крест и круг с лункой по середине. Плоскость №8 имеет изображение двух козлов, одной лунки и повозки.

Средняя группа - 45 плоскостей (№№ 9-54) Общее количество рисунков около 150, которые составляют 16 композиции с изображением горного козла, фигурок людей, лучников, всадников с луком, сцен охоты, лошади. В трёх местах изображена повозка. В трех случаях в одинаковой манере выполнены единичные фигурки людей, словно держащих лук над головой. Два раза встречается надпись арабским шрифтом. На плоскости 19. на ровной поверхности камня выбито животное с длинными рогами и туловищем, пять лучников, две повозки. Все изображения выполнены в «линейной» манере.

Верхняя группа Данная группа петроглифов является самой многочисленной и архаичной. Очень часто рисунки образуют палимпсесты, т. е. перекрывают друг друга. петроглифы третьей группы в свою очередь делятся на две подгруппы. Группа 3 а и группа 3 б. Общее количество плоскостей в обеих группах 68 (54-122). Общее же количество петроглифов в группе 540.

Группа 3 а. В данной группе петроглифов зафиксировано 13 плоскостей (55-68) с изображениями. Всего рисунков в этой подгруппе 140 петроглифов, большинство из которых составляют сюжетные композиции. Здесь очень много изображений быка-тура, колеса, зеркала и волнообразных знаков, чего нет в петроглифах нижней группы.

Центральное место среди изображений этой плоскости, да и вообще всего комплекса занимает фигура огромного быка-тура (*Bos primigenios*). Фигура быка выполнена в реалистическом,

теневого стиле. Размеры быка-тура 35x40 см. Бык изображен в очень динамичной позе, у него длинные рога и хвост, кончик которой заканчивается округлой формой. Бык изображается в динамичном движении, в момент соприкосновения (нос к носу) с маленьким бычком - детенышем. Обе фигуры нанесены техникой точечной выбивки, острым металлическим предметом. На плоскости, помимо быка в центре, изображены фигуры множества козлов, быков и лучников. Подавляющее большинство животных изображены смотрящими в одно направление, что и бык-тур. Рисунки разновременные, отличаются по стилю и размерам. Присутствуют несколько композиций сцены охоты, фигурки людей, направивших лук в сторону животных.

Группа 3 б. В этой подгруппе зафиксировано 53 плоскости (69-122) с петроглифами. На сравнительно небольшом участке, нам удалось подсчитать около 400 рисунков. Здесь много изображений козлов, быков, лучников, всадников, зеркал, волнообразных знаков, спиралеобразных знаков и знаков в виде круга. Рисунки часто перекрывают друг друга. Большинство рисунков составляют сюжетные композиции.

На плоскости 79 нанесены изображения пяти козлов одинакового размера и степени интенсивности «загара». Все козлы двигаются в едином направлении. Плоскости 87. На плоскости имеется волнообразная фигура в виде змейки, две фигуры козла и антропоморфное существо. Все рисунки единичны и не составляют единой композиции. Обращает на себя внимание фигура последнего – антропоморфного существа или, скорее всего, божества или чудовища с большой головой и раскинутыми в стороны руками и ногами. Пальцы рук и ног отчетливо раскрыты и их размеры относительно велики по отношению к пропорциям изображения в целом. У фигуры подчеркнут признак пола. Фигура изображена вверх ногами по отношению к плоскости и к изображениям козлов.

На плоскости 105 содержится изображение четырех быков, четырех козлов и трех очковидных знаков. Четыре одинаково исполненных фигуры быков, однозначно составляют единую композицию

На плоскости 115 обнаружена еще одна очень интересная картина. Здесь на ровной поверхности высечены изображения разнообразных животных в основном козлов, среди которых центральным является фигура антропоморфного существа.

На плоскости 114 помимо рисунков животных имеются рисунки крупных по размерам волнообразных знаков. На плоскости 115 обнаружена еще одна очень интересная картина. Здесь на ровной поверхности высечены изображения разнообразных животных в основном козлов, среди которых центральным является фигура антропоморфного существа. Рисунок контурно-линейный. У фигуры большая голова, руки подняты вверх, обхватывают голову, тело - проведено одной линией, объемный таз, фигурирует и фаллос. Ноги параллельно повторяют изгибы друг друга, имитируя движение. От стоп исходят две параллельные волнообразные линии. Вероятнее всего рисунок носит сакральный характер. Загадочная фигура антропоморфного не есть человек, а какое то мифическое, сверхъестественное существо идущее по линии. Предположительно линии могут означать дорогу и или реку.

На плоскости 114 помимо рисунков животных имеются рисунки крупных по размерам волнообразных знаков. Эта плоскость с множеством рисунков перекрывающих друг друга. Здесь нанесены 26 изображений зеркал, лучников, различных животных, кругов.

Композиция – сцен охоты. Семь лучников, натягивающих тетиву, направив лук в сторону убегающего быка (единорога?) и следующего за ним детеныша. Все изображения выполнены в «силуэтной» манере.

Датировка: бронзовый век

Исследователи: 1973 - Воронцов, Ляпунова – и; 1997 – Раззоков – и; 2012 - Бобомуллов Б. – и; 2009 – ПАЭ; 2011 – Якубов – и.

Литература: Воронцов, Ляпунова, 1976, с.; Раззоков, 1997, с. 24-25; Бобомуллов Б. 2012, с.21-26; Каримова, 2016, с.191, рис. 24,3; с. 197, рис. 31,2-3





Рис.49. Петроглифы СаяСабагх (фото Б.Бобомуллоева и ПАЭ)

8. Табушн

N39 27 17.3 E69 42 52.1

Значительное скопление петроглифов обнаружены около 10 км к востоку от сел. Табушн на левом (восточном) берегу безымянной горной речки притока реки Зарафшон. Около 20 валунов, покрытых коричнево-черного цвета патиной, расположены вдоль ущелья, по берегу речки. Петроглифы изображают горных козлов, горных баранов, солярные знаки, волнообразные линии. Большинство рисунков композиционно не связаны друг с другом, выделяются две сцены: охота лучников, на горных козлов; охота вооруженного мечом человека на животное. Техника точечная. Различается три стилистические манеры исполнения: реалистический, линейный и «геометрический» (рис.50).

На заброшенном кладбище у сел. Табушн найдены два могильных камня с арабскими письменами и один камень с плохо сохранившимся петроглифом какого-то геометрического рисунка.

Датировка: от бронзового века - современность

Исследования: 1973 – Воронцов, Ляпунова – и; 2009 – Бобомуллоев Б. – и.

Литература: Воронцов, Ляпунова, 1986, с. 100 – 109. Бобомуллоев Б. 2011. с. 281-303



Рис. 50. Табушн - скопление петроглифов на камнях (фото Б.Бобомуллоева)

10. Хисорак

(N39 26 36.0 E 69 41 09.8)

N 39°26'32.52" / E 69°41'11.02"

Городище Хисорак расположено в долине реки Матча, на обрыве террасы южного берега в 80 км к западу от ледника, являющегося истоком Матчи, примерно напротив расположенного на северном берегу реки современного сел. Мадрушкат. Это городище площадью 7 га состоит из крупной городской части (шахристана), трех сильно укрепленных отдельных холмов в северо-западной части – цитадели (арк, кухандиз), пригорода (рабат) на склоне шахристана в сторону реки, и линии обороны на менее защищенной южной стороне городища (рис. 51).

Заложены четыре раскопа: в пригороде (рис.52), на шахристане (рис. 54) и цитаделях I и II (рис. 56, 61) вытянутого с востока на запад холма в юго-западном секторе Хисорака. Это был «замок коридорно-гребенчатой планировки», в котором в основной коридор (вытянутый на 17,5 м. вдоль южного обрыва холма) выходили расположенные перпендикулярно к нему сводчатые помещения (рис. 58).

На шахристане раскопана часть крупного домовладения. Исследовано 9 помещений: внутренний двор со стороной 5 м, два складских помещения или загона для скота с каменными стенами, четыре жилых комнаты, с сырцовыми стенами, суфами, пристенными очагами (иногда декорированными) и тамбурной стенкой. Высота сохранности стен достигает 2 м, следов второго этажа нет. Раскопан разрез улицы, шириной 5 м и мощностью культурного слоя не более 50 см, вход в домовладение со стороны улицы, возможно, айван.

Цитадель I расположена в юго-западной и южной части холма. Исследованы: частично 4 помещения, включая массивный квадрат по центру холма со стороной 10 метров и стенами, выступающими более чем на 2 м относительно дневной поверхности, внутрискладский коридор и два помещения с пристенными очагами и резным и штампованным растительным декором (рис. 69), так называемые «капеллы» (зимние жилые комнаты) (рис. 55); Две «капеллы», где найдены дополнительные резные элементы и настенная роспись (сцена охоты) (рис. 68), коридор (рис. 56-57), ведущий из капеллы в открытый двор, складское помещение и западный двор для приемов; Т-образный парадный коридор, или кулуар, находящийся к югу от центрального квадрата, с высотой стен до 4 м. Проходы из него ведут в Центральное здание, западный и восточный дворы, и в две «капеллы». В проходе не до конца раскрытой восточной «капеллы» найдены настенные росписи, следы росписей имеются и в восточном дворе.

Цитадель II – это замок с коридорно-гребенчатой планировкой (рис. 61). Раскопан коридор идущий вдоль южного склона, 20 м длиной, с севера имеет проходы в пять сводчатых помещений габаритами около 8 x 2,2 м. Над высокими, до 4 м, сводами помещений имелись следы второго этажа, были найдены частички украшавших его росписей. Три аналогичных помещения расположены в восточной части холма, к югу от них располагается винтовой пандус для подъема на второй этаж. С западной стороны замка имелся открытый двор с верандой, другой двор лежал в восточной оконечности. Расчищен длинный коридор с тремя окнами на юг и пятью проходами на север, и центральное из пяти перпендикулярных к нему сводчатых помещений (рис. 57). Заполнение обеих комнат богато органикой, состояло из растительных и животных остатков: солома, кизяк, палочки, тряпки, кожи, веревки, зерна, орехи.

Капеллы – пом. 2 и 3 – располагались в юго-восточной части главного холма цитадели, имели общую стену толщиной около 1.5 м, однако прохода между ними не было. Обе были обращены нишей на восток, проход с тамбуром вел из обеих на север вдоль восточной стены. Колонны расположены не только с двух сторон алтаря, но и у угла тамбура, причем основание колонны в этом случае совпадает по высоте с суфой и эта колонна целиком глинобитная, не имеет деревянного обмотанного травой стержня, как колонна у ниши.

В пом. 2 тамбурная стенка и ниша были украшены штампованными изображениями: виноградной лозой и 6-лепестковой розеткой, причем штампы с лозой располагались вертикальными

полосами, а с пальметтой – горизонтальными. Поверх они были окрашены красной краской (рис.69). В пом. 3 хорошо сохранилось деревянное перекрытие. Балки толщиной около 10 см несли на себе тонкие прутья, которые были пучками травы примотаны к балкам. Выявлены и прогоны, которые шли вдоль стены. К ним были приставлены тонкие доски с резьбой в виде побега. В заполнении помещения были найдены три доски из тополя (две целые, одна фрагментированная) - кесоны с изображением розеток в круге из перлов и пальметт по краям, а также угловые доски с орнаментом в виде пальметт и ромбической сетки (рис. 39).

В пом. 2 цитадели I Хисорака в юго-восточном углу под верхним слоем штукатурки расчищена профессионально сделанная роспись: скачущие влево взрослая особь и детеныш газели – по-видимому, фрагмент сцены охоты (рис. 68).

Дахма 39о26'34 с. ш., 69о40', 947 в. д., высота 2290 м В Хисораке это треугольная площадка, расположенная у подножия скалистой горы, ниже современной тропы, идущей в Падаск. Треугольник длиной 150 м, на западе шириной 30 м. При выходе треугольник имеет овальный продолговатый каменный холмик, обнесенный стенкой, выложенной из больших и малых сланцев, длиной 9 м и шириной 5 м, высотой более 2 м.

К западу от первого холмика, на расстоянии 105 м, расположен аналогичный каменный холмик, но меньшего размера, а в 7 м к северо-востоку от меньшего, второго, расположен третий холмик.

Зачистка была начата с северной стены, так как северная стена сохранилась лучше. На глубине 50 см от поверхности была обнаружена кирпичная кладка. Кладка сохранилась в два ряда кирпичей, причем кирпичи уложены наклонно ребром с чередованием одного ряда, положенного тычком. Кирпичная кладка вдоль стены сохранилась на длину 3 м. Под кладкой стены выявлен зольный слой. Кирпичи размером 50 x 25 x 10 см, сложены на глинянном растворе. Высота кирпичной стены 45 см, ширина 90 см. Оконтурен холмик. Стены вокруг него сложены из малых и больших сланцев, выложенных в один ряд. Стены сужаются кверху. Северная стена состоит из двух отрезков: длина северо-западной 2,80 м, северо-восточной 2 м, длина восточной 5,30 м, длина южной стены 5 м, длина западной стены 3,5 м. Сооружение было шатровидным. Дверного проема не имеет

К западу от этих тахтов на расстоянии 35,5 м вдоль так называемого «хавза» имеется еще три небольших по высоте холмика, один из которых, расположенный к северу от второго тахта, был оконтурен. Это двухступенчатая суфа длиной 13 м с юга на север и с запада на восток 5,60 м. Стены ее сохранились: западная на 120 см, северная на 50 см, южная на 40 см, восточная не сохранилась. Вторая ступенька расположена на 2 м от западной, 1,5 м от южной и северной стен. Назначение этой суфы неясно. Возможно, тоже являлась «тахтом» – дахмой для выставления покойников. Два остальных холмика не исследованы. К западу от этой суфы и двух других холмиков расположен хауз длиной 27 м и шириной 5 м. К югу от хауза, на склоне расположено четырехугольное сооружение, тоже хауз. Размером его 5 x 4 м. Стены хауза сложены из рваных камней ребрами, выложенных декоративной кладкой, т. е. один ряд с наклоном в одну сторону, второй в обратную. Из этого хауза вода текла через каменный акведук вниз в большой хауз, который вырыт к западу от холмиков суф в западном склоне. Вдоль западного склона была сооружена стена из камней. Хауз с запада и юга окружен высокими стенами склона. На склоне к югу от дахмы сооружены из камней суфы, их более семи. Эти суфы – площадки, возможно, специально сооружены для птиц.

На этом же склоне раскопаны могилы с каменным плиточным перекрытием. Могильная яма вырыта на скале глубиной 50 см и длиной 170 см. обложена в два ряда каменными плитами. Перекрытые тоже возведено из больших плоских сланцев. Размеры некоторых плит более 1 м в длину и 50–60 см в ширину. Поверхность могилы тоже обложена камнями.

Кости в могиле лежали в куче, и не все кости скелета были на месте. Очевидно, кости принесены из дахмы и сложены в могиле. Среди костей у предполагаемой головы найдена серебряная монета первых омейядов, VIII в. н. э.

Находки: деревянное перекрытие (причем сохранились не только прогоны и балки, но и ивовые ветви крыши и соломенные веревки, крепившие ветви к балкам), абрикосовые косточки и скорлупа грецкого ореха, декоративные барельефы из штампованной глины с растительным орнаментом, фрагмент штампованной глины, фрагменты стекла, мраморная и три пряслицы из камня, деревянные кесоны и доска с барельефом (рис. 42), мумия собаки (рис. 61), фигурный кирпич (рис. 59).

Металл: бронзовая пряжка, искривленный железный наконечник, фрагменты штырей, бронзовые шлаки, медные шлаки, бронзовая пронизка, четырехугольный наконечник стрелы, глиняная бусина, медная монеты. одна монета – уструшанский чекан – арабский дирхем 714–15 гг. н. э.

Органика: обработанные кожи (рис. 63), войлоки, шкурки, палочки с написанными на них документами - 9 текстов (рис. 64-65), войлочный тапок носок кожаного сапога, расческа, заготовка пряслица, фрагменты музыкального инструмента, колок музыкального инструмента, веревочка с шарообразными утолщениями, текстиль (рис. 62).

Комплексы керамики (рис. 60) керамический чираг с сохранившимся фитилем (рис. 71), пряслице из стенки сосуда, толстостенная посуда, хумчи с пальцевыми вдавлениями по низу венчика, кувшины с волнистым орнаментом, ангобированная посуда, чаши, горловина от фляги – *мустахары*, крупные лепные формы, венчики гончарных чаши, широкогорлый сосуд, фрагмент донной части крупного сосуда, фрагмент венчика котла.

Датировка: IV-VIII вв.

Исследования: 1948– Смирнова - и., 1981, 1998– Ставиский, Якубов – р; 2008, 2010– 2017 – ПАЭ

Литература: Смирнова 1953, с. 178-181; Ставиский, Якубов, Гарифуллина, Давутов, 2000, с. 64–66; Аминов, Смирнова, 2012, с. 59-64; Лурье, 2012, с. 53-58; 2012а, с. 68-80; 2014, с. 88-99; Макеев, Семенов, 2012, с. 39-52; Якубов, 2012, с. 65-67

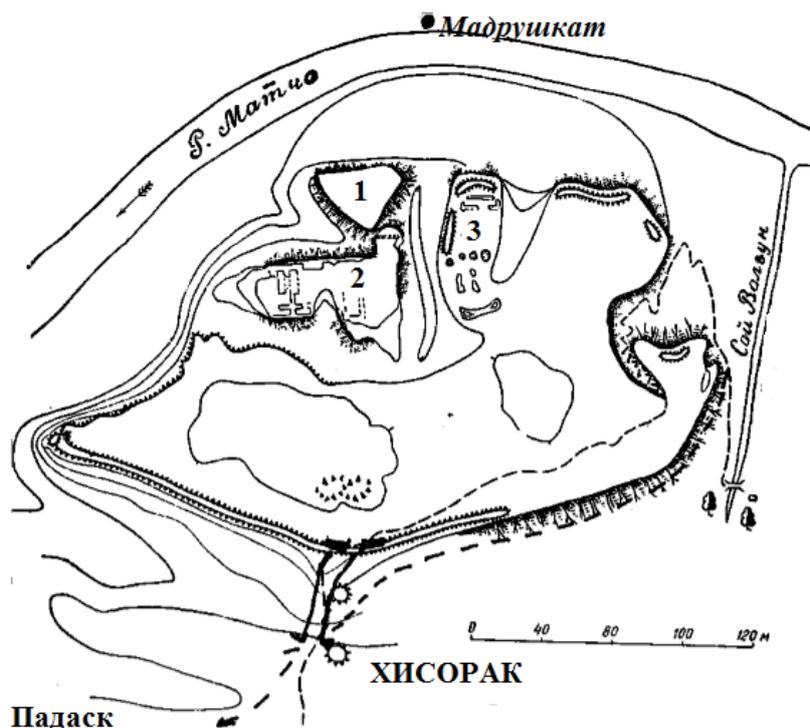


Рис. 51. Карта долины р. Матча. Городище Хисорак. Общий план (Смирнова 1953, с.181)



Рис. 52. Городище Хисорак (Фото К.С. Васильцова)

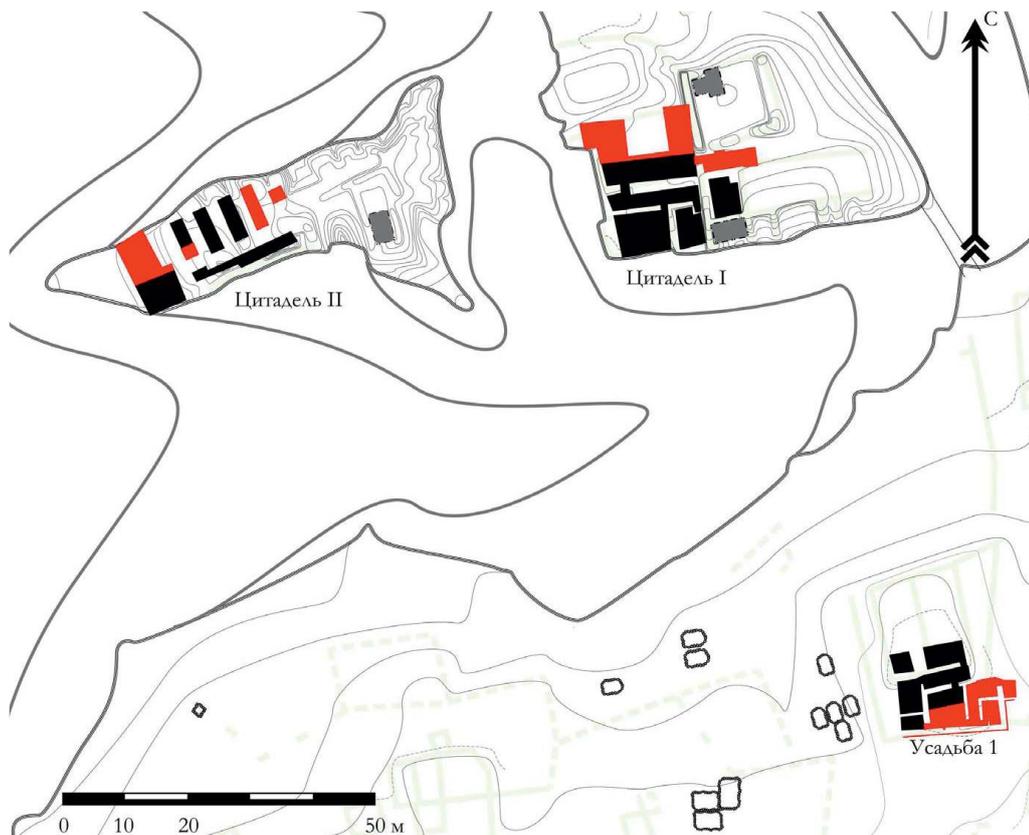


Рис. 53. Хисорак. Места раскопок на шахристане, цитаделях I и II.

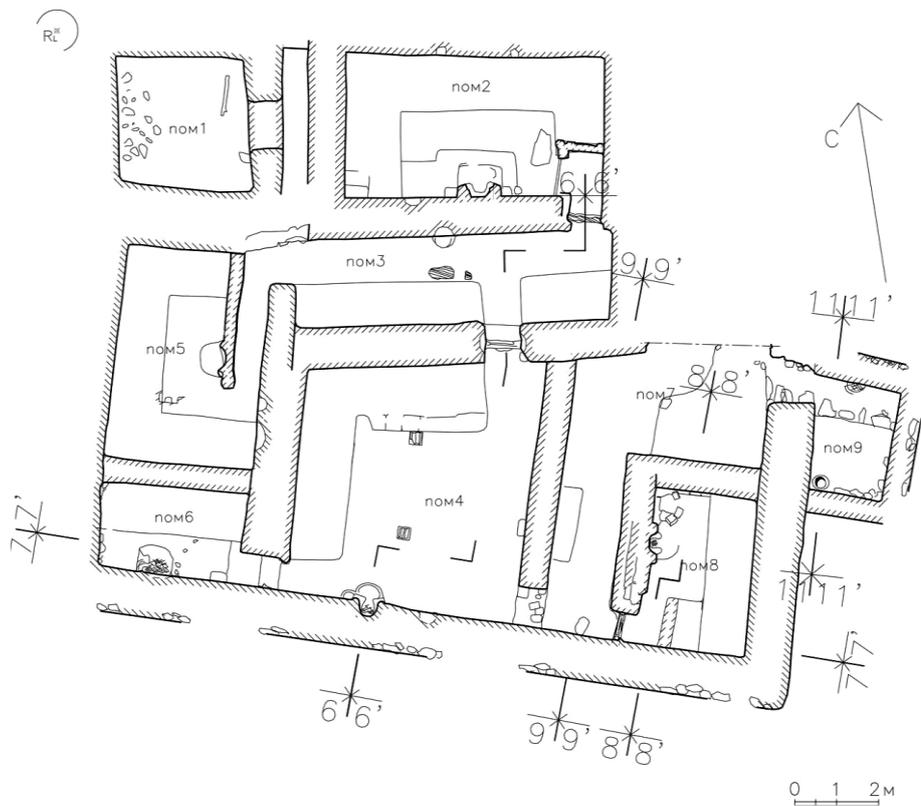


Рис.54. Шахристан, усадьба 1. (План Е.Н. Буклаевой)



Рис. 55. «Капеллы» (зимние комнаты) усадьбы 1.(фото Лурье)

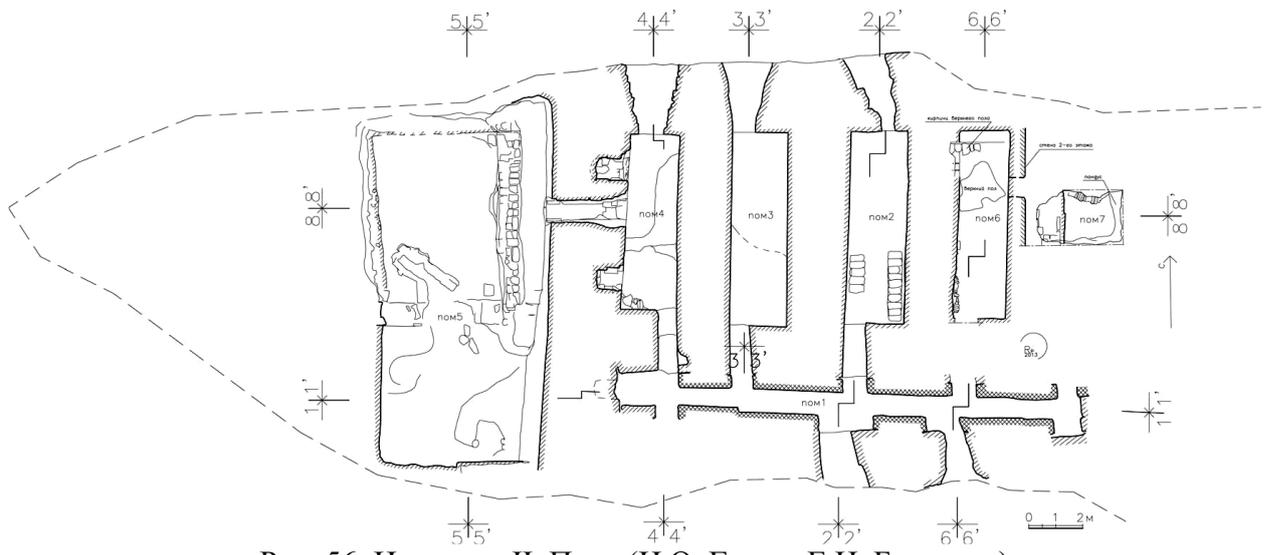


Рис. 56. Цитадель II. План (И.О. Гуров, Е.Н. Буклаева)



Рис. 57. Окна и двери коридора (Фото П.Б. Лурье)



Рис. 58. Сводчатые помещения I этажа

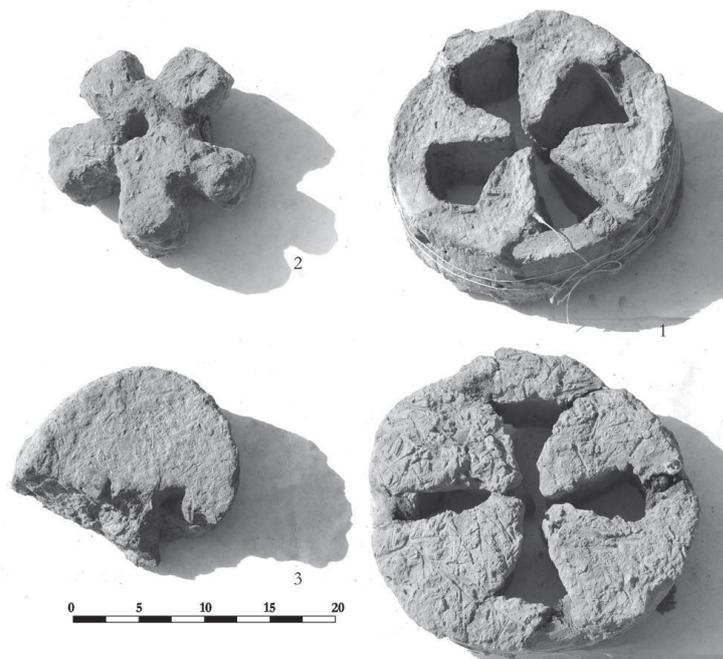


Рис. 59. Фигурные сырцовые кирпичи из заполнения Цитадели II

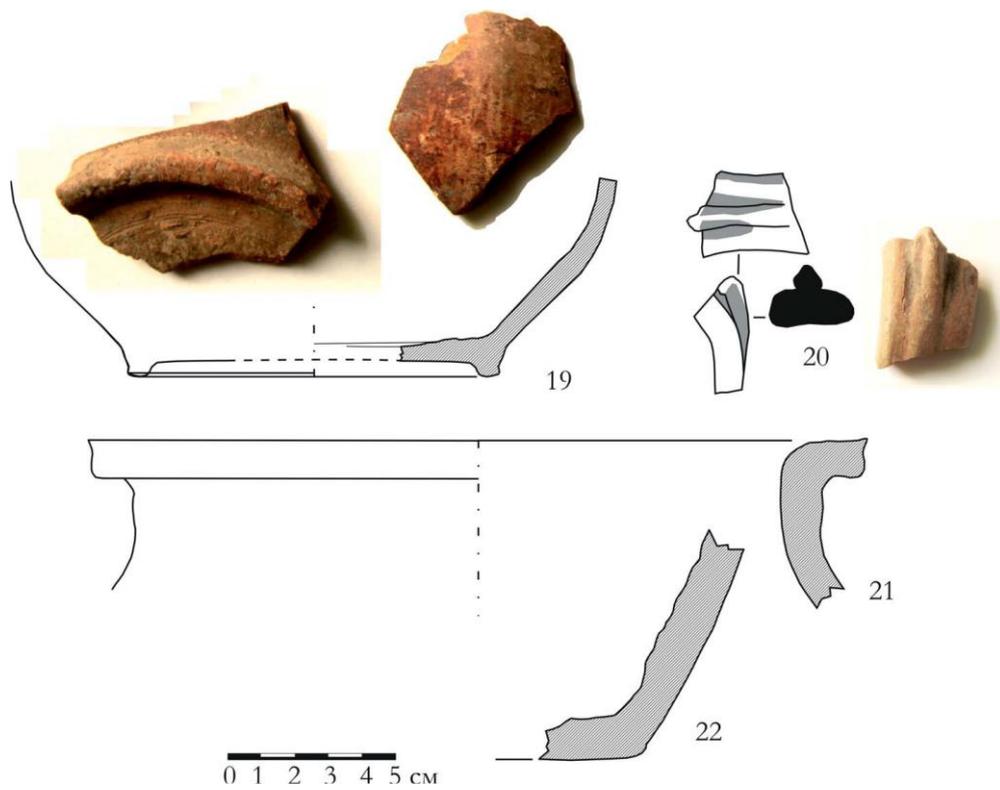


Рис. 60. Ранняя керамика из конструктивного пола пом. 3.



Рис. 63. Мумия собачки



Рис. 62. Фрагменты текстиля



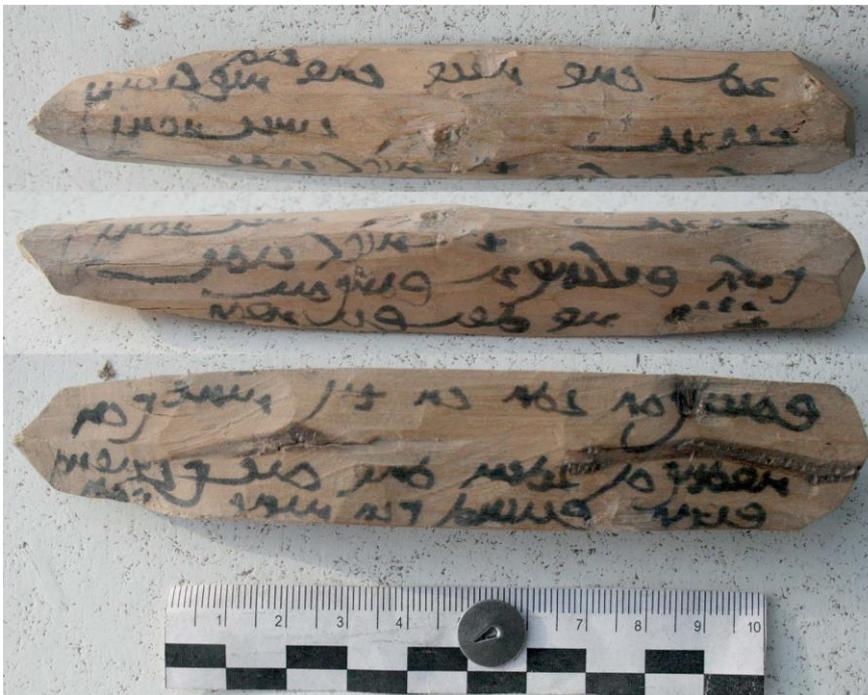
Рис. 63. Фрагменты кожи



1. ZKл (x)wβw z'k'n(y)wυ(γ) 20+10 svδ'y xwβw '(z) Правителя Закангуна 30 лет правителя было
2. m'xy "p'uc unspat cnc βyrt pr(w) Восьмой месяц, 29-й день. Получил, вот,
3. my-l't can w'y(β)c cyp-wc 10+3+3 ts(k) Нанедад от Репуха из Вадифа 16 тасуджей
4. m'δ'eyh pr cυδk-yk соли в чилекских (?)
5. t(sk) rty npxs-fy my-l'(t) (•) тасуджах. И написал Нанедад Z

1. ZKл x(wβw) z'k'n(y)wυ(γ) 20+10+1 svδ'y "z m'xy ? ?-]
 2. ruc βyrt(t) pr'w my-l't can [
 3. ββpc'n 10 tsk ywy pr [?-k tsk? rty?
 4. npxs'fy my-l't (•):
1. Правителя Закангуна 31 год, [месяц - ?, день - ?]
 2. - роч. Получил, вот, Нанедад от/из
 3. Вешапского (?) 10 тасуджей ячменя [?-ским тасуджами и]
 4. Написал Нанедад Z

Рис. 64. Расписки



1. t βyw x(w)βw βyw <β{r} 't> xypδ'(w')n(t)
 2. βy-'kek r'yuk x(w)δ(t)
 3. (M-N) xypδ βntk
 4. kndy prδypr'n ptiskw'n
 5. (rtβy) 'zw tw' prm xw(ty)
 6. pt'y(δ)kwu rty βy mn(•) x'δ(y) kβδ
 7. ywtskwn rtβy tyw w'β krcnw:c
 8. pr(m)-y pr'yδt kys x'(δ)y (kβδ)
1. Господину правителю,
<брату?> господину властителю
 2. Фрияку Рагскому старейшине
 3. От его собственного раба
 4. Охранника построек города,
донесение.
 5. И, господин, я твоему
величеству лично
 6. докладывал. И, господин, мне
одежды-обуви
 7. недостает. И, господин,
ты, настолько К.?,
 8. Пожалуйста, пришли
одежду-обувь.

Рис. 65. Письма

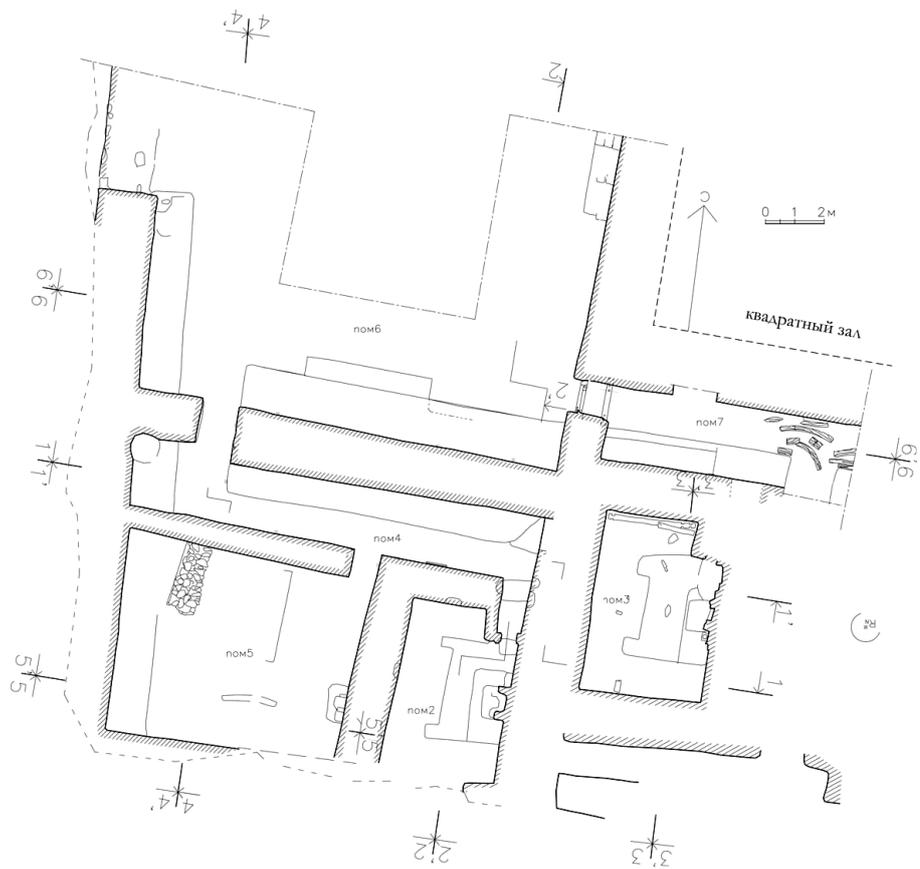


Рис. 66. План раскопанного участка Цитадели I. (И.О. Гуров, Е.Н. Буклаева)



Рис. 67. Резные кессоны



Рис. 68. Роспись. Цветная прорисовка по росписи на стене и отлепу с элементами реконструкции. (А.Ю. Степанов)

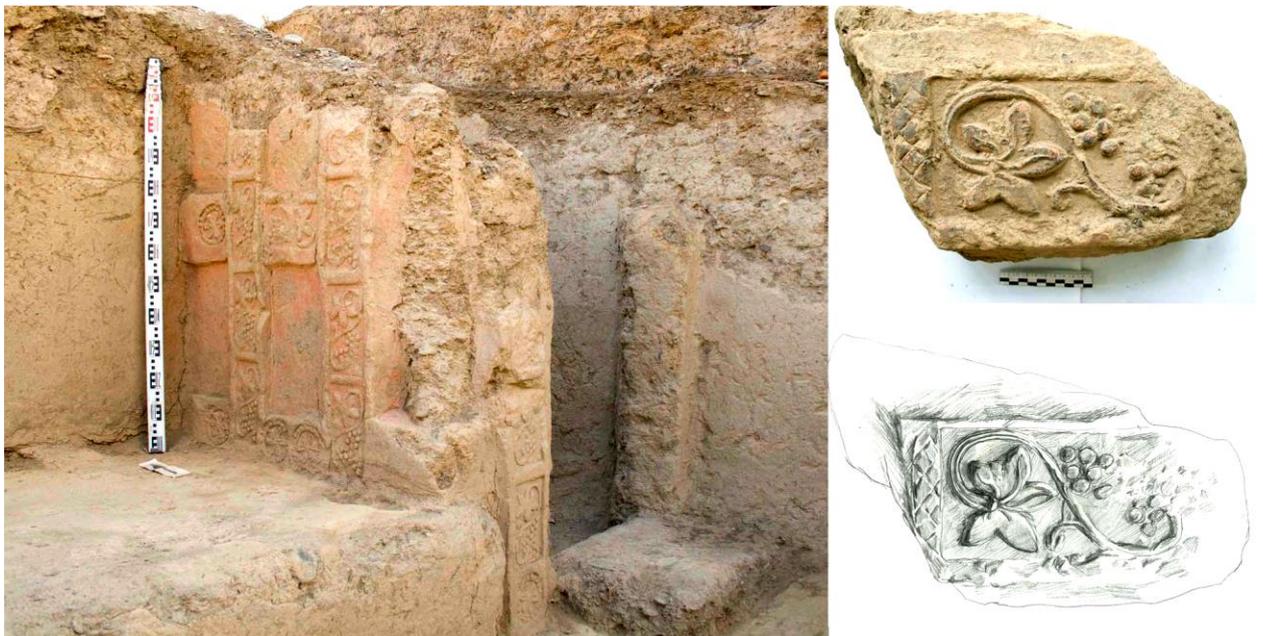


Рис. 69. Штампованный декор по штукатурке в пом. 2.

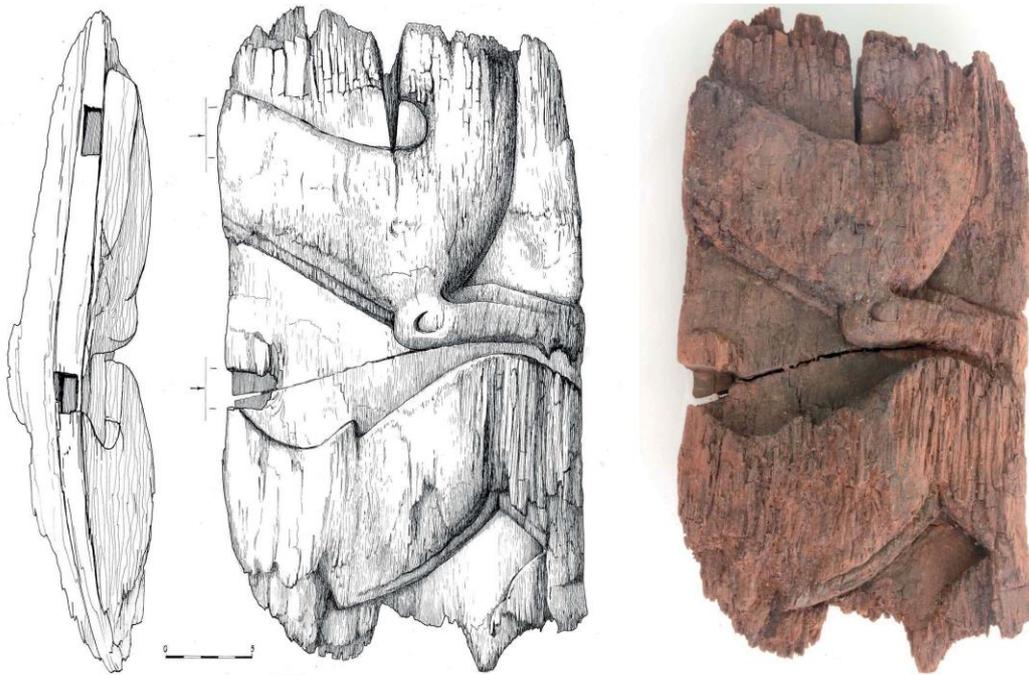
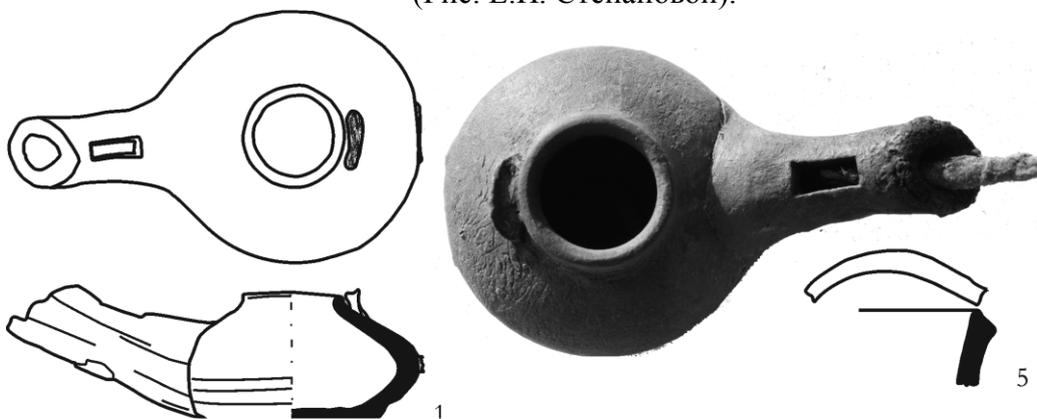


Рис. 70. Расчищенная доска с изображением парнокопытного и льва.
(Рис. Е.П. Степановой).



Ил. 71. Цитадель 2. Помещение 1.

1 – чираг-светильник, копоть снаружи, оплавленный носик, следы масла изнутри, найден с фитилем в носике;

15. Хисори Кухи Лангар (крепость)

В гузаре Лянгар на правом берегу р.Заравшан. Частично перекрывается современным кладбищем. Берег Заравшан круто обрывается вниз и крепость состоит на значительной высоте. С западной стороны холмы оползни и обвалились, прослеживаются три слоя захоронений, охватывающих по вертикали от 1,5 до 2м. От крепости сохранилась очень небольшая часть стены на восточном склоне холма. Стена каменная, сложена на глиняном растворе.

Современные могилы вырыты в культурном слое крепости.

Находки. Во время подготовки могил здесь часто находили разные бытовые предметы, по-видимому до мусульманского периода.

Датировка: не датирована.

Исследования: 1946 –Якубовский, 1947 - Смирнова – и.

Литература: нет публикаций